

· СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ ·

МУДРОСТЬ СУФИЕВ

ШИХАБ АД-ДИН
МУХАММАД ПАРСА
МАХДУМ-И А'ЗАМ

МУДРОСТЬ
СУФИЕВ

АБЪУКА

• СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ •

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
2001

МУДРОСТЬ
СУФИЕВ

УДК 1/14
ББК 87.3
М 89

Идея серии О. И. Трофимовой

*Координатор серии доктор философских наук,
профессор Е. А. Торчинов*

*Перевод с персидского О. М. Ястребовой,
Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Бабаджанова*

Оформление серии В. В. Пожидаева

Художник В. А. Гореликов

М 89 **Мудрость** суфиев / Пер. с персид.
О. М. Ястребовой, Ю. А. Иоаннесяна, Б. М. Ба-
баджанова. — СПб.: Азбука; Петербургское
Востоковедение, 2001. — 448 с.
ISBN 5-267-00413-8 (Азбука)
ISBN 5-85803-184-6 (Петербургское
Востоковедение)

Наследие суфийских шайхов, живших в XIV—
XV веках в Центральной Азии, впервые предстает пе-
ред читателями в трактатах двух жанров: *макамат* —
житие и *рисала* — научно-богословское послание.

Сокровища суфиев — ваши сокровища, ибо муд-
рость находится там, где найдете ее именно вы.

© О. М. Ястребова,
перевод, 2001

© Ю. А. Иоаннесян,
перевод, 2001

© Б. М. Бабаджанов,
перевод, 2001

© А. А. Хисматулин,
статья, составление,
словарь, 2001

© «Азбука», 2001

© «Петербургское
Востоковедение», 2001

ISBN 5-267-00413-8 (Азбука)
ISBN 5-85803-184-6 (Петербургское
Востоковедение)

*Олегу Федоровичу
АКИМУШКИНУ*

*от учеников
и коллег*

ИСЛАМСКИЙ МИСТИЦИЗМ и ХВАДЖАГАН-НАКШБАНДИЯ

Мистицизм, уходящий корнями в какую-либо из религий, в истоках всегда имеет индивидуальный мистический опыт человека или людей, основателей этих религий, для которых божественный мир был столь же реален и познаваем, сколь для большинства мир материальный. Так, духовная связь пророка Мухаммада с божественным миром дала начало новой мировой религии — исламу. А жизнь Мухаммада и жизнь его ближайших сподвижников (*асхаб*) на века стала образцом для всякого благочестивого мусульманина.

Так получилось, что Пророк не оставил однозначных указаний относительно своего преемника. По крайней мере, этого мнения придерживается значительная часть мусульман. Не было таких указаний и в Коране. Поэтому в качестве лидеров выступали либо те, кто претендовал на родство с Мухаммадом, либо те, кто следовал об-

разу жизни Пророка, являя собой пример той же набожности и благочестия, которые были свойственны ему. В числе первых прежде всего можно назвать хашимитский род, из которого происходил Мухаммад и который дал его многочисленных потомков — саййидов, до сих пор почитаемых в исламских государствах, равно как и шиитских имамов, отдельно выделившихся из этого рода и ставших основой для оформления самостоятельного шиитского движения. А ко вторым следует отнести мусульманских мистиков — суфиев. Нередко суфийские шайхи сами принадлежали или причислялись к потомкам Пророка.

В связи с лидерством и руководством человеческие сообщества всегда сталкивались с проблемой преемственности: как жить после ухода богоизбранного ориентира — выбирать среди лучших или отдать предпочтение наследнику. В мусульманской общине традиционны наследственная преемственность по мужской линии у шиитских имамов и иллюзия выбора халифа из разветвленного хашимитского рода у суннитов. В обоих случаях предшественнику требовалось указать на преемника, передать тому атрибут верховной власти (например, у шиитов перстень), а всем остальным принести присягу или дать клятву верности (*бай'а*). В суфизме — либо передача власти наследственному шайху и родственнику по мужской линии, либо выполнение божественного указания (*ишара*) на преемника-заместителя (*халифа*). Преемственность

также сопровождалась дачей клятвы верности. Здесь атрибуты передачи власти: рубище-власяница (*хирка*), четки, головной убор, молитвенный коврик и тому подобное. Окружение шайха подразделяется на ближайших сподвижников, которые, как и при Пророке, именуются *асхаб*, и на просто сочувствующих (*мухлис*). Таким образом, в суфийской общине со временем образуется минимальная иерархия, которая, однако, актуальна только внутри нее.

Как показывают исследования, мусульманской культуре наследственной преемственности присущ принцип майората, то есть наследование старшим сыном, и браки, со временем тоже подвергшиеся регламентации, с представителями привилегированных сословий. Здесь вполне уместно сравнение с браками среди европейских королевских семей.

Если при смене общемусульманских халифов вполне понятно, что наследовалось и передавалось: светская власть и все из нее вытекающее, а также божественная благодать рода, династии, семьи, то может показаться не совсем ясным, что передавалось в многочисленных общинах от суфийского шайха к его заместителю-халифа́ и ученикам. А передавались и наследовались в них способы того, как стать избранным Богом в пределах человеческой жизни, и, конечно, божественная благодать (*барака*) традиции. Собственно говоря, общие принципы этих способов, получивших название *тарик* («путь») или *тарики*

(«метод»), разрабатывались десятками поколений мистиков во всем мусульманском мире, начиная, как считают суфии, с самого Мухаммада и его окружения. Однако к определенному этапу мусульманской истории появились методы пути, названные именами своих основателей, которые суммировали, озвучили или заново сформировали накопленное до них в мистическом опыте.

Основными составляющими различных «именных» методов в практическом отношении были: прежде всего вид богопоминания (*зикр*) — тихий или громкий, коллективный и/или индивидуальный — и те формулы, которые использовались вкупе с особой техникой дыхания; наличие или отсутствие музыкальных радений (*сама́, хадра*), иногда с танцами; практика индивидуального сорокадневного затворничества (*чилла, арба́ин*) или уединения в келье; практика многократного повторения особым образом составленных текстов с включением *сур* и *айатов* из Корана, получившая название *хатм*; наличие или отсутствие специальных жилищ для общины (*ханака*) и многое другое. Все это вольно или невольно входило во взаимодействие с жизнью окружающих суфиев людей и становилось чертами распознавания общины среди ей подобных.

Кроме того, в суфийских «именных» общинах существовали свои внутренние доктрины пути, появившиеся в разработанном виде на позднем этапе эволюции суфизма и обосновавшие из-

бранные практические методы. Среди основных критериев, по которым определялась та или иная доктрина пути, можно выделить отношение к шиизму и суннизму, к наследственной и не наследственной преемственности, к участию или неучастию в общественно-политической жизни, к сотрудничеству с властью преобладающими и ко многим другим общественно-религиозным вопросам. Так, следование принципу неучастия в общественной жизни вполне естественно подразумевало отшельнический образ жизни, при котором суфий полностьюверяет свое существование Богу.

Доктрина пути включала в себя и отношение к потенциальным последователям, которые становились продолжателями мистической традиции. Речь идет о подразделении суфиев на четыре категории, сочетающие в себе два вида божественного избрания: пассивный, то есть когда потусторонние божественные силы сами указывают своего избранника (видения духов, слышание голосов, врожденная способность к ясновидению и прорицательству и тому подобное), и второй — активный, то есть когда некто домогается божественных сил, пытаясь стать избранным ими, под руководством наставника. В первом случае мистик, испытывающий божественное привлечение (*джазба*), именуется привлеченным (*маджзуб*), во втором — он под руководством шайха сам идет по мистическому пути (*сулук*) и называется идущим (*салик*).

Сочетание привлечения божественными силами с обучением у шайха привело к возникновению двух дополнительных категорий мистиков: привлеченный, но одновременно идущий по пути, и идущий по пути и в то же время влекомый божественным.

Доктрина мистического пути со временем стала достаточно строго относиться к основе основ любой суфийской общины — отношениям «учитель—ученик». Существовавшее на ранних этапах суфизма относительное равноправие постепенно сменилось беспрекословным подчинением ученика-мурида учителю-шайху и фактически превратилось в обожествление последнего. Ибо только шайх становился теми вратами, через которые можно пройти к Богу, и тем посредником, который к Нему проведет, дав возможность исполниться божественным знанием. Такого рода отношения нашли отражение в формировании внутренней духовной связи «божественное—учитель—ученик», получившей название *нисбат*. Установление и закрепление *нисбата* ставилось главной задачей для всех упражнений мистического пути. На начальных этапах становления мистицизма ученик овладевал этой связью, наблюдая за учителем, осваивая его метод и заглядывая внутрь себя с целью осознать божественное волеизъявление. Последующие изменения в отношениях «учитель—ученик» привели к тому, что на место божественного волеизъявления встала воля учителя-шайха (ходатая за ученика

перед Богом или перед Пророком) как воплощение божественной воли.

Проекция духовной связи «учитель—ученик» в прошлое создала представление о цепи духовной преемственности — *силсиле*, во всех случаях возводимой к Пророку и его ближайшему окружению: Г — ученик В, В — ученик Б, Б — ученик А, А — ученик Мухаммада. Этим достигалось несколько основных целей. Во-первых, обосновывалось право существования общины в рамках ислама, во-вторых, узаконивались практические методы пути, применявшиеся учителями прошлого, которые вошли в цепь преемственности, и, в-третьих, *силсила* играла роль признака общинного распознавания и своего рода рекомендации из прошлого. Начиная приблизительно с XIII—XIV века, линии духовной преемственности старались указывать чуть ли не в каждом суфийском сочинении жанра житийной литературы, сразу ориентируя читателя на то, с какой традицией он имеет дело.

* * *

В историческом отношении можно, видимо, вести речь о последовательных циклах в эволюции суфизма. К числу главных причин, всякий раз вызывавших новые волны мистических настроений, в самом общем виде следует отнести социально-экономическую напряженность, как результат либо стихийных бедствий и эпидемий чумы, либо внешней угрозы исламским устоям и идеалам.

Последнее особо отчетливо видно на примерах монгольского нашествия и связанного с ним психологического шока для всего мусульманского общества, русской колонизации Центральной Азии и Северного Кавказа, английской — Индии и тому подобного, включая Новейшую историю. Очевидно, что при социально-экономической напряженности в исламском обществе возникает сверхпотребность в обращении к духовным идеалам и лидерам прошлого, приводящая к появлению их «обновленных» копий. При этом внутренняя организация суфийских общин остается неизменной, включающей общемусульманские традиции обретения, передачи, наследования духовного знания и отношение «учитель—ученик».

Крупнейший кризис в мусульманской истории связан с монгольским нашествием в XIII веке. Один за другим язычниками завоевывались мусульманские города, а в 1258 году пала столица Халифата — Багдад. Коран свидетельствовал о блестящей победе небольшого войска Мухаммада у колодцев Бадр над преобладавшими силами язычников и о той помощи, которую Аллах ниспослал верующим. А тут вдруг вся многочисленная мусульманская община оказалась под пятой неверных. Психологический и экономический кризис породил поиски более верного следования образу жизни благочестивых и праведников. XIII век отмечен массовым возникновением суфийских общин по всему мусульманскому миру, которые очень быстро становились формой

распространения и бытования ислама, в особенности на периферии. Каждая из общин, имея свою доктрину пути и свой разработанный метод мистического познания, сочетавший в той или иной мере активность и пассивность, придерживалась общемусульманских традиций наследования мистического знания. Широко распространялись сугубо семейные общины, где посторонний не мог стать духовным преемником действующего шайха, а был вынужден всегда довольствоваться вторыми ролями или искать других наставников. Такие общины, в силу своей семейной организации, действовали, как правило, на ограниченной территории. Наряду с ними достаточно большой популярностью пользовались суфийские общины, не ограничивавшие себя семейственностью, но принимавшие в свои ряды всех способных к духовному подвижничеству и одаренных искрой божьей. Эти общины выходили далеко за пределы районов своего возникновения, находя сторонников и последователей в различных уголках мусульманского Востока. В целом суфийские общины не были сколько-нибудь централизованы и объединены между собой под началом одной фигуры. Как раз наоборот, их организационная и идеологическая разобщенность позволяла им удовлетворять мистические потребности практически всех слоев населения.

Приток учеников к суфийским мастерам породил течения и школы, исповедовавшие прак-

тические принципы своего основателя, которые со временем обрастали идеологией. В Центральной Азии община Наджм ад-дина Кубра (убит монголами в 1221 г.) дала толчок к появлению общин Кубравийа, община Ахмада Йасави стала отправной точкой для многих тюркских общин Йасавийа и так далее. То же самое относится и к общинам Хваджаган и выделившейся из них общине Баха' ад-дина Накшбанда (1318—1389), положившей начало духовному братству Накшбандийа.

Хваджаган (мн. ч. от перс. *хваджа* — «господин») — самоназвание мистико-религиозного течения в Центральной Азии, представлявшего в разное время с конца XII по конец XV века и с различной степенью централизации совокупность суфийских общин, возводивших цепь духовной преемственности к своему основателю — 'Абд ал-Халику ал-Гидждувани (ум. 1180 или 1220). Если ориентироваться на цепь духовной преемственности от ал-Гидждувани до Баха' ад-дина Накшбанда — основателя-эпонима Накшбандийа, то Хваджаган выглядит предтечей братства Накшбандийа. Однако наличие других ветвей и ретроспективное видение данной *силсилы* в качестве «центральной» (в результате чего Накшбанд становится как бы вершиной эволюции Хваджаган), а также тот факт, что название «Накшбандийа» появляется в источниках только через два-три поколения после смерти Накшбанда, позволяет утверждать, что община Баха' ад-

дина довольно долго воспринималась в суфийской среде лишь как одна из многочисленных общин Хваджаган Центральной Азии.

Поэтому в данном отношении неоправданно говорить о каких бы то ни было суфийских орденах, уподобляя их христианским монашеским орденам. В частности, нельзя вести речь и об ордене Накшбандийа, поскольку, как показывают современные отечественные и зарубежные исследования¹, даже при определенной централизации некоторых накшбандийских общин и появлении на каком-то этапе верховного лидера (например, известного шайха Накшбандийа XV века *хваджи Ахрара*) всегда оставались одноименные суфийские общины, не подчинявшиеся этому лидеру или вовсе соперничавшие с ним. Тем более что, отмечая распространение общин Накшбандийа, как суфийские авторы, так и мы вынуждены для выделения какой-либо иной общины Накшбандийа добавлять к ее названию имя второго и третьего из ее внутренних лидеров: Накшбандийа-Муджаддидийа (по прозвищу основателя ветви Муджаддидийа Ахмада Сирхинди, распространившего учение в Индии),

¹ Авторами настоящего издания готовится сейчас к выпуску в свет сборник исследований — «Суфизм в Центральной Азии (по материалам зарубежных исследований)», в котором собраны статьи известных специалистов по центральноазиатскому суфизму из Западной Европы, США, Ирана, и Узбекистана, главным образом по братствам Йасавийа и Накшбандийа.

Накшбандийа-Муджаддийа-Хусайнийа и так далее.

Нисходящая от ал-Гидждувани — «центральная» — *силсила* включает в себя кроме него еще пять шайхов Хваджаган: четвертого заместителя 'Абд ал-Халика — 'Арифa Ривгари (ум. 1259), одного из преемников последнего — Махмуда Анджира Фагнави (ум. 1286), вслед за ним — 'Али Рамитани (ум. 1316 или 1321) по прозвищу Хаэрат-и 'азизан, далее — Мухаммада-баба Саммаси (ум. 1340 или 1354) и одного из учителей Накшбанда саййида амира Кулала (ум. 1370), житие которого представлено в этом сборнике. «Центральной» данная *силсила* Хваджаган может считаться лишь условно, ибо, во-первых, в сочинениях последователей Баха' ад-дина из данной цепи преемственности иногда исключаются некоторые ее звенья; во-вторых, она является довольно поздней реконструкцией, узаконенной Фахр ад-дином 'Али Кашифи Ва'изом (1463—1531) — автором основного агиографического сочинения по Хваджаган-Накшбандийа — в его «Рашахат 'айн ал-хайат» («Капли источника вечной жизни»); и, в-третьих, ее «централизация» предполагает пристрастный подход, связанный с обесцениванием роли «побочных» линий в истории Хваджаган, признанием их тупиковыми или вообще не существовавшими.

По-видимому, попытка следовать традиции четырех «праведных» халифов, возглавлявших му-

сульманскую общину после Мухаммада, вынудила Кашифи придерживаться типологии в традиции Хваджаган: начиная с учителя ал-Гидждувани — Абу Йа'куба Йусуфа ал-Хамадани (1048—1140), подавляющее число шайхов Хваджаган имели по четыре заместителя-халифа́, каждый из которых в период, охваченный «Рашахат», в соответствии со своим порядковым номером возглавлял общину с уходом или смертью предыдущего заместителя. Иначе говоря, создается впечатление, что назначавший их шайх заведомо знал о последовательности ухода из жизни своих учеников. В действительности, следуя общемусульманской практике, шайх мог перед смертью назначить преемником-руководителем своей общины только одного человека, поручив ему всех своих сподвижников (*асхаб*) и не закончивших обучение учеников, что находит прямое и косвенное подтверждение в источниках Хваджаган, или же в случае внезапной кончины община должна была определить его сама. Увеличение количества локальных общин при видимом отсутствии иерархии между ними обеспечивалось учениками, получавшими разрешение (*иджаза*) на самостоятельное наставничество. Согласно «Рашахат», ни один из шайхов «центральной» *силсилы* Хваджаган не являлся наследственным шайхом и ни один из них не являлся первым халифом (ал-Гидждувани — четвертый, 'Ариф Ривгари — четвертый, Махмуд Фагнави — один из лучших сподвижников, 'Али Ра-

митани — второй, Мухаммад-баба Саммаси — лучший из последователей, амир Кулал — лучший из всех заместителей, по-видимому четвертый).

Совершенно другая картина наблюдается при рассмотрении «побочных» *силсил*, представленных в той или иной степени наследственными шайхами. Наиболее заметны общины, оставившие после себя письменное наследие и отразившие в нем свой взгляд на традицию Хваджаган. Благодаря этим источникам мы знаем, что шайхи после ал-Гидждувани не имели строго определенного числа заместителей: у одного их было три, у другого — пять, у третьего — два, а в «побочных» линиях зачастую действовала традиция наследственной преемственности — от отца к старшему сыну. В последнем случае при отсутствии преемников либо при физическом истреблении целого рода суфийская община прекращала свое существование.

Такие общины жили более или менее независимо от других родственных им по духу общин Хваджаган: община 'Али Рамитани обосновалась в Хваразме (современный Хорезм) под руководством его сына хваджи Ибрахима; община амира Кулала — в родовом Сухари под началом его сына амира Хамзы, а затем из-за отсутствия наследников мужского пола — сына его старшего брата амира Бурхана; община ученика Накшбанда Мухаммада Парса (после неожиданной кончины в 1420 г. во время хаджжа) —

в Балхе под руководством его сына Бурхан ад-дина Абу Насра Парса (ум. между 1459 и 1461), после которого семье Парса на долгие времена отходит пост *шайх ал-ислам* в Балхе; община первого заместителя Накшбанда и его зятя 'Ала ад-дина 'Атгара (ум. 1400) — в Чаганийане под началом сына 'Ала ад-дина и второго зятя Накшбанда, Хасана 'Атгара (ум. 1423) и в дальнейшем его сына Йусуфа 'Атгара. Последняя даже получила в истории Хваджаган собственное название по имени 'Ала ад-дина — община (*та'ифа*) 'Ала'ийа. Список можно дополнить наследственной общиной Са'д ад-дина Кашгари (ум. 1456 или 1458) в Херате. Та же самая тенденция прослеживается за пределами периода, вошедшего в «Рашахат»: возникновение семейного клана шайхов Джуйбарри, белогорских и черногорских *хваджей* и так далее.

Данная патриархальная традиция, по всей видимости, издревле доминировала не только в Центральном-Азиатском регионе, а с приходом ислама вылилась в существование различных привилегированных сословий «белой кости» (*ок-суяк*) — потомков из рода Мухаммада — саййидов, амиров, тура, ишанов, махсумов, что в суфизме нашло отражение в появлении так называемых наследственных шайхов (*шайх-и мираси*).

Статус независимой *силсилы* обретает в Хваджаган традиция *увайси*, уходящая корнями в доисламский период и воспринятая исламским

мистицизмом во всех регионах своего распространения. В домусульманской Центральной Азии данная традиция скорее всего была известна под названием *бурхийя*, по имени ее основателя баба Бурха. В исламе ее стали называть по имени йеменского современника Пророка Увайса ал-Карани, который, ни разу не встречавшись с Мухаммадом, был инициирован, как считается, его духом. Традиция *увайси* признает отсутствие земного наставника и наличие наставника-духа из почивших пророков и святых.

Среди последних, как правило, можно встретить духа мусульманского мистического знания ал-Хидра (Хизра), относимого мусульманской историей к родовому колену одного из сыновей пророка Нуха (Ноя) — Саму (Симу), родоначальнику всех арабов. Центральноазиатская версия происхождения Хизра, наделяя его прозвищем по сыну Абу-л-‘Аббас, связывая через трёх передатчиков с Нухом и называя пророка Иляса его дядей, выглядит весьма условной: Малакан б. Билийя/Илийа б. Шам‘ан б. Сам б. Нух. Арабоязычная мусульманская традиция, туманно называя имя, отводит ему более определенное место среди потомков Малакана и Фалига (Фалек): Билийя/Илийа б. Малакан б. Фалиг б. ‘Абир (Евер) б. Шалих (Сала) б. Арфахшад (Арфаксад) б. Сам б. Нух.

Наряду с другими шайхами «центральной» *силсилы* два ее ключевых звена — ал-Гидждувани и Накшбанд — отчетливо соотносятся с

традицией *увайси*: первый благодаря общению с Хизром становится основоположником практики тихого богопоминания, второй — общением с духом ал-Гидждувани приблизительно спустя полтора века возрождает эту практику и, так же как ал-Гидждувани в свое время, делает ее отличительным признаком своей общины.

Кроме упомянутого тихого *зикра*, ал-Гидждувани в сочинениях «центральной» *силсилы* приписываются восемь принципов духовно-религиозной жизни, выраженных без исключения персоязычными терминами, которые описываются в представленном здесь сочинении Мухаммада Парса. Первые четыре из них касаются условий духовного роста, а другие четыре — практики тихого, внутреннего богопоминания. Эти восемь принципов, как считается, были затем дополнены тремя принципами Накшбанда: «осознание времени», «осознание исчисления» и «осознание сердца». Видимо, указанные принципы в арабской форме так или иначе бытовали в суфийской среде до 'Абд ал-Халика и были просто заменены им (или, скорее, его последователями) их персидскими эквивалентами, став, таким образом, показателями общинной принадлежности Хваджаган в постмонгольскую эпоху массового возникновения суфийских общин, принадлежавших различным мистическим традициям. На такие мысли наталкивают комментарии к принципам, где некоторые из них явно соотносятся со всеми известными арабскими эквивалентами.

В общинах последователей ал-Гидждувани — амира Кулала и 'Али Рамитани — очень часто наблюдался отход от практики тихого богопомятия в пользу публичного и громкого, что, вероятно, могло служить одним из внешних показателей принадлежности общины традиции наследственной преемственности или невольно ассоциироваться с ней, ибо повсеместно конкурентное окружение Хваджаган, представленное наследственными общинами Йасавийа и 'Ишкийа, придерживалось именно громкого богопомятия.

Таким образом, говорить о какой-то общей ритуальной практике, которая объединяла бы всех последователей ал-Гидждувани, не приходится: каждая община пыталась создать свое представление о традиции Хваджаган, выделяя свою общину из массы других суфийских общин и обосновывая собственное право на законное существование в рамках шариата. То же самое относится и к социальной организации общин Хваджаган, распадавшихся после смерти ключевых фигур на локальные семьи, которые действовали вне рамок какой-либо строгой иерархической структуры и имели между собой скорее горизонтальные, чем вертикальные связи.

Что касается письменного наследия хваджаганских общин, то в целом можно сказать, что шайхи Хваджаган писали много и, ориентируясь на своего основателя 'Абд ал-Халика, оставили довольно богатое письменное наследие. Скорее

все это опять-таки обуславливалось усиливавшейся жесткой конкуренцией, попытками отстоять свое видение суфизма и право на законное существование как среди генеалогически родственных общин, так и среди явных конкурентов.

Традиционно сочинения в жанре житийной литературы (*макамат*, *тавкира*, *манакиб*) создавались учениками и последователями уже после смерти своих наставников, поскольку писать о здравствующем шайхе считалось плохим тоном: главной отличительной особенностью этого жанра является переложение на бумагу бытовавших в изустной передаче преданий и сказаний об одном или целой группе шайхов, нечто вроде биографий полулегендарного характера, в связи с чем такой жанр и назван агиографической, или житийной, литературой. Однако теологические изыскания на благо общины, как правило в виде коротких трактатов-посланий (*рисала*), только приветствовались. Построение таких эссе отличалось заданной темой сочинения, обилием цитат, заимствованных из сочинений авторитетных авторов (традиционно без ссылок), которые подтверждали вкрапливаемые между ними мысли автора послания, и кораническими *айатами*, *хадисами* и стихами. Обычно подобными посланиями обосновывались какие-то отдельные положения доктрины и практики суфийской общины.

Впервые публикуемые на русском языке сочинения Хваджаган-Накшбандийа отражают эти два жанра суфийской литературы и дают воз-

возможность составить свое собственное представление о том, о чем и как писали шайхи суфийских общин в XV—XVI веках. Первое сочинение принадлежит «побочной» семейной ветви Хваджаган — общине амира Кулала, второе — ученику Накшбанда и идеологу Накшбандийа — Мухаммаду Парса и третье — видному ученику хваджи Ахрара — Махдум-и 'Азаму. Перед каждым дается краткое описание сочинения и приводятся сведения об авторе.

Переводы печатаются в авторской редакции.

Знакомство с оригинальными трудами суфиев поможет создать адекватное представление о действительных традициях и корнях исламского мистицизма, уводя от расхожих, поверхностных представлений, которые формируются благодаря публикациям зачастую двойных переводов с западных языков любительской, подчас не выдерживающей никакой критики литературы.

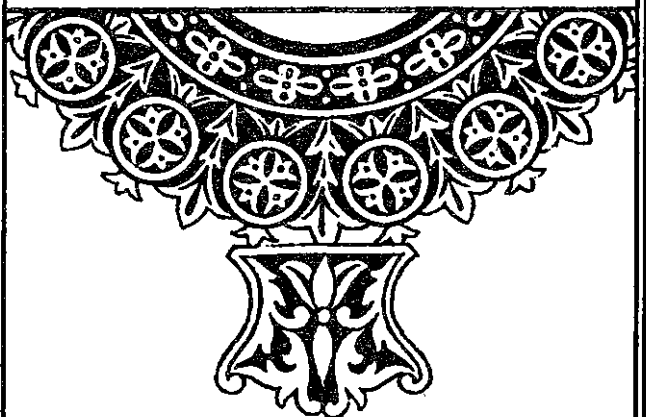
Алексей Хисматулин

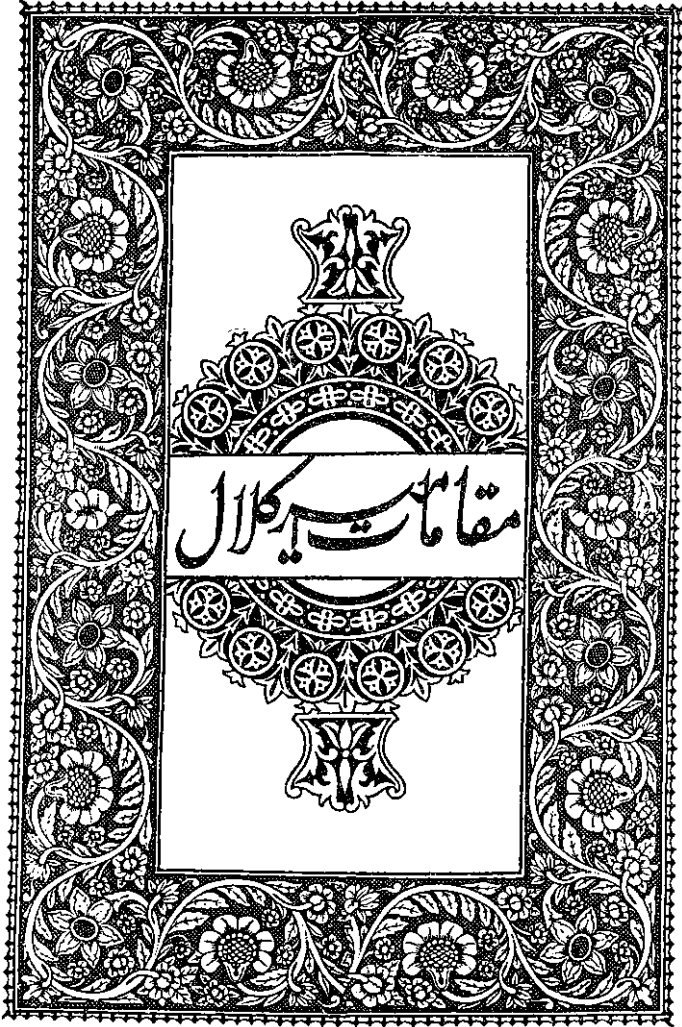

Шихаб ад-дин б. бинт амир Хамза

ЖИТИЕ АМИРА КУЛАЛА

Макамат-и амир Кулал

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Кружок под началом саййида амира Кулала дал жизнь одной из «побочных» *силсил* с центром в деревне Сухари, месте захоронения этого шайха. Сочинением, в котором закреплялось право потомков Кулала на руководство *тарикой*, стало его жизнеописание «Макамат-и амир Кулал». Автор этого сочинения — Шихаб ад-дин, правнук амира Кулала и внук по матери его старшего сына, амира Хамзы.

Из сочинения можно почерпнуть следующие сведения о жизни шайха. Как говорит Шихаб ад-дин, отец амира был саййидом, то есть потомком Пророка Мухаммада. Имя его было амир Хамза, в честь него был назван старший сын амира Кулала. Он переселился в бухарский оазис из Хиджаза и обосновался в селении Афшина. Здесь его навещал известный тюркский дервиш Саййид-ата, который первым предсказал великое будущее маленького амира Кулала в 1284/1285 г. Позднее амир увлекся публичной борьбой, и во время этого занятия его увидел Мухаммад-баба Саммаси. Он усыновил амира Кулала, сделал своим учеником и передал ему *тарику*.

«Макамат» ничего не сообщает о занятии, которым амир Кулал добывал себе пропитание, как это было принято у последователей школы Хваджаган. Можно предположить, что он был гончаром, так как таково значение его прозвища Кулал. Амир никогда не покидал пределов Бухарского оазиса, не ходил в паломничество в Мекку и Медину (при этом у него были последователи и в Хиджазе, и в Туркестане, куда он переносился чудесным образом втайне от всех). Амир Кулал умер 28 ноября 1370 года, прожив около девяноста лет. По утверждению автора «Макамат», у него было четверо сыновей. Старшего сына звали амир Бурхан. Он был чрезвычайно нелюдим и ни с кем не общался. Образование его было поручено Баха' ад-дину Накшбанду. Второй сын, амир Шах, был воспитанником шейха Йадгара и занимался добычей соли. Третьего сына звали амир Хамза, образование его было поручено *маулане* 'Арифу Дигтарани. Хамза занимался охотой на птиц, и именно его амир Кулал после смерти объявил своим заместителем. Четвертого сына звали амир 'Умар, и его поручили *маулане* Джамал ад-дину Дих-и Асйаби.

Автор уделяет внимание каждому из четырех сыновей амира Кулала, но, конечно, больше всего рассказов о его преемнике амире Хамзе. В «Макамат» называются даты смерти двух младших сыновей амира Кулала, амира 'Умара (1400/1401) и амира Хамзы (22 марта 1406). У амира Хамзы не было сыновей, лишь одна дочь, мать автора «Макамат». Перед смертью он передал руководство тарикой старшему сыну амира Бурхана, амиру Калану.

Рассказав обо всех сыновьях, Шихаб ад-дин высказывает намерение завершить свое повествование изложением духовного завещания амира Хамзы и духовной генеалогии своей семьи. Однако после завещания следуют еще несколько рассказов о чудесах и мудрых изречениях амира Калана, а также о Хусам ад-

дине Шаши, ученике амира Хамэзы и наставнике Шихаб ад-дина. Кроме того, сообщается о наставлениях, которые давал людям Шихаб ад-дин, и дата его смерти — 1443/1444 год. Скорее всего эти рассказы в конце сочинения были дописаны уже после смерти автора кем-то из его благочестивых последователей. Благодаря этому мы можем предположить, что основная часть сочинения должна была быть написана Шихаб ад-дином в период с 1406 по 1443/1444 год.

В «Макамат-и амир Кулал» образ Баха' ад-дина Накшбанда, по сравнению с сочинениями «центральной» силсилы, играет довольно незначительную роль. В нескольких рассказах мы видим, как амир Кулал как бы осаживает Баха' ад-дина, который самонадеянно переоценивает свои успехи, достигнутые на мистическом пути. При перечислении учеников амира его имя стоит лишь вторым, после 'Ариффа Диггарани.

Из некоторых других сочинений известно, что отрицание Баха' ад-дином громкого зикра привело к конфликту с амиром Кулалом, из-за чего последний запретил одному из своих учеников амиру Хусайну общаться с Накшбандом. Однако, если такие острые разногласия существовали, они не нашли прямого отражения в жизнеописании амира Кулала.

В заключение отметим, что в сознании народа образ амира Кулала претерпел серьезную трансформацию. К концу XIX — началу XX века шайх был известен в Центральной Азии в основном как покровитель всех гончаров. В деревне Сухари, изменившей свое название на Кулали, продолжали жить его потомки. Мужчины из семей потомков амира путешествовали по различным городам, и гончары подносили им деньги и подарки, тем самым надеясь заслужить покровительство их предка. Согласно одной самаркандской легенде, гончарное искусство перешло к амиру Кулалу непосредственно от Адама, а Накшбанд, его ученик, передал его всем

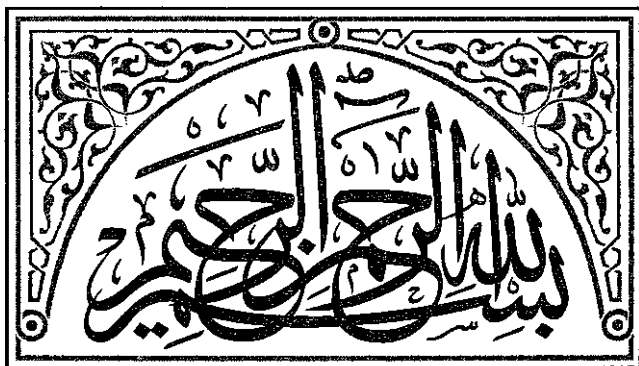

людям. Одним из самых популярных покровителей гончары считали амира Умара, могила которого, по-видимому, находится в усыпальнице Тимура в Самарканде.

Настоящий перевод выполнен на основе литографированного издания сочинения, вышедшего в Бухаре в 1910/1911 году. Очевидно, что в списке, с которого была снята копия для издания, отсутствовали некоторые листы, в результате чего в тексте образовались лакуны. Они были нами восполнены по двум спискам сочинения, хранящимся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. При этом сравнение текста литографии с текстом рукописных копий не показало других значительных различий по составу сочинения, за исключением того, что в самом конце литографии помещен рассказ о введении громкого зикра, который отсутствует в рукописях. Те части текста, которые были восполнены по рукописям, мы выделили треугольными скобками (< >). Отрывок, отсутствующий в рукописях, выделен двойными треугольными скобками. Текст, реконструируемый предположительно, взят в квадратные скобки ([]). Обе рукописи среднеазиатского происхождения. Одна из них имеет дату переписки 1830/1831 год; вторая также переписана в XIX веке, но точная дата переписки не указывается.

Сочинение написано довольно простым языком, не перегруженным литературными излишествами. Прозаический текст пересыпан небольшими стихотворениями — двустишиями, четверостишиями, иллюстрирующими те или иные высказывания, поступки или состояния персонажей. Эти стихи (по крайней мере, значительная их часть) не принадлежат перу автора сочинения. Чаще всего это популярные отрывки или стихотворения из сочинений различных авторов, таких как Умар Хайям, Абдаллах Ансари или Са'ади.

О. М. Ястребова

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!
Хвала Аллаху, который осветил гробницы людей добродетельных сиянием восходящего солнца Востока [Божественного] света и очистил их души от скверны тьмы отрицания. И свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, Он единственный, нет у Него сотоварища. И свидетельствую, что Мухаммад — раб Создателя и Его избранный посланник (да благословит Аллах его и его добродетельную семью и да ниспошлет на них мир постоянно и многократно).

А затем: [на] страницах сияющих душ ищущих, которые освещены избытком света и деяний великих шайхов, да не будет сокрыто, что несколько человек, [происходящих] из источника жизни семейства его святости шайха шайхов, главы господ *тасаввуфа*, владыки *тариката*, доказательства истины, учителя путников, саййи-

да познавших [Истину], славы избранных, украшения истинных наследников, высокой святости, то есть саййида амира Калана Сухари, известного среди людей как амир Кулал (да освятит Аллах Всевышний его душу и осветит его гробницу), сего бедняка умоляли и говорили:

— Напишите мне ради совершенствования несколько слов, вкратце, о деяниях и некоторых степенях совершенства его высокой святости саййида амира Калана (да пребудет над ним милость и благословение), ибо знание этого — [одна] из необходимых принадлежностей пути *муридов*, дабы они были во всех обстоятельствах осведомлены о мистических стоянках (*макамат*) своего шайха от начала до конца, о проявлениях сокровенного и священных совершенствах, что имели место в его время как ночью, так и днем, и о его духовной родословной, чтобы это послужило причиной увеличения убежденности учеников.

Хотел я принести извинения, признать свою неспособность и бессилие и сказать:

— О друзья! Ваша вера в меня основывается на подражании, но ключ к этому не в моих руках¹. Столько дел составляют груз моих обязанностей, что у меня не найдется времени взяться за составление этого.

Вдруг на рассвете достигли моих ушей призыв и указание от его святости амира (милость

¹ То есть это не в моих силах.

над ним) и деда сего бедняка, полюса святых, шайха мира, проявления величайшего Слова Божия, владыки познавших [Истину], доказательства искателям Истины, ловца жемчуга в море Божественного величия, путешественника в пустыне небесного всемогущества, то есть амира Хамзы (да пребудет над ним милость и благословение), который был сыном амира Кулала (да освятит Аллах их могилы и да смируется над своим ничтожнейшим рабом), и высказал [он] указание об этом же, и приложил много усилий [к убеждению], так что я, ничтожный бедняк, оставил отговорки, взялся за это не терпящее отлагательств дело и, таким образом, довел его до конца, с помощью усердия всех друзей, — даст Бог, придется это всем по сердцу. *«И Он — вдохновляющий на благие дела».*

Теперь узнай, о осиливающий путь ученик, что его святость амир Кулал (да будет милость над ним) из числа тех саййидов, в происхождении которых нет никакого изъяна как по наследованию, так и по родословной. Истинно, саййид — это такой человек, который и в речах, и в поступках следует примеру Посланника (да будет над ним молитва и мир), поскольку его святость Посланник (да благословит его Аллах и да приветствует) так соизволил сказать: *«Красота нрава скрывает плохое происхождение».* И также он соизволил сказать: *«Каждый благочестивый и чистый — до конца его».*

❖ Байт ❖

*Тысяча родственников, которые чужды Богу,
Да будут жертвой за одного чужака,
который знаком [с Ним].*

Слова Всевышнего: «Он не из твоей семьи»¹ — указывают на то же самое. И поскольку его святость амир Кулал (да будет над ним милость) постоянно следовал шариату Избранника (да будут над ним мир), Господь Всевышний и Всеблагой наградил его различными проявлениями близости (*вилаят*), чудесами (*карамат*), святостью, похвальными свойствами и заслуживающими одобрения качествами настолько, что это не поддается изображению описателей.

¹ В суре 11 Корана «Худ» рассказывается о всемирном потопе и о спасении Нуха (библейского Ноя) на построенном им ковчеге. С Нухом на ковчег вошла его семья, и лишь один его сын отказался сесть на ковчег и погиб. Нух просил Бога за сына, говоря, что тот тоже из его семьи и что Аллах обещал спасение всей его семье. На это последовал ответ (Коран, 11:48): «Сказал Он: „О Нух! Он не из твоей семьи; это дело несправедное; не спрашивай же Меня, о чем ты не знаешь“» (Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. Москва, 1963. С. 177).

Так рассказывают со слов величайших из его сподвижников, что передают они, что мать его святости амира Кулала (да благословит Аллах ее плод и да сделает рай ее обиталищем) [говорила]: «В то время когда Господь Всеблагой и Всевышний сотворил его во чреве [моем], если вдруг случался сомнительный¹ кусочек пищи, внутри меня появлялась ужасная боль, так что я падала без чувств и себя не осознавала. Поскольку такое происходило часто, потом стало мне ясно, что это со мной было от благодати появления этого ребенка».

❧ Байт ❧

*Признак того, что я ребенок чистый:
И отец мой чист, и мать — добродетельна,
Сердце мое чисто, чист мой подол,
Прям путь [мой] — дорога Абу Ханифы².*

¹ С точки зрения дозволенности по шариату.

² Ан-Ну'ман ибн Сабит, Абу Ханифа (699—767) — мусульманский богослов, собиратель хадисов, основатель письменной традиции в мусульманском богословии и одной из четырех основных богословско-правовых школ в исламе — ханафитской.

Надежные рассказчики [передают]: в то время когда после приезда из Пресветлой Медины его святости Избранника (да будет над ним молитва и мир) его святость отец их жил в благословенной деревне Афшина¹, его святость Саййид-ата² с величайшими из своих сподвижников держал путь через то место. А между его святостью Саййид-атой и его святостью отцом амира Кулала (да будут благословенны их гробницы) существовал братский союз, и всякий раз, когда его святость Саййид-ата изволил останавливаться в Бухаре, сначала они встречались друг с другом и уж затем въезжали в Бухару. Однажды его святость Саййид-ата приехал в Афшина и сказал отцу амира Кулала:

— О брат! Господь Всевышний подарит тебе сына, который заставит весь мир, от края до края, служить себе. Смотри, пусть нарекут его амир Калан.

¹ *Афшина* — укрепленное селение к западу от Бухары. Его уголья были вакфом богословов, здесь находились мечети, которые посещали верующие из города.

² *Саййид-ата* (ум. 1321) — тюркский дервиш, последователь школы Сулаймана Бакиргани, который был учеником Ахмада Йасави.

И когда с тех пор прошло несколько лет, Саййид-ата снова изволил остановиться в той деревне. После встречи он сказал:

— О брат, приведите ко мне своего сына.

Когда привели его святость амира Кулала, Саййид-ата обнял его и вознес молитву. А по одному преданию, его святость амир Кулал был среди детей и играл. Когда он увидел его святость Сайида-ату, тут же подошел к нему, приветствовал, и, взяв его святость Сайида-ату, вошел в дом, посадил рядом с собой. Сняв свою благословенную чалму, [Саййид-ата] разделил ее на две равные части; одну половину повязал на свою благословенную голову, а другую — на благословенную голову амира. А когда прошло некоторое время и амир отправился играть, его святость Саййид-ата велел:

— Приведите ко мне амира Калана.

Когда его привели, сложил [он] половину чалмы, которая была у амира, и свою половину: та половина, что была у амира, стала больше на три пяди, а некоторые говорят, что она увеличилась в три раза и всякий раз, когда их сравнивали, увеличивалась на пядь. Когда его святость Саййид-ата это увидел, промолвил:

— Благие души шайхов (да помилует их Аллах) таким образом известили, что сан его будет очень высок и меня он также превзойдет.

И этот случай был в 683 году после хиджры¹.

¹ 1284/1285 год.

Рассказывают, что однажды мать его святости амира Кулала приготовила жареную в масле рыбу и положила перед каждым [из членов семьи], а одна жареная рыбка оставалась, и [ее] она положила перед его святостью амиром. А его святость амир, подумав, не стал есть и сказал про себя: «Мой брат был бóльшим помощником, [чем я,] однако он отправился в паломничество к дому Ка'бы».

Мать его святости амира спросила:

— Отчего не изволите кушать?

Его святость амир ответил:

— Как же я буду есть, если вы ничего не даете моему брату!

Тут же мать его, оставив несколько из жареных рыбок, сказала:

— Вот доля вашего брата.

Его святость амир молвил:

— Дайте мне долю моего брата, чтобы я отдал ее своему брату.

Мать его возразила:

— Брат ваш ушел к дому Ка'бы, как же вы пойдете?

Амир ответил:

— Дайте мне долю моего брата, чтобы я ему ее отдал.

Когда мать его святости отдала амиру эту долю, амир, взяв ее, вышел и тотчас же возвратился к матери. Мать амира спросила:

— Кому же вы отдали жареную рыбу?

Он ответил:

— Отдал моему брату.

И тогда же записали дату [происшествия], а когда брат его прибыл в Бухару, встретили его и спросили об этом — это [действительно] произошло в тот день и час. И это случилось в дни детства [амира]. Как сказал Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует):

❖ Байт ❖

— *Все счастье от Господа бесподобного*
приходит,
Когда взгляд [Его] остановится на каждом
рабе,
Для того, кому Господь даст какое-нибудь
счастье,
[Оно] внезапно выйдет [даже] из куска
камня.

Рассказывают, что его святость саййид амир Кулаал, пока ему не исполнилось пятнадцать лет, занимался борьбой и во время этого занятия так увлекался, что границ не знал, и говорил: «Все, что приобретается, мною обретається в бесчестье».

❖ Байт ❖

*У каждого,
кто придает значение доброму имени,
Желание его незрелое.
Иди, обесчести свое имя на пути любви,
Потому что все это счастье —
от бесчестья.*

И когда однажды его святость амир Кулаал был занят борьбой на площади, несколько человек, не обладавших чистотой внутренней сущности, стали поносить его святость амира за глаза:

— Зачем это нужно такому знатному саййид-заде заниматься эдаким предосудительным делом!

И сочли они необходимым между собой сказать ему о некоторых вещах, как вдруг этих

самых людей в том же собрании одолел сон. Видят они, как появилась долина Воскресения, и видят эти люди, что упали они в жидкую грязь прегрешений и, как ни бьются руками и ногами, не могут оттуда выбраться. Вдруг видят они его святость амира, как он подошел, взял их за руки и вытащил из грязи и так промолвил:

— Мы этим делом занимаемся ради этого места, дабы попавшего в беду по милости Господа Всевышнего вызволять. Осторожнее, не будьте зломысленны и не смотрите с презрением.

❖ Байт ❖

*Если ты солнце царства и тень Бога,
[Все равно] не смотри ни на кого
с презрением.
Очисти сердце утренними вздохами,
ибо говорят:
Зеркало сердца просветляется от вздохов.
Если ты хочешь, чтобы на тебя упал
взгляд мудрого,
Поверженным будь на пути чужбины,
как дорожная пыль.*

Когда они подняли головы ото сна, видят, что его святость амир в том собрании кружится вокруг своей оси. Когда амир к ним приблизился, взял их за уши и сказал:

— О братья, мы занимаемся этими делами ради того [Судного] дня, чтобы, если кто-нибудь в долине Воскресения увязнет в грязи прегрешений, мы бы его вытащили по воле Преславного. Вы же по отношению к дервишам не будьте зломысленны и недоверчивы и не отрицайте того, истины о чем не знаете.

Когда только те люди узрели это, покаялись и стали мужами на пути к Истине.

Передают, что однажды его святость амир Кулал (да будет над ним милость), будучи [еще] холостым, уговорился с несколькими людьми пойти постирать одежду и друзья отправились в один из садов [селения] Рамитан. А когда одежды были выстираны, они хотели их высушить. Его святость амир молвил:

— О друзья, не развешивайте одежды на колючках изгороди, чтобы не поломались колючки, и на деревья не забрасывайте, чтобы ветви не погнулись, и не расстилайте на земле, чтобы не портился корм для скота.

Друзья все удивились и спросили:

— О амир, каким же образом вы тогда высушите [одежду]?

Тогда амир промолвил:

— Я расстелю свою одежду у себя на спине и буду держать на солнце до тех пор, пока не высохнет.

А затем его святость амир изволил сказать:

— О друзья мои, если упадет кусочек ограды, или сломается ветвь дерева, или будет попорчен корм для скота, что вы скажете в оправдание хозяину этого сада? Осторожно, недозволенное деяние не считайте ничтожным, как бы мало оно ни было, потому что человек из-за

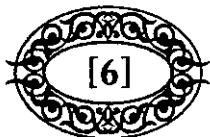
того, что считает грех ничтожным, отправляется в ад, так как его святость Пророк (мир ему) так изволил сказать: «*При упорствовании нет малых грехов, с просьбой [Господа] о помиловании нет больших грехов*».

И еще его святость амир молвил:

— Господь Всевышний не открывает никому путь до тех пор, пока тот не сделает благочестие целью своей жизни.

И эти события произошли с ним в то время, когда еще его святость *хваджа Мухаммад-баба Саммасави*¹ не усыновил его.

¹ *Хваджа Мухаммад-баба Саммасави* (или Саммаси) (ум. 1340 или 1354) — наставник амира Кулала и Баха' ад-дина Накшбанда, родившийся и похороненный в деревне Саммаси около Бухары.

Рассказывают, что однажды его святость амир боролся в селении Большой Рамитан, а *хваджа* Мухаммад-баба стоял в тени у стены, погружившись в *хал*. Один из ближайших родственников *хваджи* Мухаммада-баба спросил:

— О господин, что вас поразило в этих людях, которые заняты предосудительным делом?

Его святость *хваджа* Мухаммад-баба молвил:

— О друзья, на этой площади есть один человек, и в этом месте, где расставлены силки, есть некая дичь, из бесед с которой извлекут пользу все совершенные люди. Мы ожидаем этого человека, он — птица очень высокого полета, и мы узрели, что ступени его духовного совершенства (*макамат*) будут очень высоки.

Хваджа Мухаммад произносил эти слова, как вдруг взгляд его святости амира упал на *хваджу*, и дичь его сердца попала в аркан *хваджи*. Поводья воли выпали из рук амира, и в тот же день был он усыновлен. С тех пор больше никто не видел амира на ристалище и на базаре, пока он жил в этом мире.

Однажды один человек из приверженцев *хваджи* Мухаммада-баба спросил у амира в начале погружения в *хал* о чудесах, совершаемых друзьями Божиими (*авлийа*), и о их близости Богу. Его святость амир (да будет над ним мир) промолвил:

— Чудеса, совершаемые *вали*, — истинны и дозволены как по [доводам] разума, так и по преданиям. У шайхов множество разрядов установлено (да смиляется над ними Аллах), известно и знаменито, и в этом нет никаких сомнений. Каждый, у кого глаза [духовного] видения озарены светом веры и кто является приверженцем этих людей, — он не допустит в этом никакой ошибки.

И в этой связи рассказывают историю о вазире его святости Сулеймана (да благословит его Аллах и да приветствует), который сказал: «Я доставляю вам трон Билкис, пока вы моргнете глазом». А дело в том, что он не был пророком¹.

¹ *Сулейман* — библейский царь Соломон, в Коране один из пророков, бывших до Мухаммада. Бог научил его понимать язык зверей и птиц, подчинил ему джиннов. Как рассказывается в суре 27 «Муравьи», царица Сабы (в преданиях ее имя Билкис) и ее народ поклонялись Солнцу. Сулейман с удодом послал ей письмо, призвав ее к себе. Затем он обратился к придворным с вопросом, кто из них

И известен также хадис предводителя правоверных 'Умара Хаттаба' (да будет доволен им Аллах), как он читал *хутбу* на минбаре его святости Прибежища пророчества и в середине хутбы сказал: «*Взойди на гору!*» — <и как достиг голос повелителя правоверных 'Умара [до его асхабов]>. А дело в том, что его асхабы были [в это время] в Ираке, и это было не чем иным, как чудом (*карамат*). А если кто-нибудь впустую считает, что чудо, совершаемое *вали* (*карамат*), не меньше чуда, совершаемого пророком (*му'джиза*), тем самым признавая *вали* выше пророка, то установлено, что ни один друг Божий не равен пророку, и не дозволено, чтобы был [таковым]. Шайхи (да смилуется над ними Аллах Всевышний) говорили, что каждый, у кого в какой-либо общине появится чудо из [чудес] друзей Божиих (*авлийа*), оно является доказательством чуда пророка (*му'джиза*). И это случается в каждой общине, поскольку все, что *вали* обретает, он обретает в подтверждение пророку, следуя его закону, ведь если бы пророки не говорили истину, то их общины, следуя за ними, не получили бы эти чудеса (*кара-*

сможет доставить трон царицы до ее приезда. Ифрит вызвался принести его ранее, чем Сулейман смог бы встать со своего места. «Сказал тот, у кого знание из книги: „Я приду к тебе с ним прежде, чем вернется к тебе твой взор“».

¹ 'Умар ибн Хаттаб — сподвижник пророка Мухаммада, второй из четырех «праведных» халифов, возглавлявший общину мусульман в 634—644 гг.

мат). Однако следует знать то, что ни при каких обстоятельствах степень *авлийа* не равна степени пророков, в чем согласны мусульманские богословы (да смилуется Аллах над ними всеми). Его святость Абу Йазида Бистами¹ (да смилуется над ним Аллах) спросили об их чудесах (*карамат*). Он так изволил сказать: «Пример пророков — они получили откровение от Господа Всевышнего и Всеблагого, а пример *авлийа* — как одна капля, которая вытекла из бурдюка и достигла *авлийа*, однако и она не должна была бы появиться из бурдюка, а то, что в бурдюке, принадлежит пророкам, и только им». Надо, чтобы эти чудеса *авлийа* служили для того, чтобы молитва была услышана, для нахождения воды во время жажды или для прохождения длинного пути во время усталости и для других дел, которые противоречат обычаям людей.

¹ Абу Йазид (Байазид) Бистами (ум. 875) — знаменитый персидский мистик, родом из города Бистама в Хурасане.

Рассказывают о его святости амире Кулале (да будет над ним милость), что однажды случилось ему отправиться в Нур. Когда он подошел к реке и переправился через нее, то остановился ненадолго. Его святость амир был погружен в размышления, а через некоторое время поднял голову и сказал:

— Друзья, пришел 'Али Суфи!

А этот 'Али Суфи был одним из его убежденных слуг, и его оставили дома служить братьям. Все удивились этому, ведь его оставили там. Вдруг видят они, как 'Али Суфи идет по поверхности воды, подобно ветру, и стопы его не намокают. Когда он пересек [реку] и подошел к его святости амиру, амир его упрекнул и сказал:

— Когда ты вышел из дома?

'Али Суфи ответил:

— О господин, влечение к вам настолько возоблагодало надо мной, что во мне не осталось никакой личной воли, и я, как открыл глаза, — вижу себя на этом месте. Меня настолько поглотила страсть к вам, что я себя совсем не осознавал.

Затем его святость амир (да будет над ним милость) промолвил:

— Таким же образом, как ты пришел, возвращайся и будь готов служить к тому времени, когда мы придем.

‘Али Суфи снова по указанию амира поставил свои стопы на поверхность воды, как ветер, отправился в путь и тут же прибыл к месту своего служения. Да, тот, кому *муриды* настолько отдают свою волю, [это совершает для того,] чтобы ты знал, насколько высоки и значимы его [собственные] дела и степень его [духовного совершенства].

Рассказывают, что его святость амир Кулал (да будет над ним милость) на протяжении двадцати пяти лет постоянно по понедельникам и пятницам совершал вечерний намаз в Сухари¹, а перед сном — в Саммаси, и никто ничего не знал об этом.

❖ Руба'и ❖

*Если ты прославишься среди народа,
то ты — самый худший из людей,
Если ты станешь отшельником,
ты — испытывающий соблазн,
[Все равно] лучше не бывает,
будь ты хоть Хизр и Илйас², —
[Чем если] тебя никто не знает и
ты никого не знаешь.*

¹ Нур, Сухари — селения в окрестностях Бухары. Нур был почитаемым местом паломничества, там находилось много могил. В Сухари был похоронен амир Кулал, там и поныне живут его потомки.

² Хизр и Илйас — коранические персонажи, пророки, обладающие бессмертием.

Рассказывают, что однажды несколько приверженцев *тасаввуфа* после ухода его святости амира Кулала из этого бренного мира пришли повидаться с его святостью амиром; некоторые [были] из Мекки, а некоторые из Пресветлой Медины. И пришли они в Бухару и спросили деревню Сухари, а жители Бухары спросили:

— Вы откуда пришли и кого ищете?

Те ответили:

— Мы пришли повидать амира Кулала, чтобы найти его.

Жители Бухары молвили:

— Его святость амир Кулал переселился из этого бренного мира в дом вечности.

Братья вздохнули и сказали:

— Раз это желание не осуществилось, найдем его детей.

И когда они пришли в Сухари и нашли детей амира, те спросили:

— Откуда вы знаете его святость амира, ведь он никогда не посещал Пресветлую Медину и Величайшую Мекку.

И они тоже сказали:

— Мы также ранее никогда не приходили в это место, однако мы *муриды* его святости амира, и все жители Мекки и Медины заключили

с ним договор (*бай'ат*), и вот уже тридцать два года мы совершаем ритуальный обход вокруг Ка'бы по его благословенным стопам и справляем хаджж. Однако на этот раз, в этом году, он не пришел. В нас возобладало влечение к его святости, мы пришли, чтобы обрести его благословенную красоту, но и это не осуществилось.

Посыпали голову прахом и попрощались с ним.

❖ Байт ❖

*Прощайте, о сотоварищи по этому дому
из воды и глины,
И на правах старинной дружбы прошу
прощения.*

❖ Руба'и ❖

*О друзья, когда вы проходите мимо
моего праха,
Смотрите на мой прах глазами назидания.
О разумные, постоянный двор мира есть
жилище бренности,
Об этом известите невежд этого мира.*

Испросили они разрешения у всех детей его святости амира, отправились в путь, и говорили те братья:

— Как жаль, что в этом краю никто не знал достоинства и [высокой] степени его святости

амира, а знают его степень в нашей стране, и знают его совершенства люди Медины и Мекки, доколе они простираются.

❖ Стих ❖

*Достоинство золота
 распознает золотокузнец,
 достоинство драгоценного камня —
 ювелир,
Достоинства розы знает соловей,
 достоинства Канбара — 'Али'¹.*

❖ Руба'и ❖

*Достоинство роз и вина
 знают любители выпить,
А не унылые скупцы.
О несведущий, по причине
 [своего] неведения ты прощен,
Есть в этом образе действий путь,
 который знают [только] опьяненные.*

¹ 'Али ибн Аби Талиб (ум. от ран 661) — четвертый и последний из «праведных» халифов, племянник Пророка Мухаммада и его зять. Канбар — его раб-вольноотпущенник.

Рассказывают, что однажды его святость амир был погружен в состояние мистического созерцания (*ма'рифат*), рассказывал друзьям об обрядах, совершаемых во время *хаджжа*, да так, что присутствовавшие в этом собрании были поражены, и сообщал он о некоторых стоянках, и рассказывал, в чем согласны и в чем расходятся мнения богословов. Был среди них один человек, подумал он: «Когда это его святость амир видел Ка'бу, чтобы рассказывать [о ней]? Надо, чтобы, если кто-то об этом рассказывает, сам бы это повидал».

Прошло немного времени, его святость амир вышел, взял того человека за руку и сказал:

— О невежда, открой свои глаза и посмотри вверх, дабы увидеть!

Взглянул тот человек и видит: дом Ка'бы совершает ритуальный обход вокруг благословенной головы амира. И когда тот человек узрел это, то упал к ногам его святости амира и покаялся. После этого его святость амир промолвил:

— О невежда, если в человеке чего-либо нет, он полагает, что и ни у кого [также] ничего нет. До тех пор пока глаза [твоего] сердца не будут открыты, ты ничего не увидишь.

❖ Руба'и ❖

*Закрой эти глаза, чтобы сердце твое
стало глазами,
Теми глазами станет тебе виден иной мир.
Если ты откроешь световое окошко
своего сердца поминанием Бога,
Все, что находится на крыше небес,
станет [тебе] видно.*

И это происшествие случилось в мечети того наставника людей на пути к Истине, последователя Посланника Божия (да благословит его Аллах) в словах и поступках, то есть хваджи Абу Хафса, великого Бухари¹ (да освятит Аллах его гробницу), так как его святость амир с группой своих последователей сидел в той мечети, когда тот человек раскаялся и был принят на путь Истины.

¹ Абу Бакр Хафс Бухари, известный как Хафс-и Кабир — Великий Хафс, — знаменитый богослов, живший в Бухаре в VIII—IX вв. Он жил возле ворот, которые впоследствии из-за этого стали называться Хакк-рах (Ворота Истины).

Рассказывают, что однажды его святость амир с несколькими из своих сподвижников пожелал отправиться в паломничество к полному Божественного света *мазару* его святости *хаджи* [Мухаммада-баба?]. Когда прошли они часть пути, оказалось, что в ту степь пришел лев, стоит на их пути и все не уходит. Сподвижники испугались, а когда его святость амир подошел к тому месту, увидел это — и тут же подошел ко льву и, взяв льва за шею, увел с дороги и оставил [там]. Когда сподвижники прошли, видят, что лев опустил голову и положил на землю, как человек, который выказывает почтение. Когда сподвижники узрели это, спросили у его святости амира:

— О господин, что это такое мы видели?

Его святость амир промолвил:

— О друзья, знайте и будьте осведомлены о том, что каждому, кто выказывает страх перед Господом Всевышним и Всеблагим и во внешних проявлениях, и в глубине души, Господь Великий и Славный заставит все вещи бояться его.

❖ Байт ❖

*И ты тоже не уклоняйся от приказа Судии,
 Дабы никто не уклонялся от твоего приказа.
 Поскольку Хосров был послушен велениям
 Судии,
 Господь для него был стражем и помощником.*

И молвил он также:

— Создатель, да возвеличится Его имя, ничто не сделает властвующим над человеком, чтобы он этого боялся, но все это будет бояться человека при том условии, что тот будет бояться Господа (велик Он и славен). Надо постоянно бояться Господа Всевышнего и сдерживать обиду на что бы то ни было, дабы в результате этого были вами достигнуты спасение и высокие степени [совершенства].

❖ Байт ❖

*Бойся Бога и не обижай никого —
 Путь спасения только таков.*

И также его святость амир изволил говорить:

— Если с вами случится такое, что вы войдете в сад, а там будут деревья без счета, и на каждом дереве множество ветвей и листья без числа, а на каждом листе будет сидеть птица и громким и выразительным голосом говорить: «Мир тебе, друг Божий!» — осторожно, нужно,

чтобы в тот момент ты не возгордился и уступил в своем сердце место страху перед Богом Всевышним как во внешнем проявлении, так и в глубине души.

И молвил он:

— Временами [сей] раб настолько боится Господа (велик Он и славен), как будто ад создан ради меня, а временами так радуется милости Всевышнего, будто бы грехи всего мира пред Его взором — ничто. И основа всех дел — богобоязненность.

❖ Байт ❖

У птицы веры есть два крыла:

страх и надежда,

*Заставлять летать бескрылую птицу —
ошибка.*

Рассказывают, что его святость амир (да будет над ним милость) был в Саммаси у его святости *хваджи* Мухаммада-баба, а несколько человек из той деревни поссорились между собой и одному из них выбили зуб. Те несколько человек хотели отправиться к уважаемым людям и взять с виновного выкуп за зуб. Один из них сказал:

— Непозволительно, чтобы мы сделали что-нибудь без указания его святости *хваджи* Мухаммада-баба. Сначала надо нам ему доложить; что он прикажет, мы сделаем.

И когда эти люди пришли к *хвадже* (да будет над ним милость) и рассказали ему о происшествии, его святость *хваджа* промолвил:

— Принесите ко мне зуб.

А когда принесли [его] и вручили *хвадже* (да будет над ним милость), *хваджа*, увидев зуб, отдал его амиру и велел:

— Дитя, сделай что-нибудь, чтобы ушла от них ссора.

Его святость амир взял зуб, приставил его к тому же месту и, попросив помощи у душ шайхов, прочел молитву. Тут же зуб того человека по милости этого благодетельного мужа и по его молитве прирос. Хозяин зуба изумился и отка-

зался от вражды, а [остальные], узрев это, раскаялись и стали приверженцами пути Истины.

❖ Руба'и ❖

*Те, кто опьянили сердце [айатом]
 «а ласту»¹,
 От отсутствия близости [к Богу]
 овладели они своей душой,
 От глаз направили они стопы к душе,
 Пока не обрели одно безумное сердце.*

¹ Слова «а ласту» (ар. «разве я не есть») служат указанием на 171-й аят суры 7 «Преграды»: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: „Разве не Господь ваш Я?“» (Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. Москва, 1963. С. 138).

Рассказывают, что однажды один из приверженцев его святости амира (да будет над ним милость) в деревне, которую называют Большой Даразун, почил. И он завещал:

— Пусть заупокойную молитву (*джаназа*) по мне проведет его святость амир Кулал.

Собрались некоторые из величайших шайхов, и его святость амир Вашави, маулана Шамс ад-дин Имкатави и маулана Тадж ад-дин Гидждувани хотели послать гонца к его святости амиру. Шайх Суфи Гавшуни (да будет над ним милость) сказал:

— Нет нужды вам кого-либо посылать, он и сам придет, потому что он обладает внутренней чистотой; он придет и без гонца.

А двое людей из их числа задумали:

— Спросим мы его святость амира о его позволении [на руководство *муридами*] (*иджазат*) и божественном указании (*ишарат*), ведь нет у него позволения ни от одного шайха или муршида.

Вдруг появился его святость амир, и, когда те люди увидели это, все вышли его святости амиру навстречу и познали его совершенство. После того как он провел заупокойную молитву по тому своему приверженцу и того похоронили,

те люди собралась в мечети, и собралось их там очень много, как вдруг те двое задали вопрос:

— О амир, мы говорили друг другу, что у вас нет разрешения [на духовное руководство], а они говорили, что у вас есть разрешение, то есть у амира Вашави и мауланы Шамс ад-дина.

А целью их было узнать что-нибудь о разрешении и указании [на руководство] амира. Но вдруг амир молвил:

— Брат, амир Вашави сам саййид и не говорит неправды, и его святость маулана Шамс ад-дин также человек ученый, лгать не станет. И они видят самих себя в зеркале вашего сердца. А на самом деле это у вас обоих нет ни от кого разрешения, так как его святость Пророк (мир ему) так сказал: «Сердце видят сердцем». И еще его святость Пророк (мир ему) также сказал: «Сердце правоверного есть зеркало правоверного». И сказал его святость Пророк (мир ему) так: «Из кувшина сочится то, что в нем».

И затем, когда его святость амир Кулал (да будет над ним милость) произнес эти слова, все узнали о его совершенстве и сказали:

— Мы все ничего не знали о его совершенстве!

А потом один из этих двоих сказал:

— Молвил Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует): «Мои друзья [скрыты] под куполами — их не знает могущественный, их не знает никто, кроме меня».

Тогда его святость амир промолвил:

— Эти слова также не были произнесены Пророком, а вместо этого он сказал: «Никого, кто не был посвящен в слова пророка (да будет над ним молитва и мир), не посвятят в тайный смысл [слов] пророка».

И когда об этом упомянули, маулана Тадж ад-дин стал умолять его святость амира (да будет над ним милость):

— Надо вам сего несчастного, обладающего правильными убеждениями, взять к себе на службу, хочу, чтобы рука сего бедняка держалась за подол вашего счастья.

Его святость амир молвил:

— Не наше дело принимать кого-нибудь на службу, мы вас сразу же усыновим.

И в тот же час изволил это сделать, поскольку тот, кого Господь (да будет Он славен в Своей славе и велик в Своем величии) наделил ученостью и сокровенным знанием, достигнет всех целей и чаяний.

❖ Руба'и ❖

*Всякий обладающий знанием и разумом —
украшение,
Всякий, у кого нет этих двух [качеств], —
ничтожен.
Знание нужно, чтобы действие было
сокровищем,
Потому что без знания действие — мука.*

Ибо корень всех дел — действие, а без действий человек не достигает своих целей и чаяний.

❖ Байт ❖

*Всякий, у кого нет знаний, — нищий,
Даже если богатство его больше, чем у царей.*

Да, знание необходимо, чтобы привести человека к Богу, ведь знание — это то, что указывает путь, а не преграждает путь. Ученые разделились на несколько направлений, но цель всех наук — богословие. И когда [кто-либо] познал Бога (велик Он и славен) в Его единстве, выучил в школе что-нибудь из наук о Коране, [тогда] он стал ученым, а ученый получает право на любые суждения, и достигнет тогда он всех целей и чаяний и доставит [к ним других] по милости Господа (велик Он и славен). Ибо молвил Пророк (да будет над ним молитва и мир): «Люди бывают двух видов: знающие и дающие знание, а остальные люди подобны варварам». Истину сказал Пророк.

Рассказывают, что однажды некоторые из *муридов* его святости амира (да будет над ним милость) сидели у мауланы Джалал ад-дина Кешши в области Кеш и говорили о суфиях, о чудесах *вали* и о близости Богу шайхов. Маулана Джалал ад-дин промолвил:

— Сейчас в наше время мало таких людей, которые бы шли дорогой *шариата* Избранника (да будет над ним молитва и мир) и были бы у них такие вот состояния.

Один из сподвижников его святости амира (да будет над ним милость) промолвил:

— Господин, в наше время есть такие люди, которые украшены всеми [благими] качествами, и совершенство их достигает такой степени, что они за одно мгновение ока пересекают весь мир с Востока на Запад.

Маулана молвил:

— Где же такой человек?

Тот сподвижник амира сказал:

— Господин, такой человек, как говорилось, это мой шайх и саййид, звать его амир Кулал.

Маулана сказал:

— Можешь ли ты отвести меня к нему, чтобы я сделал прах его ног сурьмой для своих глаз?

Тот сподвижник амира молвил:

— Нет вам нужды идти. Если вы искренни в своем желании, если мысленно сосредоточитесь на нем, он сам здесь явится.

И когда маулана сосредоточился, тут же амир (да будет над ним милость) появился в том собрании. Тот сподвижник вмиг поднялся и упал в ноги амиру. И когда маулана увидел это, сказал:

— Господин, что стало причиной вашего прихода в эти края?

Его святость амир молвил:

— Меня по вашему требованию сюда доставил Создатель (да будет Он славен в Своей славе), ибо каждому, кто в своем требовании искренен и упорен, все, о чем он потребует, Господь Всевышний ему даст.

❖ Байт ❖

*К каждому, кто стал искренним в любви,
Пришла влюбленная в него возлюбленная.*

После этого его святость маулана промолвил:

— Хочу, чтобы согласились вы сделать этого ничтожного бедняка своим рабом и чтобы рука моя всегда была на [подоле] вашего счастья.

Его святость амир изволил сказать:

— Мы вас усыновляем, — и удостоил его тотчас же всевозможных милостей.

В это время тот сподвижник сказал:

— Господин, мы уже долгое время проводим жизнь на службе, как же это они в одночасье удостоились таких милостей?

Тогда его святость амир молвил:

— Брат, не сравнивай свои заслуги с его заслугами, ведь он сделал много дел и прошел много дорог, и препятствием было лишь одно это [отсутствие] нашего указания. Как молвил Хератский Полюс Джабир б. 'Абдаллах Ансари¹ (да смилуется над ним Аллах): «Милость Господа снисходит на сердце осведомленное. Многие люди, которые гнали себя по пустыне аскетизма, расплавляли в тигле науки, потратили жизнь на изучение богословских наук, и прошли много дорог, и достигли Херата, зачем же им теперь оставаться обездоленными?» „Аллах дает Свою власть кому пожелает“ [2:248]».

❖ Байт ❖

*Пока сердце твое не стало раковиной
жемчужины шариката,
Душа не станет хранилищем тайн тариката.*

¹ 'Абдаллах ал-Ансари ал-Харави (1006—1089) — знаменитый суфий из Херата, автор нескольких сочинений, написанных по-персидски рифмованной прозой и стихами.

Однако много есть людей приверженных науке, язык которых знают, а сердце их невежественно, и нет у них также права на собственное мнение о Божиих людях. Как изволил говорить полюс познавших маулана Джалал ад-дин Руми¹:

❖ Стих ❖

*Увы тем мерзким людям, которые
прикрываются добром, как покрывалом,
Снаружи они — солнце, а внутри —
горящая солома.*

Ученые — те, кто знает Господа (велик Он и славен) и по своим достойным качествам тем же, чем кажутся, таковыми и являются, и чем являются, тем и кажутся. Как сказал его святость Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует): «Муж — это тот, чья сущность лучше его внешнего вида». Известно, что однажды султан познавших и доказательство ищущих Истину султан Байазид Бистами оказался возле некоего человека, который был разукрасившимся мужеложцем. Султан отвернул от него свое благословенное лицо, мужеложец увидел такой поступок султана, сказал:

¹ Джалал ад-дин Руми (1207—1273) — знаменитый персидский поэт-мистик, автор поэмы «Маснави», основатель братства маулавийа.

«О великий муж веры, о знающий правильный путь!»

❖ Байт ❖

*Мы чем являемся, то и показываем людям,
Ты также, что показываешь,
тем и являешься.*

И еще некоторые из праведных путников говорили:

— Ученые — это те, чьи речи лучше их поступков, а мудрецы — это те, чьи поступки лучше их речей. А цель всех наук — богословие и действие в соответствии с тем, что знаешь.

❖ Байт ❖

*Знание без дел — смех дэва,
Испорченный человек — насмешка шайтана.
Если нет у тебя связи между действием
и знанием,
То джуба¹ и чалма — еще не ученость.*

Также из откровений его святости амира Кулала. Он сказал:

— Действие [должно быть] со знанием и знание с действием. Муж деятельный награждает себя довольством Господа.

¹ Джуба — широкая верхняя одежда.

✠ Байт ✠

*Покорность ради лицемерия —
 скрытое многобожие,
Или будь для Бога, или желай
 загробного мира.*

И признак богословия в том, чтобы бояться Бога как внешне, так и внутренне, ибо корень всего — богобоязненность: как только познал Бога, бойся его, а как стал богобоязненным, попал в рай. Сказал Всевышний: «То для того, кто боится своего Господа» [98:8], то есть: «Тот рай, о котором ты слышал, — для боящихся [Бога]». Многое известно о том, что тот, кто богобоязнен, спасется, а тот, кто сделал богобоязненность своим ремеслом, достигнет всех целей и чаяний и лицезреет Господа. А если кто прочтет все книги на земле и все запомнит, но в соответствии с ними действовать не будет — не получит ничего, кроме стыда.

✠ Руба'и ✠

*Знание, которое полезно, — в груди,
А то, что в груди бывает,
 не достигается зубрежкой.
Прочти ты хоть сто домов книг,
 пользы это тебе не принесет,
Пусть лучше библиотека будет
 у тебя в груди.*

А приносящее пользу знание — такое, которое отвращает человека от всего, кроме Бога (велик Он и славен), и удаляет от всех страстей и пустых желаний.

❖ Руба‘и ❖

*Знание [это то, что] освобождает
от «ла» и «на‘м»¹
И освобождает тебя от головной боли —
учителя.
Объясни один запрет своей плотской душе,
Чтобы она освободила тебя от всех
«Ла нусаллиму»².
Осторожно, общайся с тем, кто общается
с Ним.*

❖ Байт ❖

*Общайся с другом, а если нет у тебя
терпения,
То с тем, кто общается с ним.*

Так изложено в заветах его святости султана познавших, доказательства ищущих Истину, учителя путников хваджи ‘Абд ал-Халика Гидждувани (да смиляется над ним Аллах), что завещал он:

¹ Ла — «нет» (ар.); на‘м — «да» (ар.).

² Ла нусаллиму — «не уверуем» (ар.).

— Сторонитесь невежественных суфиев, ибо они — враги веры и грабители мусульман. И если вы хотите пуститься в путь, сначала выберите спутника и тогда отправляйтесь в дорогу, дабы быть в безопасности от разбойников, как говорит его святость Пророк (да будет над ним молитва и мир): «[Сначала] друг, а потом — дорога». И как еще сказал тот мудрец:

❖ Руба'и ❖

*Один совет дам я тебе, о мудрец верующий,
Один совет, приятный сердцу и правильный:
О сердце, не садись рядом с подлыми,
Ибо душа станет паршивой от [общения]
с паршивой душой.*

Рассказывают, что его святость амир молвил: — Что за счастье и удача [выпали] тем людям, которые служили и сопровождали его святость Пророка (да будет над ним молитва и мир). Но и тем, кто общался с происходящими от Пророка по обеим линиям, тоже оказана Господом Преславным и Всевышним большая честь. Но так как эти люди скрыли голову за завесой, среди людей появились противоречия, люди обратились друг против друга и стали высказывать бессмысленные претензии, называя себя аскетами и набожными людьми. Однако избранные Господом Преславным и Всевышним — это те, кто следует шариату Пророка (да будет над ним молитва и мир), живет в соответствии с толком людей сунны и общины и ни на шаг не отступает от шариата, тело свое посвящает служению Господу, бережет свое сердце от завесы беспечности и постоянно проводит жизнь в чтении Слова Божия. Итак, каковы имена суфиев и кто такой суфий, упомянуто в повествовании шайха *тариката*, раскрывателя тайн Истины *хвалджи* Абу Бакра Исхака Калабази¹ (да освятит

¹ *Абу Бакр Исхак Калабази* (ум. 990 или 995) — автор самого раннего дошедшего до нас труда, в котором излагается система взглядов суфиев.

Аллах его дорогую душу), и известно достигшим состояния убежденности, но если мы займемся перечислением прозваний каждого из них, то это повествование удлинится и этот черновик этого не вместит. Однако некоторые, знать о которых нам необходимо, в конце этой книги рассматриваются и будут они упомянуты, если пожелает Аллах Всевышний, ибо эпоха подошла к концу и у людей в этом низменном мире увеличился багаж, и [хоть] это [то есть имена их] и сохранилось среди людей, но они не знают и не спрашивают, и удаленность их от Бога — по причине бездействия и любви к этому миру, как изволил сказать тот путник:

❖ Руба'и ❖

*Пока ты не увидишь, что дом твоего сердца
пуст от чужих,
Не увидишь ты места уединения для души
в святилище друга.*

И до тех пор, пока ты не отворишь полностью лик сердца от этого мира и его людей, истинная цель не покажет свой лик.

❖ Байт ❖

*Возлюбленная не показывает свой облик
каждому,
Не показывает лицо любиму,
у кого низкая душа.*

Всегда его святость амир (да будет над ним милость) изволил говорить:

❖ Байт ❖

*Пока ты не сожжешь все, что имеешь,
Никогда не станешь истинно счастливым.*

И часто говорил он своим приверженцам:

— Если ваша спина не станет согнутой из-за молитв, как лук, а тело ваше не станет тонким, как тетива лука, никогда величия и славы Творца не постигнете, а основа всего — следование за Ним.

Некто выбрал путь наперекор Пророку.

Никогда он не достигнет стоянки!

«И одежды свои очисти»¹ — также является подтверждением этих слов. Если некоторые комментаторы Корана говорили, что смысл этого — сохранение чистоты платья, то некоторые говорят, [что это значит] иметь хороший нрав, ведь для человека нет ничего лучше, чем хороший нрав.

❖ Байт ❖

*Будь, как 'Иса, веселым и улыбающимся,
Потому что осел бывает хмурым и мрачным.*

¹ Коран, 71:4.

Ибо из-за хорошего нрава человек, особенно человек идущий по пути к Истине, любой цели и любого чаяния достигает. Ведь у его святости Пророка (да будет над ним молитва и мир) было много качеств, и все хорошие; однако Господь Мира (да возвеличится упоминание о Нем, и нет бога, кроме Него) ни одно из этих качеств не назвал великим, а назвал великим его нрав. Много известно о том, что хороший нрав всего лучше.

Рассказывают, что однажды несколько человек из Туркестана пришли в город Бухару и стали рассказывать жителям Бухары о степенях совершенства его святости амира Кулала (до будет над ним милость). Жители Бухары у них спросили:

— Разве вы знаете амира Кулала? Ведь он никогда отсюда не изволил ездить в вашу страну!

Те люди ответили:

— Его святость амир Кулал (да будет над ним милость) в нашем краю настолько знаменит, что этому нет предела, а мы все его *муриды* и имеем с ним соглашение (*бай'ат*), на основании этого всякий раз, когда у нас возникает серьезное затруднение, его старанием Господь Всевышний его разрешает, и так происходило много раз. Мы у него спросили, мол, каково ваше благословенное имя? Он соизволил ответить: «Меня зовут амир Кулал», и мы ухватились за его подол, стали его *муридами* и заключили с ним договор.

И столько они рассказали о достоинствах амира Кулала, что присутствовавшие в том собрании были поражены.

И рассказывают также о его святости амире (да будет на нем милость), что во время состояния познания (*ма'рифат*) он изволил говорить:

— У Господа Преславного и Всевышнего бывают такие слуги, которые проходят мир с Востока на Запад за одно мгновение ока, так что никто из сотворенных об этом ничего не знает. Вот и до Туркестана как далеко!

Рассказывают, что однажды его святость амир Кулал (да будет над ним милость) после пятничного намаза направился из Бухары к своему дому. Когда он дошел до Калабаза, то увидел, что на лужайке между Калабазом и Фатхабадом сидят люди и ведут чинную беседу. Зашла среди них речь о подвижничестве дервишей, о близости Богу и чудесах друзей Божиих. И был среди них амир Тимур¹. Его святость амир Кулал (да будет над ним милость) со своими спутниками проходил мимо, когда взгляд амира Тимура упал на них, и он спросил:

— Что это за дервиши?

Один из его окружения сказал:

— Его зовут амир Кулал.

И когда амир Тимур это узнал, тут же стремительно, как вихрь, приблизился к амиру (да будет над ним милость) и изложил свою нужду, сказав так:

¹ *Тимур* — основатель династии Тимуридов, правившей в Иране и Центральной Азии. Прославился своими многочисленными и удачными завоевательными походами, в результате которых овладел огромными территориями в Иране, Индии и Малой Азии. Тимур родился в 1336 г., пришел к власти в Мавараннахре в 1370 г., а умер в 1405 г., в начале своего похода на Китай. Столицей государства Тимура был Самарканд.

— О великий муж веры, о проводник по верному пути! Есть у меня в мечтах надежда на вашу милость, что вы поручите мне какое-нибудь дело, дабы оно стало утешением мыслей дервишей.

Тогда амир Кулал (да будет над ним милость) молвил:

— Слова дервишей бывают тайными, и у нас нет обязанности говорить от себя. Если от духовных сущностей братьев не поступает указания, я ничего не скажу, — ибо дед наш никогда от себя ничего не говорил. Однако же вы ожидайте того, что впереди в делах ваших я вижу великий свет, который снизойдет на вас.

А когда его святость амир Кулал пришел к себе домой, вошел в свою келью, затем вышел, и было время вечернего намаза, когда нечто от духов шайхов (да осветит Аллах Всевышний их души) на него снизошло. Спешно он потребовал одного из своих приближенных, которого звали шайх Мансур и который жил в Карамане, и сказал:

— Быстро-быстро скажи амиру Тимуру, чтобы без промедления отправлялся в Хваразм, и если будет сидеть, пусть встанет, а если будет стоять, то пусть не садится, ибо пречистые души шайхов (да помилует Аллах их всех) дали указание на то, что отдано все государство от края и до края ему и его сыновьям. Когда будет под его властью Хваразм, пусть отправляется в Самарканд.

Когда шайх Мансур прибыл к амиру Тимуру, то увидел, что тот стоит и ожидает вопроса. И когда шайх Мансур изложил известие целиком и полностью, амир Тимур без промедления отправился в путь. А когда часть пути он проехал, пришли люди и окружили шатер амира Тимура, и сколько ни искали они [его], так и не нашли, и никто также им не показал, [куда он уехал]. Так и случилось, что Господь Всевышний даровал ему царство. И когда он из Хваразма возвратился победителем, вернулся в Самарканд и поселился [там], то было так, что день ото дня, час за часом деяния его возвеличивались и пошли в гору.

Рассказывают, что амир Тимур поселился в Самарканде и послал гонца в Бухару к амиру Великому:

— Если его святость амир (да будет над ним милость) проявят милость и пожалуют сюда, вся область его прибытием будет удостоена великой чести. А если выскажут благоволение, чтобы мы отправились туда [к нему], некоторые люди придут в волнение, ведь: «*Цари, когда входят в селение, губят его*»¹. Некоторые люди по этой причине [только этого и] поджидают. Однако он судья, как он прикажет, так мы и сделаем.

И когда этот гонец доставил известие его святости амиру Кулалу (да будет над ним милость), его святость амир Кулал принес извинения и так сказал:

— Мы здесь заняты молитвами и не обязаны куда-то ехать.

И одного из своих сыновей по имени амир Умар отправил к амиру Тимур с извинениями, сказав:

— Дитя, скажи ему, что, мол, если вы хотите, чтобы вам было место на пути к Богу Всевышнему, смотрите, сделайте благочестие и

¹ Коран, 27:34.

справедливость целью своей жизни. А еще, если амир Тимур будет высказывать обещания и просьбы, не соглашайтесь. А если вы согласитесь, то, какова бы она (просьба) ни была, ко мне не приходите, на что бы вы ни согласились, не идите против воли своего деда. И еще: дервиши постоянно заняты молитвой за правоверных, и, если они проявляют склонность к [благам] этого мира, молитва их не бывает услышана.

И когда он дал эти заветы амиру 'Умару, отправил его в путь, а когда тот приехал к амиру Тимуру, то он его на несколько дней задержал, а затем амир 'Умар попросил разрешения [уехать]. Амир Тимур стал его просить:

— Вся Бухарская область будет ваша.

Амир 'Умар молвил:

— [У меня] нет позволения [на это].

Тогда амир Тимур сказал ему, чтобы он принял [хотя бы] только город Бухару, а амир 'Умар ответил, что на это у него тоже нет позволения.

Тогда амир Тимур молвил:

— Тогда хоть ту деревню, где вы сами живете, примите [во владение].

Но он не принял. Тогда амир Тимур спросил:

— Тогда что же нам послать, чтобы ему подобало, а нам чтобы [от этого] к их святости была близость?

И когда амир Тимур произнес эти слова, амир 'Умар промолвил:

— Его святость мой родитель так вам наказал, что, мол, если они хотят, чтобы в сердцах

людей Божиих у них было место, пусть они сделают целью своей жизни благочестие и справедливость, ибо в этом причина близости к Богу Преславному и Всевышнему.

❖ Байт ❖

*Этот мир не имеет ценности,
 чтобы цепляться за него,
 Чтобы понапрасну печалиться
 о его существовании или отсутствии.
 Тем, кто не удостоил взглядом
 эту горсть праха,
 Поистине можно воздать им
 по справедливости, что они прозорливы.*

«Не уклонилось его зрение и не зашло далеко»¹ значит то же самое. А в хадисе его святости Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует) говорится, что бедняки из последователей Мухаммада войдут в рай раньше богатых на полдня загробного мира, а полдня того мира равняется двадцати пяти тысячам лет этого мира, если считать на дни этого мира. Поэтому дервишам необходимо поразмыслить над этим и не обольщаться этим миром и людьми этого мира, так как это — причина удаленности [от Бога].

¹ Коран, 53:17.

Рассказывают, что однажды амир Тимур с шайхом Шамс ад-дином Кулалом Киши¹ (да будет над ним милость) как-то вечером пошли повидать его святость амира Кулала (да будет над ним милость) и на дороге [увидели] одного человека с бараном, который также шел, чтобы увидеть его святость амира. Когда они подошли к той деревне, не нашли никого, кто бы отвел их к дому амира. Вдруг подошел его святость амир и, взяв их, привел к себе в дом. А когда они узнали, что он — его святость амир, упали ему в ноги и промолвили:

— О господин! Извините нас, что не узнали [вас]!

Его святость амир сказал:

— О брат, тот, кто мысленно обратится к шайху, не ошибется дорогой.

Тогда тот человек подвел барана к амиру, а баран вырвался из рук того человека и побежал. Тот человек тоже побежал, а его святость амир промолвил:

¹ Шамс ад-дин Кулал Киши — суфий, бывший учителем отца Тимура Тагарая. Тимур также считал его одним из своих духовных руководителей. Шайх Шамс ад-дин был похоронен в городе Шахрисабз, там и сейчас сохранилась его усыпальница.

— Брат, не волнуйся, он сам придет.

И когда еще шайх Шамс ад-дин, амир Тимур и тот человек сидели [у амира], баран [сам] пришел к месту для омовения в комнате собраний и положил голову на землю. Тогда амир приказал барана зарезать и приготовить для них угощение. Затем его святость амир Кулал (да будет над ним милость) промолвил:

— О шайх Шамс ад-дин, каждому, кто исполняет работу [для] Господа Всевышнего в душе, так, что никто не знает [об этом], Господь Преславный и Всевышний так все его дела уладит, что не будет для них никаких помех и никто не узнает [об этом].

И когда шайх Шамс ад-дин и амир Тимур узрели это и познали его совершенство, то взяли руками за его подол, и амир усыновил их, в то же время дал им указание (*ишарат*) и разрешение (*иджазат*) и препоручил амира Тимура шайху Шамс ад-дину, а от его руководства душа амира [Тимура] достигла такой степени совершенства, что предела этому нет.

Рассказывают, что однажды его святость амир (да будет над ним милость) направлялся в соборную мечеть Бухары со своими сподвижниками. Один человек работал на своем поле со слугою. Этот слуга спросил у господина:

— Что это за люди идут?

Хозяин сказал:

— Они поедатели приношений.

Как только этот человек сказал так своему слуге, его святость амир (да будет над ним милость) промолвил:

— О друзья, его святость и наш господин *хаджа* 'Абд ал-Халик Гидждувани (да смилуется над ним Аллах) так изволил сказать: «Всякий, кто смотрит на дервишей с презрением, не уйдет из этого мира, пока не запаршивеет».

И собратья его все удивились, отчего это его святость произнес эти слова, а об этом происшествии *муриды* его не знали. А когда они возвращались из соборной мечети и подошли к этому месту, то увидели, что у того человека внутри загорелся огонь, так что ему не было ни покоя, ни облегчения. И когда взгляд его упал на ами-ра, он понял, что эта стрела попала в него из их лука. И приказал он:

— Пусть отнесут меня к амиру, потому что я сказал лишнее.

И когда его принесли к амиру, его святость амир молвил:

— В этого брата попала стрела из лука, это не поддается лечению, отправьте его отсюда домой.

И не достиг он еще своего дома, как покинул этот мир.

❖ Байт ❖

*Осторожно, опасайся этих людей,
Они отрежут сто голов, чтобы им
ничто не мешало.*

Да, все, что приходит в руки к людям Божиим, — это потому, что они не тянут руку к мирским благам и отвернули от них свое лицо.

Рассказывают, что некогда *хваджа* Баха' ад-дин (да будет над ним милость) был у падишаха Казан-султана палачом. Одного *мурида* схватили по наговору за какой-то проступок и привели к падишаху, и Казан-султан велел его казнить. [Баха' ад-дин] его посадил, вытащил клинок, произнес молитву и ударил мечом по его шее, однако меч ничего [тому] не сделал. Во второй раз он ударил клинком — ничего [ему опять] не сделал. В третий раз [*хваджа*] разгневался, со всем усердием ударил мечом, но [голову ему] так и не отсек. Однако *хваджа* Баха' ад-дин заметил: каждый раз, когда он заносил меч, губы того [*мурида*] шевелились. После этого *хваджа* молвил:

— Клянусь славой Господа, во владении мощи Которого находятся души всех творений! Скажи-ка, что это ты такое читаешь, что меч не причиняет тебе никакого [вреда]?

Тот человек ответил:

— Я ничего не читаю, однако я держусь рукой за подол одного шайха и призываю своего шайха в заступники.

Тогда *хваджа* Баха' ад-дин спросил:

— Кто твой шайх?

Тот ответил:

— Мой шайх — его святость амир Кулал (да будет над ним милость).

А *хваджа* Баха' ад-дин уже слышал о его святости амире Кулале. И когда он увидел такое, бросил меч, обратил лицо к его святости амиру и молвил:

— Почему это я не нахожусь в услужении у такого человека, чтобы заниматься такими достойными делами? Тот, кто хранит своего *мурида* под лезвием меча милостью Господа, насколько не будет удивительно, если он позаботится и о [его] посмертной судьбе.

❖ Байт ❖

*Люди Божии не являются Богом,
Однако не бывают и разлучены с Богом.*

Пусть [все] твердо знают, что ничто не совершается без приказа Бога Всевышнего, и даже волосок без его указания не будет вырван. И это стало причиной прихода *хваджи* Баха' ад-дина, он пришел к его святости амиру (да будет над ним милость), взялся рукой за подол его счастья и стал одним из мужей пути Господа Всевышнего.

Рассказывают, что однажды его святость Баха' ад-дин, который был одним из сподвижников амира, пришел повидать амира Кулала, а амир Кулал был в деревне *хваджи* Мубарака и был занят разведением огня в печи для обжигания угля. Когда *хваджа* Баха' ад-дин подошел, его святость амир Кулал промолвил:

— Эй, дитя Баха' ад-дин, хорошо, что ты пришел сюда, — и дал ему в руки палку и заставил разжигать огонь.

Погода была теплая, а у *хваджи* был полушубок, в котором было множество насекомых, и, когда их достиг жар от огня, все насекомые пришли в движение и беспокоили *хваджу*. *Хваджа* не выдержал и, сняв полушубок, бросил его в огонь. Когда *хваджа* это сделал, его святость амир узнал [об этом], тут же вышел [из дома] и стал его упрекать. *Хваджа* молвил:

— Я плохо поступил, извольте меня простить.

Амир приказал:

— Войди в огонь и достань полушубок.

Хваджа Баха' ад-дин сказал:

— О господин, если бы полушубок был из камня и железа, он бы уже расплавился!

Тогда его святость амир промолвил:

— О Баха' ад-дин! Не знаете вы, что вещи, которая побывала на дервишах много лет и сгорела в огне страсти к Богу, нечего бояться, что этот огонь ее сожжет, ибо:

❖ Мисра' ❖

*Сожженного человека во второй раз
не поджаришь.*

— О Баха' ад-дин, если бы ты сам по себе вошел в огонь, то боялся бы каждый миг, а если тебя вводят, не бойся.

<И когда *хваджа* посмотрел, то увидел, что полушубок цел. Амир изволил сказать:

— Входить самому — это одно, а вводить — другое.

После этого *хваджа* Баха' ад-дин помянул Господа, вступил в огонь печи, вошел в нее и вынес полушубок целым, да так, что ни один волосок на нем не сгорел. Вслед за тем его святость амир изволил сказать:

— О Баха' ад-дин, то, что побывало на дервишах, огонь этого мира сжечь не может; так что надо стараться, чтобы найти себе дорогу к сердцам дервишей, потому что нисколько не будет удивительно, если то, что бывает в сердцах дервишей, по милости Господа (велик Он и славен) не сожжет и огонь ада.

Рассказывают, что однажды его святость амир Кулал (да освятится его могила) был в деревне *хваджа* Мубарака, а *хваджа* Баха' ад-дин служил амиру. Вдруг *хваджа* так подумал: «Никого нет ближе к его святости амиру, чем я».

В тот же миг какой-то человек пришел с просьбой и привел огромного барана, подвел его к его святости амиру. *Хваджа* так подумал: «Хорошо бы был здесь маулана 'Ариф Дих-и Диггарани, чтобы он зажарил барана».

Когда *хваджа* подумал это, его святость амир промолвил:

— О Баха' ад-дин, поднимайся и скажи маулане 'Арифу, чтобы он пришел.

Хваджа сказал:

— О господин, мы ведь в области Насаф, а маулана в области Кармина¹, как же я ему скажу?

Его святость амир молвил:

— Тебе не надо никуда идти, выйди наружу и медленно скажи: «О маулана 'Ариф!»

¹ *Кармина* — большое селение, находившееся на расстоянии 14 фарсангов от Бухары; по сообщению историка Наршахи, в нем была соборная мечеть, жило много поэтов и богословов.

Хваджа вышел, встал возле угла дома и три раза сказал: «Маулана 'Ариф!» Не успел хваджа Баха' ад-дин усесться в доме, как маулана 'Ариф вошел, поздоровался и сказал:

— Баха' ад-дин, разве его святость сказали вам, чтобы вы три раза позвали?

Баха' ад-дин увидел это, а его святость амир изволил сказать:

— Дитя Баха' ад-дин, бывали и ближе [ко мне], чем ты. Смотри не допускай в себя дурных мыслей и не смотри на себя и свои дела, ведь нет в человеке ничего хуже, чем самомнение.

❖ Байт ❖

*Убери перед собой завесу самомнения,
Таким образом ты увидишь свою собственную
сущность.*

*Иблис заплатился за самомнение,
Ты этого не делай, а то тоже заплатишься.*

Рассказывают, что однажды Баха' ад-дин с одним из друзей отправился повидаться с его святостью амиром Кулалом, и по дороге *хваджа* разговаривал о разном, зашла также речь и о любви. Сказал он:

— Дорогой, моя любовь к вам больше или ваша любовь ко мне?

Тот друг молвил:

— Моя любовь настолько велика, что, если скажете мне, что сейчас надо умереть, я умру.

Хваджа сказал:

— Умри!

Тот друг упал и отдал Богу душу. *Хваджа* увидел это и изумился. *Хваджа* пребывал в размышлении, когда послышался ему голос:

— Тебе надо идти к амиру Кулалу, чтобы он разрешил это ваше затруднение.

Когда этот призыв достиг слуха *хваджи*, тут же он подобрал подол и, как ветер, понесся к амиру Кулалу. Его святость амир Кулал промолвил:

— Баха' ад-дин, пока тебе не сказали, ты сам не пришел. Теперь же не время останавливаться, поднимайся и так же, как сюда пришел, возвращайся и скажи «Живи!», чтобы по велению Господа Всевышнего он ожил.

Когда хваджа подошел к тому другу, то увидел, что тот распух, поскольку был месяц июль. Затем его святость хваджа, по повелению его святости амира, сказал:

— Оживи!

Тот человек тут же по приказу Господа Всевышнего ожил и поднялся.>

❖ Байт ❖

*Если его учителем будет Фаридун¹,
От этого станет он бесподобным умельцем.*

Да, каждое дело, на которое есть указание, также исполняется. А дело — это если пир скажет: «Сделай!», [мурид это] делает, а если пир скажет: «Не делай!» — не делает, чтобы его дела стали достойными мужа и ему от этих дел не было никакого беспокойства ни в этом мире, ни в будущем.

¹ Фаридун — мифический царь, первый правитель Ирана.

Рассказывают, что его святость амир (да будет над ним милость) каждый день имел беседы с обычными людьми, а каждый вечер входил в дом и беседовал с причастными к божественной тайне, и об этом никто не знал. Как-то один из сподвижников возымел такое намерение: «Когда наступит ночь уединения, буду-ка я стоять на службе, вдруг его святость амир что-нибудь изволит приказать и это станет причиной моего спасения после смерти».

И вот как-то ночью он пришел к нему и видит: сидит в доме большое общество, так что нет места войти. На некоторое время он опустил голову и сел, видит: никого нет и его святость сидит в одиночестве. Затем его святость амир промолвил:

— Теперь войди, и да будет тебе добрая весть, ибо ты достиг того, что было твоей целью. Однако смотри никому об этом не говори!

Тот брат говорит:

— Я у его святости спросил: «О господин, кто они, ведь я никогда раньше их не видел?»

Его святость амир молвил:

— Это были мужи, причастные божественной тайне. Когда великий хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани был жив, они сопровождали

его и служили ему, а с тех пор, как *хваджа* покинул сей тленный мир, они служат тем людям, которые и внешне, и внутри себя служат Богу Всевышнему, следуют шариату Избранника и не действуют по разрешению (*рухсат*), потому что они далеки от действующих по разрешению, и совершение *зикра* по разрешению не в их обычае. И надо, чтобы вы тоже таким вот образом исполняли служение и следование [шариату], чтобы и вы извлекли пользу из общения с ними.

Рассказывают, что однажды *хваджа Баха'* ад-дин подумал: «Вот уже долгое время, как я служу при его святости амире, и было мною проделано много работы».

И в тот же миг, как *хвадже* в голову пришел этот упрек, его святость амир велел *хвадже Баха'* ад-дину:

— О свет очей Баха' ад-дин, поскорее поднимайся и отправляйся в город Бухару, потому что там появилось [для тебя] дело.

Когда его святость амир отправил [его], сказал Баха' ад-дину:

— Нам тоже надо пойти в город.

И когда *хваджа* отправился вперед и подъехал к Фатхабаду, видит, что все пречистые души шайхов (да смилуется Аллах Всевышний над ними всеми) приближаются верхом на лошадях. Когда *хваджа Баха'* ад-дин их всех увидел, быстро спешился с коня и оказал им почести. *Хваджа* у них спросил:

— О братья, куда это вы таким образом направляетесь?

Те сказали:

— Мы едем навстречу его святости амиру Кулалу (да будет над ним милость), потому что он приближается.

В это время подъехал его святость амир, и все души спешились, а его святость амир оставался сидеть верхом; некоторое время он с душами говорил и тут же вернулся назад. После возвращения *хаджа Баха' ад-дин* (да будет над ним милость) изволил спросить:

— О господин, в чем была причина вашего прихода туда, ведь я этого не знал.

Амир промолвил:

— О дитя *Баха' ад-дин*! Я затем туда пришел, чтобы в другой раз вы не смотрели на себя, вам еще многое надо сделать, чтобы чистые души шайхов выходили почтить вас. Вам необходимо оказывать им почтение, ибо почитание душ необходимо для всех.

❖ Руба'и ❖

*Закрой эти глаза, чтобы сердце твое стало
глазами,
Теми глазами станет тебе виден иной мир.
<Если ты откроешь световое окошко
своего сердца поминанием Бога,
Все, что находится на крыше небес,
станет [тебе] видно.*

И еще он изволил сказать:

❖ Байт ❖

*Убери перед собой завесу самомнения,
Таким образом ты увидишь
свою собственную сущность.
Иблис заплатился за самомнение,
Ты этого не делай, а то тоже
поплатишься.*

— Взгляните, Баха' ад-дин, хочу я, чтобы впредь вы тот глаз, которым смотрите на себя, закрыли и не открывали, потому что это нехорошо.

Когда *хваджа* это увидел, то раскаялся и стал одним из принятых на пути к Истине.

Рассказывают, что однажды его святость амир Кулал (да будет над ним милость) остановился в доме одного из своих сподвижников. Была зима, и того человека в доме не было, он ушел на охоту. Послал [амир] одного человека к нему [сообщить], что, мол, его святость амир остановился у тебя в доме. Тот брат устыдился, что пошел на охоту, а ничего не поймал. Думал он об этом, как вдруг видит, что две птицы заснули под куском льда. Когда тот человек увидел этих птиц, возрадовался, подошел, взял их, отправился домой и принес обеих птиц его святости амиру. Его святость амир (да будет над ним милость) промолвил:

— О брат, если бы эти две птицы не оказались под тем куском льда, что бы вы делали? Друзья мои, знайте и будьте осведомлены, что цель наша в том, чтобы точно так же Господь Всевышний по Своей милости и благородству вас и на том свете тоже оберегал бы от стыда.

Рассказывают, что однажды его святости амиру (да будет над ним милость) захотелось отправиться в Караман. Там был шайх Ибрахим Карамани. Когда они туда пришли, его святость амир сказал шайху Ибрахиму:

— Шайх Ибрахим, надо найти для нас дозволенного мяса.

Шайх молвил:

— Господин, где я вам найду дозволенное мясо, ведь оно стало очень редко.

Его святость амир сказал шайху Ибрахиму:

— Вы идите в лес и попросите птиц, чтобы они к вам приблизились, а когда они приблизятся, возьмите несколько и принесите, и это — дозволенное мясо.

Тогда шайх Ибрахим поднялся, вышел, пошел в лес и велел птицам, и все птицы в лесу собрались и подлетели к шайху Ибрахиму. Шайх Ибрахим взял нескольких из них и пошел к его святости амиру. И потом по тому указанию и позволению амира всякий раз, когда он входил в лес и звал птиц, они собирались возле шайха, и эта история хорошо известна.

Рассказывают, что однажды имамы Бухары решили пойти повидать его святость амира Кулала, и каждый из них задумал: если у его святости амира [действительно] есть близость к Богу (*валайат*) и способность совершать чудесные деяния (*карамат*), пусть перед каждым из нас он положит по вареному гусю, а каждому из наших слуг даст по утке. Хванд-шах дерзнул сказать так:

— А поверх того гуся, который дадут мне, пусть будет еще нож, чтобы тем ножом я его порезал и съел.

В то время его святость саййид амир Хамза принес много гусей к его святости амиру. Тот трижды прочел благопожелательную молитву амиру Хамзе и сказал:

— Идут к нам имамы Бухары, и то, что они просили, вы принесли.

Тут же гусей приготовили и стали ждать имамов. Когда те приехали и уселись в доме его святости амира, он приказал амиру Хамзе:

— Вам следует расстелить скатерть перед этими братьями, и вы должны будете им прислуживать, чтобы удостоиться их милости.

И его святость амир велел:

— Когда подойдете к Хванд-шаху, положите на гуся нож и поставьте перед ним, что-

бы он свою долю ел этим ножом, он нас об этом просил.

И когда этих гусей поделили, все имамы были поражены и познали совершенство его святости амира.> А Хванд-шах взял нож и хотел вонзить в гуся и разрезать его, но так попал по руке, что не передать, и кровь никак не останавливалась. Вдруг его святость амир (да будет милость над ним) вошел и сказал:

— О сын глупца, никто дервишей не проверяет.

И из-за этой оплошности амир дал ему прозвище Гули¹. После этого амир молвил:

— О братья, узнайте от меня, что этих гусей амир Хамза поймал и принес к вам, дабы вы изволили обратить к нему свой взор, — так как у старейшин тариката был такой обычай: все, что является достоинством, видели у других, а себя считали ни при чем и все, что является недостатком, видели у себя.

❖ Байт ❖

*Великий недостаток выделять себя
И считать себя избранным среди всех людей.
Надо научиться у зрачка глаза
Тому, как видеть всех и не видеть себя.*

А в это [наше] время все наоборот. А мужем называют того, кто видит свои недостатки.

¹ Букв. — Дурнев, Дураков.

И его святость амир (да будет над ним милость) промолвил:

— О братья, узнайте, что после нас представителем этой семьи будет он.

И в том же собрании высказал полностью свое благоволение к нему.

❖ Руба'и ❖

*Все счастье от Господа бесподобного приходит,
Когда взгляд [Его] остановится
на каждом рабе,
Для того, кому Господь даст
какое-нибудь счастье,
[Оно] внезапно выйдет [даже]
из куска камня.*

Рассказывают, что однажды его святость амир Кулал (да будет над ним милость) с несколькими из своих *муридов* сидел в доме, когда [вдруг] некий красивый юноша вошел в дверь, не поздоровавшись, сел и не произнес ни слова, и его святость амир тоже ничего не сказал.

❖ Байт ❖

*Ты всем себя показываешь — все слепы,
Ты со всеми разговариваешь — все глухи.*

Вдруг через некоторое время его святость амир (да будет над ним милость) поднял голову и произнес:

— Закончили?

Тот молодой человек ответил:

— Один просвет оставался, но и тот будет заделан.

Проведя там некоторое время, он вышел. Как только он вышел из дверей дома собраний, тут же у него спросили:

— О юноша, мы увидели от вас странный поступок. Когда вы подошли к его святости амиру, почему вы не поздоровались и не сказали ни слова, кроме «Один просвет и тот заделан», и

после того вышли, не спросив разрешения? Это было недостойно вас. Необходимо нам знать, откуда вы и куда пришли.

Тот юноша ответил:

— Я из страны Рум. Вчера его святость амир мне приказал: «Как только мечеть будет закончена, завтра меня известите». А вот уже несколько дней его святость амир занимается постройкой мечети.

Затем некоторые из людей сказали:

— Как это так, ведь его святость амир (да будет над ним милость) не ездил в Рум, мы знали бы об этом.

И опять ответил тот юноша:

— Мы все из числа *муридов* его святости, есть у нас с ним договор, и каждую пятницу мы совершаем намаз позади него.

Тогда они спросили:

— Почему же, когда вы зашли в дом собраний, не поздоровались, а когда вышли, не спросили разрешения?

Тот человек ответил:

— Я поприветствовал в сердце, и амир тоже в сердце своем мне ответил. И все, что мы произнесли, произносили в сердце, и все, что слышали, [тоже] слышали сердцем, и у нас не было нужды в языке.

Тот человек сказал [еще]:

— [Если] у нас в том краю случается важное дело, его святость амир тотчас же приходит и это важное дело для нас улаживает. Он в нашем

краю знаменит так, как и в ваших краях его не знают, и степень его совершенства люди тех мест знают лучше вас.

❖ Байт ❖

*Вали и правитель царства близости —
мир Кулал,
И очевидно, что из круга друзей Божиих
мир Кулал.
Он — совершенный учитель и полюс
этого мира,
Установленный из предвечности падишах —
мир Кулал.
Чистый, озаренный Божественным светом
изнутри и снаружи,
Ясно, что выражение милости Бога —
мир Кулал!*

Рассказывают, что однажды один человек пришел к амиру (да будет над ним милость) и попросил:

— О господин, хочу я, чтобы ваши благословенные стопы вступили в хижину сего ничтожного бедняка, дабы милостью ваших благородных стоп [она] украсилась и осветилась.

❖ Байт ❖

*Куда бы счастливый человек ни вступил,
Из [того] дома огорчение уйдет.*

— И я хочу, с вашего позволения, приготовить еду.

Его святость амир ответил, чтобы тот уходил, а когда время наступит, мол, тогда посмотрю. Тот брат ушел и за три дня и три ночи приготовил много еды и много мяса, а затем пришел, чтобы амира и всех его сподвижников привести к себе домой. Его святость амир промолвил:

— Разве еда готова?

Тот брат ответил:

— Да, о господин, все подготовлено, мы ожидаем вашего благословенного прихода.

Его святость амир молвил:

— Сначала пойдите и хорошенько насытите этого нашего дервиша, — и указал на маулану 'Арифа, — после этого приходите, мы посмотрим.

Тот человек сказал:

— О господин, я приготовил столько еды, что сто—двести человек не смогут съесть даже одну сотую часть этой еды.

Его святость амир повелел:

— Итак, идите и уважьте его.

Тот человек повел маулану 'Арифа, а маулана 'Ариф молвил:

— Отведите меня в тот дом, где много еды, я посмотрю, сколько там ее.

Тот человек привел маулану 'Арифа, и видят они, что приготовлено много мяса и еды всех видов. Маулана изволил сказать:

— Позвольте нам отвесть этой еды.

Тот человек отвечает:

— Нет нужды в позволении, сколько вам надо, съешьте.

Маулана стал есть, да так, что в один миг все мясо было съедено. Подошел он к другим блюдам и их тоже съел, и так до тех пор, пока никакой еды не осталось. Тот брат, хозяин еды, удивляясь, смотрел на живот мауланы, который ничуть не стал толще, чем был. Маулана изволил спросить:

— Почему вы больше не несете для нас еды?

Тот человек ответил:

— Все то, о чем я говорил, и было то, что вы съели, больше ничего не осталось.

Тогда маулана поднялся, и тот человек тоже, и они пришли к его святости амиру, а тот человек встал у дверей дома собраний амира и от стыда не поднимал головы. Его святость амир (да будет над ним милость) молвил:

— О брат, теперь возрадуйся, ибо Господь Всемогущий и Всевышний ту вашу еду обратил в свет и была она принята в Его жилище.

❖ Байт ❖

Остерегайся самосозерцания,
 если ты смотришь,
Других увидишь, если не будешь видеть себя.
Разом покончи с претензиями
 на [собственное] бытие,
Отличай от поклонения Богу самопоклонение.
Будь как мужи, если ты Божий человек,
Отвергни удел двуличия и лицемерия.

Его святость амир Кулал (да будет над ним милость) повелел амиру Хамзе:

— Пойдите сначала займитесь ловлей птиц, а затем охотой за сердцами братьев.

Однажды, когда амир Хамза разложил силки и рассыпал зерно, ни одна птица в его силки не попала. Тогда он пошел к его святости амиру Великому и сказал:

— О господин, рассыпали мы зерно и расставили сеть, однако ни одна птица в сеть не попадает, и я не знаю, в чем причина.

Его святость амир молвил:

— Причина в том, что вы сидите в шалаше беспечно и расставляете сеть без упоминания о Господе Всемогущем и Всевышнем. Вам следует о Нем ни в каком случае не быть в неведении, и без упоминания имени Господа Всемогущего и Всевышнего не делать и вдоха, и самому полностью и совершенно отдаться поминанию Господа Всевышнего и Всемогущего, чтобы все, о чем вы подумаете, было отдано в ваши сети.

❖ Байт ❖

*О сердце, неизменно будь удовлетворенным
 [своей участью],
 Где бы ты ни было, будь с Богом,
 Зови Бога, помни о Боге повсюду,
 Не считай [Его] помощников лучшими
 друзьями, чем Он.
 Тот, Кто тебя выбрал из обоих миров,
 Создал также конец всех дел.*

И когда он приступил к исполнению этих указаний, то дела его поднялись до такой степени, что не было ни края, ни предела, не было нужды даже в зернах, и все, о чем он только ни думал, приходило к нему в сети. Как сказал Пророк (мир над ним): «Тот, кто бывает для Аллаха, для того бывает Аллах». Истинно сказал Пророк Аллаха.

Рассказывают, что однажды несколько *муридов* его святости амира Кулала (да будет над ним милость) в области Кармина возвращались с базара в Кизил-рабате и рассказывали о шайхах. Каждый говорил о своем муршиде и превозносил своего муршида, мол, нет шайха подобного моему. Затем один из *муридов* его святости амира Кулала (да будет над ним милость) сказал:

— Все, что вы сказали, сказано было хорошо. Но никто не достигнет степени совершенства и достоинства его святости амира Кулала (да будет над ним милость), потому что он саййид и к тому же *вали*.

Один из той группы поднял голову, а в это время в небе пролетало несколько гусей. Тот человек и говорит:

— Мы тогда только уверуем в его святость амира Кулала, если один из этих гусей упадет на землю, [тогда] мы все признаем [его].

Тогда мурид его святости амира Кулала (да будет над ним милость) воскликнул:

— О амир, сбросьте одного из этих гусей!

И как только он это сказал, в тот же миг один из гусей упал перед этими людьми. Те люди спешили, взяли гуся и уверовали. И известно, что этот случай произошел после смерти амира.

Рассказывают, что однажды один охотник в области Кармина расставил силки и дал обет:

— Если из этих гусей [сколько-нибудь] попадет в мою сеть, один гусь будет пожертвованием его святости амиру Кулалу (да будет над ним милость).

И как только расставил он силки, все те гуси попались в его сети, и из них двух гусей он оставил для приношения его святости амиру. А через несколько месяцев один из правителей той местности остановился около дома того человека и увидел тех гусей. Тот правитель и говорит охотнику и *муриду* его святости амира Кулала (да будет над ним милость):

— Убей этих гусей, они очень жирные и лучше, чем барашек.

Тот человек сказал:

— Это гуси его святости амира Кулала (да будет над ним милость), и я не осмелюсь их убить.

Тот правитель сказал:

— Одно какое-то пожертвование амиру! Будь что будет, мы съедим, повидаемся с его сыновьями и попросим у них прощения.

И когда гусей убили, приготовили и принесли правителю, так от них на него пыхнуло жаром,

что оба его глаза тут же закрылись и он ничего не видел. Как только это произошло, он пообещал в дар его святости амиру лошадь, и через несколько дней глаза его стали как прежде; чтобы ты знал, что никогда не следует быть дерзким с друзьями Божиими.

Рассказывают о господине *хваджей*, *хвадже* 'Абд ал-Халике Гидждувани (да смилуется над ним Аллах), что он так изволил сказать:

— Когда приходит время сжечь лестницу, приставляют ее к стене дома дервишей, и если кого-нибудь прогоняют, то прогоняют к нашим дервишам.

❖ Байт ❖

*Примиришь с болью,
потому что твое лекарство я.
Не смотри на людей,
потому что твой знакомый я.
И если ты будешь убит в начале улицы
любви ко мне,
Воздай благодарность,
потому что цена твоей крови — я.*

Рассказывают, что однажды его святость амир (да будет над ним милость) сказал Баха' ад-дину:

— О Баха' ад-дин, уходи, чтобы больше нас не видеть.

У *хваджи* мысли от этих слов замутились, он сказал про себя: «И уйду, и буду служить в другом месте».

И когда *хваджа* прошел часть пути, пришла ему в голову такая мысль: «Вернусь-ка назад я и буду служить [снова], потому что из-за одного раза я не откажусь от возможности войти в эту дверь».

Когда он вернулся, его святость амир снова разгневался и промолвил:

— Больше к этим дверям не подходи, потому ничего у тебя возле этих дверей не выйдет.

Хваджа, увидев снова такой гнев, сказал:

— Теперь я уйду и больше не приду.

После того *хваджа* попал в один игорный дом, а там двое играли, и один у другого выиграл все его вещи и ничего ему не оставил, так что тот остался нагим, но хотел сыграть еще. Тот [выигравший] игрок спросил:

— У тебя больше ничего нет, на что же ты теперь играешь?

Нагой ответил:

— Ладно, на свою возлюбленную. О возлюбленная сладколикая, теперь я играю на свою душу!

❖ Руба'и ❖

*О ты, лицо которой дало луне красоту,
Прах твоих следов — зрение для глаз.
На службе тебе душу, и сердце, и глаза,
и тело*

Я проигрываю, изволь принять.

Когда хваджа услышал такой ответ, у него внутри все скорчилось, подобно змее на земле, и он сказал себе: «О Баха' ад-дин, на этом пути ты стал ничтожней игрока, пойдя и положи свое лицо на тот порог и не отрывай головы от праха той двери».

❖ Руба'и ❖

*Пока у меня есть душа,
смешаю ее с ржавчиной печали о тебе,
Пока будут слезы, буду проливать
в начале твоей улицы.*

*Когда настанет утро Страшного суда,
с любовью к тебе*

Из праха твоей двери, вопия, я восстану.

Затем хваджа Баха' ад-дин, как вихрь, направился к порогу его святости амира. А у хвад-

жи был обычаём присматривать за водой для омовения его святости амира. И по этому своему обычаю, держа под мышкой воду для омовения его святости амира, положил он голову на порог дома собраний амира. А той ночью навалило столько снега, что под снегом *хваджа* совсем скрылся. А когда забрезжило утро счастья, его святость амир (да будет над ним милость) хотел выйти из дверей дома собраний, и благословенная нога его святости амира наступила на благословенную голову *хваджи*. Тогда его святость амир (да будет над ним милость) молвил:

— Дитя Баха' ад-дин, встань. Так же, как наша нога наступила на твою голову, головы всех людей склонятся к твоим ногам.

И дела Баха' ад-дина достигли в ту ночь совершенства.

❖ Байт ❖

*Усердствуй, чтобы заполучить ключ
от сокровищ бытия,
Потому что без поисков нельзя найти
желанной жемчужины.
Перед тем, кто однажды ночью
положил голову на порог счастья,
Милость друга открыла дверь.*

Рассказывают, что однажды его святость амир (да будет над ним милость) был в деревне *Хваджа Мубарак*, и *Кук-ата* также был в области *Насаф*. Как-то *Кук-ата* пришел к его святости амиру (да будет над ним милость) и молвил:

— О великий муж веры, у меня на площади устроено угощение, хочу, чтобы то собрание было озарено светом вашего прихода.

Его святость амир промолвил:

— О ата, мы не должны идти туда, однако ваше угощение сделано хорошо. Мы пошлем кого-нибудь из своих братьев ради вас.

Когда угощение было готово, его святость амир сказал *хвадже Баха' ад-дину*:

— Дитя, тебе нужно пойти на угощение *Кук-аты*, потому что для тебя там будет доля.

Хваджа по тому указанию амира отправился и пришел на угощение *Кук-аты*. Когда *Кук-ата* разделил между всеми угощение, *хвадже* ничего из того угощения не дали. Когда [еда] закончилась, *Кук-ата* сказал *хвадже*:

— Итак, я буду вашей долей.

Хваджа изволил сказать:

— Я взял свою долю, которую вы мне дали, — и ушел.

Прошло некоторое время, ата посмотрел на себя и ничего не увидел. Он поднял крик:

— Все мои деньги целиком и полностью унесли воры!

Тут же к ата подвели коня, он на него сел и быстро приехал к его святости амиру. Ата промолвил:

— О амир, где этот вор?

Амир изволил спросить:

— Что у вас украли?

Ата ответил:

— О великий амир, ты сыплешь соль на мою рану, и [хоть] знаешь мои обстоятельства лучше меня, однако спрашиваешь.

◀ Назм ▶

Мы к твоему двору, о шах, пришли с просьбой.

Мы, рабы, пришли к тому,

кто ласков с рабами.

Не отправляй нас от своих дверей

с несбывшимися надеждами,

Ведь с надеждой мы прошли долгий путь.

<Его святость амир молвил:

— О ата, теперь, если вы хотите от него что-нибудь, должны ему что-нибудь дать [взамен], чтобы он отдал то, что взял у вас.

Кук-ата сказал:

— Сначала вы дайте, потом мы дадим.

Амир промолвил:

— Два динара и один *данг*¹ с нас причита-
ется, мы ему отдаем.

Ата сказал:

— Тогда у нас тоже есть три динара, при-
читающееся ему мы тоже отдаем.

Таким образом, в тот день причитающееся
Баха' ад-дину составило пять динаров и один
данг. После этого амир Кулал (да будет над ним
милость) принес *футу* и повязал на пояс Кук-
ате. В тот миг он (Кук-ата) увидел в себе столь-
ко света, что было это в десять раз больше, [чем
раньше].

❖ Назм ❖

*Каждый, кто придет к твоему дворцу
с просьбой,
Разве вернется из твоего дворца обделенным?
Невежды обделены возможностью
лицезреть тебя,
Но разве будут обделены нуждающиеся?*

¹ *Данг* — единица измерения веса, а также денежная единица, равная 1/6 дирхема.

Рассказывают, что однажды, когда тело его святости амира стало слабым,> сказал он своим сподвижникам:

— О друзья, завещаю вам, чтобы вы ни на шаг не отступались от поисков знания и от следования шарияту Избранника (да будут над ним молитва и мир), ведь от этого все счастье. *«Поиск знания — обязанность каждого мусульманина и мусульманки»*, то есть поиск знаний обязателен для всех мужчин и всех женщин. Первая наука — о вере, вторая наука — о молитве, третья наука — о посте, четвертая наука — о закате, пятая наука — о хаджже, шестая наука — как служить матери и отцу, если хотите, чтобы Господь Всевышний был вами доволен, ведь его святость Пророк так сказал: «Довольство Бога Всевышнего в довольстве родителей», — так что соблюдение этого относится к важнейшим из дел. Восьмая [наука] — о проявлении милости и уважения к соседям, наука о купле и продаже, если это необходимо, наука о различении дозволенного и запретного. Много занимайтесь поминанием Господа Всевышнего, и во время зикра должно вам все, что не есть Господь, отвергать словами *«Ла нафй»*¹, то

¹ Нет существующего (ар.).

есть «Нет никого, кроме Господа Всевышнего, достойного поклонения и служения», и подтверждать сущность Аллаха словами «Илла-ллахи»¹, то есть «Кроме того Бога, который не нуждается ни в родителе, ни в рожденном, ни в помощи, ни в поддержке». И когда вы это познаете, станете поминающими Бога. А значение этих слов: «Я принял мусульманскую веру и то, что в ней есть, и испытываю отвращение к кощунственному отрицанию Бога и тому, что в нем». А некоторые говорят, [что значение этих слов таково]: «Я верую в то, во что верит Мухаммад, посланник Аллаха, и испытываю отвращение к тому, к чему испытывает отвращение Мухаммад, посланник Аллаха». И еще у этих благородных слов есть много значений, которых не счесть. А некоторые говорят так, что значение этих слов есть принятие всех приказов, отвергание всего суетного. И когда вы постигнете значение этих слов и будете действовать [в соответствии с ними], тогда будете вы поминающими Бога и вас можно будет назвать суфиями. И знайте, что одежду очищает вода, а недостаток в восхвалении Господа (велик он и славен) и вашу веру очищает постоянное совершение намаза, а ваше имущество очищает закат, а путь ваш очищает удовлетворение врагов, а тело ваше от предосудительных новшеств очищает воздержание.

¹ Кроме Аллаха (ар.).

❖ Руба'и ❖

*Люди, которые впали в пустые хлопоты
и гордыню,
Впали в поиски разрушения и порока;
В тот день, когда завесы с [их] лиц снимут,
Станет известно [им],
что упали далеко-далеко.*

Рассказывают, что однажды его святость амир (да будет над ним милость) своим друзьям говорил:

— Лелейте искреннюю любовь к Богу, чтобы найти избавление, и воспитывайте в себе страх Божий, чтобы найти спасение.

✦ Байт ✦

*Не обижай ни муравья, ни человека,
Путь к спасению таков, и довольно.*

— И знайте, что чистоты сердца и языка добиваются при помощи дозволенной пищи, потому что желудок человека считают подобным водоему, а в нем чистая проточная вода. И всякий цветок и плод, который вырастает из той воды и земли, все это бывает чистым и полезным. Как изрек его святость Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует): «Каждому, кто сорок дней вкушает дозволенную пищу, тому Господь Всевышний глаза знания и мудрости откроет в его сердце и на языке и просветлит его сердце». А это достигается тогда, когда [человек] делает благочестие своей привычкой. Каждый, кто спасся в этом мире, спасся также и в том.

❖ <Назм> ❖

*<Благочестие, страх Божий, искренность,
 аскетизм, знание,
 Терпение, уверенность, покорность —
 прочные добродетели.
 Терпение, верность, искренность, щедрость,
 чистота, милость,
 Мужество, человечность, добродетельность
 к знатным и простым —
 Все это признаки совершенства
 в образе действий,
 Тогда ты станешь мужем, когда достигнешь
 совершенства в поведении.>*

— И еще необходимо, чтобы вы были кающимися, ибо раскаяние есть начало всякого богопоклонения. А раскаяние состоит в том, чтобы вы в сердце сокрушались о содеянных грехах и высказывали намерение впредь этих грехов не совершать. И постоянно пребывайте в страхе перед Господином Величия и просите помилования за свои грехи. Сделайте своих врагов довольными, и плачьте, и рыдайте столько, чтобы узреть в себе следы [своего] раскаяния, чтобы вы оправдывали название «кающийся». И необходимо изгнать из своего сердца печаль о хлебе насущном, а печалиться о загробном мире и стараться в исполнении своего служения, ибо это есть основа всех дел.

И еще его святость амир (да будет над ним милость), изволил говорить:

— Что есть искренняя любовь? Ответ: искренняя любовь есть требование Господа Всевышнего, оставление привычки к предосудительным деяниям, верность обету, соблюдение честности, отвержение предательства, осознание своей вины и невидение своих деяний.

❖ Байт ❖

*У зрачка следует научиться тому,
Как видеть всех и не видеть себя.*

— Все время, постоянно занимайтесь восхвалением Господа Всемилоостивого и Всевышнего и никакого дела не начинайте без [упоминания] имени Всевышнего, чтобы в день Страшного суда не было вам стыдно от этого. А если вы хотите начать какое-нибудь дело, сперва подумайте, а потом уже начинайте работу.

❖ Байт ❖

*Говори со знанием дела, что бы ты
ни говорил,
Лучше даже, если ты не будешь говорить
и со знанием.
Если ты испытываешь склонность
к попришу красноречия,
Не гони слишком быстро,
чтобы не поскользнуться.*

— Исполняя повеления Господа Всевышнего, питайте надежду и, в каком бы месте вы ни были, не оставляйте стремления к знанию. А если вам придется пройти через моря воды и огня, пройдите [через них] и обретите знание.

❖ Руба'и ❖

Как приятно бежать по степи знания

И как приятно внимать беседе

знающих смысл.

Сто раз мне случалось говорить про себя:

«Как приятно прерывать беседу

с ничтожным!»

— При любых обстоятельствах соблюдайте [принцип] требования к совершению поступков, предусмотренных шариатом, и запрета на отрицаемое шариатом и постоянно отвергайте то, что не соответствует шариату, и предосудительные новшества. Помните этот аят: «*О вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопкой для которого — люди и камни!»*¹ — дабы не пропасть на Страшном суде. Рассказывают, что Фудайл ибн Ийяд² (да смилу-

¹ Коран, 66:6.

² Абу 'Али ал-Фудайл ибн Ийяд ибн Мас'уд ибн Бишр ат-Тамими — один из самых знаменитых ранних аскетов и мистиков, родившийся, очевидно, в Самарканде или около Марва между 719 и 724 г., умер в Мекке в 802 / 803 г.

ется над ним Аллах) говорит: однажды было холодно, а 'Утба ибн ал-Гулам¹ стоял в тонкой одежде, и по его благословенному челу тек пот. Фудайл говорит: «Я спросил: „О шайх, отчего это вы вспотели?“ Тот ответил: „Это оттого, что однажды здесь было совершено незаконное деяние и я мог его предотвратить, но не предотвратил. И оттого у меня это волнение, что [я не знаю], каким же образом избавлюсь от этого греха на Страшном суде и как улажу это дело!“ » Вы сами только подумайте: каждый день мы отвергаем столько добрых дел как в отношении себя, так и в отношении других!

❧ Руба'и ❧

*О Тот, Кто каждый миг видел от меня
сто грехов,
И Тот, Кто из милости не разорвал
мою завесу!
[Если] я хуже самого плохого на свете,
О, Твоя милость прощала даже
[тех, кто] хуже меня!*

— И еще: в делах необходимо подвергать себя проверке шариатом Избранника (да будет над ним молитва и мир) и, если [дела] оказываются хорошими, принимать [их], а если нет — отвергать. Основа тариката — соблюдение шариата

¹ 'Утба ибн ал-Гулам — мистик-аскет, ученик знаменитого богослова Хасана Басри (641—728).

и границ, которые установил Господь Всевышний и Всемогущий. Однако мудрый человек должен про себя обдумать: те границы, которые существуют между рабами, сколько угроз они вызывают! Тогда каковы же те границы, что существуют между рабом и Господом Всевышним и Всемогущим? Те границы бывают во времени и пространстве, во взгляде, говорении и слушании, в уходе и приходе, в еде и питье, в расходах на жизнь и милостыне, в оставлении и забирании, и в этих делах возможно соблюдение их (границ), ведь сейчас время действовать. Надо использовать возможность и делать то, что явится причиной спасения.

❖ Руба'и ❖

*О сердце, сделай что-нибудь сегодня,
ведь завтра дойдет до тебя призыв.
Зачем искать то, что вызовет смятение
в голове?*

*Изучи что-нибудь из наук о вере,
потому что ученый лучше невежды,
Увидь какую-нибудь из дорог Истины,
потому что зрячий лучше незрячего.*

— И еще: зарабатывайте себе пропитание, а пропитание свое приобретайте дозволенным ремеслом, путем добродетели и в количестве необходимом для существования, не ради бахвальства и расточительности; и добывайте пропитание, чтобы можно было прокормить семью, как

положено по шариату, не путем расточительности или жадности, но придерживайтесь середины, потому что это одобряет его святость Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует): «Добро в делах — середина». И надо это делать так, как дозволено.

❖ Байт ❖

*Отдай золото в загробный мир, если оно
будет добыто дозволенным образом,
Ведь сердце [человека] там же,
где [его] имущество.*

— Все, что ты отсюда возьмешь, будет сохранено, и в день Воскресения тебе все это вручат. И [поэтому] надо, чтобы то, что ты приобретаешь из припасов загробного мира, приобрел бы ты при жизни, а также в соответствии с велением шариата.

❖ Байт ❖

*Еду и одежду раздай, покой добудь [себе],
Что ты хранишь [это] ради людей?*

— Уповай [на Бога], не допускай неверия, верь в Его милость. А если ложишься спать, спи ровно столько, [сколько необходимо,] чтобы у тебя появлялась сила для поклонения, однако не отправляйся ко сну без упоминания Господа Всевышнего, поскольку его святость Пророк (да благословит его

Аллах и да приветствует) так изволил говорить:
«Сон ученого лучше, чем поклонение невежды».
Знай, что такой сон и есть поклонение.

❖ Байт ❖

*Сон есть бодрствование,
если ему сопутствует знание;
Горе бодрствующему,
который общается с невеждой.*

— И еще: соблюдение границ поста, а это бывает в год один раз, и условие его в том, чтобы с утра до ночи искренне воздерживаться от еды, питья и сближения со своей женой, в соответствии с шариатом. И это есть видимое соблюдение поста, а внутреннее соблюдение поста состоит в том, чтобы удерживать свои глаза от созерцания недозволенного, свои уши от слушания недозволенного, руки свои от взятия недозволенного, а ноги свои от недозволенного хождения, и это внутреннее соблюдение [поста]. А истина поста состоит в том, чтобы очистить сердце от гордыни, зависти, алчности, лицемерия, двуличия, мстительности и высокомерия во всех обстоятельствах, а особенно во время поста.

❖ Байт ❖

*Гордыня, зависть, скардность, двуличие
и мстительность —
Многие плохие качества укоренились в нравах.*

*Никогда ты не сравнишься с положением
ни одного мужа,
Пока от всех них не очистишь свою грудь.*

— И еще: надо в выплате *заката* выказывать большое усердие, потому что это одна из границ, и его святость Пророк так изволил сказать: «У того, кто не дает *закат* с имущества, ни молитва его, ни пост, ни его *хаджж*, ни *джи-хад* и никакое дело его не будет принято». И еще молвил: «Скупой далек от милости Господа Всевышнего, далек от сердец [Его] рабов, далек от рая, но близок к аду. Благородный человек близок к милости Всевышнего, близок сердцам рабов [Его] и далек от ада». И еще изволил сказать: «Ничто веру людскую так не исправляет, как хороший нрав и благородство».

И его святость амир (да будет над ним милость) произнес эти заветы и молвил:

— Хочу я, чтобы печатью дел моих и моих сподвижников было соблюдение этих заветов и чтобы большинство наших шайхов продвижение своих *муридов* сопровождали этими заветами, а те их выполняли. И я также имею надежду на то, что Господь Всевышний и Всемогущий сделает успех товарищем друзей моих.

И еще его святость амир (да будет над ним милость) изволил сказать:

— Знайте, о друзья наши, что люди по той причине бывают далеки от соединения [с Богом], что пренебрегли они [этой] дорогой и этот низ-

менный мир стал им помехой. А суфию необходимо иметь праведную уверенность в познании единства Господа Всевышнего, быть далеким от заблуждений и предосудительных новшеств и не быть в вере подражателем, для каждого слова иметь готовый довод и доказательство и, когда в них появится необходимость, по мере сил и возможности с этим справиться. Друзья! Ничего не бывает хуже, чем когда вам говорят о религии, а вы этого не знаете, и это доказательство вашего невежества, потому что то, что для других скрыто, сим людям (суфиям) открыто, и то, что для других в познании является целью, этим людям уже дано Всевышним. Ведь другие суть люди доказательств, а эти люди единения, какое же сравнение может быть между теми и этими! И знайте, о друзья, что нет такой эпохи, в которую Господин величия Господь Всевышний и Всемогущий не поставил бы среди этих людей одного из своих друзей, дабы его милостью Всевышний всех оберегал от невзгод. Смотрите же, друзья, и вы тоже ищите такого человека, чтобы было вам счастье в обоих мирах. Надо вам служить ученым людям, сближаться с ними, поскольку они являются светочем веры общины Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует) и наследниками его святости Посланника (да будет над ним молитва и мир). Ведь в отношении их его святость Посланник милостиво сказал: *«Ученые наследуют пророкам»*. Смотрите же, о друзья, любовь к знанию и ученым

не удаляйте из своего сердца, чтобы быть спасёнными в обоих мирах, ибо его святость Посланник (мир ему) так изволил сказать об этих братьях: «Тому, кто любит знание и мудрецов, не записываются его грехи, пока длится его жизнь».

❖ Назм ❖

Если весь мир заговорил о невежестве,
 Сто невежественных голов не стоят
 и куска хлеба.
 Не говори, что от беседы с мудрецом
 бывает вред,
 Если тебе удастся [беседовать с ним] —
 в этом приобретение всей твоей жизни.
 Усердствуй, чтобы приобрести знание,
 Ведь восстанешь невеждой,
 если умрешь невеждой.
 Порви с невеждой, даже если он будет
 твоим родственником,
 Ведь вреда от него будет больше, чем пользы.
 И не общайтесь с людьми этого мира,
 а от невежд скорее бегите.

❖ Байт ❖

Порви с невеждами, даже если они
 твои родственники,
 Потому что страданий от них будет больше,
 чем покоя.

— Знай, что общение с невеждой удаляет человека от Господа Всевышнего. Не надо вам посещать радения танцующих и сидеть с ними, потому что они умерщвляют свое сердце и у них не бывает состояний (*хал*), а испытывающим *хал* называют того, кто, если во время радения (*сама'*) в него воткнут нож, не почувствует. Когда такое произойдет, его можно назвать пребывающим в состоянии *хал*.

❖ Байт ❖

*Радение (сама') легко для суфия горячего.
Раз есть огонь, к чему кипятиться?*

— Держитесь подальше от позволений, чтобы действовать в соответствии со [своими] решениями, а действовать по позволению — дело слабых. А если вы ищете большего, чем это, то в заветах полюса познавших, доказательства ищущих истину, наставника идущих по пути *хванджи* 'Абд ал-Халика Гидждувани (да смилуется Аллах над ним) извольте прочесть: «Идущему по пути надо удовольствоваться этим, мудрый довольствуется указанием».

❖ Байт ❖

*Никто тебе не даст наставление лучше,
чем это:
Если ты разумен, достаточно тебе
одного указания.*

❧ Мисра' ❧

*Ты сообразителен, о душа моя,
тебе одного слова достаточно.*

И когда его святость амир (да будет над ним милость), то есть амир Кулал, произнес эти заветы, при этом присутствовало большинство его сподвижников, и его сыновья также присутствовали, и все они достигли степени наставника. А у его святости амира было четыре сына и также четыре заместителя (*халифа*). Старшего сына его звали амир Бурхан, и его поручили его святости Баха' ад-дину; второго сына звали амир Шах, и его поручили его святости шайху Йадгару; третьего сына звали амир Хамза, и его поручили маулане 'Арифу ал-миллат ва-д-дину Диггарани; четвертого сына звали амир 'Умар, и его поручили маулане Джамал ад-дину Дих-и Асияби.

❧ Назм ❧

*О сердце, ищи друга, если можешь;
Такого друга, чтобы отдать ему свою душу.
Если ты найдешь, сообщи нам,
А если нет, сократи этот рассказ.
Если ты в руках друга, хорошенько держи его,
По слабости не выпусти его подол из рук.*

Затем амир Кулал (да будет над ним милость) изволил сказать:

— О сыновья, кто из вас изберет служение братьям и кому из вас служба рабам Божиим под силу?

Их святости амир Бурхан, амир Шах, амир Хамза и амир 'Умар (да смилуется Аллах Все-вышний над ними всеми) сказали:

— О великий муж веры, проводник по истинному Пути! У нас нет сил для этой работы и служения этому делу. Но мы будем служить любому, кто согласится на это.

❖ Байт ❖

*Мы будем служить всей душой,
если ты согласишься,
Мы будем рады и счастливы, если ты согласен.*

Когда сыновья так сказали, его святость амир (да будет над ним милость) опустил голову на воротник размышления (*муракаба*), а через некоторое время поднял голову, указал на амира Хамзу и так молвил:

— Души шайхов (милость над ними) все указали на вас.

Амир Хамза извинился и сказал:

— Господин! У меня нет сил для несения этого груза, и я не нахожу себя достойным для этого дела.

Его святость амир (да будет над ним милость) промолвил:

— Дитя! Это в вас вложили как дар [Божий]. Согласитесь вы или нет, это не является

делом личной воли, а когда тому придет время, у вас собственной воли не останется.

Затем амир (да будет над ним милость) изволил сказать:

❖ Байт ❖

*Нет у нас воли, хоть ты и говоришь,
что есть.
Свою волю мы отдали в руки возлюбленной.*

Затем его святость амир (да будет над ним милость) указал на него и дал ему разрешение на руководство (*иджазат*), а потом уединился в келье и три дня и три ночи ни с кем не разговаривал. А когда прошло трое суток, поднял голову и вознес обильную хвалу Господу. Присутствовавшие спросили:

— Господин, сейчас [вами] было произнесено обильное восхваление, а нам не известно, в чем причина обильной хвалы.

Его святость амир (да будет над ним милость) сказал:

— Трое суток я был в размышлении и погружился в море, чтобы [узнать], каковы будут обстоятельства мои и друзей наших. Ангел-вестник послал мне призыв: «О амир Кулал! Мы над тобой, твоими братьями, твоими друзьями и теми, на кого возложены [обязанности] по твоей кухне, над всеми смилоствивились и *простили*».

❖ Руба'и ❖

*Я весел, потому что из-за меня ни у кого
не отягчено сердце,
Никто не обижен мной
или моими поступками.
Пусть считают [меня] хорошим
или называют плохим,
Мне нет дела до чьих-либо хороших
и плохих качеств.*

И Господь Всевышний по Своей милости и щедрости смиляется и простит вас по Своему великодушию и милосердию.

И в тот же день [амир Кулал] перешел под покровительство милости Господа Всевышнего и Всемогущего. И это событие произошло на рассвете в четверг, 8-го числа месяца Джумада I в 772 году¹. «Поистине мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»²

❖ Руба'и ❖

*Эту ниву засаживали многие люди,
Разочарованные, они прошли и бросили
[семена].
Ушли они по одному, а теперь пожинают
Все то хорошее и плохое, что посеяли в мире.*

¹ 28 ноября 1370 г.

² Коран, 2:151.

Рассказывают, что, когда *хваджа* Баха' ад-дин, [возвратившись из паломничества] к Ка'бе, остановился в Тавависе¹, его святость маулана 'Ариф послал гонца к *хвадже* Баха' ад-дину:

— Пойдите и скажите *хвадже*, чтобы он к нам пришел или чтобы мы к нему пошли, и принесите нам какие-нибудь из изречений *хваджи*, чтобы мы посмотрели [на них].

Когда тот гонец пришел к *хвадже* Баха' ад-дину, *хваджа* как раз сказал:

— Перед нами не осталось никакой завесы!

Как только тот гонец услышал эти слова, без малейшего промедления, быстро как ветер, пришел к маулане 'Арифу и сказал:

— О господин, я от *хваджи* слышал такое-то слова.

Маулана 'Ариф приказал:

— Пусть сегодня вечером тех двух лошадей, что *хваджа* привел из страны арабов, украдет вор, и пусть спрячут [их] по соседству от *хваджи*.

Когда наступил вечер, все это было исполнено. А когда взошла заря, пришел конюх и доложил *хвадже* [об этом]. *Хваджа* велел:

¹ Тававис (букв. «Павлины») — крупное селение в окрестностях Бухары.

— Приведите других лошадей, поедем к маулане 'Ариффу, потому что нет смысла нам здесь оставаться.

А когда они приехали к маулане 'Ариффу, тот сказал:

— Раз перед вами не осталось больше завесы, тогда где же те лошади, которых вы привели оттуда?

Хваджа ответил:

❖ Байт ❖

*То я сижу в высочайшем тереме,
То не вижу того, что у меня под ногами.*

Маулана молвил:

— Ваши лошади в доме такого-то.

Тот человек был соседом *хваджи* в Тавависе. Затем его святость маулана сказал:

— О *хваджа* Баха' ад-дин! Как это так, его святость амир (да будет над ним милость) переселился из этого мира [в мир иной], а вы сидите тут в неведении! Поднимайтесь, нельзя вам останавливаться.

Хваджа и маулана вышли вместе, *хваджа* подвел лошадь к маулане:

— Сперва вы верхом поезжайте и нигде не останавливайтесь, а мы поедем за вами.

Маулана раньше *хваджи* Баха' ад-дина прибыл в Сухари, в тот момент, когда носилки с

телом его святости амира вынесли из дома. Маулана молвил:

— Если вы немного подождете, *хваджа Баха' ад-дин* тоже удостоится этого счастья.

Через некоторое время *хваджа* тоже пришел, и [тело] предали земле маулана 'Ариф и *хваджа Баха' ад-дин*, поскольку таким было завещание амира.

❖ Байт ❖

*В мире праха пребывал я чистым,
и ушел [этот мир],
Сто друзей и врагов моих уничтожил я,
и ушел [этот мир].
Нет мне дела до добра и зла времени,
Сколько ни имел богач — я остался,
а он ушел.*

Рассказывают, что, когда его святость амир (да будет над ним милость) перешел в мир иной, саййид амир Хамза, несмотря на то что ему было дано разрешение на руководство (*иджазат*), служил своему брату до тех пор, пока тот пребывал в оковах земной жизни. А когда он представился (да освятит Аллах Всевышний их души), после того сподвижники собрались и сказали его святости саййиду амиру Хамзе:

— Его святость Великий амир дал вам полное разрешение, вам следует встать у дверей служения.

Его святость амир Хамза сказал:

— О друзья, сегодня вечером пусть каждый обратится к душам *хваджей*, посмотрим, кому будет [дано] указание и разрешение на руководство.

Когда сподвижники обратились [к душам шайхов], четверо достойных доверия людей из их числа увидели, как четыре человека с четырьмя баранами подходят поздравить его святость амира Хамзу и так говорят:

— Нам явились наставник наставников *хваджа* 'Абд ал-Халик Гидждувани с его учениками-заместителями (*хулафа*) и амиром Кулалом (да смиляется над ними всеми Аллах) и

говорят: «Вставайте и, взяв каждый по барану, отправляйтесь поздравить саййида амира Хамзу, потому что мы его посадили у дверей службы и души всех шайхов покровительствуют ему».

И когда пришли эти четверо и то, что было увидено ими, изложили, его святость амир Хамза изволил сказать:

— Если не предъявите того, что вы видели, я не соглашусь.

И когда он это говорил, те четыре человека с баранами тут же появились, вошли в дом амира Хамзы и подошли к его святости амиру. Все они обратились к нему со своей просьбой. И когда увидели это, всем стало ясно, что у него есть полное разрешение, и после этого ни у кого сомнений не осталось. Затем у тех четырех человек спросили:

— Откуда вы?

Один ответил:

— Мой дом в Хайрабаде.

А другой сказал:

— Мой дом в Тавависе.

Третий сказал:

— Мой дом — в Баг-и хваджа-йи Калан.

Спросили у них:

— Как же вы сошлись вместе?

Те ответили:

— Когда мы подошли к этой деревне, тут и увидели друг друга и сошлись вместе, однако о пути друг друга не ведали. Так произошло, что мы пришли к вам и сподобились такого вот счастья.

❖ Руба'и ❖

*Все счастье от Господа бесподобного приходит,
 Когда взгляд [Его] остановится
 на каждом рабе,
 Для того, кому Господь даст
 какое-нибудь счастье,
 [Оно] внезапно выйдет
 [даже] из куска камня.*

После этого события его святость амир Хамза стал служить так, что все ученые и мудрецы от общения с ним получали выгоду. И если бы мы занялись описанием [деяний] каждого из сыновей амира Кулала (да будет над ним милость), то на каждого понадобилось бы по отдельному тому, но и тогда еще [повествование] не было бы закончено и исчерпано. Однако частицу о каждом и намек на описание каждого из них мы приведем вкратце, чтобы об их обстоятельствах было известно сподвижникам, если пожелает Аллах Всевышний.

❖ Байт ❖

*[Если ты] обрел разрешение
 по милости Господа,
 Из этих тайн выбери все, что тебе угодно.*

Рассказывают про его святость амира Бурхана, старшего сына его святости амира Кулала (да будет над ними милость), что его обязанностью было никогда не общаться с людьми. И он никогда ни с кем не был дружен и постоянно находился в уединении.

❖ Байт ❖

*Тот, кто познал влечение к загробному миру,
в этом мире не успокоится;
Увидевший красоту Его глазами души
[и] с загробным миром не обретет покой.*

И его святость амир Кулал (да будет над ним милость) множество раз в отношении его изволил говорить:

— Этот сын — мое доказательство.

❖ Байт ❖

*Наставники, которые видят Путь,
На троне нищеты они падишахи.
Если предъявят их взгляду два мира,
Взгляда от [созерцания] Истины
они не оторвут.*

*Каждый из них назвал себя нищим,
И оба мира они попрали ногой.*

А из совершенств второго сына, его святости амира Шаха, было [следующее]: он занимался дозволенным ремеслом, и на службе у рабов Господа Всевышнего тратил [заработанное], и ни у кого ничего не приобретал [из имущества], и изволил говорить:

❖ Байт ❖

*Будь доволен своим сухим хлебом,
А когда сделал [так], не думай
о тщеславии ничтожного.*

И все время [он] прилагал множество усилий к удовлетворению нужд дервишей, и, пока те не были удовлетворены, он не успокаивался.

❖ Байт ❖

*Опытному будь учителем,
Каждому, у кого опалено сердце,
 будь сострадающим.
Лечи страждущих от любой боли,
Потому что каждый, кто ранил, —
 совершил дурное дело.
Как бальзам для раненого,
 будь доставляющим успокоение,
В трудностях будь избавлением
 для несчастных.*

И все эти его старания были ради довольства Господа Всевышнего. И считал он себя обязанным, и просил прощения, и все время был он в поисках сердец рабов Господа Всевышнего, и прилагал невероятные усилия. А ремесло его было таково: он привозил соль и служил этой солью людям Господа Всевышнего, поэтому-то все его дела были полны смысла¹.

❖ Руба'и ❖

*О ты, кто из-за красоты и изящества соль
На лепестки свежей розы просыпал
и не слизываеть;
Ты не пробуешь молока из груди обаяния,
Ты вестник прекрасный, но остроумный.*

А из совершенств деда сего убогого, его святости амира Хамзы (да будет над ним милость), [было то], что [амир Кулал] его никогда по имени не называл, потому что он дал ему имя своего отца, поэтому-то всегда называл его «отец», а по имени не называл из-за уважения к своему родителю. И ему было приказано заниматься охотой. В один из дней он подошел к своему великому родителю и сказал:

— Господин, у меня никакая птица не идет в сети! В чем причина?

Его святость амир изволил ответить:

¹ Дословно: «все дела его были с солью».

— Если вам надо, чтобы все животные попали в вашу сеть и свои души сделали бы жертвой за вас, не следует быть беспечным, сидя в шалаше, надо постоянно заниматься поминанием Господа Всевышнего и Пресвятого, чтобы все птицы вошли в вашу сеть, и [тогда] они вам свои души пожертвуют так же, как мотылек свечке.

И когда он приступил к исполнению повеления своего родителя, такое количество дичи попало к нему в сеть, что не было этому предела. И всем рабам Господа (велик Он и славен) этой охотой он служил, и было у него [добычи] больше всех. И каждое животное, которое надо было гостю, в то же мгновение попадалось в его сети. Да, за каждое дело, которое [раб] Господа (велик Он и славен) так сделает, как Бог того хочет, Господь Всевышний все его дела так устроит, как он захочет.

❖ Маснави ❖

*Раз тебя он предпочел обоим мирам,
Сотворил также конец для всякого дела,
Тебе не подобает ничего, кроме служения,
Ему же ничего не подобает, кроме господства.
Забудь о рае и аде,
Поклонение совершай ради одного Бога.*

Рассказывают, что однажды маулана Шамс ад-дин Мухаммад-халифа, один из заместителей (*хулафа*) его святости амира Кулала, был в деревне Тамрак и в состоянии духовного просветления так изволил сказать:

— В наше время есть люди, которые могут быть сколь угодно далеко, сразу же после того, как какой-нибудь человек мысленно на них сосредоточится, ему явятся. И это — саййид амир Хамза, сын шайха сего, молящегося за вас.

Несколько недоверчивых сказали:

— Мы хотим убедиться в верности этого заявления.

Тут же маулана Мухаммад-халифа молвил:

— О амир Хамза, о амир Хамза!

И не успел произнести в третий раз, как его святость амир Хамза сказал: «Слушаюсь и повинуюсь!» — вошел в дом и промолвил:

— О маулана! И одного раза было достаточно, а вы позвали три раза.

Когда сподвижники и господа в этом собрании недоверчивых это увидели, познали его совершенство. А у его святости амира Хамзы его благословенный подол был подоткнут к поясу, а на поясе был топор. Его святость маулана сказал:

— Где вы были и чем занимались?¹

Его святость амир ответил:

— Я был занят охотой на той стороне озера Кул-Курак, как вдруг господин Величия Господь Всевышний и Всемогущий донес до моего слуха ваш голос, и [вот] мы видим себя перед вами.

Воистину взгляд людей Аллаха как философский камень¹: [когда] соприкасается с медью существования, [та] становится чистым золотом. Обязательно старайтесь общаться с людьми Аллаха, потому что это будет пользой для вашего существа. И все, что сердце нашло, нашло по Твоей милости.

¹ Дословно: «красный фосфор» или «красная сера».

Рассказывают, что, по другому преданию, после смерти амира Кулала (да будет над ним милость) в течение нескольких лет Путь был сокрыт. И маулана Шамс ад-дин Мухаммад-халифа пришел и изволил сказать маулане 'Арифу:

— Наместник (*халифа*) его святости — вы, и это в вас.

Маулана молвил:

— То, что вы ищете, в его сыне амире Хамзе.

❖ Байт ❖

*Тот, кто овладел [своим] сердцем, мудрец;
Все, что ты будешь искать,*

в его сердце найдешь.

Сердце — жилище Творца вещей,

Если ты ищешь Бога, то Бог там.

— Теперь все приходите, и мы пойдем потребуем у него, чтобы он согласился.

И когда все сподвижники пришли [к амиру Хамзе] и потребовали, он изволил сказать:

— Теперь мысленно обратитесь к душам шайхов и духовным сущностям наставников, чтобы мы посмотрели, что будет [нам] явлено и какое указание будет от этих братьев.

И когда спустился вечер, каждый обратился к душам, и видят: подходят несколько людей с баранами. Один из них спросил:

— Куда вы идете?

Те молвили [в ответ]:

— Взяв этих баранов, мы идем поздравить амира Хамзу, потому что его посадили для служения.

Когда это рассказали амиру Хамзе, амир молвил... (мы это сократим). Когда после этих слов прошло некоторое время, какие-то люди привели баранов. Амир (да будет над ним милость) изволил сказать:

— Братья, то, что вы сказали, мы на это согласны и берем на себя.

После этого он так исполнял свою службу, свою работу в этом деле до такой степени довел, что в тот век подобного ему не нашлось бы.

❖ Байт ❖

*Слово любви далеко от кончика языка,
Как же претендующий достигнет притязания
на любовь!
Ты служишь корыстолюбю и страстям,
Ищущий славы от этого далек.*

Рассказывают, что однажды у его святости амира Хамзы в доме ничего не было из съестного. Несколько человек из окрестностей пришли повидать его, и по этой причине благословенные мысли амира пришли в смятение, ибо был уже вечер.

❖ Мисра' ❖

*Бывают у бедняка трудности,
когда вечером приходит гость.*

И в крайней растерянности он пошел к дому. Видит: жена его совершает намаз. Когда она окончила намаз, нашла его святость амира стесненным духом и спросила:

— О амир, что произошло с вами?

Он промолвил:

— Несколько человек пришли к нам в гости, и мы [погружены] в мысли о том, чем их угостить.

А жена его промолвила:

— О ваша святость амир! Мы согласились на службу во внутренней части дома, а обслуживание гостевой части вы взяли на себя. По этому-

то предписанию отправляйтесь и оставайтесь снаружи, а мы будем справляться внутри.

❖ Маснави ❖

*Иса, на миг успокой свое дыхание,
Не будь взволнованным, как время.
Ты много бегал по этой улице,
Что же ты услышал, Расскажи?
В этой степи где стоянка?
Каков результат этого ухода и прихода?*

И когда амир вышел, подождал немножко и снова вошел, чтобы осмотреть дом, видит, что приготовлено много хлеба и похлебки, а она на молитвенном коврике, склонившись, произносит сокровенную молитву Господу (велик Он и славен). Как только она подняла голову из поклона, его святость амир хотел расспросить ее, а та праведница сказала такие слова:

— О амир! Последовательницы Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует) по причине любви и приверженности к нему достигают определенного места, [где] хоть и не становятся Марьям, однако в них появляются ее качества.

❖ Маснави ❖

*Столько завес нужно для пользы дела.
У Бога в сердце каждого раба есть тайна.*

*Из этого вырастает роза,
а в том саду колючка,
Ведь нужен ему и попугай, и ворона.
Если ты испытаешь и плохое, и хорошее,
не рассказывай [об этом],
Ведь необходимы и Иблис, и Адам.*

И это тоже упоминается и сообщается в словах Господа Всевышнего. И когда служительница бедняков и несчастных это произнесла, его святость саййид амир Хамза изволил сказать:

— В сей миг Господь Всевышний и Всемогущий полностью снял печаль о пропитании с нашего дома.

❖ Руба'и ❖

*По Твоей милости ни один раб не потерял
надежды,
Принятый Тобою стал навечно счастливым.
Если на миг любовь Твоя проявится
к какой-нибудь частице,
Та частица станет лучше тысячи солнц.*

И в любое время всякому, кто свои дела препоручит Господу Всевышнему, без сомнения, Господь Всевышний и Всемогущий своим могуществом его дела устроит. Ведь известно, что хлеб насущный от усилий не увеличится — и даже не имеет возможности увеличиваться.

И множество раз его святость амир Хамза изволил говорить этот хадис Посланника (мир ему): *«Тот, кто существует для Аллаха, для того существует Аллах».*

❧ Назм ❧

О несведущем о Пути рассказал мудрец:
 «Он,
 Когда увидел, что у меня нет склонности
 [ни к чему], кроме верности [Богу],
 Что сказал? Сказал: „Когда пройдет время,
 Ведь у тебя не будет способа [достать]
 пропитание ниоткуда!“
 Я дал ответ, сказал: „Об этом не спрашивай
 у меня,
 Спрашивай у того, кто не является рабом
 Господа.
 Тебе, кто служит сотворенным,
 надо [думать об этом],
 А у меня, раз я служу Творцу, отчего же
 не будет [пропитания]?“»

Для того, кого Господь Всевышний согласится сделать своим рабом, весь мир и все, что есть в мире, рядом с этим делается ничтожным. И каждому, кто служит Господу Всевышнему так, что себя [при этом] уничтожает, Господь Всевышний и Всемогущий все вещи делает для него обузой.

❖ Байт ❖

*Всякое вино, которое дают от Аллаха,
Дают поутру вопреки разрешению виночерпия.
[Если] ты хочешь найти совершенство
в познании,
Откажись от себя, чтобы тебя
пропустили к твоей сущности.*

Рассказывают, что однажды несколько старейшин Бухары и Вабкана пришли посетить ами-ра Хамзу. Каждый из них по дороге про себя задумал: если у амира Хамзы есть близость к Богу, пусть для нас приготовит вареную рыбу, жареное мясо и рис. Его святость *хваджа* Мухаммад Парса¹ присутствовал там и молвил:

— Не испытывайте дервишей такими вещами, потому что [этим] вы отдалитесь от истинной цели.

А Хванд-шах, Абу-л-Касим и маулана Джалал ад-дин Вабкани изволили сказать:

— Нам нужны рис и жаркое!

Хваджа Парса молвил:

— О братья, очистите от этого свои сердца, откажитесь от этого намерения, потому что добра [от этого] не будет.

Они не отказались [от задуманого], а когда пришли к его святости амиру Хамзе и расположились в доме, его святость амир поставил перед старейшинами много рыбы и перед каждым по-

¹ *Хваджа Мухаммад Парса* (1345—1420) — один из видных представителей течения *Хваджаган-Накшбандийа*, автор нескольких сочинений, в том числе жизнеописания Баха' ад-дина Накшбанда. Он сыграл значительную роль в распространении влияния братства.

ставил [пустое] блюдо. А хвадже Парса он изволил сказать:

— Вы из этого [ничего] не ешьте, потому что ваша доля в пути.

Затем его святость амир пред очи старейшин привел барана и изволил сказать хвадже Парса:

— Мой брат хваджа Парса, извольте сказать Хванд-шаху, Абу-л-Касиму и маулане Джалал ад-дину, чтобы они для себя этого барана зажарили, потому что мне некогда готовить жаркое.

Как только все это увидели, устыдились, и, когда съели рыбу, у всех внутри возникла боль, и устыдились они своего поступка. Хваджа Парса спросил:

— Стали ли обстоятельства этих людей такими:

❧ Байт ❧

*Раз процветает то, что между мной и тобой,
Если мир от края до края разрушен, пускай!*

Затем хваджа Парса промолвил:

❧ Руба'и ❧

*То, что я у твоей милости прошу, как нищий,
Прошу больше, чем тысяча падишахов.
Каждый человек просит о какой-нибудь нужде
у чьей-нибудь двери,
Я пришел, у твоей двери прошу.*

— Те люди были близки к тому, чтобы погибнуть, и погибли. Я прошу, чтобы вы по своей всеобъемлющей милости этот совместный грех простили [им].

Амир промолвил:

❖ Байт ❖

*Если ты привязался ко всему,
связал себе ноги,
Когда умыл руки от всего, иди,
ибо ты освободился.
Всегда заботься о благе друзей,
Усердствуй в добре — и тогда будь
в безопасности.
Если будешь желать кому-либо зла,
зла не уменьшишь
Заботься о благе каждого, раз ты хочешь блага.*

Его святость амир сказал:

— Каждому, кто претендует на любовь к беднякам и хочет от них чего-нибудь еще, помимо довольства Господа Всевышнего, то Господь (велик Он и славен) обернет это для него несчастьем, чтобы после этого он не делал подобных дел и не обижал дервишей. Однако до тех пор, пока они не приготовят жаркое, мы их не простим.

Его святость хваджа Парса промолвил:

— Теперь поднимайтесь и беритесь за приготовление жаркого, потому что так хочется его святости амиру.

Хванд-шах подумал: «Здесь деревня, нельзя достать приспособлений и утвари».

А его святость амир сказал:

— О брат, надо было вам об этом думать в пути. Однако ничего не поделаешь, обязательно вам надо это сделать.

Тогда Хванд-шах растерялся и сказал:

— О господин, больше мы такого делать не будем, отныне мы раскаялись, а вы своей милостью извольте простить [нас].

❖ Байт ❖

*К дервишам не обращай, будучи слабым,
Чтобы не сказали они о том,
что [течет] в жилах твоих.*

Затем его святость амир прочел для них суру Фатиха, и в тот же час они освободились от смущения. И еще его святость амир изволил сказать:

— О братья, в таких обстоятельствах не обижайте дервишей проверкой, чтобы не быть обиженными [самим], хоть нашу семью и называют «не обижающей и не обижающей».

❖ Байт ❖

*Послушай ты наш рассказ: не обижай,
Не обижайся ни на кого,
чтобы затем [самому] не обижать.*

Рассказывают, что однажды несколько *муридов* его святости амира Хамзы отправились в путешествие для торговли. Пришли воры и по дороге их ограбили. Те (*муриды*) мысленно обратились к его святости амиру, и не прошло и часа, как те воры пришли, принесли все их вещи и вручили им и спросили у тех людей:

— Есть у вас какой-нибудь шайх или муршид?

Те отвечали:

— Да, есть.

Воры спросили:

— У вашего шайха лицо и телосложение такие-то?

Те *муриды* ответили:

— Такие.

Воры сказали:

— Будьте свидетелями, что мы заключили договор (*бай'ат*) с вашим шайхом, и все мы стали его *муридами*, в этом деле мы раскаялись. Вы же идите с миром, а мы [отныне] будем вас называть своими братьями.

Когда им пришлось возвратиться, они пришли к его святости амиру, и [тот] у них спросил:

— Не побеспокоили ли вас в пути воры?

Те ответили:

— О господин, пока ваше усердие наш друг,
никакой вор и храбрец нас не одолеет.

❖ Байт ❖

*О чем печалиться стене общины,
у которой такая поддержка, как ты.
Какой страх перед волнами моря
может быть у того, у кого Нух кормчий¹.*

Амир Хамза промолвил:

— Те воры все раскаялись и стали одними
из людей пути к Истине.

Истинно, шайх должен быть таким, чтобы
знать обо всех обстоятельствах *муридов*, тогда
его можно назвать шайхом. И Господь Преслав-
ный их этой чести удостоивает через посредство
следования закону Избранника (да благословит
его Аллах и да приветствует).

¹ Стихотворение из вступительной главы сочинения Мус-
лих ад-дина Са'ди «Гулистан».

Рассказывают, что несколько *муридов* его святости амира Хамзы отправились в путешествие и приблизились к берегу моря. Когда они сели на корабль и доплыли до середины моря, вдруг подул противный ветер, а на корабле было много людей, и корабль мог вот-вот затонуть. Тогда эти несколько [*муридов*], отложив для приношения амиру Хамзе кусок золота и кусок мыла, воскликнули:

— О амир Хамза!

В тот же миг ветер улегся, корабль достиг берега, и люди вышли на берег невредимыми. Когда они возвратились в Бухару, явились к амиру Хамзе, а то, о чем говорили, полностью не принесли. Амир раскрыл свою благословенную ладонь, показал людям и сказал:

— О друзья, мы — не дармоеды.

Видят они, что на его ладони порез в виде прямой линии. Его святость амир промолвил:

— В тот миг, когда до меня дошел ваш голос, с помощью Творца я закинул канат на корабль и подтащил его к берегу моря. И вот след от каната, и ссадина еще не прошла. Вы не думайте, что мы все это берем незаслуженно, принесите то, о чем говорили.

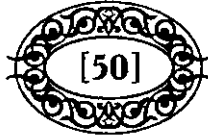

Те люди встали, полностью все принесли и
покаялись. Затем его святость амир промолвил:

❖ Байт ❖

*О сердце, живи так, чтобы,
если заскользит нога,
Ангел за тебя обеими руками возносил
молитву.*

— О друзья, цель моей жизни в том, чтобы
завтрашний день Воскресения не выставил вас
лжецами.

Рассказывают, что однажды у его святости амира Хамзы было несколько учеников, которые отправились в путешествие. Сделали они в горах привал, как вдруг появились воры и увели лошадей и одного из их слуг, и сколько они ни искали [слугу и лошадей], так и не нашли. В таком положении они мысленно обратились к его святости амиру Хамзе и пообещали его святости амиру в дар кусочек золота. Прошло немного времени, и все нашлось, только лошади одного путешественника не хватало. Когда они достигли укрепленного селения, остановились в караван-сараях и отказались от надежды [найти ее]. Когда настала ночь и часть ночи прошла, [вдруг] достигло их слуха ржание этой лошади. Вышли они наружу и видят: та лошадь стоит в целости и сохранности, а смотритель караван-сарая плачет. Они спросили:

— Почему вы плачете?

Сторож ответил:

— Такой вот человек, статный и с приятным лицом, пришел, ударил рукой по двери, дверь открылась. Я поприветствовал его, он мне ответил на приветствие и произнес: «Смотри никому не рассказывай!»

А у дверей караван-сарая стоял хлебопек, тот человек рассказал то же самое. И когда ученики это услышали, сказали:

— Такой человек, как вы говорите, — это наш шайх, а мы его *муриды*.

А когда они оттуда возвратились, пришли с ними сторож и хлебопек, увидели его святость амира и узнали [его]. Когда же тот подарок, о котором они говорили ранее, положили перед его святостью амиром, амир (да будет над ним милость) сказал:

— Одни сутки я поработал пастухом, чтобы вы мне дали это вознаграждение, я не дармоед. А мужу надо быть таким, чтобы дела его были зрелыми.

И постоянно изволил он говорить:

— Каждого, кто отходит от *шариата* с позволения [наставника], ведут на базар и продают, потому что из него ничего не выйдет.

❖ Байт ❖

*Пока ты не подойдешь к двери Избранника,
Никогда не войдешь в дверь чистоты.*

Примеров этому много; если займемся их описанием, то получится очень долго.

Рассказывают, что однажды один человек, испытывающий затруднение, заключил договор (бай'ат) с его святостью амиром Хамзой. Через некоторое время тот человек по прежней своей привычке захотел заняться незаконным делом. Вдруг слышит голос его святости амира Хамзы ясно и отчетливо:

— Эй, не делай этого!

Когда он встал — обыскал все, ни внутри, ни снаружи дома никого не нашел и снова начал заниматься тем же делом. Второй раз он услышал такой же голос:

— Если будешь заниматься подобным делом, попадешь в пучину бедствий.

Поднявшись, он открыл дверь, посмотрел внутри дома, снаружи и на крыше, никого не нашел и подумал про себя: «Теперь делать этого не буду».

Когда же прошло некоторое время, он снова начал делать то незаконное дело. Теперь вместе с голосом появилась рука и так его ударила по затылку, что он целых три месяца не вставал с постели. А дело в том, что этот человек был в Куфе, а его святость амир был в Бухаре. Выздоровев, этот человек пришел к его святости амиру, и его святость амир молвил:

— Если будешь заниматься подобным делом,
попадешь в пучину погибели.

❖ Байт ❖

*Перевяжись поясом служения Его закону
от всей души,
Если с Его счастьем бывает спасение
от Его ада.
Раз Он хозяин рая и заступник
в день Страшного суда,
Если ты не останешься честным,
каким будет твое место?*

Рассказывают, что однажды его святость амир Хамза был в селении Саммасы, и несколько из тамошних путников [дороги Истины] присутствовали перед амиром (да будет над ним милость). В состоянии духовного познания его святость амир на одного из них разгневался. Все присутствовавшие удивились, а его святость амир сказал:

— О друзья! На одного из наших родственников хотел напасть бешеный волк. Мы его не пустили и убили по милости нашего Творца (славен Он и велик).

Среди них присутствовал один неверующий, он сказал:

— Уж очень это невозможное дело, чтобы тот, кто находится в Саммасы, говорил о [том, что происходит в] Сухари!

✦ Байт ✦

*Дело для мудрых людей,
Несведущим к чему печалиться о судьбе?*

Тот человек такие слова подумал, и тут же его живот распух и он оказался на краю гибели.

❖ Байт ❖

*Эти слова [обращены] к сердцу, не к оболочке;
От этих слов с головой, не с чалмой.*

Как только тот неверующий произнес эти слова, понял, что сказал плохое, так как святые Господа Всевышнего не лишены этой [способности]. Сказал он:

— Поднесите меня к амиру Хамзе, я про него подумал плохо.

Когда его поднесли к амиру Хамзе, его святость амир пребывал в состоянии сосредоточения помыслов (*муракаба*), поднял голову и сказал:

❖ Байт ❖

*Берегись, друг, узнай, что о тебе знают:
Ты делаешь плохое, а тебя из милости
зовут приблизиться.*

— О невежда, будь знающим и осведомленным о том, что у Господа (велик Он и славен) есть такие рабы, которые пересекают мир с Востока на Запад за одно мгновение ока. Неужели ты думаешь, что этот ковер останется пустым? Теперь ты пойдешь устрои угощение из одного барана возле преисполненного света *мазара* его святости *хваджи* Мухаммада-баба Саммасы, чтобы освободиться от этой болезни, потому что я препоручил тебя его духу.

Тот человек тут же привел барашка, сделал, как было велено, и Господь Всевышний даровал ему здоровье. И в тот же день [амир Хамза] пришел в Сухари, а тот человек пришел вместе с ним. Так и было на самом деле: на одного из его (амира) сыновей накинута бешеный волк, однако никакого вреда не смог ему причинить, тут же волка убили. Тот человек раскаялся и так стал усердствовать в служении, что не поддается описанию, и стал он одним из мужей пути Господа Всевышнего.

❖ Байт ❖

*О Тот, без Которого жизнь запретна,
Да и какая без Тебя жизнь!
Всякая жизнь, которая бывает без Тебя, —
Это смерть под именем жизни.*

Рассказывают, что однажды его святости амиру Хамзе пришлось проезжать через кишлак Кадар, одно из селений Бухары. Жители этого селения были из числа его *муридов*, и, когда они узнали, что его святость амир проезжает там, все они вышли навстречу амиру (да будет над ним милость), страстно желая, чтобы он [там] спешился, и они умоляли его [об этом]. Его святость амир изволил сказать:

— Если у вас в этой деревне найдутся сухие дрова, я спешусь, а иначе нет.

Те люди сказали:

— Сухих дров нет, только возле мазара есть тутовое дерево, которое все высохло, но никто не смеет взять с него [даже] зубочистки.

Его святость амир промолвил:

— Пойдите сломайте все его ветки, и оно скоро снова зазеленеет.

И когда они получили позволение и указание, они так и сделали, так что не осталось на нем ни одной ветки. А той же весной Господь Преславный и Всевышний сделал его таким зеленым, что невозможно это никак описать, и посейчас это дерево зелено. Да, взгляд друзей

Аллаха как философский камень, на что ни упадет, то становится зеленым.

❖ Байт ❖

*Зеленое дерево знает цену дождя.
Ты высохший, откуда тебе знать
цену дождя?*

Рассказывают, что как-то раз так случилось, что в течение трех суток лил дождь, и он все лил, когда несколько жителей того края пришли и стали умолять его святость амира:

— О господин, вот уже несколько суток идет дождь и все не унимается; если вы изволите проявить милость, возможно, что благодаря вашему рассыпающему жемчуга духу дождь прекратится. И мы знаем, что ваша молитва Творцом Мира бывает услышана.

Его святость амир изволил сказать:

— О друзья, когда наступит время прекратиться дождю, он сам по себе остановится.

Те люди очень настаивали, после этого его святость амир велел одному из своих слуг:

— Выйди и скажи дождю, чтобы он прекратился.

И когда тот слуга вышел и сказал, тотчас же дождь прекратился.

❖ Байт ❖

*О цель усилий людей с высокими помыслами,
Желание сердец нуждающихся!*

И так и есть, что, когда бы [кто-либо] свои дела перед Господом Всевышним ни сделал правыми и внешне, и внутренне, Господь Преславный и Всевышний все его дела так устроит, как он захочет. Так сказано Пророком (да благословит его Аллах и да приветствует): *«Кто существует для Аллаха, для того существует Аллах».*

Рассказывают, что однажды его святости амиру Хамзе случилось отправиться в Нур. И когда он дошел до горы Баба-и Дуги, вдруг со стороны киблы появилось ужасное облако, так что воздух потемнел, стал капать дождь, вспыхивали молнии, гремел гром, и все люди перепугались, что наступает Судный день. Его святость амир увидел, что состояние людей изменилось.

❖ Руба'и ❖

*Воздух стал цвета ртути,
а степь цвета ржавчины.
Эй, друг, припомни все, что прошло!
Если у тебя есть расположение к верности —
вот сердце и душа;
А если у тебя есть намерение к насилию —
вот голова и таз.*

Его святость амир Хамза повернулся, обратился лицом к кибле и сделал знак пальцем. В то же время облака разделились на две части, одна часть отправилась на север, а другая на юг, как будто настал Страшный суд. Его святость амир изволил сказать:

— О братья, если вы хотите, чтобы все ваши дела стали такими, как желает ваше сердце, надо вам ни на один миг не оставаться без поминания Господа Всевышнего, ни на шаг не отступать от Божественного закона Мухаммада (да будет над ним молитва и мир) и оставить страсти и алчность, так как сказано в Коране: «А кто боялся пребывания Господа своего и удерживал душу от страсти, то поистине рай — это прибежище»¹.

❖ Руба'и ❖

*Пока ты не станешь ничтожным, [пока]
 ничтожнее ничтожного не станешь,
 В ряду влюбленных ты не станешь
 близким другом.
 Пока ты не будешь отвергнут всем миром,
 В собрании избранных ты не станешь
 сотоварищем.*

¹ Коран, 79:40—41.

Рассказывают, что, когда однажды один из *муридов* его святости амира Хамзы по имени Баба-малик, который был *каландаром* и постоянно брил бороду и голову, пришел к его святости амиру Хамзе, амир изволил сказать:

— Баба-малик, больше бороды не брейте, потому что эта борода стала принадлежать нам. Раз вы заключили с нами договор, больше подобным не занимайтесь.

После этого волос у Баба-малика стало много, и, сколько ни пытались для проверки [отрезать их] ножницами, отрезать было невозможно.

Рассказывают, что однажды *хваджа* Мухаммад Парса с несколькими людьми пришел повидать его святость амира Хамзу и провел у него вечер. А когда настала ночь уединения, *хваджа* подумал: «Если бы здесь был один из *муридов* его святости амира, чтобы с ним побеседовать, как бы было славно!»

И когда *хваджа* Мухаммад так подумал, его святость был в уединенной келье. Одному из своих слуг он изволил сказать:

— Быстро выходи, позови Мухаммад-*хваджу* из кишлака Кадар.

Слуга вышел и трижды позвал Мухаммад-*хваджу*. И, войдя в дверь, он еще не успел сесть, как Мухаммад-*хваджа* вошел и произнес приветствие. Амир промолвил:

— О Мухаммад-*хваджа*, его святость *хваджа* Мухаммад Парса сидит в доме собраний, пойдите и побеседуйте с ним.

Когда Мухаммад-*хваджа* пришел к *хвадже* Мухаммаду Парса, *хваджа* изволил сказать:

— Когда вы вышли из кишлака Кадар?

Мухаммад-*хваджа* молвил:

— В тот миг это было, когда донесся возглас: «Эй, Мухаммад-*хваджа*, тебя требует его святость амир!» Как только я глаза закрыл и открыл, вижу, что я нахожусь здесь.

И когда *хаджа* увидел это обстоятельство, познал он его совершенство. И знай, что у *муридов* и приверженцев этой семьи степень их близости [к Богу] и достоинства настолько высоки. Осторожно, не будь неверующим, чтобы не ввергнуть себя в пучину гибели.

Рассказывают, что однажды один из *муридов* Мухаммада-баба Саммаси пришел посетить его святость амира Хамзу и остался в том доме вечером. А было очень холодно. Когда взошло солнце, его святость амир велел слуге:

— Постелите что-нибудь снаружи, чтобы мы со своими братьями побеседовали некоторое время.

Когда расстелили коврик и принесли и постелили войлочную подушку амира, амир вышел наружу. И когда они побеседовали некоторое время, настало время [*муриду* Мухаммада-баба] возвращаться. Он испросил у амира позволения, а амир приказал слуге взять новую одежду. И говорит [*мурид* Мухаммада-баба], что в то время, когда войлок вынесли наружу, войлок расстелили в нашем присутствии и положили на то место, где сидел амир. А потом мы приехали в Бухару, все, что надо было, приготовили и хранили у себя дома. Такая благодать появилась в нашем доме, что предела этому не было¹.

¹ Возможно, этот рассказ испорчен, но текст совпадает во всех трех вариантах.

Рассказывают, что однажды маулана Камал ад-дин Бадр Майдани пришел повидать амира Хамзу, а у него был маленький сын по имени Шах-Мухаммад. И вместе с этим своим сыном он пришел к амиру. Когда они входили в дом собраний амира, нога этого мальчика поскользнулась, и он упал в место для омовения. Маулана велел, чтобы тот быстренько поднялся. Его святость амир промолвил:

— О маулана! Этот сын ваш упал в нашу семью и в семью дервишей. Это было благословенно, и это было признаком [его] счастливой судьбы.

❖ Байт ❖

*Свободен тот раб, который принят
другом Божиим;
Счастлив тот, кто станет прахом
у двери счастливого.
Поневоле каждый, кто в фирмане
Совершенного записан,
Да, благодаря его усилиям он станет
совершенным.*

А после того, как маулана умер, Шах-Мухаммаду захотелось отправиться в паломничество

к дому Ка'бы. Когда он достиг Херата, повстречался с его святостью шайхом Зайн ад-дином Хвафи¹ (да освятит Аллах его могилу), и дичь его сердца попала в аркан любви к шайху. Некоторое время он находился в услужении у шайха и семь раз ходил совершать ритуальный обход вокруг дома Ка'бы. И за это время несколько раз так случалось, что его святость шайх-муршид говорил Шаху:

— Вам следует жениться.

И несколько раз он собирался жениться, вплоть до того, что уже читали *хутбу*, и посредине брачного обряда он вдруг все это бросал. Он получил у шайха разрешение (*иджазат*), поехал в Бухару и женился на одной из дочерей амира Хамзы. А его святость амир об этом и говорил, отчего же должно было бы стать иначе?

¹ Зайн ад-дин Абу Бакр Хвафи (ум. 1435) — шейх братства Сухравардия, основатель турецкой ветви этого братства.

Рассказывают, что однажды у одного из *муридов* амира Хамзы верблюд застрял в грязи, и, как он ни пытался, не мог [его] вытащить, пока не обессилел, и верблюд должен был вот-вот погибнуть. [Он] мысленно сосредоточился на его святости амире Хамзе, погрузился в размышление, и тут в один миг его верблюд выбрался из глины. В то время когда этот обессилевший человек мысленно обратился к амиру, его святость амир сидел в своем доме собраний вместе с другими, погруженный в состояние духовного познания, как вдруг замахнулся концом своего посоха. Присутствовавшие удивились, а его святость амир изволил сказать:

— О друзья, у такого-то нашего человека верблюд застрял в грязи, по милости Господа Всевышнего мы его из грязи вытащили.

❖ Байт ❖

*Тайн вечности ни ты не знаешь, ни я.
 Это слово в загадке ни ты не прочтешь, ни я.
 Позади завесы [происходит] наш с тобой
 разговор,
 Когда завеса упадет, не останется ни тебя,
 ни меня¹.*

¹ Это известное четверостишие приписывается 'Умару Хайаму.

Рассказывают, что саййид 'Умар, который был младшим братом его святости амира Хамзы, хотел спросить у амира относительно уединения:

— Большинство дервишей бывают сторонниками уединения (*халват*), почему же вы не отвержены такому образу действий?

Его святость амир молвил:

— Да, мы уединяемся, однако не находим спутника и собеседника, чтобы с ним сидеть в уединении.

Один человек сказал:

— Я с вами буду сидеть в уединении.

Его святость амир изволил спросить:

— А как вы сидите в уединении?

Тот человек ответил:

— Я приношу один кувшин воды и сорок изюминок, чтобы сорок дней довольствоваться этими изюминами, а той водой совершать омовение и молиться, дабы не было нужды в другой воде.

Амир изволил ответить:

— Мое уединение другого рода.

Тот человек молвил:

— Каково же ваше уединение?

Амир сказал:

— Сначала совершим омовение, помолимся и удалимся в уединенное место и каждый день

будем съедать одного барана, один горшок похлебки и скатерть хлеба, [а затем] с тем же омовением совершим молитву, другого очищения будет не нужно.

Тот человек молвил:

— Ладно, посмотрим, есть ли смысл в этих притязаниях или нет, а я так могу вынести долго.

Его святость амир приказал, чтобы принесли двух приготовленных баранов, одного положил перед собой, другого перед тем человеком. Его святость амир съел того барана целиком, не вставая с места, а тот человек не съел еще и четверти барана, как вдруг у него в животе возникла страшная боль, и, чуть не потеряв сознания, он тут же припал к стопам амира и раскаялся. А его святость амир в течение семи дней сидел в уединении и каждый день съедал по барану. После этого тот шайх с несколькими [другими] людьми пришел и сказал его святости амиру:

— О амир! Да будет уединение таким, ни у кого не хватит выносливости для такого дела и терпения для такого бремени.

После этого амир оставил уединение и по всеобщей просьбе вышел. Его святость амир промолвил:

— О друзья, как-то, когда мы высказывали намерение уединиться, за один раз отправляясь сорокадневный пост, а могли бы пребывать в уединении еще дольше.

Рассказывают, что однажды один человек из муридов саййида амира Хамзы пришел в дом амира, а амир ушел в сторону озера Кул-Курак, и он тоже туда отправился. А когда он достиг озера Кул-Курак, появились два волка, с одной и с другой стороны его лошади. Увидев этих волков, тот человек испугался. Вдруг его святость амир, выйдя из охотничьей засады, молвил:

— Ничего не бойтесь, потому что это мои собаки, они прибежали впереди моей лошади и [теперь] мою лошадь стерегут.

Зашли они в засаду и видят, что в силок попало много лебедей. Затем, взяв лебедей, [амир] подошел к лошади. После того его святость амир отпустил волков, и они убежали, а амир с тем человеком отправились домой.

Рассказывают, что однажды его святости амиру захотелось поехать в Кармину. Случайно пришлось проезжать ему через Тававис, а у одного из *муридов* возле дороги была засеяна бахча. Увидел он его святость амира и, припав к его стопам, сказал:

— О господин, я посеял эту бахчу с тем намерением, чтобы первую дыню, которая созреет, преподнести [вам]. О, если бы эта дыня уже созрела, чтобы я принес ее к вашим ногам!

Амир промолвил:

— Имеющееся в наличии я не перевозжу в кредит. Поторопитесь, принесите дыню.

Тот человек сказал:

— Господин, дыни еще не отцвели, откуда взяться плодам?

Амир молвил:

— Ничего не поделаешь, надобно тебе пойти и принести дыню.

Тот человек отправился в огород, видит: по приказу Господа столько дынь созрело, что нет им числа. Тот человек несколько из этих дынь вынес, и люди, которые были с ним (*шайхом*), все наелись досыта, а те дыни все так же не исчезали. Тот человек, хозяин бахчи, сказал:

— От того благословения его святости амира <до месяца тир¹ по утрам я собирал с той земли дыни и много их продал. Был я бедняком, но> столько благодати обрел я по благословению его святости амира, что у меня больше не осталось нужды ни в чем, стал я счастливым.

❖ Байт ❖

*Куда бы ни ступила нога счастливого человека,
Туда придет чистота и покинет [это место]
обида.*

¹ Тир — четвертый месяц солнечного года, 21—22 июня — 21—22 июля.

Рассказывают, что амир Умар, который был младшим братом амира Хамзы (да будет над ними милость), засеял бахчу в Насафе. И должна была бахча скоро созреть, а воды в тех краях мало бывает, пока Бог не даст.

Люди того края решили:

— Сначала мы пустим воду на огород ами-ра, чтобы его огород оросился, а затем поделим между собой.

Но был один человек, который этим не был доволен. Он пришел и отвел воду с огорода ами-ра. Люди потребовали:

— О амир, запретите ему, пусть он оставит воду.

Амир молвил:

— Друзья, успокойте ваши мысли, потому что вода умирят огонь, а когда ее не остается, [огонь] будет гореть.

И сколько тому человеку ни говорили: «Оставь эту воду, нехорошо; и его святость амир изволил произнести такие слова, вдруг тебе от его святости амира придет какой-нибудь вред», тот человек отвечал:

— Пусть будет что будет, я эту воду не оставляю.

Люди от этого растерялись. Его святость амир Умар дал людям позволение; когда они шли, амир оставил свою бахчу и [тоже] ушел.

❖ Маснави ❖

*Благородные люди прошли через трудности,
Искали себе ущерб, другим пользы.
Тот достойный человек, кто нашел
проторенную дорогу,
Видел в себе недостатки, в других людях
достоинства.
Мудрецы, которые стали прозорливыми,
Стали лекарством для людей,
болезнью для себя.
У плодоносящего дерева корни переплелись,
Разве добьется счастья всякий бесталаный!*

Когда наступила ночь, слуга того человека вышел поискать огня, чтобы приготовить еду, и, принеся огонь, подошел к двери дома. А у того человека у дверей дома был навес. Огонь в руках слуги разгорелся, и искра от него попала на навес, и тот слуга, и дом вспыхнули и полностью сгорели, кроме [самого] того человека, так как его дома не было. Тот человек раскаялся, припомнив свои слова, понял, что сказал плохое, и упал людям в ноги:

— О друзья, если вы мои дела не поправите, на этом не остановится.

И тот человек со всеми [остальными] людьми отправился искать его святость амира 'Умара, и в поисках амира 'Умара вышли [из селения], и нашли амира в Старом Насафе, [где] он в каких-то развалинах сидел погруженный в размышления и обратив лицо к кибле. Когда эти люди пришли, его святость амир обернулся к ним и сказал:

— О братья, я сказал, что эта бахча превратится в пищу покорности смиренных, и, если вы удовлетворены, пусть [это] будет жертвой за вас. Однако надобно знать, что завладеть [чьим-либо] сердцем — работа легкая. Так, [если] ты отказался от себя, не занимался осуществлением своих желаний, то достиг цели.

❖ Байт ❖

*Чтобы завладеть сердцами друзей,
Лучше продай сад отца.*

— И не попадите в оковы того, чтобы обидеть кого-нибудь, и если ты считаешь возможным обидеть [чье-либо] сердце, то обидь себя. Также и Господь Всемогущий и Всевышний в своем священном слове сказал: «*Но это злое коварство постигло только тех, которые взялись за него*»¹. Хератский Полюс (да святится его могила) изволил сделать об этом следующее

¹ Коран, 35:41.

указание: «Когда приходит время отрубить корове голову, ее оставляют на гумне у этих людей, и каждый, у кого есть сокровенное зрение, не досаждают этим людям».

❖ Руба'и ❖

*Что знает слепой о внутренних глазах
[сердца]
И что знает глухой о вопле зла?
Если ты за всю жизнь не съел и соломинки,
Ты не поймешь, какое наслаждение
получает осел от ореховой халвы.*

Рассказывают, что один из учеников амира 'Умара, который был в селении Уркуд-и Кашана, устроил большое угощение, пригласил амира 'Умара и позвал также других людей из своего селения. И один из тех людей сказал устроившему угощение:

— Ты так стараешься ради амира 'Умара, а хоть раз ты видел от него хоть какое-нибудь проявление его близости Богу?

Тот человек сказал:

— У меня не то положение, чтобы просить его о таких вещах, нет у меня таких мыслей, мое дело служить.

❖ Байт ❖

*Если возлюбленная принимает мои слезы,
О опытные люди, будьте человечными.*

Тот человек сказал:

— Может, ты и не хочешь, но мне надо, чтобы он нам достал свежего винограда 'Али-Каки.

И когда тот человек, [находясь] снаружи дома, допустил в свои мысли эти слова, после этого подошел и уселся возле амира 'Умара. А де-

ло в том, что была зима и было чрезвычайно холодно. Амир 'Умар хозяину дома изволил сказать:

— Быстро выйди в сад, пройди два ряда, подойди к началу третьего ряда и отмерь один локоть от его начала. [Принеси] столько винограда, сколько сможешь поднять, чтобы эти люди поели.

Когда этот человек взялся исполнять приказания и пошел, следуя тем указаниям, то принес столько винограда, что присутствовавшие там люди изумились. Амир изволил сказать:

— Теперь вы ешьте, — и, выйдя из дома, в тот же миг очутился в Сухари.

После этого, сколько ни звали амира, никто не нашел и следа его. Устроивший угощение быстро пришел в Сухари и сказал:

— О господин, кушанья приготовлены, люди сидят в ожидании, ждут вашего прихода.

Амир молвил:

— Пойдите и присмотрите за угощениями, я приду завтра.

И те люди ушли. А у того человека, который потребовал виноград, была дорогая лошадь. В ту же ночь она околела, а когда настал день, и хозяин ее тоже умер. После этого амир пошел и прочел похоронную молитву.

Рассказывают, что его святость амир 'Умар по большей части исправлял должность *мух-тасиба*. Однажды он стоял в городе Кише, как вдруг какой-то человек подошел к амиру [и сказал]:

— О господин, от тюрок пришли *муриды* Исма'ил-аты, они совершают разные дела, противные шариату. Надо бы, чтобы вы этому воспрепятствовали.

А дело в том, что этот осведомитель был из них же и они сговорились:

— Если саййид 'Умар подойдет к нам, мы его уьем и заплатим [его родственникам] деньги за пролитие его крови.

Как только амир 'Умар услышал это известие о беззакониях, тут же пошел [туда], а из спутников с ним никого не было, кроме одного человека, которого амир прозвал Счастливым. И тот Счастливчик сказал:

— О господин, те люди хоть и в мусульманской стране, однако ислам хорошо не знают. Слишком много их собралось, не причинили бы они вам какого-нибудь вреда.

Его святость амир молвил:

— А сколько их?

Тот человек отвечал:

— Если все вместе соберутся, будет больше тысячи.

Его святость амир изволил сказать:

❖ Руба'и ❖

*Если с тобой будет милость Божия,
Не опасайся и двухсот тысяч врагов,
Сражайся с когтями льва,
Не бойся пасти крокодила и змеи.*

— Дорогой, если со мной будет милость Господа Всевышнего, не заботит меня их толпа, потому что тот полюс времени хваджа 'Абдаллах Ансари сказал:

❖ Байт ❖

*Стань принадлежащим Богу.
Если мир — это море,
Клянусь Богом, твои стопы не намокнут
даже на кончик волоска.*

Когда амир 'Умар пришел через 'Умарово ущелье к этим еретикам, все они обернулись к его святости амиру, а их главарь хотел схватиться рукой за воротник его святости амира. Амир схватил его руку, заломил за спину и сказал:

— Эй, нелюдь! Да отсохнут у тебя обе руки, чтобы ты больше такого не делал!

В тот же миг обе его руки приклеились к спине. Все те еретики изумились, упали к ногам его святости амира, каялись и плакали, и оставили они путь заблуждений. После этого его святость амир промолвил:

— Твои руки поправятся через три дня, если ваше раскаяние искреннее.

По истечении трех дней его святость амир помолился, и Господь Всевышний сделал руки того человека такими, как они были сначала.

✦ Байт ✦

*Если клинок мира сдвинется с места,
Не перережет ни одной жилы,
если не захочет Господь.*

Дабы ты знал, что каждый, кто выполняет повеления Господа (велик Он и славен) и с полной искренностью следует примеру Пророка (мир ему), найдет избавление от всех опасностей и его молитва не будет отвергнута.

Рассказывают, что его святость амир Умар (да помилует его Аллах) преставился [в селении] Банд-и Оханин в 803 году¹, а через год его [тело] перевезли в Бухару и похоронили в деревне Сухари рядом с могилой его святости амира Великого². И тот шест, на котором его принесли, поставили возле его могилы как знак. Этот шест около двух лет был в доме красильщика, после этого его святость амира на нем принесли, [и он еще] около двух лет был зеленым и пустил ветви, и люди приходили посмотреть на него. После этого один из его *муридов* обустроил подножие того дерева и пустил воду, и в тот же миг [дерево] стало сухим, а путивший воду ослеп. <А другой мурид в то время увидел амира, и тот молвил:

— Зачем вы допустили, чтобы он под этим деревом разлил воду? Если бы он не разлил воду, никогда бы оно не засохло.>

Поразмыслите над тем, [что я рассказал,] а если я опишу все его качества и займусь полным описанием его обстоятельств, то не смогу сделать и десятой доли из этого. И [поэтому] удовлетворюсь тем, что сделано, дабы стало это напоминанием.

¹ 1400/1401 г.

² То есть амира Кулала.

И да будет известно приверженцам этой семьи, что писцом этого черновика был маулана Шихаб ад-дин, внук амира Хамзы. Воистину его сыном становится тот, кто во всех обстоятельствах и поступках следует его указаниям. А его святость амир Хамза (да освятится его могила) постоянно давал своим сподвижникам заветы, так же как амир Кулал своим братьям, и сей бедняк хотел бы, чтобы завершением этой книги стали эти заветы и рассказ о силсила этой семьи хваджаган, да поможет Аллах. И поскольку некоторые из их добродетелей и степеней совершенства были нами упомянуты, теперь [перейдем] к заветам, которые оставил своим сподвижникам его святость амир Хамза, которые таковы.

Изволил он говорить:

— Друзья, первый шаг на пути Истины должен быть [сделан] со всей искренностью, чтобы у вашего дела было основание. Как отец мой изволил говорить, и все люди Аллаха согласны с этим: люди по той причине далеки от достижения [Истины], что пренебрегли достижением шариата. Сначала надо свою веру освободить от сомнения, неуверенности, предосудительных новшеств и заблуждений и удалить из сердца своего все противное шариату.

❖ Байт ❖

*До тех пор, пока ты не вырвешь из сущности
своего сердца корни алчности,
Не сможешь вкусить плод с ветвей [дерева]
своей веры.*

— В своей вере не будьте слепыми подражателями и для всего, что связано с этой дорогой, имейте наготове довод и доказательства, чтобы, в случае необходимости, вы могли избежать ответственности за это. Ибо ничего нет более мерзкого для человека, чем, когда говорят о толке веры (*мазхаб*), их не зная, что бывает признаком его невежества.

﴿ Фард ﴾

*Если ты сын султана или хан,
Раз нет [у тебя] знаний,
ты ничтожней псов.*

Так как этот путь самый светлый из всех путей, надо, чтобы и доводы были самыми светлыми из всех доводов, и *мазхаб* был правильным. А его святость имам Наджм ад-дин 'Умар Насафи¹ так изволил говорить:

«Кто такие люди *тасаввуфа*, и на сколько групп они делятся, и что такое *тасаввуф*? Во-первых, надо знать, что *тасаввуф* есть очищение сердца от [всего], кроме Господа Всевышнего, и украшение тела обязанностями [по отношению к] Господу Всевышнему и следованием сунне Пророка (да будет над ним молитва и

¹ *Абу Хафс 'Умар Наджм ад-дин Насафи* (ум. 1142) — мусульманский законовед и философ; написал сочинение «Ал-Акаид», излагающее основные положения ислама.

мир). И теперь узнай, что люди *тасаввуфа* — избранники Господа Всевышнего и идущие по пути Избранника (да будет над ним молитва и мир). Однако в наши дни их стало двенадцать сект, одиннадцать из них находятся на пути заблуждений и предосудительных новшеств, и названия их таковы: первая — хабибийя, авлийа'ийя, шамрахийя, тахийя, халийя, хулулийя, хурийя, ваки'йя, мутаджахилийя, мутакасилийя, илхамийя. И надо знать, на каком толке каждая из них [основана] и каковы убеждения каждой из них. Что касается толка хабибийя, то он таков, что они говорят: когда раб достиг степени любви (*мухаббат*) и выбрал в качестве возлюбленной Господа Всевышнего, то предписания с него сняты, понятия греха и поклонения для него не существуют, запретное для него стало дозволенным, а несоблюдение намаза и поста бывает для него разрешенным. И они не покрывают свою наготу, а это сущее неверие. И их невозможно распознать, разве только по поступкам. Берегитесь, идущим по пути надо бежать от общения с ними, дабы не упасть в пропасть неверия. Толк же авлийа'ийя таков, что говорят они: когда раб достиг степени близости к Богу (*валайат*), требования к совершению поступков, предусмотренных шариатом, и запрет на отрицаемое шариатом для него не существуют; и говорят [они], что вали достойнее пророка, а это самое сильное неверие и заблуждение (да спасет нас Аллах от этого). А толк шамрахийя таков,

что они говорят: когда [духовное] общение становится давним, уходит необходимость в исполнении требования к совершению поступков, предусмотренных шариатом, и запрета на отрицаемое шариатом, и они наслаждаются звуками тамбуринов, флейт, барабанов и радениями (*сама'*). И они своих жен считают дозволенными и говорят: „Наши жены — ароматные травы, а нюхать травы дозволено“. И это слова Абдаллаха Шамрахи. Под видом праведников странствуют они по миру и творят разврат, и пролитие их крови дозволено по шариату. А толк тахийя таков, что они говорят: у нас нет той степени близости, чтобы запрещать самим себе, как же мы можем запретить кому-либо другому? Они забывают о требовании к совершению поступков, предусмотренных шариатом, и запрете на отрицаемое шариатом, считают имущество других дозволенным и говорят кощунственные вещи, не имеют страха [Божия] и говорят: „Требования к совершению поступков, предусмотренных шариатом, и запрет на отрицаемое шариатом суть неверие“. И они — самые плохие из людей. А толк халия таков, что они считают дозволенным танцевать, устраивать радения и хлопать в ладоши, а во время радения теряют сознание и впадают в такое состояние, что в них не остается ни чувства, ни движения. А те, кто является их *муридами*, говорят: „Наш шайх вошел в экстатическое состояние (*хал*)“, а это противно сунне и является предосудительным новшеством и по-

гибелью. Толк хулулийа таков, что они говорят: разрешено смотреть на лицо *шахида*, и красивой женщины, и безбородого юноши. И в том состоянии они от радости танцуют и говорят: „Один признак из признаков Господа Всевышнего достиг нас, и этот признак нам удалось целовать“, и это тоже чистое неверие. А толк хурийа таков же, как и толк хулулийа, и они также говорят: „В бессознательном состоянии приходят гурии, и возникает желание связи“, а когда приходят в себя, то совершают полное омовение, и это также пустое. А толк *ваки'йа* таков, что они говорят: „Господа (велик Он и славен) нельзя познать правильно, и человек бессилён познать Его Истину“. И говорят они это стихотворение:

❖ Байт ❖

*Тебя знаешь Ты сам, и довольно;
Никто Тебя не знает.*

И это тоже заблуждение. А толк мутаджахилийа таков, что они надевают развратное платье и говорят: „Мы стремимся избавить себя от лицемерия“, а это тоже погибель. А толк мутакасилийа таков, что они бросают ремесло, и идут к дверям людей [просить милостыню], и в жизни завязывают пояс в рабстве тела и живота, и питаются *закатом* от имущества людей и гноем их сердца. И отказались они от изучения

Корана, следуют книгам мудрости еретиков и говорят: „Коран есть преграда на Пути“. Они называют *тарикатом* байты и стихи всех мудрецов, и жизни свои они тратят на заучивание стихов и байтов, а это также погибель и ничемный путь. А истинный толк состоит в том, как поступают те, кто следует *сунне* Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует), своевременно исполняет обязанности перед Господом Всемогущим и Всевышним, и воздерживается от стихов и радений, и отказывается от созерцания *шахидов*, и воздерживается от незволенной пищи, и среди людей себя уподобляет людям, и несет ношу [других] людей, а свою ношу ни на кого не перекладывает. И если люди их узнают, они бегут от людей, и проявляют милость к мусульманам, и бывают с ними приветливы, то есть снисходительны и мягки, и постоянно боятся Господа Всевышнего, за свои грехи у Господа Всевышнего просят прощения, и не хулят никого за глаза, и не опираются на этот мир и на украшения этого мира, и не привязываются сердцем к этому миру, а привязываются сердцем к образу жизни хороших людей, праведников, и идут к последователям сподвижников [Пророка], и не отрицают прошлых шайхов. И эти люди на истинном пути. Смотрите же не выбрасывайте из своего сердца дружбу с ними, ведь их дружба есть довольство [вами] Господа Всевышнего, а враждующий с ними есть враг Господа и Пророка Господа,

И усердствуйте в презрении к ним, чтобы исполнить обещание хозяина лучезарного закона — Мухаммада, Пророка Аллаха: *„Того, кто презирает еретика, защитит его Аллах Всевышний от ужаса величайшего“*. И его святость амир Хамза (да освятит Аллах его могилу) изволил говорить: «О друзья! Завеждаю я вам, чтобы вы постоянно были в ожидании наступления времени намаза; омовение должно быть совершено ранее [этого] времени. И намаз творите сознательно и со смирением, и во время сотворения намаза ни на что не отвлекайтесь, ибо его святость Убежище посланничества (да будет над ним молитва и мир) изволил говорить: *„Спешите к молитве до ухода [из мира] и спешите к раскаянию до смерти“*. И постоянно занимайтесь покаянием, ибо его святость Пророк (мир ему) изволил сказать: *„Кающийся в грехе — как тот, на котором нет греха“*. И еще: *„Хорошим человеком бывает тот, кто говорит лишь по необходимости, пока может, не говорит и исправляет себя молитвой и постом“*, так как говорят:

❖ Руба'и ❖

*Прими себя, расплавленного молитвой
и постом,
Прими молитвенный коврик, брошенный на воду.
Если очистилась келья внутри тебя,
Примешь ты келью, построенную на узорах
и украшениях».*

И говорил он: «По мере возможности ни на кого не смотрите с презрением, потому что, возможно, у него более близкое положение к Господу Всевышнему».

❖ Байт ❖

*[Даже] если ты солнце царства и тень Бога,
Не смотри ни на кого с презрением.
Если ты хочешь, чтобы на тебя упал взгляд
великодушного человека,
Будь падшим на дороге чужбины,
как дорожная пыль.*

Один великий человек сказал, что Господь Всевышний и Всемогущий три вещи скрыл в трех вещах: свое одобрение скрыл в покорности, друзей своих скрыл среди тварей, чтобы они друг друга любили, с тем намерением, что, возможно, [другой человек] окажется из числа друзей Господа Всевышнего и лицеизреет его. Эти деяния на Пути *тариката* имеют прочную основу, надо вам к этому прикладывать большие усилия, не почитать никого ради [благ] этого мира, чтобы вера ваша не ушла вслед за благами этого мира, ведь этот мир пред Господом Всемогущим и Всевышним ничтожен, а привязанность к этому миру всего ничтожнее. Не жертвуйте верой своей ради этого мира, ибо нет никого невежественнее, чем человек, который продает свою веру за мирские [блага] других людей и по

этой причине бывает отлучен от милости Господа Всевышнего: такой человек ничтожен в обоих мирах. И каждый, кто ищет одобрения людей и не исполняет велений Господа, избирает гнев Господа (велик Он и славен). А тем, кто ради довольства Господа Всевышнего не имеет страха перед людским гневом, Господь Всевышний будет им доволен. А если кто-нибудь с вами враждует, не связывайтесь с ним, а то вражде не будет конца, и, не дай Бог, вера ваша за время вражды уйдет. И не гордитесь любовью людей [к вам], ибо у их любви нет основ постоянства. От алчности к людям и надежды на людей откажитесь, чтобы удовольствоваться тем, что Господь вам пожалует, ведь жажда мести всегда горестна, а довольствующийся малым всегда весел.

❖ Байт ❖

*Меня Господь одарил умением
 довольствоваться малым,
 Поэтому подол моего сердца чист
 от пыли алчности,
 Отказался я от алчности к людям,
 потому что знаю:
 У всех трех букв слова طمع¹
 в середине пустота.*

¹ Тама' — алчность (ар.). Речь идет о том, что в петлях арабских букв этого слова есть незаполненное пространство.

И в исполнении обрядов не будьте тщеславными, и намаз совершайте так, как совершаете всегда, в уединении ли или в толпе, и не совершайте перед людьми медленнее, а в уединении менее усердно. И надо, чтобы ты уничтожил зависть к имуществу людей и их положению и избегал их покровительства, потому что такой человек становится в глазах людей ничтожным и несостоящим. Тот же, кто отказался от зависти к людям, в обоих мирах бывает уважаем и почитаем. И каждого, кто вам окажет покровительство, поблагодарите, а если провинится [перед вами], не жалуйтесь и попросите прощения за себя. И постоянно ищите прощения и ни в ком не ищите недостатков. И не давайте советов лицемеру до того времени, пока не увидите, что он достоин советов. А не то, если будете его упрекать, станет он вашим врагом.

❖ Байт ❖

*Тому, кого ты увидишь в стороне
от Истины,
Не излагай ему Истину, хваджа.
Если он не примет [ее], сочтет тебя врагом.
обидится в душе и обидит тебя.
Печать имеет одну особенность,
о счастливец:
Оставляет отпечаток на воске,
а не на твердом камне.*

А если кто-нибудь говорит ошибочные вещи в каком-нибудь собрании, смотрите ему ничего не говорите, кроме как в уединенном месте, и, если знаете, что он достоин совета, скажите, а если нет — не говорите, разве только о том, что связано с грехом; да и в таких случаях также надо говорить ласково.

❖ Байт ❖

*Если ты даешь наставления,
 давай их в уединении,
 Так как нет наставлений, кроме как
 таким способом [даваемых].
 Любой совет, данный при скоплении людей,
 Такой совет — всего лишь позор
 [для поучаемого].*

И если вас кто-нибудь обидит, простите и не пытайтесь за это отплатить. Если кто-нибудь не оказывает вам почестей, осторожно, не держите в мыслях ничего вроде: «Такой-то мне не оказал почестей», смотрите воздерживайтесь от таких слов. А если кто-нибудь оказывает вам почет и говорит о вас хорошо, не держите в мыслях этого и не заноситесь, мол: «Я хороший человек, я уважаемый человек» или «Я богатый человек». Смотрите, к лести людей и к злословию их будьте равнодушны, дабы не упасть в пропасть гибели. Если постигнет вас болезнь, смотрите не ропщите на Господа Всевышнего, и возносите хвалы, и знайте, что эта болезнь является искуплением ваших грехов. И нет

никакой беды, нисходящей на раба, чтобы эта беда не была защитой от какого-нибудь горя или греха. И если вы будете среди людей, все, что они говорят о шариате, слушайте, а если они говорят пустое, не слушайте. И если к вам от людей приходит добро, не радуйтесь этому, а если о вас говорят плохое, укоротите свой язык; воздавайте по справедливости, но справедливости не требуйте.

Однажды его святость маулана 'Ариф ал-миллат ва-д-дин Диггарани изволил сказать:

— Если вам нужен друг, который нес бы ваш груз, то такого найти трудно.

И еще его святость амир Хамза говорил:

— Со всеми людьми будьте искренними и выказывайте им уважение. И будьте воздержанными, присматривайте за своим языком в отношении людей. Не заноситесь и будьте самыми скромными, но не так, чтобы стать ничтожными. Придерживайтесь во всех делах середины, ведь сказал Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует): «Добро в делах — середина». Не смотрите на себя, и по сторонам не смотрите, и в любом месте, где много народу, с ними встаньте, и, если нужно говорить, при необходимости говорите медленно.

❧ <Байт> ❧

*<Пока можешь, где бы ты ни был,
пусть твой язык молчит;
От тех разговоров тоже нету пользы,
поменьше слушай,*

*А то, что ты говоришь, старайся,
 чтобы не слышала даже стена,
 Потому что и у стен есть уши,
 будь бдителен.>*

— А если с вами разговаривают, хорошенько слушайте и не пропускайте [мимо ушей], а слов, от которых люди обижаются, смотрите не произносите. Если вы по необходимости хотите чего-либо от людей, то не настаивайте и ни одно существо не наставляйте на путь несправедливости и греха. В своем семействе будьте добронравными; если с вами грубо обходятся, следите за своим языком и произносите слова по размышлению. А если [кто-либо] из почитаемых людей вас к себе приблизит, не возгордитесь этим. И от этого мира и обитателей его бегите, не привязывайтесь к этому миру, чтобы иметь возможность общаться с деятельным ученым. Ни на один миг не отказывайтесь от поиска знаний, потому что деятельный человек без знаний — пленник шайтана. Ведь, даже если знания бывает мало, [когда человек] им действует, оно увеличивается.

<И также амир изволил сказать:

— Невежда подобен наемному рабочему, который весь день работает, а в конце дня ему дают один дирхем. А мудрец как инженер, который проведет где-нибудь одну линию — и причитается ему много денег, и дают ему. Так что чем знания и премудрости становится больше, тем страданий становится меньше, а награда

увеличивается. Поэтому и очевидно, что корень всех дел — знание и без знания дело никуда не сдвинется, так как говорят:

❖ Байт ❖

*Если нет у тебя золота и серебра,
но есть умение, скажи:
«Пусть [их] не будет!
Пусть будет чист подол моего
послушания, о Господи!»
Если со скатерти достоинства съешь яд,
намного будет лучше,
Чем если со скатерти своего невежества
будешь есть только молоко и сахар.»*

— И еще: нет никакого блага лучше веры, и нет занятия лучшего, чем поклонение Богу и изучение богословия, и нет назидания лучше смерти. И знайте, что этот мир — ваша нива, ибо надо, чтобы в этом мире вы совершали деяния для загробного мира, дабы обрести спасение, так как Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует) изволил говорить: «Этот мир — пашня загробного мира».

❖ Байт ❖

*Сейчас, пока у тебя есть рука,
брось хоть одно семя,
Как ты потом высунешь руку из савана?*

*Долго будут светить Луна,
Плеяды и Солнце,
А ты не поднимешь голову
с изголовья могилы.*

— И надо, чтобы вы воздерживались от тщеславия, лицемерия, высокомерия, зависти, наветов, скупости, мстительности, ненависти и двуличия, ибо они в человеке являются плохими признаками (от них прибегнем к помощи Аллаха).

❖ Байт ❖

*Лицемерие и тщеславие — огненная гора.
[Разве] ты не знаешь, что это — гора ада?*

— И не изучайте науку ради положения в обществе и признания людей, ибо изволил сказать его святость Пророк: «Тот, кто изучает науку ради целей этого мира, не почувствует ветра рая», — истину сказал Пророк Аллаха. А знания надо искать для того, чтобы постичь единство Господа (велик Он и славен). Будьте в рабстве у ученого, как изволил сказать его святость Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует): «Искание знаний есть обязанность всех мусульман и мусульманок». Надо вам постоянно заниматься очищением сердца, чтобы внутренний мир ваш очистить от грязи и достичь цели.

ния религиозных обрядов, потому что его святость Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует) изволил сказать: «*Неизбежна смерть, также неизбежна кончина*». А если более этого увлечетесь [благами] этого мира, ввергнете себя в погибель. Да будет для вас обязательным мало есть и мало спать, потому что смерть сидит в засаде и неизвестно, когда она настигнет [вас]. Осторожно, не будьте невежественными в этом, и да будет вашей обязанностью не садиться вместе с людьми, поедающими добытое запретным способом и совершающими плохие поступки, так как говорят:

❖ Байт ❖

*Сын Нуха сел с плохими людьми
И был исключен из пророческой семьи.
Собака отроков пещеры несколько дней
Следовала по стопам хороших людей —
и стала человеком.*

— И говорят, что у того, кто съест один запретный кусочек пищи, до сорока дней его поклонение Богу не преодолет преграду. И еще одежда. У каждого, у кого появится одна запретная нитка, поклонение и соблюдение обрядов у него не принимается до тех пор, пока эта нить остается в его рубище. До тех пор, пока вы не очистите свой кусок пищи и свое рубище, ни

ваша молитва, ни ваш пост, ни ваш *джихад* приняты не будут. И с тем, кто не является вашим доверенным другом на пути шарията, не садитесь вместе.

❖ Руба'и ❖

*Не садись с плохим, будь для него чужим;
Попадешь ты в сеть, если склюешь
его зернышко.*

*Стрела из-за [своей] прямоты
увидела лук прямым —
Посмотри, как она выскочила из его дома!*

Когда эти заветы он высказал, вошел в угол уединения и трое суток держал голову в кармане заботы, а когда трое суток прошли, он поднял голову и сказал:

— Хвала Аллаху, Господу Миров! Так же как до нашего великого родителя дошла о нас благая весть, таким же образом и нам пришла благая весть.

И он каждого из своих детей препоручил кому-нибудь, а меня, ничтожного, поручил маулане Хусам ад-дину Шаши, так сказав присутствовавшим:

— О друзья и братья! Сего ничтожного достигла радостная весть от его святости Создателя Всевышнего: после этого каждый, кто потребует от твоей духовной сущности, достигнет своей цели и желаемого.

Он изложил это и тут же распрощался со всеми сподвижниками.

❖ Байт ❖

*Прощайте, о друзья наши, мы собрали
свой груз,
Да будет для вас благословенным то,
что мы оставили.
Мы думали, что этот сад и дворцы — наши;
Нашим было несуществующее, мы ошибались.*

И тогда же он перешел под покровительство милосердия Господа Всевышнего; «Воистину Аллах, и воистину к Нему возвращаются». Дата смерти амира Хамзы (милость над ним) — в первый день шавваля восьмьсот восьмого года (да озарит Аллах его могилу)¹. И амир Хамза [дал указание — *ишарат*] амиру Калану, который был сыном амира Бурхана, старшего брата амира Хамзы. А у него (амира Бурхана) было два сына, одного звали амир Хурд, а другого — амир Калан. Сначала [амир Хамза] дал указание (*ишарат*) амиру Хурду, но тот не согласился по той причине, что он настолько подвизался в аскетизме, что не было этому никаких границ, так что он даже не смотрел никому в лицо, постоянно закрывался покрывалом и с людьми не дружил. Тогда он ука-

¹ 22 марта 1406 г.

зал на амира Калана, и тот занялся служением сподвижникам и рабам Господа (велик Он и славен). Однако у амира Хамзы был один отпрыск женского пола по имени Хатун Калон, которая была матерью мауланы Шихаб ад-дина, который написал сей черновик. <И хоть оставалось у него еще два других мурида¹,> однако в отношении Хатун Калон его святость амир Хамза изволил говорить:

— Мы ей отдали загробный мир, а этот мир отдали другим.

И еще изволил говорить о ней:

— Каждый, кто хочет обрести нас, должен служить Хатун Калон. Если все гордятся детьми мужского пола, то мы гордимся этой своей дочерью.

А она была такова: постоянно занималась декламацией Слова Божия, а когда наступала ночь, молилась. В доме ее [в это время] было так светло, что не было необходимости в лампе. А когда она прядла, то веретено наполнялось и нить сама с веретена падала, а когда она молилась, то колесо [прялки] само вращалось. Когда наступал день, все ее волокно само по себе превращалось в нити, и об этом ее близкие были осведомлены. И из событий, [связанных] с нею, мы ограничимся этим.

¹ В одной из рукописей вариант — «два других сына (или ребенка — *фарзанд*)», в литографии первая часть предложения опущена.

Когда *хвадже* Мухаммаду Парса (милость над ним) захотелось отправиться в паломничество к Ка'бе, то сначала он пришел к мазару саййида амира Кулала и испросил у него позволение, а покидая мазар его святости амира Кулала, сказал:

— Надо бы теперь пойти к дому амира Хамзы и попросить разрешения у его дочери, ведь у его святости амира Хамзы было о ней очень высокое мнение и говорил он: «Если люди гордятся своими сыновьями, то я горжусь вот этой дочерью».

И когда он достиг дома саййида амира Хамзы, спешил в помещении для собраний его святости амира. Все, что было [в доме] из еды, вынесли его святости *хвадже*, затем *хваджа* Мухаммад Парса сказал ее слуге:

— О слуга, испросите для меня разрешение у этой целомудренной праведницы.

И тот слуга вошел и передал ей эти слова. Она промолвила:

— Принесите поднос. — Положила на тот поднос пряжу и изволила сказать: — Скажите *хвадже*, чтобы он взял это с собой, потому что там [этого] мало.

И когда слуга вышел и поставил поднос с пряжей перед его святостью *хваджой*, то каждому из людей, которые сопровождали *хваджу*, пришла в голову мысль: какое отношение имеет пряжа к *хвадже* Мухаммаду Парса? Когда *хваджа* увидел этот поднос, задумался, а через некоторое время поднял голову и сказал:

— О друзья, мы теперь осведомлены о своих обстоятельствах; упакуйте нам эту пряжу, мы [ее] возьмем с собой.

И когда *хваджа* Мухаммад Парса достиг высокочтимой Ка'бы и совершил ритуальный обход, после ритуального обхода пришел начальник каравана и сказал *хвадже*:

— Теперь даете ли разрешение нам завтра отправиться в путь?

Хваджа ответил:

— Два-три дня надо подождать.

Караван остался, и, когда прошел один день, *хваджа* сказал:

— Принесите ту пряжу, потому что завтра она нам понадобится.

Хваджа эту пряжу своими руками сложил и все необходимые вещи подготовил. И когда настал третий день, *хваджа* перешел под милость Господа Всемогущего и Всевышнего. И много раз саййид амир Хамза говорил:

— То, что Господь Всевышний нам пожаловал, мы препоручили этой своей дочери.

И у него был внук, которого называли маулана Шихаб ад-дин. А когда он вырос, его препоручили маулане Хусам ад-дину по той причине, что в начале его младенчества его святость амир Хамза поручил маулане Хусам ад-дину. Маулана Шихаб ад-дин в течение трех лет был в услужении у его святости мауланы, и за это время Господь Всемилостивый наделил его столькими знаниями и совершенством, <что его святость Хусам ад-дин молвил:

— О маулана Шихаб ад-дин, если отныне вы меня будете учить, оставайтесь здесь, а если нет — больше нет у меня сил учить вас.>

После этого маулана Хусам ад-дин изволил сказать маулане Шихаб ад-дину:

— О Шихаб ад-дин! Теперь вам нужно отправляться в дом своего деда и там же надо [вам] пребывать, ибо в этом ваше благо.

После этого по указанию (*нафас*) его святости мауланы пришел в Сухари и, войдя в дом своего деда, занялся наставлением людей, а по пятницам в этой местности говорил проповеди. <И когда он поднимался на кафедру, из тех слов, что он повторял до того, ничего не произносил. Его ученики и близкие друзья спрашивали:

— Господин, почему вы ничего не произносите из того, что вы повторяли?

Он отвечал:

— Когда я поднимаюсь на кафедру, столько слов приходит мне в голову, что у меня не остается собственной воли.>

И постоянно он общался с мудрецами и праведниками. Однажды он давал людям наставления, а после наставлений сказал:

— О друзья, хочу я дать вам завет, а вы его воплотите, дабы в день Воскресения вам от этого была польза, так как Хозяин Сущего и Квинтэссенция Сотворенного словами, рассыпающими перлы красноречия и разбрасывающими сахар, так изволил сказать: «*Спешите к молит-*

ве до смерти и спешите к раскаянию до гибели». И еще я вам завещаю, чтобы в исполнении несравненных повелений Господа (велик Он и славен) вы ни в коем случае не совершали погрешностей, так как его святость Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует) изволил сказать: «Молитва — опора веры, и тот, кто читает молитву, исправляет веру, а тот, кто отказался от молитвы, разрушает веру». И сказал Пророк (мир ему): «Тот, кто отказывается от молитвы, отбудет в огне восемь наказаний». И сказал Пророк (мир ему): «Тому, кто отказывается от молитвы по велению этого мира, откроет Аллах для него в могиле семь дверей из огня». И сказал Пророк (мир ему): «Тот, кто отказывается от молитвы умышленно, бывает неверующим». И еще наставляем мы вас, чтобы вы не допускали оплошностей в услужении своим родителям, и не делайте ничего такого, что бы затуманило их мысли и чтобы они на вас обиделись, не дай Бог. Как изволил сказать его святость Пророк: «Довольство Аллаха Всевышнего в довольстве родителей, и гнев его — в гневе родителей». Истину сказал Пророк Аллаха.

❖ Байт ❖

*Рай, которым мы бы удовольствовались,
Находится под ступнями ног матерей.
О Господи, дай нам помощь*

*В деле, которым будут довольны матери.
То, чем мы бы удовольствовались, —
Воистину это довольство матерей.*

Когда он произнес эти заветы, после этого он сказал:

— Вы нас в следующую пятницу не найдете, и того, кто бы устроил наше оплакивание, тоже не будет. Сегодня тот день, когда мы сами устроим свое оплакивание.

Поднялся среди людей вопль. До второго намаза он давал наставления. <Когда он спустился с минбара, попросил у всех людей прощения, позвал в тот же день обмывателя трупов и сам нанял его:

— Смотрите, в следующий четверг вам надо прийти за мной.>

И у него остался один маленький сын, которого называли амир Хамза. Он велел:

— Приведите амира Хамзу.

Когда [того] привели, он посадил [его] возле себя и сказал:

— О друзья! Будьте свидетелями, что мы этого своего сына поручили Господу (велик Он и славен) и то, что достигло нас от духов братьев, ему мы передали.

❖ Руба'и ❖

*Никогда небосвод не заботится о моих делах,
Ни одно мое желание не удовлетворяет,*

*Не увлажняет мне губы водой,
Чтобы кровавые слезы из глаз рядом
со мной не пролил [кто-нибудь].*

Как только наступил четверг, в тот же день отправился он из этого мира в мир иной, <и в тот день среди людей было такое волнение, что даже не осталось матери в тех местах, которая заботилась бы о своем ребенке. Его предали земле> в 847 году¹.

После смерти амира Хамзы (да будет над ним милость) его святость амир Калан, который был сыном амира Бурхана (да будет милость над ним), по указанию и разрешению амира Хамзы принялся служить сподвижникам, как уже было сказано, и его совершенство достигло такой степени, что в течение тридцати лет (а Аллах лучше знает), может больше или меньше, с омовением для вечернего намаза совершал и намаз утренний. Занимался он земледелием, и были у него слуги для обрабатывания земли. Во время работы, когда становилось жарко, слуг он отпускал и начинал работать сам, дабы не постигло их никакое страдание и тяготы их не увеличились. И когда он садился за трапезу, то своих слуг и служанок [тоже] сажал к столу и никаких различий не допускал, отдавая что-либо. И постоянно он тратил много усилий в делах нуждающихся и не жалел ничего, делая добро людям. В качестве завещания он сказал:

¹ 1443/1444 г.

❖ Руба'и ❖

*О сердце, если тебе причиняют зло,
ты делай добро.
Какой твой узел развяжется злом?
Делай добро.
Добро и зло — друзья твоей могилы,
Если тебе нужен друг могилы, делай добро.*

⟨Рассказывают, что однажды один из его муридов с несколькими другими людьми отправился по торговым делам, и был он среди них самый достойный. Когда они возвращались, случилось им сбиться с пути, а воды тоже у них не оставалось. И целый день, сколько они ни шли, дорогу не могли найти. Тот человек растерялся и мысленно обратился к его святости амиру Калану.

Тот сказал:

— Нельзя останавливаться, отправляйтесь в путь.

Тот человек встал, и все тут же пошли и прошли большой отрезок пути, но следы воды нигде не были видны, и дорога не показывалась. Все уже попрощались друг с другом, а тот человек снова мысленно обратился к амиру Калану. Видит, как амир подходит и говорит:

— Не останавливайтесь, пройдите через эти заросли и потом еще одну милю, достигнете воды.

Тот человек быстро поднялся и сказал:

— Братья, амир пришел и вот что сказал.

Те все люди начали кричать:

— Говоря «амир», ты нас уморил, и мы все погибнем. Наши руки и подол амира Калана — до Судного дня.

И все люди рыли землю и падали на нее грудью, потому что прошло уже трое суток, как у них не осталось воды. Когда тот человек увидел, что их состояние изменилось, сколько он ни пытался [убедить их], никто с ним не пошел, и он тоже растерялся и заплакал. Вдруг появился амир Калан и сказал с гневом:

— Эй, глупцы, как пройдете через это ущелье, придете к воде. Поднимайтесь и не останавливайтесь, чтобы не погибнуть.

Тот человек поднялся и рассказал об этом людям. Они сказали:

— Если еще хоть десять дней будем идти, в тех местах воды не будет.

Тот человек быстро пошел, взял два бурдюка для воды, навьючил на верблюда, быстро спустился с возвышенности и видит, что у подножия возвышенности поднимается дым. Он подошел к этому дыму, видит источник перед тем дымом, а возле того источника газель застряла в глине. Он быстро спешился, попил воды, убил ту газель, наполнил оба бурдюка и положил на верблюда. Когда он вернулся к тем людям и когда они это увидели, все напились этой воды и тут же отправились в путь, потому что съестного у них тоже оставалось мало. И те люди все пришли к источнику, приготовили эту газель и, довольные, ушли оттуда. И каждый из них что-то обещал пожертвовать амиру. Когда они приблизились к [своей] области, а к амиру приходила одна вдова и подарила ему что-то, и [амир] велел ей:

— Это твое пропитание на три дня, через три дня приходи, чтобы я тебе дал что-нибудь побольше.

А те люди прибыли через два дня после обещания, данного вдове, и на третий день принесли амиру все пожертвования. Видят, что тут же в дверь вошла старушка. Амир молвил:

— Вот обещанное тебе, возьми, пойдя и потрать на свои нужды.

Тот человек, купец, сказал:

— Господин, это очень много!

Амир молвил:

— Но и она тоже очень бедна и несчастна.>

❖ Байт ❖

*Выполни дело бедного дервиша,
[Тогда] и у тебя дела пойдут.*

<И узнайте о том, что этот мир для Божиих людей не существует и все, что к ним приходит, они тратят на бедняков и несчастных ради Господа Всевышнего, так как говорят:

❖ Байт ❖

*Если ты дашь один, тебе дадут десять,
Если ты дашь вечером, тебе дадут утром.>*

Рассказывают, что однажды некая группа людей вознамерилась отправиться повидать ами-ра Калана. Когда они тронулись в путь, повстре-чали одного человека по имени Нур-шайх. Они заставили его пойти с собой, потому что у него не было веры в эту семью. Когда эти люди во-шли в Бухару, тот человек сказал:

— Если у вашего шайха есть близость к Гос-поду Всевышнему и положение, то пусть он вый-дет нам навстречу.

Те люди ответили:

— Осторожно, выбрось эти слова из мыс-лей, к дервишам надо приходиться с искренними намерениями.

И когда тот брат произнес эти слова, как только приблизились они к [озеру] Курак, ви-дят, как появился его святость амир и стоит у самой воды. И когда те люди увидели это, все упали к ногам его святости амира, а его святость амир сказал:

— О братья, ничего страшного; вы прошли такой [долгий] путь, [так что] если я навстре-чу вам прошел такой кусочек пути — это не страшно.

И он это сказал и отвел этих людей к себе домой.

❖ Байт ❖

*О цель усилий людей с высокими помыслами,
Желание сердец нуждающихся!*

После этого тот человек заключил договор (бай'ат) с его святостью амиром и стал одним из его приверженцев. И все время говорил:

— Как счастлив человек, который отдает душу во время произнесения зикра, потому что отдавать душу, протянув ноги на ложе, нехорошо, и это мое чаяние.

И в конце концов этот счастливец отдал душу таким образом, как и говорил.

Рассказывают, что однажды группа людей из Кадивата, деревни, принадлежащей к Бухаре, пришла совершить ритуальный обход вокруг мазара *хваджи Баха' ад-дина* (да будет над ним милость). Совершили они *таваф*, а в это время *хваджа Баха' ад-дин*, который был внуком *Баха' ад-дина* [Накшбанда], изволил сказать им:

— Друзья, погода жаркая, отдохните немного в тени деревьев, пока мы для вас приготовим еду.

Те люди поднялись, вошли в тень деревьев, сговорились друг с другом и сказали:

— От сна нет никакой пользы, вставайте, пойдемте совершим ритуальный обход вокруг мазара Полного Света его святости амира Кулала, а потом придем, когда наступит время есть.

Они встали, пришли к гробнице его святости амира, совершили *таваф* и тут же отправились в путь, пришли туда же в тень деревьев и сели. Через некоторое время пришел *хваджа Баха' ад-дин* и спросил:

— Разве вы не поспали?

Те ответили:

— Нет, мы ходили совершить обход вокруг мазара его святости амира Кулала.

Хваджа сказал:

— Вы ушли незрелыми и вернулись незрелыми. Вы не знаете того, что сначала надо почитать обитателей сердец, а затем обитателей могил.

Те люди вернулись к мазару [амира] (милость над ним), подошли, видят — подходит амир Калан. Когда он приблизился, то сказал:

— О друзья, *хваджа Баха' ад-дин* вас расстроил.

Тут же он засунул руку за пазуху, достал один горячий хлеб, дал им и сказал:

— Теперь совершите обход вокруг [мазара] его святости амира (да будет над ним милость), потому что теперь вы пришли зрелыми и зрелыми уйдете.

Когда те люди снова совершили обход, вернулись к *хвадже Баха' ад-дину* и положили перед его святостью *хваджой* тот хлеб, *хваджа* сказал:

❖ Байт ❖

— *Суфий не станет чистым, пока не выпьет
[до дна] чашу;
Надо много путешествовать незрелому,
чтобы стать зрелым.*

Рассказывают, что однажды его святость амир Калан занимался строительством одной мечети, и людей множество там собралось. Подошло время завтрака, и амир ушел домой. Люди, которые занимались земляными работами, подумали: «Если у амира есть близость к Богу, то он даст каждому из нас по одному горячему хлебу, а то [наша] похлебка задерживается».

Когда через некоторое время амир вернулся, прошел мимо людей и сел на свое место, то за пазухой и в руках у него ничего не было. Те люди, которые требовали хлеба, сказали между собой:

— То, что мы просили от его святости амира, на это [у него] близости к Богу не было.

Вдруг его святость амир (да будет над ним милость) встал, подошел к тем людям и молвил:

— О нетерпеливые! Вы вот что говорите, а вот что вы требовали! — Засунул руку под мышку и всем этим людям дал горячего хлеба.

Все признали его совершенство, сознались в своей слабости и раскаялись. После этого амир изволил сказать:

— О друзья, ищите загробного мира и откажитесь от страстей плотской души, чтобы в загробной жизни вам не было стыдно. И знайте,

что ни одна птица не попадает в сети охотника, разве что когда занимается удовлетворением своих плотских потребностей и проявляет беспечность в поминании Господа Всевышнего. Из-за этого она попадает в сети несчастья.

Много раз амир Калан (да будет над ним милость) изволил говорить:

— О горе, что жизнь достигла конца, а мы не нашли никого, кто бы не погряз в этом мире и делах этого мира, и не был бы в плену своих плотских желаний, и не пренебрегал бы путем загробного мира!

❖ Руба'и ❖

*О тот, кто в невежестве пустил
на ветер жизнь,
Когда ты узнаешь цену своей жизни?
Завтра, когда ты останешься один
под землей,
Скажешь: «Раскаиваюсь», но не сможешь.*

<И еще из мудрых изречений амира есть такое, что он много раз говорил:

— Муж — это тот, кто свои дела на службе Господу Всевышнему, следуя шарияту Мухаммада (да будет над ним молитва и мир), доводит до такого состояния, что перед ним не остается никакой завесы и все, что находится между Востоком и Западом, ему известно. Когда он посмотрит на ладонь, видит все, что на Западе,

а когда посмотрит на тыльную сторону руки, видит все, что на Востоке, дабы, если *мурида* в чем-нибудь постигнет несчастье и он будет испытывать потребность в своем шайхе, шайх по милости Господа Всевышнего удовлетворил бы его нужду. И такая степень дается его рабам из-за благодати следования его святости Пророку (да будет над ним молитва и мир).

❖ Байт ❖

*Мужем бывает тот, кто не показывает себя,
Ничего не делает против Избранника,
Со знанием действует, если изучает науку,
Не слушается страстей и лицемерия.*

Рассказывают, что однажды его святость амир Калан в своей деревне занимался строительством *рабата*. Один человек подумал: «Ни у кого ничего [сейчас] не болит, [и нет необходимости] что-либо приносить, а то у амира нет от от этого никакого средства».

Не прошло и часа, как у одного брата заболел зуб. Он взял много хлеба и изюма, принес к его святости амиру и сказал:

— О господин, уже три дня, как меня мучит зубная боль. Пришел я к вам, чтобы вы прочли для меня какую-нибудь молитву, возможно, вашей благодатью Господь Всевышний эту боль у меня заберет, а то нет у меня больше сил терпеть ее.

Его святость амир велел ему:

— Подойдите поближе, я посмотрю, который зуб у вас болит.

Когда он подошел, его святость амир свой благословенный палец возложил на тот зуб, прочел суры Фатиха и Очищение веры, подул на зуб, и в тот же миг зубная боль ушла, как будто бы ее никогда и не было.

❖ Байт ❖

*[С] сурой Фатиха каждый,
кто увидел твое лицо,
Прочел: «Скажи: „Он — Аллах — един“»,
с искренностью подул...*

После этого амир молвил:

— Братья, лелейте искреннюю любовь к Богу, чтобы найти избавление. Знайте, что деяние, в котором нет искренности, похоже на дирхем, на котором нет падишахского чекана, и тот дирхем никто не принимает и за него ничего не дает. А когда на нем появляется чекан искренности, его другие уже не отвергнут и примут. И еще знайте, что, как бы деяние ни было мало, если оно сделано с искренностью, перед Господом Всевышним это деяние велико; и как бы деяние ни было велико, но нет в нем искренности, перед Господом Всевышним это деяние никакой ценности не имеет. Пока можете, дела свои совершайте с искренностью, и тогда будет у вас близость и высокое положение у Господа Всевышнего. Друг мой, думай о том, когда ты будешь совершать те деяния, которые от тебя происходят, ведь придет тот день, когда тебе на том свете будет почет, и надо делать то, что необходимо для этого. А если у тебя нет такого желания, подумай о том, куда ты придешь. Муж — это тот, кто сначала думает, а потом начинает работу, чтобы от той работы не постиг его позор.

❖ Байт ❖

*Надо думать о смерти Избранника,
Радость и веселье надо отринуть.
Со всем своим величием и властью
он не остался в живых,
К чему же нам питать пустую корысть?>*

Рассказывают, что однажды его святость амир Калан с несколькими из своих людей шел в Бухару для сотворения пятничного намаза. И его святость амир был погружен в состояние духовного познания, как вдруг посреди этого состояния сказал:

— О друзья, шайх Мухаммад-ата Базарган скончался в Балхе.

Присутствующие удивились этим словам, сказали:

— Амир, находясь здесь, в Бухаре, говорит о Балхе!

Его святость амир сказал:

— О друзья! Знайте и будьте осведомлены, что у Господа (велик Он и славен) бывают рабы, которые в служении Ему и в следовании Пророку Его Мухаммаду (да благословит его Аллах и да приветствует) достигают такого положения, что и то, что на Западе, и то, что на Востоке, перед взглядом их явно, хоть Балх и далек и до него такой долгий путь.

И когда записали дату, [оказалось,] что в то же время и в тот же день это произошло.

Рассказывают, что однажды один из сыновей Кук-аты с несколькими людьми пришел повидать амира Калана, а у того суфия (сына Кук-аты) был малолетний сын. И его святость амир тех людей расположил в доме для гостей, после этого то, что было в наличии приготовлено [из еды], принес гостям. Когда прошло некоторое время, амир снова поднялся и велел слуге:

— Принесите гостям еще еды, потому что уже наступил вечер.

Слуга ответил:

— Можно, мы отнесем еду?

Его святость амир ответил:

— Погодите немного, я схожу и посмотрю.

Когда его святость амир отправился на кухню, тот маленький внук Кук-ата вошел с амиром на кухню. Видит он, что на кухне амир поставил один горшок, очень маленький, и тот мальчик про себя сказал: «Того, что в этом горшке, недостаточно для меня и моего отца, а те другие люди ведь останутся голодными».

Амир изволил сказать слуге:

— Сначала я сам налью в одну чашку по хлебки, после этого — про горшок вы знаете.

Затем амир произнес:

— Во имя Аллаха милостивого, милосердного, — наполнил одну чашку похлебкой и послал отнести скатерть, а тому мальчику амир сказал: — Вам также надо поесть вместе с гостями.

Вышло такое количество похлебки и хлеба, что не было им конца, а из того горшка все не убывало, и в тануре было полно хлеба, будто ни одной лепешки оттуда не достали. Когда мальчик все это увидел, пришел к своему отцу и сказал:

— О отец, это такой маленький горшок, что если кто-нибудь, наполнив этот горшок, будет варить [еду], то, может быть, всей этой еды не хватит на двух человек. То количество еды, что вам принесли, из того горшка, а [он полон,] как будто из него не налили ни одной чашки похлебки. И вот сколько хлеба вам принесли, а все еще тот танур полон хлеба, и не заметно, достали из того танура хоть один хлеб или нет.

Когда отец ребенка услышал эти слова от маленького мальчика, поднялся с остальными и, придя к его святости амиру, стал его умолять:

— Мы хотим, чтобы вы нас пустили на свою кухню.

Его святость амир промолвил:

— Входите.

Когда отец мальчика с людьми вошел и вочию убедился в этом, его святость амир изволил сказать:

— О друзья, с тех пор, как его святость амир Хамза (да будет над ним милость) сему

ничтожному дал разрешение и указание служить братьям, кухня и место приготовления похлебки и хлеба таковы. И все, что он мне вручил, таково, что нет в нем никакого убытка.

И когда сын аты это узрел, то промолвил:

— Хочу я, чтобы вы нас и наших друзей приняли к себе в услужение, чтобы у нас и наших друзей здесь была доля.

Его святость амир промолвил:

— Раз вы об этом подумали, сразу же мы вашего сына усыновим.

После этого сын аты, обрадовавшись, со своими собратьями ушел, а этого внука аты назвали Шайх-и шайх. И после этого его святость амир изволил сказать:

— Это все [происходит] по той причине, что каждому, кто служит Господу Всемогущему и Всевышнему со всей искренностью, Господь Всевышний также его дела так устраивает, как тому хочется.

Рассказывают, что однажды султану Улугбеку¹ захотелось совершить пятничный намаз в Сухари, а маулана Шихаб ад-дин был занят наставлением людей. Когда султан Улугбек вошел в мечеть, стал смотреть в потолок, а его святость маулана [в это время] рассказывал о пророке Сулаймане (мир ему). И когда маулана увидел, что султан смотрит в другое место, промолвил:

— Его святость Сулайман, [обладая таким] величием, слушал слова муравья. Ты хоть и велик, но не выше пророка Сулаймана, а я хоть и слаб, но не ничтожней муравья. Один миг послушай меня ушами разума.

Тут же султан поднялся, сел на колени вежливости и, когда справил намаз, указал на дом амира Калана. И когда он вошел в дом собраний амира и уселся, его святость амир приготовил свою обязательную похлебку в таком количестве, что для целого войска оказалось много. Затем султан пошел к себе домой и с амиром Байази-

¹ Мухаммад ибн Шахрух Улугбек — внук Тимура, родился в 1394 г., убит в 1449 г. собственным сыном 'Абд ал-Латифом. Он был не только государственным деятелем, но и одним из видных ученых своего времени, особенно увлекался астрономией.

дом послал амиру Калану кошелек монет, поместил одну белую монету и сказал:

— Если у амира Калана есть близость к Богу, то эту белую монету он отошлет нам.

И когда амир Байазид положил этот кошелек перед амиром Каланом, его святость амир изволил сказать маулане Шихаб ад-дину:

— О маулана! Если мы это возьмем, то вступим в противоречия с амирами, а если не возьмем, то этот человек обидится и потеряет веру. Как разрешить это дело?

Его святость маулана молвил в ответ:

— Возьмите и не тратьте на себя.

Затем он взял [кошелек], открыл [его] и ту самую монету взял и вручил амиру Байазиду:

— О Байазид, отнеси эту монету, вручи султану Улугбеку и скажи, чтобы эту монету он бросил в свою казну, дабы Господь Всевышний в его казне нашел благодать.

А его святость амир Кулал (да будет над ним милость) изволил говорить:

— Каждому, кто нашей душе пожертвует динар, дирхем или иголку, Господь Всевышний выполнит его желание (если пожелает Аллах Всевышний).

Знай, что силсила семьи Хваджаган над другими семьями имеет множество преимуществ, ибо это семья всеобъемлющая, так что все, что для идущих представляет затруднение, здесь постигается из шариата, тариката и Исти-

ны¹. И еще: и внешне, и внутренне привязаны они к его святости Пророку (да благословит его Аллах и да приветствует), и в словах, и в поступках следуют Пророку (мир ему).

¹ *Шариат* (божественный закон), *тарикат* (мистический метод познания) и *хакикат* (истина) являются для суфиев тремя основными ступенями на пути интуитивного познания Бога.

Рассказывают со слов великих шайхов (да будет над ними милость Аллаха), что тот из людей, кто был допущен в храм веры, в ком появилось стремление к поиску [знания], и удостоился он сокола славы, и огонь [божественной] любви был зажжен в его душе, необходимо ему отдохнуть и узнать о шайхах у искателей Истины этого пути, особых приближенных Царя. [Это] — индивидуальная обязанность и сущность обязанностей для того человека, к кому эти избранные имеют любовь и склонность (*ирадат*) и который видит в отношении себя от них проявления внимания, заботы, духовной связи и изливание избытка Божественного совершенства через лучи их духовных сущностей. Поэтому мы хотели, чтобы семья султана *тариката*, доказательства Истины, полюса ищущих Истину, главы путников, лицезревшего духовную сущность и разоблачение телесного, наставника людей на путь Истины, доказательства Истины для людей, то есть хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (да осветит Аллах его могилу), тебе стала известна. И каждому, кто взялся рукой за подол какого-нибудь мужа, ему не избежать знакомства с *силсила* [его] семьи.

Теперь знай, что *ирадат* писца этих строк восходит к тому прибежищу бедных и нуждающихся, наместнику пророков и посланников, советнику царей и султанов, то есть нашему господину и саййиду Хусам ад-дину аш-Шаши. А его *ирадат* сначала был от того полюса полюсов шайха Мухаммада Субахи, однако после того прошел обучение и получил указание и разрешение (*иджазат ва ишарат*) от деда сего ничтожного, то есть саййида амира Хамзы. А *ирадат* амира Хамзы был к его отцу, его святости амиру Кулалу (мир ему), и его он препоручил одному своему ученику маулана 'Арифу из деревни Диггаран. А *ирадат* мауланы 'Арифа был к его святости амиру Кулалу. А его *ирадат* был к тому столпу веры хвадже Мухаммаду-баба Саммасави. А его *ирадат* был к тому путнику дороги *тариката* хвадже шайху 'Али 'Азизану. А его *ирадат* был к Махмуду Анджиру Фагнави¹, а его *ирадат* был к хвадже 'Абд ал-Халику Гидждувани, а его *ирадат* был к шайху Йусуфу Хамадани². А его *ирадат* был к шайху Абу Али Фармази Ту-

¹ 'Ариф Ривгари (ум. 1259), Мухаммад-баба Саммасави (ум. 1340 или 1354), 'Али 'Азизан Рамитани (ум. 1306 или 1321), Махмуд Анджир Фагнави (ум. 1245 или 1272) — шайхи, составившие официальную *силсилу* братства *Хваджган* до амира Кулала.

² Абу Йа'куб Йусуф ал-Хамадани (1049—1140) родился в селении Бузанджирд в Хамадане, изучал богословие в Багдаде, достигнув в нем больших успехов. Затем он оставил богословие и встал на путь мистического познания Бога. Он возвратился в Хамадан, затем жил в Марве и Херате.

си¹. А его *ирадат* был к шайху Абу-л-Хасану Харакани. А его *ирадат* был к тому султану познавших и полюсу достигших единения с Богом, к шайху Абу Йазиду Бистами. А его *ирадат* был к тому имаму благочестивых, полюсу достигших единения с Богом, султану *тариката* и доказательству Истины, саййиду великих саййидов и имаму всего человечества Джа'фару Садику (да будет Аллах доволен ими всеми). А его *ирадат* был к его святости Касиму б. Джа'фару Аби Бакру ас-Садику (да будет Аллах доволен ими обоими). А *ирадат* его святости Касима был к Салману Фариси (да будет Аллах им доволен), а его *ирадат* был к тому «другу пещеры» и избраннику Всемогущего Царя, его святости предводителю правоверных Абу Бакру ас-Сиддику (да будет доволен им Аллах). А его *ирадат* был к саййиду саййидов и неопровержимому доводу блаженства для сыновей Адама, его святости Мухаммаду Избраннику (да благословит его Аллах и да приветствует).

А у его святости имама Джа'фара генеалогия сокровенного знания происходит с двух сторон, и другая [его] генеалогия восходила к его отцу имаму Мухаммаду ибн Джа'фару Бакиру, а у имама Мухаммада Бакира — к его отцу имаму Зайн ал-'Абидину (да будет Аллах доволен ими всеми), <а у имама Зайн ал-'Абидина — к его

¹ Абу 'Али Фармази Туси (ум. 1084) — мистик, родившийся в г. Тус, прошедший обучение в Нишапуре.

отцу саййиду Хасану б. 'Али (да смилуется над ним Аллах), а у саййида свидетелей [Божественного величия] Хасана к его отцу 'Али б. Аби Талибу (да помилует его Аллах), а у повелителя правоверных 'Али — к его святости Пророку (да благословит его Аллах и да приветствует).>

А что касается *ирадата* шайха Абу-л-Хасана Харакани, то он был к султану познавших Абу Йазиду Бистами, и после смерти султана прошло двести лет. А с ним было так: когда приблизился конец жизни султана познавших, с ним были величайшие из его сподвижников. А султан [до этого] три дня провел в затворничестве в отдельном углу, и у каждого [из сподвижников] было упование на [то, что он получит] разрешение и указание (*иджазат ва ишарат*). Вдруг его святость султан поднял голову и сказал:

— О братья, как мы ни старались, чтобы наши *хирка* и посох перешли к одному из вас, не вышло, эту долю отдали хараканцу, который проявится через двести шестьдесят лет.

И смерть султана случилась в 255 г.¹, а некоторые говорят, что в 265 г.², а верны первые слова. А раскаяние шайха Абу-л-Хасана произошло в 428 г.³. Как рассказывают, шайх Абу-л-Хасан занимался разбоем между Харака-

¹ 868/869 г.

² 878/879 г.

³ 1036 г.

ном и Бистамом. Вдруг как-то на рассвете раздался голос ангела:

— О Абу-л-Хасан! Пришло и настало то время, когда ты обретишь покой и исполнишь сказанное.

Абу-л-Хасан ответил:

— Я иду, — тут же направился к могиле султана и на протяжении десяти лет бодрствовал у его гроба.

Вдруг однажды на рассвете из его гробницы услышал он голос:

— О Абу-л-Хасан, мы тебе отдали наставнический пост, теперь призывай народ к Господу Всевышнему.

Абу-л-Хасан сказал в ответ:

— Не знаю я, божественный это голос или нет.

Тут же благословенная гробница султана пришла в движение и раскололась, и показался лик султана по приказу духовных сущностей; он взял Абу-л-Хасана за руку, надел на него хирку и простер [над ним] венец почета Божественной милости. Однако шайхи того времени распустили языки злословия, что, мол, довольствоваться [указанием] духа не дозволено; если бы это было [дозволено], то достаточно было бы [лишь] духа Пророка (мир ему), несмотря на то что проявление всех духовных сущностей шайхов есть и будет один из их духов. Поэтому обет и договор (*бай'ат*) они обновили через шайха Абу 'Али Рудбари Туси, однако для ищущих Истину на этом пути договор остался таков, как был сна-

чала, и в этом сущность разрешения и указания (*иджазат ва ишарат*) Господа. А у шайха Абу Йусуфа Хамадани было четверо халифа: первый — хваджа 'Абдаллах Барки, второй — хваджа Хасан Андаки, третий — хваджа Ахмад Йасави, четвертый — хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани. А у хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани тоже было четверо халифа: первый — хваджа Ахмад Сиддик Вабкани, второй — хваджа Авлия Кабир, третий — хваджа 'Ариф Ривгари, четвертый — Авлия Гариб; а его благословенный мазар в ...¹. А ученик хваджи 'Арифа — хваджа Махмуд Анджир Фагнави, <и могила его в той же деревне²>, а ученик хваджи Махмуда — хваджа шайх 'Али Рамитани, и могила его в Хваразме. А другие его ученики — амир Хасан и амир Хусайн Вабкани <, и могила их там>. А ученик амира Хасана — хваджа 'Али Аргандаки.

<А его святость хваджа Махмуд, достойнейший и совершеннейший, был учеником хваджи 'Арифа Ривгари, и, несмотря [на это], занимался ремеслом и работал, и так добывал себе пропитание. А когда из-за своего усердия от хваджи получил разрешение на руководство учениками, основываясь на требовании времени и

¹ Х...дж...х. Название этой деревни во всех списках разное.

² Деревня Анджир Фагнави, как говорит 'Али б. Хусайн Ва'из Кашифи, находилась возле большого селения Вабкани (Вабкан?).

том, что было на пользу идущим по Пути, открыл он публичный *зикр*. Первый раз, когда стали совершать публичный *зикр*, был перед самой кончиной *хваджи* 'Арифа, незадолго до того как он вручил душу [Господу]; тогда он изволил сказать:

— Из потустороннего мира пришло указание, чтобы *зикр* произносить громко, придет время, когда ищущие, основываясь на благоразумии, *зикр* будут произносить публично.

После перехода его [в лучший мир] *хваджа* Махмуд стал произносить *зикр* публично в мечети, которая находится у Вабканских ворот.

Маулана Хафиз ад-дин, который был одним из величайших ученых мужей своего времени и приходился высочайшим дедом *хвадже* Мухаммаду Парса, спросил в Бухаре у *хваджи* Махмуда (а [при этом] присутствовало многочисленное собрание величайших имамов времени):

— С каким намерением вы произносите *зикр* публично — чтобы обнаружилось скрытое?

Он сказал в ответ:

— Несведущий [становится] осведомленным, и обращает лицо к Пути, и раскаивается, и, возможно, укрепляется на пути *тариката*.

Маулана Хафиз сказал:

— Намерение ваше правильное.

И стал он просить *хваджу* Махмуда, чтобы тот приложил старание [к распространению] публичного *зикра*, чтобы этим старанием Истина стала достижимой для избранных и чужа-

ка можно было бы отделить от своего. *Хваджа* сказал:

— Публичный *зикр* неоспорим для того человека, чей язык чист от лжи и злословия, а горло его чисто от запретной и сомнительной [пищи], а сердце его чисто от лицемерия.

После этого, со времени *хваджи* Махмуда до времени саййида амира Кулала, совмещали *зикр* публичный и тихий. А халифа *хваджи* шайха 'Али Рамитани было четверо: первый — *хваджа* Мухаммад-баба Саммаси, и его могила там же¹,> второй — *хваджа* Мухаммад Кулахдуз, который в Хваразме, и другой ученик — *хваджа* Ибрахим 'Азизан, его сын. А халифа *хваджи* Мухаммада-баба Саммаси — первые среди них его святость амир Кулал и *хваджа* Суфи, другие — маулана Данишманд и сын его *хваджа* Махмуд.

А халифа его святости амира Кулала много; среди величайших его сподвижников, которых всего было сто четырнадцать, первые — маулана 'Ариф Дих-и Диггарани, *хваджа* Баха' ад-дин Накшбанд, *хваджа* Джамал ад-дин Дих-и Асйаби, шайх Йадгар, *хваджа* Шайх Даразуни, маулана Джамал ад-дин Киши, шайх Шамс ад-дин Кулал; другие — четверо его сыновей: саййид амир Бурхан, саййид амир Шах, саййид амир Хамза и саййид амир 'Умар; маулана Тохир, маулана Мухаммад Халифа, маулана Баха'

¹ То есть в селении Саммаси.

ад-дин Тавависи, Пахлаван Махмуд Халладж Самарканди, шайх Бадр ад-дин Майдани, *хваджа* Мухаммад Имкатави, шайх Амин-Шах Карминаги, маулана Сулайман Карминаги и другие. А если мы будем перечислять их всех, то этот черновик продлится, и мы ограничимся [перечислением] этих нескольких братьев.

А учеников деда меня, ничтожного, его святости амира Хамзы, также было много, первые — маулана Хусам ад-дин Шаши, маулана Камал ад-дин Майдани и амир Калан с амиром Хурдом, которые были сыновьями амира Бурхана, а другие — шайх Мубарак Бухари, шайх 'Умар Сузани, шайх 'Али Гурги, шайх Ахмад Хваразми, маулана Ата Самарканди, маулана Мубарак Карминаги, маулана Хамид Карминаги, маулана Нур ад-дин Карминаги, саййид Ахмад Карминаги, маулана Хасан Карминаги, шайх Ахмад Карминаги, шайх Хасан Насафи, *хваджа* Махмуд Хамуни, маулана Сайф ад-дин Карминаги, шайх саййид Саммасави, шайх Джалал ад-дин Панаби и другие. А если будет упомянуто имя каждого, то этот черновик удлинится, поэтому [это перечисление] было сокращено.

Много раз его святость амир Хамза говорил: — Странствие шайхов (да освятит Аллах их души) состоит из двух частей. Одна часть — внешняя, [состоит в том,] чтобы при всех обстоятельствах соблюдать границы шариата и по мере возможностей и способностей способствовать его

сохранению, воздерживаться от запретных поступков, противостоять страстям плотской души, и [все] части своего тела и конечности блюсти чистыми от незаконного и недозволенного, и соблюдать внутреннюю чистоту, — и корень *та-саввуфа*, и корень всех дел таков. Та же вторая часть, которая есть внутреннее странствие, состоит в том, чтобы прилагать усилия к внутреннему очищению и истреблению предосудительных качеств и совершать *зикр* сердцем до тех пор, пока сердце не станет говорящим, так как сказано:

❖ Байт ❖

*Когда сердце от поминания [имени] друга
станет говорящим,
Иди зови Господа, потому что настанет
[для тебя] хорошее время.*

❖ Руба'и ❖

*Пока сердце о добре и зле мира помнит,
С добром и злом мира ничего оно
не может поделать.
От этого сердце бывает с тысячью сомнений,
А теперь [зато] все [оно] —
«нет бога, кроме Аллаха».*

— Когда сердце станет говорящим, то [человек] достигает степени «людей, которых не отвлекает ни торговля, ни купля от поминания».

ния Аллаха»¹, и в этот момент его можно назвать «человеком сердца»². И узнай, что сначала наставление от Пророка (мир ему) достигло сердца его святости Абу Бакра ас-Сиддика и таким же образом от него достигло сердца <повелителя правоверных 'Али, от его сердца достигло> Хабиба 'Аджами³, а от его сердца достигло шайха Да'уда Та'и⁴, а от его сердца достигло шайха Ма'руфа Кархи⁵, а от его сердца достигло шайха Сари Сакати⁶, а от его сердца достигло шайха Джунайда Багдади⁷, а от его сердца достигло шайха Мухаммада Мурта'аша, а от его сердца достигло шайха Абу-л-Аббаса Кассаба, а от его сердца достигло шайха ...⁸, а

¹ Коран, 24:37.

² То есть человеком, не нуждающимся в разуме, потому что его сердце освещено Божественным светом.

³ Хабиб ал-'Аджами (ум. 737) — ранний мистик, родился и жил в Басре. По преданию, он получил прозвище Аджами (перс.) за то, что не умел читать Коран. Он был учеником Хасана Басри.

⁴ Да'уд ат-Та'и (ум. 781) — учился у знаменитого законоведа Абу Ханифы, затем у мистика Хабиба Ра'и.

⁵ Ма'руф Кархи (ум. 815) — месопотамский мистик, родители которого были сабии (мандеи). Он учился у Да'уда ат-Та'и в Багдаде.

⁶ Сари ас-Сакати (ум. 867) — известный суфий из Багдада.

⁷ Джунайд ал-Багдади (ум. 910) — родоначальник одного из важнейших течений мусульманского мистицизма, «учения о трезвости». По происхождению он был персом, воспитывался в семье Сари ас-Сакати, который приходился ему дядей.

⁸ Имя в списках неразборчиво.

от его сердца достигло шайха Йусуфа Хамадани, а от его сердца достигло *хваджи* 'Абд ал-Халика Гидждувани, а от его сердца достигло *хваджи* 'Арифa, а от его сердца достигло *хваджи* Махмуда Анджира Фаганави, а от его сердца достигло шайха 'Али Рамитани, а от его сердца достигло *хваджи* баба Саммаси, а от его сердца достигло саййида амира Кулала, а от его сердца достигло всех *хулафа* по степени их усердия (да освятит Аллах их души).

«Мисра'»

Чтобы счастье было у того, кого Он любит.

А в «Рисала-йи кудсийа» его святости господина *хваджи* Мухаммада Парса (да осветит Аллах его могилу) так рассказывается, что *хваджу* Баха' ад-дина (милость над ним) усыновил *хваджа* Мухаммад-баба Саммаси, однако близость, привязанность, воспитание, беседу, знание обычаев шариата и *тариката*, умение совершать *зикр* открыто и про себя и все правила поведения людей *тасаввуфа* он узнал от саййида амира Кулала. А Аллах знает лучше.

Конец.

Мухаммад Парса ал-Бухари
ТРАКТАТ О СВЯТОСТИ
Рисала-йи кудсийа

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Мухаммад Парса, *хваджа* Шамс ад-дин б. Мухаммад б. Махмуд ал-Хафиз ал-Бухари (ум. 1420) — известный богослов-ханафит и идеолог братства Накшбандийа. Точное время его рождения неизвестно, поэтому в источниках приводятся различные даты: 1345, 1348 и 1355 годы. Он вырос в бухарской семье ханафитских богословов, одним из его предков был Хафиз ад-дин ал-Кабир ал-Бухари (ум. 1291 или 1294) — крупнейший правовед Бухары своего времени. Парса умер в Медине на обратном пути из своего второго *хаджжа*, там же похоронен.

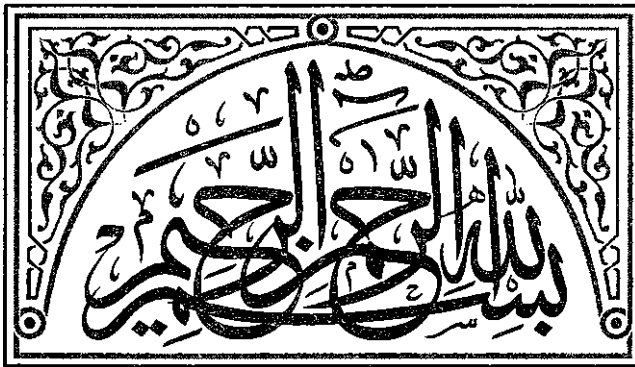
Он был видным бухарским ученым, ставшим последователем Баха' ад-дина Накшбанда. Уже этим он открыл новые перспективы Братству. До последних дней жизни Парса не переставал заниматься ханафитским *фикхом*. В своих трудах Парса опирался в первую очередь на традиции старой школы Мавараннахра. Он сумел вновь связать Хваджаган с трудами великих суфийских шайхов домонгольского периода, особенно хорасанской школы.

«Рисала-йи кудсийа» является скорее компилятивным, чем оригинальным, сочинением ярко выраженной практической направленности. Оно адресовано ученикам и представляет собой учебное пособие для обучающихся следовать по мистической стезе Братства. Оно рассчитано на подготовленного читателя, хорошо понимающего язык Братства, его специфическую терминологию. Поэтому *рисала* в известной мере носит тезисный характер с отсутствием многих логических связей и переходов от одной темы к другой. Хотя трактат посвящен прежде всего практике Хваджаган, в его канву вплетен ряд существенных теоретических положений, относящихся к сфере так называемого интеллектуального мистицизма. Сочинение содержит многочисленные вкрапления из работ других авторов, не обозначенные Мухаммадом Парса как цитаты. Примерно одна треть *рисалы*, которую условно можно назвать вводной частью, представляет собой переложение вступления к сочинению «Тазкират ал-аулийа» Фариды ад-дина 'Аттара.

Предлагаемый читателю перевод с персидского выполнен по литографированному бухарскому изданию начала XX века, в котором *рисала* представлена на полях сочинения «Макамат-и хазрат-и Накшбанд». Кроме того, текст *рисалы* в 1975 году издан в Иране.

Ю. А. Иоаннесян

Трактат [о] Святости, написанный с изящных слов наставника [братства] *Хваджаган*, то есть пресвятого Баха' ал-Хакк ад-дина Накшбанда, почтенным старцем, *хваджой* Мухаммадом Парса, да освятит Господь могилу обоих, по велению его святости, досточтимого 'Ала' ад-дина 'Атгара, да освятит Господь их тайны, принадлежащего к блистательнейшим сподвижникам его святости, великого господина.

Трактат [о] Святости досточтимого господина Мухаммада Парса, да освятится его тайна.

Во имя Бога, Милостивого и Милосердного!

Бесконечная хвала и безграничная признательность Его царственной Святости, [Богу] Преславному, довод [в пользу] бытия Которого для стремящихся к воссоединению [с Ним] и жаждущих красоты Его — само бытие Его, а

доказательство свидетельства Которого — само свидетельство Его.

❖ Стих ❖

*Не в себе, а в Нем Самом ты познавай Его.
Не от разума исходит Путь к Нему,
а от Него¹.*

«Выказал благосклонность Ты к избранникам Твоим, и они признали Тебя, если бы явил Ты благосклонность к врагам Твоим, то и те не отринули бы Тебя». Благословение высокочтимых и покорность приверженцев Бога его святейшеству Пророку, да благословит Бог его, того, кто есть предводитель в Истине всех пророков и совершенный путеводитель всех избранных в обоих мирах и владыка всего, светило духа веры всех, а также [благословение] наместникам, возлюбленным и любящим его, семейству, сподвижникам и всем последователям до дня Страшного суда. Теперь несколько слов о духовных высказываниях и благословенных речах его святости, высокочтимого, средоточия водительства и наставления, об общих чертах и особенностях избранничества²

¹ Строки из поэмы Ф. 'Аттара «Мантик ат-тайр» («Речь птиц»), из раздела «О единстве Творца, Всевышнего, Преславного, Возвышенного».

² Понятие «вали» соотносимо с христианским «святой», каковым термином оно и передается часто на европейские

столпа эпохи и полюса людей Истины и богопознания, ставшего воплощением Божественных щедрот и нравственных качеств [Господа] Преславного, без гордыни, криводушия и ненависти.

*Он света святости образ зеркальный,
 Ответов на вопросы он родник.
 Из затруднений выход он укажет идеальный
 Глаголом ясным, будто вод кристальных
 Поток, поэтических речей и слов своих.*

Уходит в небытие время, а с ним и то, что не было описано. Я расточал ему похвалы, но так и [не высказал о нем] нечто внятное и определенное. Задумался над сим на миг и произнес: «Воистину образец познавших — он, само воплощение Истины, преемник Пророков и Посланников, наш старец и господин — шайх Баха' ал-Хакк ад-дин Мухаммад б. Мухаммад б. ал-Бухари, известный как Накшбанд, да освятит Всевышний Бог дух его, блаженны могила и ясный свет его! Мы пользовались его любовью и следовали путями его. Крупицы жемчужин зна-

языки. Мы переводим *вилайа* и *вали* более общими терминами «избранничество, избранность» и «избранник, избранный». Они представляются нам предпочтительнее и возможных других — «дружество», «друг»; «близость», «приближенный», так как для последних в персидском и арабском языках есть более точные соответствия и столь же часто используемые.

ний, которые денно и нощно рассыпал он непрерывно своими благословенными устами в речах на собраниях, некоторые из тех исполненных святости высказываний сей немощный раб, Мухаммад б. Мухаммад ал-Хафиз ал-Бухари, да содействует преславный Бог ему в том, что Ему любезно и угодно, записывал в знак преданности и в уповании на удачу и руководство. Теперь же с достопочтенными мужами и друзьями — да ниспошлет Всевышний Бог встречу с ними, и да продлит Он наслаждение от этой встречи, начертал он пером некоторые из тех нежных, как легкое дуновение, слов во благо и назидание, чтобы любящие Истину и устремленные к ней искренние искатели извлекли пользу из сих речений, будто удостоились они беседы с ним¹ и слушали его».

Рассказ о житии, мистических стоянках, явленных во славе чудесах и поразительном воздействии не вмещает уходящего в бесконечную даль начала их [жизненного пути], ибо то выходит за пределы счета и определения. Однако сейчас необходимо и уместно напрячь силы, чтобы даже легкий аромат, исходящий от благоуханных цветников его изумительных состояний, мог достичь духовного обоняния искренних искателей, отчего в сердцах и душах их воцарился бы покой. Поскольку «при упоминании правед-

¹ То есть с героем повествования — с шайхом Баха' ад-дином Накшбандом.

ников нисходит Его милость»¹, уповаем на то, что сей рассказ послужит обретению Божественной благодати и проистечению изобильных щедрот. Ограничимся же сейчас этим кратким рассказом о чудесном восходе солнца.

*Претит многословие вере, чужды длинноты
ей повествования.*

*Изрек [Он]: «Разум — молчаливых
достояние».*

*[Рассказа] скрой под языком ты окончание,
Под сенью Опекуна ревнивого храни молчание!*

Воистину высказывания этого Братства [проистекают] из интуитивного познания² и экстатического состояния, а не от запоминания и слов. Как говорили наделенные внутренним видением, знание Божиих правовых установлений — самое значимое, а Его доказательство — безупречное. Убежденность, которая приходит к духовно зрячим по размышлении над изречениями этого Братства, тверже и превосходнее той, что появляется от созерцания чудес. Поэтому сказано:

*Не чудес явленье веру порождает,
А родства дыханье, что влечение свойств
пробуждает.*

¹ Это изречение предание связывает с Пророком Мухаммадом.

² Иначе: «сверхчувственное вкушение».

*К чудесам из-за ярости недруга прибегают,
Дуновенье родства к сердцу направляет¹.*

Поскольку высказывания этого Братства [исходят] от явления глаголов Божиих, то невозможно выразить языком истинное содержание слов сих. Один из великих говорит:

— Хвала Богу, Который сотворил совершенного человека, просветителя земного царства, [Который] своим дыханием управляет благородно и достохвально... небосводом².

Несмотря на все это, некоторые из отрицающих почли Коран за басни древних. «Претыкаются о него многие, либо наставляются им многие». Посему изречения этого Братства подобны для заслоненных [от истины] водам Нила в Египте³, [то есть суть] бедствие для покрытых завесой:

¹ Из *маснави* Дж. Руми — «Тетрадь 6».

² Иначе: «вращает своим дыханием ось мироздания». Цитата о Совершенном человеке из сочинения Ибн ал-'Араби «Нухат ал-хакк».

«Совершенный человек» — первое творение Бога, Логос, Божественное знание, которое последовательно реализуется в личностях Пророков, Посланников, святых (*аулийа*), отражая в каждом из них одну из своих бесчисленных истин. Философская разработка этого вопроса занимает значительное место в творчестве Ибн ал-'Араби (1165—1240).

³ Ср. Библия, Исход, 7:14—25; Коран, 7:130 (133). Схожий сюжет находим в «Куллийат-и Шамс-и Табризи» Дж. Руми.

Всякому, кто сочтет сие басней,
 оно басней покажется.
 Тому, кто узрит в нем для себя богатство,
 жемчужиной явится.
 Так, воды Нила пред очами копта
 в кровь обратились,
 Но для народа Моисеева водою [живою]
 явились.
 В миг сей предстал противник слов сих
 пред взором
 Подобно низверженному в преисподнюю
 [с позором].
 Если сокровенного ты искатель,
 то по Стезе иди,
 Самоотверженно и пылко ты поиск свой веди.

Красота постижения истины являет лик свой в меру очищенности сердца от привязанностей, преград и забот, соответственно длительности размышлений над их¹ изречениями, ибо понимание смысла явного есть семя понимания смысла тайного. Несмотря на то что высказывания этого Братства проистекают из мира знания, переданного по наследству и обретенного на опыте, сие не есть знание о [чем-либо] ином, кроме [Бога, равно как и не есть сие] изъяснение о горé².

¹ Суфиев, членов данного Братства.

² В тексте: «Ат-тур» — название горы Синай, встречающееся в Коране (ср. Коран, 23:20; 52:1). Суфийские толкователи рассматривали ее как символ Перворазума — первой Божественной эманации.

Сколько ни говорили о горе той языком объективного знания и умозаключений либо интуитивного познания и иносказаний, так и не сумели донести ее суть до того, кто ее страшится. «Не ценили они Бога ценою должною»¹, и не прибавилось у них красноречия, иначе как для изъяснения прикровенного. Ибо нет изречения о Нем, не покрытого завесой, и невозможно выявить [сути] без открывающего сокрытое. Цель высказывающихся — не более чем побуждение и поощрение. Ибо слово такого рода придаст силы поиску и рвению ищущих. Если же некто вообразил себе нечто, то оно рассеет [домыслы], чтобы увидеть ему мудрость других и убогость свою. Вот что говорят некоторые из старцев, да освятит Всевышний их души: «Не мерь людей своей меркой, а мерь себя меркой правдивейших², чтобы познать тебе мудрость их и убогость свою». Шайх мученик Маджд ад-дин Багдади³, да освятит Бог дух его, молился и говорил: «Боже, дела Твои не обусловлены причиной! Отврати меня от этого народа либо отвори от лицемерия этих людей, ибо иное для меня нестерпимо»⁴.

¹ Вероятно, искаженная цитата из Корана, ср. Коран, 6:91; 22:73; 39:67.

² Это изречение приписывают шайху Абу 'Али Даккаку.

³ Маджд ад-дин Багдади (ум. 1216) — прославленный шайх, ученик основателя суфийского братства Кубравийа, Наджм ад-дина Кубра.

⁴ Изречение приписывают Маджд ад-дину Хваразми.

❖ Стих ❖

*Пусть и не прихожусь я мужам Пути никем,
Упомянул о них я, довольствуюсь и тем,
Хотя и не из них я, но рассказал о них,
Поведал я с любовью историю о них.*

Шайха имама 'Арифа Раббани Абу Йа'куба Йусуфа б. Айуба Хамадани¹, да освятится его тайна, спросили:

— Когда Братство сие сокроет под покрывалом.лик свой, что делать нам, чтобы пребывать в безопасности?²

Тот молвил:

— Ежедневно читайте нечто из их речений.

Один из правдивейших заявляет:

— Должен быть некто, кто говорил бы о нем, чтобы я слушал, либо говорил бы я, а слушал он. Если в раю нет его бесед, тогда какое мне дело до рая?²

Выдержки из их нежных и благостных высказываний могут составить [целое] собрание произведений. «Кто бывает красноречивее того, кто принес Богу молитву и поступил благочестиво» [41:33].

¹ Абу Йа'кубу Йусуфу ал-Хамадани ал-Бузанджирди (1049—1140) принадлежит знаменитое суфийское руководство «Маназил ас-саирин», равно как и «Мунаджат» — тайные моления, оказавшие, как считают некоторые, влияние на «Бустан» великого персидского поэта Са'ади.

² Изречение приписывают Абу 'Али Сийху.

*Если лишь название плода служит мне
 усладой,
 Это несравненно лучше, чем на устах
 горечь яда.
 Лишь пылинка достанется мне
 от того каравана в итоге,
 От ушедших прежде выпадет мне на долю
 нежного боли.
 На фоне разумения иных здравомыслия полон.
 Относительно Престола опустился
 небосклон,
 Но бесконечно вознесен над грудой праха он¹.*

Хотя высказывания эти и лишены завершенности и многозначны, [но] «малое свидетельствует в пользу большого, а глоток выявляет...». Образец великих, преславный шайх 'Абд ар-Рахман Сулами Нишапури², да освятит Бог его дух, сочинитель «Истин комментирования» («Хака'ик ат-Тафсир») и автор «Жития святых старцев», да освятит Всевышний их души, и некоторых других сочинений, в «Житии святых старцев» привел изречений двадцать каждого из великих старцев. Такое же количество предоставил он духовно зрячим, достопочтенным обладателям внутреннего видения, в качестве подтверждения образа жизни, мистического Пути,

¹ Три последние строки — из маснави Дж. Руми («Тетрадь 5», Вступление).

² Абу 'Абд ар-Рахман Сулами Нишапури — прославленный суфий, живший в XI в.

знания и просветленного состояния (*хал*) того преславного [мужа]. В нем¹ уделил он несколько слов и рассказу о некоторых познаниях и эзотерических знаниях², которые легли в основание их жития и Пути. Для нас то — пример краткости в сочетании с непреложностью, что выражено в *маснави*:

*Не понять никогда сырому того,
кто обожжен.
А посему кратким быть необходимо,
и дело с концом!*³

Знай, что и этим словам святости в ряде случаев потребуется некоторое разъяснение. Предпочтительнее прибегать для этого к помощи наставлений святых старцев и духовных изречений людей Божиих, «ибо слова старцев поясняют друг друга». Между двумя высказываниями, из которых одно служит истолкованием другому, необходима черта, указывающая на связь.

Ибо:

*Фраза возлюбленной [подобна],
завесой служит ей влюбленный,
[Пока] жива возлюбленная,
повержен в прах влюбленный.*

¹ В «Житии святых старцев».

² Иначе: внеопытных мистических знаниях (*ма'ариф*).

³ Из *маснави* Дж. Руми — «Тетрадь 1».

Сей немощный [слуга] не считает себя способным действовать сообразно этому смыслу. Но волею [того, кто есть,] благородное знамя людей Божиих, предел совершенства бодрствующих [в вере] и столпов мистического пути, толкователь тайн мужей Истины, образец для искателей достоверного знания, почтенный господин 'Ала' ал-Хакк ад-дин Мухаммад б. Мухаммад ал-Бухари, известный как 'Аттар, да продлит Всевышний его жизнь и изольет лучи Своей благодати на ищущих руководства, появилась эта возможность приступить к составлению сего сборника [изречений]. Если великодушно выкажет он щедрую поддержку и неизменно одобрительное отношение, то услышишь ты эти слова.

*Если основание заложить силы хватило,
По мере возрастания прибавится силы.
Видение сокровенного, как и невидимое,
незримо.
Не должно терять это видение мира.*

Под сокровенным подразумевается Пресвятая и Преславная [Божественная] Истина.

Пояснение: стих [Корана] «Веруют в Сокровенное»¹ следует понимать в том смысле, что:

¹ Коран (2:2/3; в переводе Г.С. Саблукова) гласит: «Тем, которые веруют в сокровенное, совершают молитвы, делают пожертвования из того, чем Мы наделили их».

*От людей мирских печать молчания Тебя,
Незримого, скрывает,
Сокровенное, как любовную тайну,
сберечь от всех ревниво подобает.
Опишу Тебя, однако, с тем,
чтобы уразуметь смогли
Прежде, чем испытают муку оттого,
что упустили они¹.*

Пусть в сих строках, в приводимых речах не будет [ощущаться] присутствия вашего немощного и покорного слуги, и это сочинение, сборник благодатных и праведных увещаний сведущих, послужит [продвижению] по ступеням близости [к Богу]. В Нем, Достославном, и сила, и мощь! Из тех [произнесенных] в святой покорности слов — повиновение повелениям, соблюдение [требований] благочестия, твердость в исполнении непреложных божественных установлений, избежание по мере сил отступлений от принятых правил. Все [сие] — свет, чистота, благодать и средство достижения ступеней избранничества, возвышенных стадий и стоянок. Через воспитание этих качеств и возрастают избранники Божии. В сих изречениях досточтимых [членов Братства] Хваджаган, да освятит их души Бог, упоминается нежное, как дуновение легкого ветра, слово великого господина — хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани,

¹ Из маснави Дж. Руми («Тетрадь 5», Вступление).

да освятит Бог дух его, которое открылось ему¹ в созерцании и сновидении, что и послужило началом его всепоглощающих и притягательных экстатических состояний. Произошло это в ту ночь, когда достиг он одной из благословенных гробниц, в которой [встали на] мистический Путь и [пережили] транс. А могила та, расположенная в окрестностях Бухары, известна как гробница его святости *хваджи* Мухаммада *Васи'*², да будет он угоден Богу, одного из главных последователей (*таби'ун*) [Пророка]. Его прибытие в страну Мавараннахр удостоверено надежным преданием. Повеление его святости, великого господина, в том видении преподобному господину нашему, да освятит Всевышний их обоих, заключалось в следующем: «Ступай на стезю непреложных Божественных уставов, избегай послаблений, держись *сунны* и сторонись ересей». Изрек он и другие слова относительно начала, середины и конца странствия по мистическому Пути. Его святость, наш господин, да освятит Бог дух его, непрестанно с первых шагов на поприще поиска Истины исполнял сии веления, действуя сообразно с ними, и по благоволению Всевышнего, который есть Досто-

¹ Герою повествования.

² *Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Васи'* (ум. 744—745) — басрийский подвижник. Был близок к последователям Пророка (см. ниже) и к многим шайхам раннего ислама. Ему принадлежит изречение: «Не лицеизред я ничего без того, чтобы не видеть в том Бога».

славная Истина, исследовал воздействие, оказываемое на него [соблюдением] каждой из заповедей, как было велено ему в том сновидении. При исполнении непреложных обязанностей перед Богом не поминал Господа вслух¹ и созерцал [внутренним видением] развитие своих глубинных состояний вследствие соблюдения тех заветов. Рассказ о сновидении и о других его чудесных состояниях и свершениях приводится в его «Житии», [написание] которого предприняли некоторые из его достопочтенных сподвижников и искренних и любящих друзей. Да утвердит и укрепит их Всевышний и да удовольствуется ими в составлении его², чтобы, если угодно было Превеликому Богу, завершился [труд сей] наилучшим и прекрасным образом и упоминание о том «Житии» осияло светом и исполнило благовоением слух и речи любящих и искренних. На Пути мистического познания его святость, господин наш, да освятит Бог дух его, был признан за свое чадом³ почтенным шайхом мистического Пути хваджой Мухаммадом-баба Саммаси, принадлежавшим к преемникам свя-

¹ Поминание Бога (*зикр*) производилось в суфийских братствах либо громким голосом, либо тихим. Громкое (открытое) поминание осуществлялось коллективно на совместном собрании общины. Тихое (скрытое) поминание практиковалось индивидуально.

² То есть «Жития».

³ То есть духовно усыновленного, включением в духовную связь по признаку «кровного родства».

тейшего [наставника] любезных [Братьев] — *хваджи* ‘Али Рамитани, который из наследников *хваджа* Махмуда <...>¹. Последний — из преемников *хваджи* ‘Арифа Ривгари, а тот принадлежит к наследникам великого господина, досточтимого *хваджи* Абд ал-Халика Гидждувани, да освятит Бог их тайны. Послушничество, товарищество, обучение, правила поведения на пути обучения и посвящение² духовно связывают его с досточтимым амиром саййидом Кулалом, да освятится его тайна, который из преемников упомянутого его святости *хваджи* Мухаммада-баба. Но наставничество на Пути истины по отношению к нашему достославному господину, да освятит его Всевышний, осуществляла духовная сущность [умершего] великого *хваджа* ‘Абд ал-Халика Гидждувани, да освятит Всевышний его тайну, о чем [еще] будет сказано несколько слов. Досточтимый *хваджа* ‘Абд ал-Халик Гидждувани — один из преемников имама шайха Абу Йа‘куба Йусуфа Хамадани, а имам Абу Йусуф Хамадани ведет происхождение в суфизме от шайха мистического Пути Абу ‘Али Фармази Туси, одного из величайших святых старцев Хурансана. И Худжат ал-Ислам имам Мухаммад Га-

¹ В тексте неразборчиво. Очевидно, Махмуд Анджир Фагнави. См. прим. на с 260.

² Точнее, изустное объяснение тайных молитв и секретных традиций новообращенному.

зали¹ овладел знанием о сокровенном под его наставничеством. А шайх Абу 'Али Фармази ведет свою родословную в суфизме от прославленного шайха Абу-л-Касима Гургани Туси², который через трех посредников связан с главой Братства, то есть с шайхом Джунайдом Багдади³. В других отношениях Абу-л-Касим Гургани ведет происхождение в суфизме от великого шайха Абу-л-Хасана Джузджани⁴, предводителя святых старцев и полюса своей эпохи. Поскольку в те далекие дни немало было мужей, стяжавших богатства подлинные, являвших пример совершенства в хождении путями [Истины] и бодрствования, тогда как в последнее время они встречаются реже и посему ценятся дороже философского камня, следовательно, после того как от общения искренних искателей с одним из столпов веры и образцов

¹ Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад ас-Туси ал-Газали (1058—1111) имел почетный титул Худжат ал-Ислам, букв.: «доказательство, довод ислама», присваиваемый высокоавторитетным богословам.

² Абу-л-Касим б. 'Али б. 'Абдаллах ал-Гургани (ал-Карракани) умер в 1076 г. По свидетельству источников, он был наставником ал-Фармази.

³ Абу-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Каварири ал-Хазваз ал-Багдади (ум. 910) — одна из ключевых фигур в суфизме, глава багдадской школы на рубеже IX—X вв.

⁴ Абу 'Али ал-Хасан б. 'Али ал-Джузджани. Как сообщают источники, он был учеником великого Мухаммада б. 'Али ат-Тирмизи (см. прим. на с. 311) и современником Абу Бакра Варрака (ум. 893).

обладания достоверным знанием и от послушания [ему] по причине строжайшей покорности его воздействию из яйца их человеческой природы полностью являлся на свет птенец духовности, то наступала пора, когда многие переходили под опеку и наставничество других совершенных и совершенствующих¹, удостаивались чести общения с ними и счастья служения им и черпали свет из лучей их познаний и состояний.

Посему множились и усложнялись родословные в суфизме и ведении тайного. Шайх-мученик Маджд ад-дин Багдади по этому случаю изрек:

— Верительная грамота на [обладание] сокровенным знанием тем выше, чем больше в ней [указано] посредников. Ибо святые старцы черпают свет истины из лампы Пророка², и чем больше сойдется их внутренних лучей, тем ярче сияет стезя, по которой ступает искатель, [поскольку] один луч усиливается другим. «Наставляет Бог светом Своим того, кого пожелает» [24:35].

Посему все шайхи единодушны в признании, что Ма'руф Кархи, да освятит Бог Высший дух его, с которым связаны родослов-

¹ *Совершенствующий* — тот, которому дано совершенствовать других. Утверждали, что суфии делятся на три ряда: подражатели, совершенные и совершенствующие.

² См. прим. 1 на с. 314.

ные большинства святых старцев, ведет свое начало на пути знания тайного от двух источников. Один — Да'уд Та'и, да освятит Всевышний души обоих. Он происходит в этом смысле от Хабиба 'Аджами, а тот — от Хасана Басри, чья родословная уходит корнями к Предводителю верующих — 'Али¹, да соблаговолит Бог к лику его. Он [ведет свое происхождение] от его святости Посланника², да почиет на нем милость Божия и мир. Кроме того, родословная Ма'руфа Кархи в знании сокровенного включает имама Али б. Муса Риза, да удовольствуется им Всевышний, который [связан духовными корнями] с своим отцом — имамом Муса Казимом, а тот — со своим отцом, имамом Джа'фаром Садиком, да соблаговолит к нему Господь. Стезя их — стезя имамов и семейства [Пророка], да удовольствуется ими Всевышний. Из рода в род были они светилами учености в познании явного и тайного и предводителями [мусульманской] общины, да соблаговолит к ним Бог. Отдавая дань [их] красноречию и достоинству, величают [их] «золотой династией»³. Шайх Абу-л-Хасан Харакани ведет свою родословную в суфизме от Властителя познавших⁴, шайха Абу Йазиди Би-

¹ 'Али б. Аби Талиб — см. прим. на с. 56. С именем 'Али связано зарождение в исламе шиитского движения.

² Имеется в виду Пророк Мухаммад.

³ Иначе: «золотой цепью».

⁴ Под «познавшими» подразумеваются мистики.

стами, да освятит Бог дух его. Воспитание его на Стезе [Истины] происходило под наставничеством духа [умершего] Абу Йазида. [Ступени] избранничества шайх Абу-л-Хасан достиг через некоторое время после кончины шайха Абу Йазида. Шайх Абу Йазид ведет родословную от имама Джа'фара Садика, да удовольствуется Всевышний ими, и воспитание его [происходило] также под наставничеством духа [умершего] имама Джа'фара, да соблаговолит к нему Бог. Как подтверждают источники, рождение шайха Абу Йазида последовало после кончины имама Джа'фара, да удовольствуется им Бог. В знании сокровенного имам Джа'фар ведет свое начало от двоих, один [из которых] — его отец, имам Мухаммад Бакир Риза, да удовольствуется им Бог. А имам Мухаммад Бакир — от своего отца, имама Зайн ал-'Абидин 'Али б. 'Али, да соблаговолит к ним Всевышний. А Глава Мучеников Хусайн б. 'Али — от своего отца, Повелителя Верующих 'Али б. Абу Талиба, да удовольствуется им Бог. А Повелитель Верующих 'Али — от его святейшества Посланника¹, да пребудут милость Бога и мир на нем, его семье и всех его сподвижниках. Второй, к которому восходит родословная имама Джа'фара в знании сокровенного, — отец его матери, Касим б. Мухаммад б. Абу Бакр Сиддик, да соблаговолит

¹ Букв.: «Пристанище посланнической миссии».

Бог к ним. Касим б. Мухаммад принадлежит к числу величайших из продолжателей дела [Пророка]. Он — один из семи правоведов, стяжавших славу среди непосредственных сподвижников [Пророка, один из тех], кто украсился узором знания о явном и тайном. Родословная Касима, да удовольствуется им Бог, в познании сокровенного связывает его с Салманом Фариси¹, да соблаговолит Всевышний к ним обоим. А Салман Фариси, да будет милостив к нему Бог, несмотря на то что удостоился чести общения с Посланником, да почуют на нем мир и милость Божия, и приема как члена Дома [Пророка], в сфере знания о сокровенном связан родословной после его святейшества Посланника, да пребудут на нем милость Божия и мир, и с Абу Бакром Сиддиком, да удовольствуется им Всевышний. Кроме того, искатели истины² также единодушны в мнении, что Повелитель Верующих — ‘Али, да соблаговолит к нему Всевышний, после его святейшества Посланника, да почуют на нем Божия милость и мир, воспитывался и под наставничеством предыдущих заместников Пророка, да пребудут на нем мир и милость Божия. Старейшина мистической школы — шайх

¹ Салман Фариси — один из ближайших к Пророку Мухаммаду его сподвижников, согласно преданию причисленный Мухаммадом к своему Семейству по принципу «духовного родства».

² Гностики, суфин.

Абу Талиб, да освятит Бог дух его, в книге «Пища Сердец» изрек: «Полюс времени в каждую эпоху до Судного дня в чине и положении наместника и представителя его святости Абу Бакра Сиддика, да удовольствуется им Всевышний. А те три других из Опор, что [стоят] ниже Полюса, суть представители тех трех других халифов: его святости Повелителя Верующих — ‘Умара, его святости Повелителя Верующих — ‘Усмана и его святости Повелителя Верующих — ‘Али, да соблаговолит Бог к ним всем, и образцы достоверного знания, качеств и состояний последних. А те шестеро других из правдивейших по свойствам таковы, что: „на них зиждется земля, с их помощью обретается хлеб насущный, ими отвращаются беды от людей земли, ради них проливаются щедрые дожди“. В каждую эпоху представителями тех шести [выступают] другие из десяти доверенных, да пребудет на них удовлетворение Всевышнего». Его святейшество Посланник, да почуют на нем милость Божия и мир, произнес на закате своих дней проповедь, в которой изрек: «Воистину Всеславный Бог избрал другом вашего сотоварища. Если друга выбирал бы я, то избрал бы другом Абу Бакра». В другом предании [он] изрек: «Воистину Бог соделал Авраама другом, Моисея — высокородным, а меня — *приятелем*. Затем глаголил Он: „Величием своим клянусь, Я окажу предпочтение Моему *при-*

ятелю перед Моим другом и высокородным“». Как утверждали те, кто наделен внутренним видением, сведущие [в тайнах] мистического Пути, смысл этих двух преданий заключается в том, что путь дружбы с Богом состоит из двух стоянок. Одна — предельная мера *приязни*, что подразумевается во втором предании. Другая — высшая степень, [доступная для возлюбленного] в качестве объекта любви, что отражено в первом предании. Никому не дано разделить сей ступени с его святейшеством, Оплотом Посланнической Миссии, [Мухаммадом,] да пребудут на нем милость Божия и мир. Сим и определяется выражение «преславное положение», которое указывает на эту предельную степень совершенства. Изречение же [Мухаммада], да пребудут на нем милость Божия и мир: «Если бы некто мог разделить это особое положение, то им был бы Абу Бакр, да будет он угоден Богу» — служит доказательством того, что Абу Бакр — «истинный друг», да удовольствуется им Бог, и в избранности, и в знании невидимого, которое есть знание в Боге, совершеннее, превосходнее, искушеннее и выше всех избранных, более того, он — достойнейший из всех «верных друзей», выдающийся из праведников после Посланника. Величайшие среди наделенных внутренним видением, да освятит Всевышний их души, единогласно признают это толкование. Такое понимание опровергает воззрение тех, кто убежден в противном и объяс-

няет его¹ превосходство отлично от вышеизложенного.

В этой части рассказа о духовных родословных старцев, да освятит Всевышний их тайны, уместно поведать о нашем господине, да освятит Всевышний его тайну. Принадлежал он к *увайситам*. Многие из шайхов, упоминаемые в цепи духовной преемственности нашего Братства, были *увайситами*. «Увайси» означает то, что преподобный старец Братства, шайх 'Аттар, да освятится его тайна, описал в следующих словах²: «Разновидность избранников Бога Всеславного и Превеликого, включающая большую часть шайхов мистического Пути и предводителей [искателей] Истины Индии, [именующуюся] *увайситами*. Внешне они не обнаруживают нужды в наставнике. Ибо [сам] достославный Посланник Божий, [Мухаммад,] да пребудут на нем милость Божия и мир, под сенью благоволения своего иными средствами развивает их, как взрастил

¹ Так как всего несколькими строками выше говорилось о преславном положении Пророка Мухаммада, из контекста не ясно, относится ли «его» к Мухаммаду или к Абу Бакру.

² Ниже следует цитата из «Жития святых» («Тазкират ал-аулийа») Фарид ад-Дина 'Атгара (XII—XIII вв.). Последний — один из выдающихся персидских поэтов-суфиев, которому приписывают создание 66 поэм, среди которых цитируемая нашим автором «Мантик ат-тайр» («Речь птиц»), а также «Илахинаме» («Божья книга»), «Мусибатнаме» («Книга мук»).

он Увайса, да удовольствуется им Всевышний. Это почетное и чрезвычайно возвышенное положение. Кого возведет [Он] в него и к кому повернется лицом богатство сие? „Таковы щедроты Бога, дает Он их кому хочет. Бог — владыка великих щедрот“¹. Многие из шайхов этого Братства в хождении по Стезе [Истины] устремлялись к этому положению, подобно великому старцу — Абу-л-Касиму Кирмани Туси, с которым связана преемственностью духовная династия шайхов досточтимого Абу-л-Джаннаба Наджм ад-дина Кубра, да освятит Всевышний их души, и принадлежащих к поколению шайхов Абу Са'ида Абу-л-Хайра² и Абу-л-Хасана Харакани, да освятит Бог их души. Поминание [Бога] началось [у них] с того, что непрерывно повторяли они «Увайс». В хождении по Пути Истины святые духи выступают посредниками, равно как и в обретении Господней преизобильной благодати и в явлениях Всемилоостивого. Но на стезе влечения [к Богу], которая есть прием для [достижения] особого экстатического состояния, не бывает никакого посредничества.

¹ Коран, 57:21.

² Абу-л-Са'ид Фазлаллах б. Мухаммад ал-Майхани (Михани, известный также как Абу Са'ид б. Абу-л-Хайр, годы жизни 976—1049) — прославленный хорасанский суфий. Его называли «шаханшахом влюбленных», «царем царей суфиев», «владыкой мистического Пути».

Цель произнесения «нет божества, кроме Бога» состоит в сосредоточении внимания на особой практике, необходимой для всякой твари, [означающей] прибегание к покровительству как способу обеспечения защиты и безопасности. Как речет 'Аттар¹, да освятится его тайна:

❧ Маснави ❧

Владыко царствующий, сердце обагрили
кровью мы!
 Заблудились, подобно ковчегу в пучинах волн,
затерялись мы.
 Сказал Ты: «Денно и ночью Я с вами,
 [Лишь] поиска не задувайте пламени».
 Мы приблизились к Твоему благоволению,
 Милосердие Твое — солнце, подобны тени мы.
 Силой животворной безвозмездно одаряешь,
 Никого из ближних Ты не ущемляешь.
 Водительства Твоего помогаюсь,
ибо заблудился я.
 Недели Твоим богатством, даже если
поздно обратился я.
 Всякий, кто в Граде Твоем богатства
приобщился,
 Затерялся в Тебе, от себя отвернулся.
 Страдаю от себя, в изумлении
от Тебя пребываю.
 Порочен или праведен, я — Твой
[. к Тебе взываю]!

¹ Фарид ад-дин 'Аттар.

*Охвачен не унынием, а трепетом
 [перед мощью того пламени],
 Что, как одного из ста тысяч, спалит
 [дотла меня].*

Как только у идущего по Пути разовьют [восприятие] обоих [Божественных] атрибутов — Величия и Красоты, то станет Величие для него Красотой, а Красота — Величием. В плену у страха обретает [он] надежду. По мере укрепления надежды возникает страх¹. В тот самый миг, когда начинает выявляться в нем Величие [как] свойство, и может направить он внимание на свойство Красоту. На Величии, как сиянии Сущности, сосредоточен был тем взглядом Владыка Познавших [Истину] — Абу Йазид, да освятит Всевышний дух его, ученик Абу Тураба². Ученик тот был воспитан на атрибуте Красоте. Если был бы воспитан он на обоих

¹ Пояснением к этому могут послужить слова великого ал-Газали: «Вначале через постижение и познание. Ибо всякий, кто познал себя и Истинного Всевышнего, неизбежно устрашится. Каждый, кто угодит в лапы льва, если ведомо ему, что такое лев, никоим образом не сможет избежать страха. Более того, станет он самим воплощением страха. [Поэтому] всякий, кто познал Господа Всевышнего в [Его] совершенстве, красоте, мощи и независимости от творения (букв: «в отсутствии нужды в творении». — Ю. И.), а себя познал в нужде и немощи, воистину узрит себя в когтях льва... и с неотвратимостью испытает страх».

² Абу Тураб 'Аскар б. ал-Хусайн ан-Нахишаби ан-Насафи (ум. 859) был одним из глав старцев Хорасана.

этих [Божественных] качествах, то оказался бы в состоянии выдержать бремя того сосредоточения и не разрушилось бы его человеческое бытие¹.

Однажды оказались мы в пустыне с Мухаммадом-отшельником², который был истинным дервишем. Мы вышли по каким-то делам. При нас были тесла. Случилось так, что положили мы тесла, [а сами] направились в глубь пустыни. Говорили между собой о разном, пока речь не зашла об истинном богопоклонении его рабов и жертвенности. Спросил он: «До какой степени бывает жертвенность?» — «[Она способна достигать] таких пределов, что, если дервишу скажут: „Тебе следует умереть“, он без промедления умрет», — молвил я. В тот миг, когда произносил я сии слова, меня охватило такое состояние, что обернулся я к Мухаммаду-отшельнику, сказав: «Умри!» Мгновенно свалился он замертво. Так прошло некоторое время. Опрокинувшись на спину, лицом вверх, ногами к кибле, продолжал лежать он на земле с утра до полудня при нестерпимом зное, ко-

¹ Эта история приводится и в других суфийских сочинениях. Ученик Абу Тураба испустил дух под воздействием взгляда Абу Йазиды.

² Это лицо, как и связанная с ним история, фигурирует и в других сочинениях братства Накшбандийа-Хваджаган, из которых следует, что Мухаммад-отшельник (Мухаммад Захид Ривартуни) был близок к Баха' ад-дину Накшбанду, так как вместе с последним пребывал в одной дервишеской обители.

гда солнце находилось в созвездии Весов. Под сильным впечатлением от происходящего пришел я в волнение и несказанное изумление. Поблизости был тенистый уголок. Пораженный, сел я в тени, но вскоре оттуда ушел и вновь взглянул на его лицо. Оно почернело от жары. Изумление мое усилилось. Вдруг в состоянии том нашло на меня озарение: «Скажи: Мухаммад-отшельник, воскресни!» Трижды произнес я эти слова, и он стал подавать признаки жизни. Конечности его пришли в движение. В миг сей ожил он и возвратился в изначальное состояние. Предстали мы перед саййидом амиром Кулалом и поведали об этом. Пока длился рассказ [о том, как] дух покинул его тело, [чему] я был поражен, амир изрек:

— Дитя, что побудило тебя в тех обстоятельствах сказать «Воскресни!»?

— По прошествии некоторого времени нашло на меня озарение, [поэтому] произнес я слова сии, и пришел он в себя, — молвил я.

Искатели Истины говорили, что идущий по Пути развивает оба атрибута — Красоту и Величие — именно тогда, когда достигает истинности сущностной любви, а одним из признаков сущностной любви служит то, что противоположные грани атрибутов Возлюбленного, такие как «почесть», «унижение», «прибыль», «убыток», становятся для идущего по Стезе одним. Искатели Истины утверждали также, что ода-

ривает Всеславная Истина любимого из избранных Своих в этом мире прежде, чем одаривает обитателей рая в мире следующем. Говорит: «Будь!» — и сбывается. Таково Слово сие, которое и есть выражение Абсолютной Воли. По этому случаю сказано:

❖ Стих ❖

*Господь наделит тебя этим,
как только того пожелаешь.
Благочестивых желание [Бог] Истинный
удовлетворяет.
В прошлом был ты из тех, кто сказал:
«Божий — я»,
В награду за то говоришь ты теперь:
«Есть Бог у меня»¹.*

Но [для] достижения совершенства в познании и правилах [поведения] требуется, чтобы тот возлюбленный избранник подчинил свою волю воле Всевышнего, который есть Достославная Истина, а не подчинял волю [Бога] Истинного своей воле. Пусть уразумеет он, что [Бог] в святости Своей превыше подчинения. Как только проявится в нем качество сие, то станет оно произвольным, то есть станет избегать он желаний.

¹ Из маснави Дж. Руми («Тетрадь 4», Вступление).

❖ Стих ❖

*Святые силой [чудесной] от Бога сильны.
Стрелу в полете вспять обратить
способны они¹.*

Утверждали также, что избранники Божии во время обнаружения подобного свойства являют собой Иисуса, иными словами — ступени, на которых способны они оживлять, достижимы при посредстве духа Иисуса, да починут милость и покой на пророке нашем. Под благословенными ногами Владыки Познавших [Истину], Абу Йазид, оказался муравей. Гибель того муравья огорчила и опечалила его. Озарило его вдохнуть [жизнь] в муравья дуновением своим. Ожил муравей. В состоянии том являл Абу Йазид Иисуса. Говорили также, что уделом совершенных избранников Божиих бывает полное приобщение света истинной жизни, которое есть качество сущностное. Образ его запечатлен на непорочности [их] человеческого начала. Чистота присуща им по природе, ибо освободились они от мрака естества и человеческих свойств, которые изменяют эту природу. Поскольку всецело причастны они к свету истинной жизни, то чрез усвоение его [наставляют] светом сим в том, что касается сферы сокровенного, [глубинных] предрасположенностей, мыслей, чаяний, скрытых

¹ Из маснави Дж. Руми («Тетрадь 1»).

деяний и состояний, на стезю внутреннего познания. Исследуя образы и телесные формы, постигают они сокровенные значения. Кроме того, сим светом истинной жизни, которая есть свет Божий, животворят они сердца предрасположенных искателей. Возрождение это к истинной жизни превыше оживления чувственно-го. Избранники Божии являли реже примеры физического оживления, чем простолюдины, ибо не устаивали сего вниманием. Всякое удаление [от людей] у простонародья — [лишь] средство уединения и усиления добровольно возложенного на себя бремени, за исключением чего приносит оно вред, а не пользу, излианию преизобильных щедрот Божественной благодати. Амир Саййид¹, проводя сравнение с гончаром, изрекал: «Пока не выветрится влага зависимости, кувшин бытия не будет пригоден для того, чтобы поместили его в подобающую печь для обжига. После того как поместили его в гончарную печь переделки, некоторые выходят наружу целыми, иные разбитыми. Сие связано с проявлением Извечной Воли. Несмотря на все, у того, который был извлечен сломанным, в итоге есть также надежда, что слепят из него, вновь измельченного и смешанного с другой глиной, кувшин и поместят опять в печь для обжига, чтобы на этот раз вышел он целым». Говорили также, что амир на закате сво-

¹ Здесь и ниже имеется в виду амир Кулал.

их дней молча сидел трое суток, обращенный к *кибле*. Позднее он заговорил, вознес хвалу и изрек:

— Цель этого обращения к [*кибле*] состояла в том, чтобы узнать, распахнется ли сия дверь для принятия или отвержения¹. Избранным Божиим, согласно стиху «Им — благая весть в сем мире и в следующем»², в пору ухода из жизни в этом мире является от Преславной Истины, [которая есть] Всевышний, знамение того, что они угодны и помилованы.

Также изрек он, что любое отшельничество [от начала] до конца основано на признании того, что насколько умалится у раба способность к воле и природным желаниям, настолько же возрастет отрицание человеческого бытия, а из отрицания сего произойдет еще бóльшая близость раба к Достославной Истине, [которая есть] Всевышний. Ибо сказано:

¹ Ал-Газали говорит: «Знай, что большинство страшящихся страшится итога, поскольку сердце человеческое переменчиво, а смертный час — время чрезвычайно значимое, и неизвестно, в каком состоянии [застигнет смерть] сердце. Один из *познавших веру* речет: „Если бы я знал кого-либо в продолжение пятидесяти лет как единобожника, лишь ненадолго скрылся бы от меня [человек тот] за стенку, не поручился бы я за него как за единобожника, ибо состояние сердца изменчиво, и не ведаю, каким станет оно...“. Знай, что смысл „плохого конца“, коего страшатся все, в том, что похитят у человека (букв.: «у него») в миг ухода веру».

² Коран, 10:65.

❖ Стих ❖

*Близость к Истинному есть удаление твое
от бытия своего «я»¹.
Не нанеся ущерб себе, не извлечешь ты
пользы для себя.*

Соответственно мере отрицания рабом [собственной] воли возрастает его согласованность с Божественным в [том, что касается] Его устройства и установления, а [сам он] приближается к стоянке довольства и счастья. Постоянно посредством изживания волевых побуждений, различных природных желаний и удаления от себя этих свойств и признаков человеческого естества продвигается раб по ступеням близости [к Богу], пока наконец не достигнет вершины безволия и действительно не оставит все желания. Лишь тогда, поднявшись из низины человеческой природы на предельную высоту совершенства истинного богопоклонения, сможет стать он пригодным к тому, чтобы под преобразующим и всепокоряющим Божественным началом возвели бы его на ступень самоисчезновения²

¹ Это мысль нашла отражение в разных изречениях суфиев, ср.: «Ослеп по отношению к себе я, прозрел по отношению к Истинному» — из *маснави* Дж. Руми, «Тетрадь 3». К Абу Бакру Васити относят следующее высказывание: «Завесу каждого существа, [застилающую его взор по отношению] к Его бытию, составляет (букв.: «[исходит от]») его собственное бытие».

² Суфийский термин, возводимый к кораническому стиху 55:26, означает самоуничтожение, стирание личност-

в Боге и пребывания в Нем, [что знаменует] первую из степеней особой избранности, — предел движения к Богу и начало шествия в Боге. Бесконечны чудеса, [сопутствующие] этой стадии. Условием влечения на Пути в Боге преимущественно выступает [следование] *сунне* [Пророка] на [стадии] движения к Богу.

❖ Стих ❖

*Не всякому дано желанного добиться,
Кто дерзновенно к Цели устремится.
Лишь горстка тех,
кто по Стезе [Сокрытого] пойдет,
Искомое найдет.
Каждая раковина, в кою капля дождя попала,
Пристанищем жемчужины не стала.
И если под дождем останется
долгие годы она,
Неизвестно еще, во что превратится она.
Друг повинуется; к заповедному многие
устремляются,
Но [Цели] единицы добиваются.
Даже если нырятьщикам неведом был бы
страх глубин,
Не нашли б они жемчужины в каждой
из раковин.*

ных качеств и атрибутов и их замену Божественными. Последнее также выражено термином «пребывание в Божестве», обычно употребляющимся в паре с «самоуничтожением».

*Так именно [случается] в жизни
города морского:
Не бывает [сокровище] достоянием
скитальца любого.*

Сие движение в Боге считают ступенью воссоединения¹. Если движение к Богу предполагает движение влюбленного² к Возлюбленному, то движение в Боге — движение Возлюбленного во влюбленном. Счастье это бывает возможным после исчезновения качеств человеческой природы и [достижения] истинного безволия, чтобы в обоих мирах не было у искателя иного желания либо другой цели, кроме Него. А истинное безволие приходит через отказ от собственной воли и предоставление себя в полное распоряжение шайха. Подчиненность воле шайха есть лестница, [ведущая] к покорности [Божественным] предустановлению и предопределению. Если благополучно справится он с первым, то дастся ему и второе. Лишь преуспеет он в покорности преобразующей власти шайха, как спадет пред ним тяжеловесное покрывало, застилавшее красоту Истины. Тогда стремящийся достигнет заветного, желающий — желанного. Джунайд [Багдади],

¹ Воссоединение с Божеством — суфийский термин.

² Влюбленный (искатель) — по суфийской терминологии, движимый мистической любовью к Богу суфий. Возлюбленный — конечная Цель устремлений влюбленного мистика, Бог.

да удовольствуется им Всевышний и освятит его тайну, сказал: «Воссоединение с [Богом] Истинным соответственно отделению себя от творения. Воздействие сосредоточения на духе Увайса ал-Карани, да будет угоден он Всевышнему, выражается в появлении крайней отрешенности и совершенной отвлеченности от внешних и внутренних зависимостей. Всякий раз когда внимание направлено на дух Образца Святых — *хаджа* Мухаммада 'Али Хакима Тирмизи¹, да освятит Бог его душу, то воздействие такой сосредоточенности выражается в полном отсутствии качеств. Сколь пристально ни вглядывайся, не узришь в сей сконцентрированности ни следа, ни пылинки, ни свойства. Лишь только в лучах безграничной Истины исчезнет бытие духовности, то, как бы ни искал человек в себе бытия или того, что доступно постижению, не усмотрит ничего [он], кроме безграничности и отсутствия свойств». Он произнес эти слова, когда рассказывал о начале своего мистического пути и экстатических состояний, изъясняя [, в чем выражались] его сосредоточение на блаженных духах вели-

¹ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Али ал-Хаким ат-Тирмизи (ум. в конце IX в.) — автор многочисленных трудов, среди которых «Хатм ал-вилайа» («Печать избранничества»), «Китаб ан-надж» («Книга большого пути»), «Навадир ал-усул» («Отборные принципы»), «Китаб ал-'азаб ал-кабр» («Книга заупокойных терзаний»). Ат-Тирмизи — авторитетный передатчик хадисов (преданий).

ких шайхов, да будут они угодны Богу, и следы воздействия каждого [такого] обращения [к ним]. «Избранники Божии, — поведал он, — различны и характеризуются отдельными качествами, которые являют. Например, говорят: „Они суть мужи познания, или мужи действия, или мужи мистической любви к Богу, или мужи исповедующие единосущность“. Совершенство экстатического состояния и предел степеней, [достижимых] для избранных, понимается как отсутствие качеств и признаков. Отсутствие свойств указывает на раскрытие сущности¹, что означает очень высокое положение и чрезвычайно почетную ступень, которая невыразима в сути своей, ибо бледнеют перед ней любые словесные описания и иносказания». Слова сии обращены к находящимся на срединной стадии [мистического Пути], способным постичь [понятие] «отсутствие качеств», а не к начинающим, которые не в состоянии [это] уразуметь.

❖ Стих ❖

*Превыше знания, за пределы очевидного
[вознесена].
Лишена признаков сущность Его,
в собственном бытии [сокрыта] она.*

¹ Иначе: «сущностное откровение», посещающее мистика.

Не обнаружил никто признаков,
 кроме отсутствия признаков у Него,
 Не найдено выхода, кроме самоотвержения
 из сего.

Когда ищешь ты явного,
 бывает тайным Оно,
 Лишь устремись к тайному,
 станет явным Оно.

А последуешь за тем и другим,
 то подобно тому, что подобия лишено,
 В миг сей скроется за пределы обоих Оно.
 Души превыше в сто тысяч [крат] сия Гора.
 Над всем, что дано еще сказать,
 вознесена она.

Смешалось немощи [своей осознанье]
 с познанием [Сего],
 Ни объясненью, ни определенью
 не поддается Оно¹.

Предельная степень этого совершенства, отсутствия свойств, есть удел его святейшества, Господина Посланников², да удостоится он преизобильной благодати и неувядаемой славы. А все пророки и избранные по своему положению суть колосья на этой пажити его благоденствия, восходящие при помощи его незримо присутствующей святости на [различные] высоты

¹ Весь этот поэтический фрагмент состоит из строк упомянутого уже выше раздела поэмы Ф. 'Аттара «Мантик ат-тайр» («Речь птиц»).

² Имеется в виду Пророк Мухаммад.

данной стадии своего развития¹. Совершенство сей ступени подтверждается тем *превознесенным положением* — нет предела у него изначально и во веки веков, которое занимает исключительно он, да сподобится он, его семейство, сподвижники и последователи благодати Божией, мира и блаженства². Одна из особенностей этой стадии, отсутствия свойств³, состоит в том, что достигший ее принадлежит к мужам укорененности, перешедшим от общения [с] сердцем⁴ к общению

¹ По суфийскому учению, первая Божественная эманация есть «Мухаммадова Сущность/Реальность» или «Мухаммадов Свет» — аналог платиновского Перворазума или Логоса, образ Божий в его первоначальной целостности, известный также в суфизме и под другими названиями: «Величайший Наместник», «Полюс полюсов», «Макрокосм», «Истинный Адам», «Высочайшее Перо», «Перворазум», «Величайший Дух», «Первичный Свет» и т. п.

² Особое положение Пророка Мухаммада по отношению к другим пророкам и избранным вытекает по определению из учения о Мухаммадовой Сущности, предсуществовавшей всему остальному в творении и служащей средством проявления всех сущностей как перехода от их потенциального бытия к актуальному.

³ Состояния «отсутствие свойств» и «укорененность» понимаются как «единобожие», состоящее в том, чтобы прекратить замечать все имена и свойства у себя и у других, в том смысле чтобы не открывалось взору смотрящего ничего, кроме единосущности и единогобытия, очищенного от всех дополнений и отношений, пока не достигнет он тем стоянки освобожденности, которая есть истинное единобожие. И обретают его из осуществивших в себе единобожие, достигших стоянки устойчивости и укорененности.

⁴ «Сердце» здесь выступает как синоним интуиции, внутреннего видения, посредством которых постигается суть вещей.

[с] Преобразователем Сердец¹, к [мужам], усвоившим и обнаруживающим все качества и свойства Божии и которыми полностью владеют внутренние экстатические состояния. На сем основании именуют его «Отцом времени»². По собственной воле может переходить он из качества в качество, полностью очистившись от остатков человеческого бытия. «Независимыми от тела» называют их.

*Суфий живущим днем сегодняшним подобен,
Но он от времени сего свободен³.*

¹ Одно из иносказательных обозначений Бога.

² Термины «отец времени», «хозяин времени» и «сын времени», как они понимаются в данном Братстве, поясняются в источниках следующим образом. Того, кто занят выполнением задания для данного времени, называют хозяином времени, если неподвластно это время перерывам и угасанию состояний, иначе у идущих по Пути бывает сие причиной переменчивости.

³ Очевидно, речь идет о двух категориях богомольцев, одна из которых независима от временных условий и обстоятельств и именуется «людьми достоверного знания». Вот как характеризует эти две категории ат-Тирмизи «Среди людей этой веры — два разряда. Первый из них суть работорники Бога Всевышнего. Поклоняются они Ему в праведности и благочестии. Они испытывают потребность во благе времени своего (иначе: в лучших временах. — Ю.И.), в его (то есть лучшего времени. — Ю.И.) наступлении, в господстве Истины. Ибо оттуда черпают они поддержку. Другой разряд — люди достоверного [знания]. Поклоняются они Богу, верные единобожию, [проистекающему] от раскрытия покрывала и от того, что прекратили прибегать они к нему (к покрывалу. — Ю.И.) и к сопутствующему ему. Не обращают внимание они на приход времени и его уход. Не причиняет им вреда то, что минует оно».

*Зависим лишь от стойкости
своих воззрений,
Пленивших мир блистательных суждений.*

Предание, которое гласит: «Совместите ваши омовения, да совместит Бог ваш покой», служит указанием на то, что следует объединить омовения внутреннее и внешнее для [обретения] внутренней устойчивости, а именно чтобы одновременно с провозглашением единства Божия исчезли все зависимости — духовные и телесные. Отрицание всех тех зависимостей есть устойчивость состояний. А доказательством устойчивости состояний выступает устойчивость в деяниях, которая заключается в повиновении велениям и запретам Господа и в почитании установлений Его Святости, да будет преславленным упоминание о Нем. Устойчивость состояний не выявляется иначе как через устойчивость в поступках. Идущему по Пути при любых обстоятельствах необходимы метод и усилие, чтобы дело его увенчалось успехом. Метод означает соблюдение правил с людьми Божиими, а усилие — усердие в деяниях Преславной Истины, [которая есть] Всевышний, и поступки согласно тому, что ему открылось. Все сказанное — необходимые условия, которые должны мы выполнять. «Не говорите того, что не делаете». Действие [сопряжено] с трудностью. «Вспомните же Меня, Я вспомню вас» [2:147/152]. Поминание Всеславного [Бога] Истинного, Всевышнего состоит

в упоминании [о Нем] посредством всякого стиха, в котором упомянут Он. Все увиденное и услышанное есть иное, [чем Он], служащее завесой. Следует отринуть сие, сказав [тому] решительное «нет!». Отрицание воспоминаний, составляющее важнейшее условие продвижения по мистическому Пути, недостижимо в полноте без того, чтобы [всем] существом идущего не завладело небытие, то всеобъемлющее небытие, которое возникает вследствие неодолимого влечения к Богу. Осознание сердца [необходимо] для того, чтобы проследживать воздействие того влечения и воздействие сие запечатлевалось бы в сердце. Ведение счета¹ при поминании [Бога] в сердце служит сосредоточению мысли. Если при поминании [Бога] в сердце счет превысит двадцать один и не обнаружится следов [воздействия], сие будет доказательством бесполезности данного занятия. Действенность поминания выразится в том, что при отрицании исчезнет человеческое бытие, а при утверждении выявится один из следов неодолимого влечения к Божеству. Вот что речет Всеславный Господь Своим достохвальным глаголом: «Все, что [есть] у вас, прейдет, все, что [есть] у Бога, пребудет [вечно]» [16:98/96]. Применительно к значению

¹ Иначе: осознание исчисления — программа рецитации формул поминания Бога, характеризующаяся увеличением количества повторений формул на строго определенное число раз.

сего стиха следует уяснить, что благочестивые деяния и добрые поступки, совершаемые людьми веры, как только достигают Бога, удостоиваются приятия Его Святости [Господа] Преславного. Знамением того, что действие приемлется, служит [сопряженная] с данным шагом утрата человеческого бытия и проявление следов воздействия пленительного влечения к Богу. Знай, что одобрение Всевышнего Бога [заключается] в малой доле некоторых из обретений, о которых рекли мужи внутреннего видения, да успокоит Бог их души. За всеми этими высказываниями и выражениями стоит [одна] цель — поминание Господа Преславного. Всякий, кого в этом мире пленили любовь и привязанность к Достославной Истине, [которая есть] Всевышний, постиг великое блаженство. А любовь и привязанность к Нему не восторжествует иначе как при помощи непрерывного поминания Его, Всеславного.

Возвись себя сам. Основу мусульманства [составляет] выражение: «Нет божества, кроме Бога», и оно тождественно поминанию. Все другие слова суть подкрепление этого поминания. Духовное значение ежедневной обязательной молитвы состоит в возобновлении поминания [Бога] Истинного, Преславного в сердце с благоговением и преклонением. Смысл поста [заключается] в умалении похотей, чтобы освободилась внутренняя основа сердца от бремени вожделений, просветлела и превратилась в обитель по-

минания [Бога]. Суть [же] паломничества есть поминание дома Господнего, томление по лицезрению Его, отказ от материального мира, от похотей материального мира и от противления Божественным заповедям для облегчения поминания. Таким образом, в основе всех повелений и запретов лежит поминание [Бога]. Поминание [же] бывает истинным тогда, когда [человек], отрешившись от всего, не обращает внимания ни на что, кроме любви к Его Божественной Святости, и не остается у него ни [иного] предмета поклонения, ни желания поклоняться или подчиняться кому или чему-либо, помимо Всевышнего, Достохвального¹. Признаком истинности поминания служит то, что во время [исполнения] повелений и запретов не забывает он Господа Преславного и хранит верность Его уставам. Иначе поминание, которое он совершает, не более чем разговор с самим собой. Следовательно, во время поминания должно направлять основное внимание на скрижаль завета от всех зримых и скрытых проступков в отношении творений и Всевышнего, который есть Достославная Истина. Ибо поминание при наличии [внутреннего] противления не окажет истинного воздействия на Поминаемого. Другим из условий служит то, чтобы был он [искатель] искренен в поиске и стяжал себе на Пути такое совершенство, чтобы

¹ Речь идет о преодолении того, что определяется в суфизме как «скрытое идолопоклонство».

страшиться и гнушаться всего, что могло бы на Стезе сей помешать ему или занять его. Пусть избегает он бытия [вообще], чтобы суметь от-вратиться от всех, предаваясь поминанию Преславной Истины, которая есть Всевышний.

*Надлежит пресыщение собой испытать,
Против жизни телесной [каждый миг]
восставать.*

А шайх 'Аттар, да освятит Всевышний его великую тайну, речет:

*— Сердцевина всех начал есть поминание Его.
Украшение всех душ есть поминание Его.
От добродетели своей не отрешившись
ни на миг,
Ты безрассудно повторяешь имя Божье
каждый миг.*

Призывание [Бога] бывает всецело [плотворным] тогда, когда под началом совершенного старца, обладателя власти располагать [призывающим] по своему усмотрению, произойдет выделение определенного духовного качества, чтобы из семени истинного призывания, посеянного в подготовленном искателе, под воздействием изустного объяснения тайных молитв и приемов [новообращенному] со стороны наделенного святостью и неограниченной властью [распоряжаться им] наставника, явился во всем

совершенстве плод избранности. Светозарность слова соразмерна просветленности сердца. А просветленность сердца ответственна угасанию страстей. Совершенный шайх не следует за страстями, и сердцу его присуща полная просветленность. В начале Пути должно в меру возможности изгонять из своего внутреннего естества предосудительные свойства до тех пор, пока первичная почва не очистится от сора природности и не будет годна к тому, чтобы начать ее засеять семенами призывания. С целью обезопаситься от порицаемых качеств следует и впредь давать им решительный отпор. Хотя и нужно первоначально прилагать усилия к очищению сердца, не следует сразу стремиться менять свой нрав. Ибо как только будут выработаны сосредоточенность на условии и постоянство в самонаблюдении, то произойдет и очищение сердца. С помощью обильных излиятий благодати [Бога] Истинного, Преславного и Всевышнего за несколько мгновений возможны такое изменение нрава и обретение таких свойств сердца, которые недостижимы усердием и рвением за несколько жизней. Лишь только изольются щедрые потоки божественной благодати в указанном смысле, то далее размеренно и благочестиво должен [он] освободиться от власяницы, [служившей признаком его личной] ответственности за прохождение Пути. Ибо ступать по Стезе можно не иначе как с облегченным сердцем. Когда же все это достигнуто, то по наклонностям уподобляется он

тому, кто омылся и очистился. Теперь у него [возникает] потребность в духовном руководителе, которому мог бы он подражать. То должен быть старец, совершенный [и] совершенствующий, наделенный полнотой власти распоряжаться по своему усмотрению. Ибо путь Достославной Истины Всевышнего сокрыт. Пути же сатаны переплетены с путем Истины. Путь Истины — один, а путей ложных — тысяча. «Не ходите стезями, уводящими вас от Его стези» [6:153/154].

❖ Стих ❖

*Знай, дитя, что всякий,
кто по Стезе любви ступает,
В путеводе-поводыре необходимость
испытает.
Быстро устремись к Божью помощнику
взором¹.
Тогда угодным Господу станешь ты скоро.
Если в одиночестве Венерой ты станешь,
То под сенью друга Солнцем предстанешь.
Ведь и тот, кто в созерцании немом
уединился,
Искусству своему от друга научился.
Уединяться ото всего, кроме друга, подобает.
Плодом того не весенний [наряд] —
власяница бывает.*

¹ Происхождение двух первых строк не установлено. Начиная с этой строки — из маснави Дж. Руми («Тетрадь 2»).

*Когда тоской обуреваем ты,
то друг есть зеркало души.
На поверхность зеркала души не дыши!
Дабы не закрыло от тебя оно лик,
Дѣлжно затаить тебе дыхание вмиг¹.*

В достохвальном Писании сказано: «Бойтесь Бога и будьте с правдивыми» [9:119/120]. Если ты не в силах оторваться от себя, держись поблизости от богатырской силы нашей. По этому поводу также сказано: «Сиди по правую сторону, чтобы иметь доступ к сердцу, с левой стороны не обретишь ты...»² Как только удостоится он блаженства общения с ним [старцем], то должен угасить в [себе] способность распоряжаться собой, чтобы и в самой глубине его души не затаилась [склонность] располагать собой. Он должен возложить свои дела всецело на того, осознавая, что [и] в погрешностях руководителя бывает пользы больше, чем в собственных благих деяниях, даже если и не понимает он, каким образом сие происходит. Его святость, наш старец, да освятит Бог его дух, изрекал:

— Один из плодов совета с обладателями сердец, дражайшими мужами [Братства Накшбандийа], состоит в том, что если вследствие [какого-либо] шага будет явлен должный образ действия, то к тому не будет причастно твое

¹ Из маснави Дж. Руми (там же).

² Конец фразы не ясен.

бытие. А если выказано будет нечто неподобающее, и тогда твое бытие останется безучастным. Старцы мистического Пути, да освятит Всевышний их души, избрали из [формул] поминания — «нет божества, кроме Бога».

Предание о Пророке гласит, что предпочтительно помянуть Бога [словами]: «Нет божества, кроме Бога». Предложение это по форме состоит из отрицания и утверждения. Воистину с помощью этого выражения можно проложить путь к Святейшему [Владыке] Величия. Завесы [на лицах] идущих [по Стезе] суть следствие забвения. В действительности завесы эти составляют запечатленные в сердцах образы вселенной¹, начертания отрицания [Бога] Истинного и утверждения иного. Целительное воздействие этих слов заключается в прямо противоположном — в отрицании всего, что не есть Всеславный, Всевышний. А избавление от скрытого многобожия² не достигается иначе чем прилежанием и постоянством в [раскрытии] смысла сего выражения. Следовательно, на [одном] полюсе — отрицания — поминающий [Бога] должен рассматривать все явления как несуществующие и ненужные, размышляя над значением поминания, отринув иные помыслы, а на [другом] — утверждения — созерцать бытие Его

¹ То есть образы материального мира, физического бытия.

² Иначе: «скрытое идолопоклонство».

Святейшества Предвечного [Владыки] Величия, да будет славна память о Нем как Сущем, Желанном, Искомом и Возлюбленном. [Следует ему] быть готовым ко всякому поминанию с начала до конца¹. Если заметит какую-либо вещь, к которой сердце испытывает привязанность, то должен отрицанием устранить сию привязанность, а утверждением любви соделать Истину залогом той любви, чтобы постепенно освободилось сердце от осквернений и привычек, [само] существо поминающего померкло бы в сиянии поминания, а узы и преграды человеческого бытия удалились от него. Задержка дыхания² во время поминания, как говорили, служит средством проявления следов [Божественного] благорасположения. Полезная для просветления ума, [она] придает уверенность сердцу и способствует отрицанию мыслей. Обретение навыков задержки дыхания есть способ [достижения] чрезвычайно сладостного экстаза при поминании [Бога] и многих других благ. Его святость, наш господин, да освятит Бог его дух, усматривал необходимость в задержке дыхания во время поминания. Сколь не считал он обязательным ведение счета, столь почитал за важное и нужное осознание сердца. Ибо в сосредоточении на сердце

¹ Семантика слова допускает и другой перевод: «Должен присутствовать на каждом [совместном] поминании с начала до конца».

² Может быть понято и как «задержка на дыхании», то есть концентрация, фиксация внимания, самоконтроль.

сконцентрировано все, чему служит поминание. При его посредстве все тварное и феноменальное является бранным взору, а извечное бытие Преславной Истины, [которая есть] Всевышний, предстает как непреходящее. В сердце поминующего должно утвердиться постоянство в [осмыслении] истинного значения единобожия, чтобы, когда раскроются очи внутреннего видения, не выявилось бы никакого противоречия между разумом и признанием единобожия, а истинное поминание [Бога] стало бы на этой стадии неотъемлемой составляющей сердца. После сего должно достичь того, чтобы поминание в подлинном смысле слилось с [самой] субстанцией сердца, не осталось бы никаких помыслов, кроме как о Достославной Истине, поминующий растворился бы в поминании, а поминание — в поминующем. Лишь только освободятся чертоги сердца от бремени постороннего, как восторжествует истина, [выраженная] в предании: «Не вместит Меня ни Моя земля, ни Мое небо, а вместит Меня сердце верного раба Моего». [Тогда] над словами «Я вспомню вас» [2:147 (152)] воссияет в полную мощь красота, которая лишь у Бога, и без посредства буквы и звука откроется [подлинный смысл высказывания]: «Отличительные свойства всякой вещи, кроме Его Лица, исчезают»¹. Поминание

¹ Ср. коранический стих (28:28): «Всякая вещь гибнет, кроме Его лица».

духа¹ вместе с поминающим и бытие его пропадают, погружаясь в бескрайний океан [речения]: «Я вспомню вас».

✠ Стих ✠

*Поминай [Его] поминанием [своим],
пока жизнь [в тебе] таится.
Очищение сердец в поминании Всемилостивого
коренится.*

Лишь только освободится он от поминания, как [дóлжно переходить] к поминанию беззвучному, в отношении которого отмечают, что [состоит оно из] воспоминания, сосредоточенности мысли, сохранения внимания в процессе созерцания внутренним видением и утверждения [в памяти]. Смысл поминания устами и в сердце заключается в самоконтроле, который есть наблюдение за мыслями. Укоренение в памяти представляет собой созерцание и самоисчезновение. [Это] — беззвучное поминание в истинном смысле. Поминание устами и в сердце подобно обучению азбуке с целью научить [вначале] различать [отдельные] буквы. Если [же] наставник опытен и найдет достойного ученика способным и готовым, то, возможно, примутся они [уже] с первых шагов за чтение. Таким образом, [учитель] переведет его на уровень закрепления

¹ Поминание в духе (?).

в памяти, избавив от изнурительного труда по овладению азбукой. Но большинство искателей таковы, что нацеливание их на утверждение в памяти до [приобщения к] поминанию устами и в сердце подобно принуждению неоперившегося [птенца] взлететь на крышу.

﴿ Кит'а ﴾

*Мы на перьях воспаряем к небосводу, ибо
 Престол есть основа субстанции нашей.
 Дабы небожители обоняли благовоние качеств
 возвышенных наших.
 [Засахаренная] роза наша безмерно сладка.
 Возлюбленной стала, возлюбленной нашей
 стала она!
 Пребываем вечно среди засахаренных
 лепестков ее.
 [Живительной] силы набирается
 сердце наше оттого.
 Проявления природных свойств содержат яд,
 Лишь соберутся вокруг сладостной
 нашей [сферы] они,
 Как частицы воздуха изольются
 духовным [дождем] от дуновения
 одухотворяющей нашей любви.*

Утверждают, что поминание бывает истинным, когда его подслащивают сущностью Досто-
 славного в смысле произнесения Его Имени, на-
 зывания Его совершенных атрибутов, превозне-

сения Его во всей красе и во всем совершенстве. Тогда поминание происходит уже без скрытого многобожия и раскрывается тайна слов: «[Относительно] подобия Богу, воистину нет бога, кроме Него», «Ты услышь от Самого, а не от меня или от себя»¹, «Кому [принадлежит] царство в день сей? — Богу, Единому и Всепокоряющему» [40:16]. Дух в своем первобытном естестве хотя и познал [Бога], Достославную Истину, как чужеродное, но и [отнесение к] чужеродному есть признание. Ибо признание проистекает из созерцания, а созерцание несовместимо с бытием, так как созерцание противоположно бытию. Как только появилось бы бытие духа, это [было бы] равносильно утверждению двойственности Его бытия. Изложение сего потребовало бы пространных объяснений², [тогда как наша] цель заключается лишь в указании на одну из граней толкования значения [выражения]: «Я вспомню вас», данного его святостью, нашим господином, да освятится его тайна. В связи с поминанием Достославной Истины вашему покорному слуге удачно пришли на память

¹ Схожее изречение приписывают 'Али б. Аби Талибу: «Познал я Бога через Бога и познал все, что помимо Бога, светом Божиим».

² Абу Бакру Васити (умер 910) приписывают следующие слова: «Познание единобожия не приемлет бытия никого... Как рекли старцы: „Утверждение единобожия есть осквернение единобожия“... Признание — чужеродно единобожию».

ступени поминания, а именно поминание устами, сердцем, в духе и во внутренней природе души. Беззвучное поминание [в] сердце есть посредник между миром сердца и [миром] внутренней природы. Степень внутренней природы у Братства людей Божиих считается выше ступени духа. В действительности внутренняя природа есть дух и сердце в предельной степени. Как только оба, каждое соответственно своему положению, украсятся и обозначатся свойством иного, [чем Бог,] сие свойство иного станет внутренней природой для того, кто не достиг того предела [применительно к] сердцу и духу, о котором говорилось. Беззвучное же [поминание] есть особый дух Его Святости, который дается избранныкам Его: «И подкрепил их духом от Него»¹, чтобы возникло связующее звено между Божественным миром и атрибутами Господа, с одной стороны, и внутренней природой души — с другой, а [перед избранными] открылся бы путь в мир атрибутов Божества. «Кому дано устоять пред [тяжестью] Рустама? — [Лишь] Рахшу Рустама»². «Не выдержит [груза] царских даров никто, кроме его вьючных животных»³. Поминание на ступени безмолвия есть поистине без-

¹ Отрывок коранического стиха (58: 22).

² *Раши* (*Рахи*) — имя коня легендарного Рустама, героя иранского эпоса, персонажа «Шахнаме» Фирдоуси.

³ Это изречение представлено в источниках и в нескольких отличном варианте: «Не выдержит их даров никто, кроме их вьючных животных».

звучное и глубинное, что, как указывали преемники семьи его святости, великого господина 'Абд ал-Халика Гидждувани, да освятится его тайна, едино. Ибо, пока продолжается бытие духа и [искатель] не перешел на ступень самоисчезновения [в Боге], поминание не бывает истинно бессловесным. Изречение «Не изведает Его осязаемый мир и напишет о Нем, — ни душа и выразит изумление пред Ним»¹ служит указанием на то. Когда же истинно достигнет он самоисчезновения, то тогда же внутренне прекратит он и отрицание и, не способный ни к чему, кроме утверждения, будет поминать: «Бог, Бог!» В тот самый миг и постигнет он истину Слова и его глубинную сущность.

Его святость, наш господин, да освятится дух его, подробно изъяснял смысл сей:

— Истинное поминание есть выход из сферы небрежения на просторы созерцания². Созерцание же возникает в явлении сущности, а откровение — в явлении действий. Цель поминания устами есть полное сосредоточение на всех духовных и телесных силах, чтобы отринуть мысли. С помощью такого непрестанного внимания, не позволяющего ослабить усилия в неотступном следовании [наставнику, мистик] переходит к поминанию в сердце, от языка — к открытому

¹ Текст не читается. Перевод приблизительный.

² Поскольку невозможно достоверно определить, где заканчивается цитата, то дальнейшее приводится без кавычек.

сердцу¹. По мере поминания сердцем проявляется один из божественных лучей и изнутри подготавливает [Божия] раба к явлениям Атрибутов и Имен, наделяя его способностью [восприятия] проявлений Сущности. Вершина степеней и ступеней поминания достигается при одобрении Божиим тогда, когда Поминаемый завладевает сердцем и [в нем] не остается иного и все его сердце становится Другом. Существует отличие между сердцем, ставшим целиком поминанием Друга, и сердцем, ставшим полностью Другом вследствие избыточной любви. Сие называют влюбленностью. Если умирает влюбленный, то им всецело завладевает Возлюбленный. Пусть предельная поглощенность Возлюбленным вытеснит из его памяти даже имя Возлюбленного! Лишь погрузится он в сии глубины, как забудет о собственном бытии и обо всем сущем, кроме Господа Всевышнего. [Тогда] постигнет он подлинный смысл [изречения]: «Поминай Господа твоего, когда забыл ты обо всем, помимо Него, и предал забвению себя самого. Ибо признание истинным Поминаемого и Его свидетельство требуют отрицание всего другого, а утверждение себя есть утверждение иного, чем Он, так как двойственность предполагает [наличие] нечто помимо Него». Лишь только уразумеет он истинное значение [слов] сих, как забудет о себе и обо всем сущем, кроме Господа Всевышнего.

¹ То есть к сверхчувственному познанию.

Состояние это называют «самоисчезновением»¹ и «небытием». [Оно] есть предел продвижения к Богу. Отныне достиг он начала Пути суфия, мира божественных единства и единственности и первых ступеней особого избранничества. По этому поводу сказано:

❧ Кит'а ❧

Что есть восхождение к небосводу? —

Небытие.

Вера и религия влюбленных — небытие.

Нет никому доступа к Величия чертогу,

Пока не исчезнет он [в Боге].

Тогда и воссияет над ним лик небесной сферы. Станут являться [ему] в славных образах души пророков и святых, ангельские сущности, да пребудут над всеми ими благодать и покой. Начнет обнаруживаться все то, что [составляет] отличительные свойства Его Святейшества Божества. Откроются возвышенные состояния, и от созерцания лика продвинется он к степеням, которые невозможно описать словесно. Каждому явится нечто особое, а посему говорить о том бесполезно. Это — стезя продвижения, а не изречения. Цель же людей Божиих, когда берутся они за подобные изъяснения, состоит, однако, в воодушевлении ищущих. [Итак], исчезнет он

¹ По другой терминологии — (само)растворением.

в духовном бытии. Впадет в забвение от видения славы и раскрытия величия Божества сердцу, [от] всепокоряющего состояния веры и разума. Представятся ничтожными его пылкому взору состояния и стоянки. Исчезнет он на уровне разума и души. Исчезнет и по отношению к самому исчезновению. Одновременно с сим самоисчезновением [в Боге] язык его делается говорящим, а тело покорным и смиренным. В тот же миг самоисчезновения находит изумление и утрачиваются признаки. В стихотворной форме сие прозвучит следующим образом:

*Не явит никому признака Твоего.
Сие и есть признак того, что признака
лишено.*

Если же кто-либо в поминании [Бога и] не достигнет сей ступени, и не будет у него сих состояний и откровений, однако поминание им полностью завладеет и утвердится в сердце, а значение понятия единобожия, то значение, что не допускает видоизменения и не бывает ни арабским, ни персидским, возобладает над сердцем, и сердце настолько укоренится [на почве] поминания [Бога] и его смысла, что [лишь] с трудом можно будет его направить на нечто другое, то и это явится величайшим [достижением]. Ибо, когда сердце украсилось светом поминания, обретению совершенного блаженства сопутствует успех. Все, что не открылось в

сем мире, откроется в том. Лишь только очистилась почва сердца от сора искушений и в нем посеяно семя другого, как не осталось более места для зависимости от [собственной] воли. Воля простирается [лишь] до сей черты. Отныне ожидает он того, что откроется [ему]. Должен одерживать победу тем, чтобы не позволять этому семени пропасть. Ибо [сказано]: «Кто захотел [пожать] урожай, Мы увеличим тому урожай его»¹. Непрестанное поминание есть ключ к чудесам Небесного Царства и к близости Божества, Наисвятейшего. А постоянное поминание — не то, что [происходит] на языке или в сердце, но то, что [выступает] неотлучным хранителем и блюстителем сердца. У сердца, после того как очистилось оно от враждебности к тварному и от упоминания о нем, от памяти прошлого и будущего и от обремененности ощущениями, а также от ярости, дурного нрава и похотей материального мира, возникает устремленность к [Богу] Истинному, Всевышнему. Ни в коей мере не должен быть он небрежащим, как некоторые. У тех истинное поминание [состоит] в нерадении. Ибо говорение сердца бывает также и разговором с собой, [образующим] оболочку и шелуху истинного поминания [Бога]. Непрерыв-

¹ Ср. «Кто стремится к посеву для будущей жизни, тому Мы увеличим его посев, а кто желает посева для ближней, Мы дадим ему его, но нет ему в последней никакого удела» (Коран 42:19/20).

ность самонаблюдения — великое богатство. А знамение правильности самонаблюдения [выступает] согласованность с божественными заповедями. Удержание себя неизменно в одном качестве и в одном состоянии и благостно, и трудно. Постоянство в самонаблюдении есть способ, подводящий к постижению истин. А непрерывность самонаблюдения не приходит без предварительного разрыва связей, [удаления] преград, терпения по отношению к сопротивлению души и избегания общения со всем посторонним [Богу].

Великий старец, шайх Шахаб ад-дин ас-Сухраварди¹, изрек:

— Начинаящему следует ограничиваться религиозными обязанностями и обычными предписаниями, в остальное время предаваться скрытому² поминанию Бога. Тому [же], кто на середине Пути, предпочтительно после исполнения первичных обязательных предписаний выказывать постоянство в чтении нараспев Корана. Те особенности, которых люди, ведóмые верной Стезей, достигают прилежанием в поминании [Бога], обретет он чтением. Другие, такие как

¹ Может относиться к двум лицам — к Шихаб ад-Дину Йахйа ал-Мактул ас-Сухраварди (ок. 1155—1191) и к Шихаб ад-Дину Абу Хафсу Умару Сухраварди (1145—1234), основателю тарихи Сухравардийа. К сожалению, контекст не позволяет установить, которого из этих двух суфиев подразумевает автор сочинения.

² Иначе: «на уровне внутренней природы, глубинному поминанию».

явления различных свойств, — посредством произнесения нараспев многозначных, полных тонкого смысла и раскрывающих истины знания стихов. Для завершающего Путь, у которого свет поминания [Бога] превратится в сущностное качество, более совершенным и предпочтительным занятием выступает обязательная молитва — основа основ богопоклонения общества.

Его святость, господин имам Мухаммад б. 'Али Хаким Тирмизи, да освятит Бог Всевышний его великую тайну, привел через цепь своих передатчиков слова Суфьяна Саури¹, да будет он угоден Богу, который в подтверждение выше-сказанного воскликнул:

— Какие замечательные и глубокомысленные речи! Ибо поминание [Бога] Истинного Его преславным глаголом превыше поминания собственными словами. Воистину не был сотворен Коран со времени ниспослания рабам, [вовек] не быть ему сотворенным и запятнанным. [Пребывает] он в своей свежести, благости и чистоте. [Придано] ему одеяние из величайшего света, достойное Глаголющего. Он есть Бог Великий и Достославный. Поминание, которым поминает Его раб, — первое из того, что воспринимает его сердце из знания о Господе своем без оболочки. Если кто-либо не ведает этого значения Корана, то должен он блюсти готовность сердца, зани-

¹ Знаменитый суннитский авторитет, основатель школы (ум. 778).

мать [сердце] чтением и не позволять, чтобы говорение с собой побуждало его колебаться из стороны в сторону. Следует ему содержать сердце украшенным светом преклонения и почитания. В сердце его должно [навсегда] быть запечатлено величие Корана, который, как речение Всеславного Господа, Его свойство, извечен. Если бы раскрылся истинный смысл слов сих, то семь небес и семь земель не смогли бы выдержать его блеска.

А имам Ахмад Ханбал¹, да смилостивится над ним Бог, рассказывает: «Увидел я во сне Господа Преславного. Спросил [Его]:

— Чем лучше достигать близости к Тебе?

— Словами из Корана, — молвил Он.

Сказал я:

— С пониманием смысла или нет?

— С пониманием смысла или нет, — изрек Он».

Один из великих², да освятится его тайна, говорит:

— Человек, принимающий снадобье, не знает, что вкушает. Воздействие Корана подобно горé, наступающей на бытие человеческой природы. Она упраздняет его и сметает его проявления. Лишь сойдется свет Корана со светом

¹ Абу 'Абдаллах Ахмад б. Ханбал (780—855).

² Нижеследующее изречение приписывают имаму 'Абд ар-Рахману Аккафу, следовательно, под «одним из великих», очевидно, подразумевается этот суфий.

верного сердца, как возрастет лучезарность и еще больше рассеется человеческое бытие.

Господин имам Мухаммад б. 'Али Хаким Тирмизи, да освятит Бог дух его, изрек:

— Вся обязанность, [связанная с] чтением нараспев Корана, вечером включает [главу] «Открывающую Книгу»¹. Скажи: «О неверующие!» Скажи: «Он есть Бог единый». Скажи: «Прибегаю к Господу творения». Скажи: «Прибегаю к Господу человечества»; [далее включает] конец [главы] «Собрание»², конец главы «Корова»³ и главу «Йа син»⁴ целиком.

Его святость, господин дражайших [мужей Братства] 'Али Рамитани, да освятит Всевышний его дух, изрек:

— Всякий раз, когда сойдутся воедино три сердца — Корана, верного раба и ночи, дело верующего обретает целостность.

А его святость имам Раббани хваджа Абу Йа'куб б. Айуб Хамадани, да освятит Бог его дух, с которым узами преемственности от старцев, да освятит Бог их дух, связан наш господин, говорил следующее:

— Дóлжно денно и ночью держать Ищущего погруженным в сии слова — «нет божества, кроме Бога», чтобы произносил он их непрестан-

¹ Сура 1.

² Сура 59.

³ Сура 2.

⁴ Сура 36.

но и во сне, и в бдении и, отложив дополнительные молитвы, поминания [Имен Божиих] и [славословия с] четками, ограничился бы этой формулой. Там, где обитают небесное знание и божественная премудрость, дополнительные обязанности бывают обременительны. Пусть днем и ночью, более того — в каждый час и миг осознает он, что в [выражении] «нет божества, помимо Бога» [заключен] свет мусульманской [веры]. Да отречется целиком он от всего, кроме «нет божества, помимо Бога», за исключением обязательных молитв и предписаний, признав сию формулу необходимой и непреложной, а остальное почтет за бедствие и тяжелую ношу, восплачет гневом к мысли о всей вселенной и приобщится к произнесению «нет божества, кроме Бога» в каждый час и в любом состоянии! Нет более совершенного и целительного средства из дел и слов явных и тайных для решительного искоренения привязанностей ко всему тварному, чем формула «нет божества, помимо Бога».

Старец шахид Маджд ад-дин Багдади, да освятит Бог его дух, сказал:

— Шайхи, да освятит Бог их тайны, единокорны в признании того, что ученик не постигнет истины, сокрытой в выражении «нет божества, помимо Бога», пока не проведет на стезе произнесения сей формулы лет сорока.

Его святость, господин имам Мухаммад б. 'Али Хаким Тирмизи, да освятит Всевышний Бог его дух, изрек:

— Тот, кто пожелает, чтобы вера его явилась непреходящим достоянием, должен выработать привычку говорить: «Нет божества, помимо Бога» — за любой работой и во всяком месте, чтобы словами сими постоянно удалять от себя мрак скрытого многобожия и обновлять в сердце своем сияние лучезарной веры.

Как повелел Посланник, да пребудут на нем Божий мир и благодать:

— Освежайте веру вашу посредством «нет божества, помимо Бога».

У людей переменчивости¹ — положение приближенных, лишенных свободы воли. Не полагают они властью и не допускаются к его величеству [по собственному желанию]. Люди укорененности соответствуют по уровню министрам, ибо сам властелин соделал их своими уполномоченными и предоставил свободу распоряжаться делами государства, наделив неограниченной властью. Посему у людей *укорененности* экстатическое состояние проистекает от умаления устойчивости. Всякий раз, когда того пожелают, переходят они от свойства к свойству, из состояния в состояние. И у людей постоянства бывает смена экстатических состояний, но отличным образом. Они владеют своими внутренними состо-

¹ Пояснение этого термина дает, в частности, ал-Газали: «Тот, кто в одинаковые отрезки времени имеет разные состояния, про того обычно говорят, что он изменчив и непостоянен».

аниями и могут управлять [ими]. А то, что говорило Братство людей Божиих, относилось к угрозе послабления. Слова сии, вероятно, были сказаны ими во время прослеживания щедрот Божественности и в часы, когда их охватывал и покорял экстагический транс. Однако Братство людей Божиих, которое овладело своими внутренними состояниями, оценивает последние меркой [богоданного] Закона. Если согласуются они с канонами шариата, то [те] доверяются сему и обнаруживают [их], если же нет, то не доверяются. Один из старейшин, да освятит Бог их души, заявляет:

— Не ручаюсь сердцем, кроме как за достоверные ссылки на Писание и *сунну*.

В тот вечер присоединился к нам 'Абдаллах Худжанди. [Случилось сие] через двенадцать лет после того, как явился ему в сновидении в Тирмизе *хваджа* Мухаммад 'Али Хаким Тирмизи, да освятит Всевышний Бог его дух, и изрек:

— Не тревожься сейчас, не настало время осуществиться тому, чего домогаешься. Смысл сего откроется в Бухаре через двенадцать лет, и удостоишься ты общения с тем человеком¹.

¹ Этот рассказ в разных, и в том числе в более подробных, версиях встречается и в других сочинениях, появившихся на свет в братстве Накшбандийа, из которых следует, что под «тем человеком» подразумевается сам герой повествования — Баха' ад-дин Накшбанд.

[Тот] попросил позволить ему пересказать до конца свой сон: «В том сновидении погнажи меня и подвели к углу дома. В углу том открылась взору моему дверца, а на дверце сей — цепь и замбк. Принесли ключ от замка и вручили мне. Захотелось мне отпереть дверь. Лишь приоткрыл я слегка, как вышло огромное пламя. Сказал я себе:

— Если отворю сейчас полностью дверь, то никто не одолеет пламени сего. Ключ — у меня, всякий раз при желании можно будет открыть в меру целесообразности».

В отношении [обретенного] качества людей постоянства говорилось, что освободились они от пут овладения состояниями и пелена полностью снята с их духовных очей. Никакая из причин, ни колебание, ни слабость, не способна затронуть их состояния. Ничто из сотворенного, порочного, не отвлечет их от созерцания Возлюбленного. Общение с людьми и лицезрение их состояний не сказывается на [мужах] сих и не в силах поколебать их качества. Потому и уподобили мужей переменчивости и мужей постоянства приближенным вельможам и министрам. Святой [в] уединении возвышеннее с точки зрения состояния, [а] святой [в] общении превосходит в совершенстве, подобно тому как ангел-херувим благороднее человека ущербного, [однако] совершенный человек превосходнее и совершеннее его. Как достоверно подтверждается священным преданием: «Если [кто-либо] помянет Меня

в собрании, то помяну Я того в собрании лучше этого»¹. Вот также описание святого [в] уединении, приведенное в другом предании: «Воистину среди самых блаженных избранников у Меня — верующий малого достатка»². Еще одно предание сообщает, что Посланник, да пребудут на нем благодать Божия и мир, изрек: «Воистину у Бога Всевышнего есть рабы — не пророки и не мученики, завидуют пророки и мученики их близости [к Богу] и положению, [дарованным] Богом Преславным, домогаются [сего] двенадцать пророков, ибо принадлежат они к общине моей». И то, что приведено в других преданиях, подобных этим, может создать впечатление предпочтительности ангельских свойств над человеческими, избранника над пророком. Ключ к устранению неясности по данному поводу и к разрешению сомнений кроется в следующем объяснении: существует различие между возвышенностью состояния, с одной стороны, и превосходством и совершенством — с другой. Братство людей Божиих разнообразно. Некоторые освобождали себя [от обязательных предпи-

¹ Полностью эта фраза из предания звучит следующим образом: «Если [кто-либо] помянет Меня наедине с собой, то Я также помяну его наедине с Собой, если [он] помянет меня в собрании, то помяну его в собрании лучше этого».

² Часть фразы из предания, в более полном виде звучащая так: «Воистину среди самых блаженных избранников у Меня — верующий малого достатка, с наслаждением предающийся молитве, усердствующий в богомолье, не нарочито следующий Ему и неприметный среди людей».

саний]. Цель [такого] освобождения состояла для них в пользе людей, а не [в утверждении] собственного бытия. Другие следовали непреложным установлениям. Их цель также заключалась в благе людей, а не [в укреплении] своего бытия. Однако исполнение обязательных предписаний приносит людям больше пользы, и явление¹ в нем полнее. Оно надежнее оберегает от опасности. [Но] пригодно и то, и другое. Каждый человек подобен дереву. Дерево не бывает бесполезным. Оно либо приносит плод, хотя плоды и различаются на вкус, либо дает приют своей тени, либо красотой и свежестью ласкает взор.

*Каждый, в сущности, чаёт иного,
чем некто другой.
В поиске бывает всякий того,
что и не разумеет другой.
Даже если и не занят делом никто,
В совокупности все бесполезны,
порознь не бесполезен никто.*

Совершенство бытия людей Божиих [предполагает] выход за пределы помыслов о тварном и воспарение над ним. Помышления о тварном лишь отягощают разум. Сии озабоченность и явление совершенства, конечно, вызваны потреб-

¹ По-видимому, имеется в виду проявление воздействия божественного начала.

ностью в воспитании творений¹. Бремя существования должно нести для пользы других и отвергать это бытие в себе изнутри. В проявлении совершенства из-за [сопутствующих] укрепления и усиления их² бытия [кроются] порок и изъян применительно к сфере их внутреннего. В этом смысле и следует понимать молитву: «Мой Боже, не окружаешь меня почетом внешним, иначе как подвергнув соразмерному унижению внутреннему, и не возвышаешь перед людьми без того, чтобы не ввергнуть меня соответственно в грех перед самим собой». Побуждение к поиску [истины], которое возникает у кого-либо, порождает потребность в общении с людьми Божиими. Благодать Господня всецело пребывает на нем. Да не предастся он печали в сердце и душе! Должно по достоинству ему оценить сие великое счастье. Если случится так, что устремится он однажды вкусить от бесед людей Божиих и преуспее в сем, то тем выпестует и укрепит он побуждение сие. Люди Божии побуждение к поиску, которое зарождается и проявляется в ком-то помимо их воли, ценят выше того побуждения, которое они [сами] порождают преднамеренно. Ибо в воле сей с их стороны таится опасность. Необходимо им отвергать эту волю внутри [себя, ожидая того], что откроется из мира сокрытого помимо их желания. Начинаящие, люди, устремившиеся

¹ То есть людей.

² То есть избранных.

к поиску, так же высокочтимы и уважаемы в очах Господа Преславного и Всевышнего, как и мужей Божиих. Посему и сказано: «Когда увидишь домогающегося Меня, то соделай Меня ему слугой». Возникающее побуждение искать есть великое богатство. Ибо Достославная Истина, Всевышний, не явится рабу и не запечатлеет в сердце его Божественную волю, чтобы устремился тот к Достославной Истине, Всевышнему, устремился к общению с друзьями Его, ради того чтобы потешить раба.

*Не тот Искатель,
кто ищет достояния иного, чем Ты.
[Но тот, кто] пребывает в поиске того,
что есть Ты.*

Пестование и укрепление этого качества состоит в том, чтобы предал он себя в распоряжение оделенного избранностью совершенного и совершающего старца, чтобы по благоволению Господа Всеславного быстро достичь желаемого. В противном случае возникает опасность утраты этого свойства — устремленности к поиску. Способ [действия] людей сокровенного заключается в том, чтобы видеть и выявлять изъян и ущербность, ничтожность и скудость, в лицезрении ущербности поступков и в созерцании несовершенства состояний. Ничто так не содействует отрицанию человеческого бытия, как лицезрение несовершенств. В сем кроется одна из премуд-

ростей, лежащая в основе унижений, которым подвергали Пророков¹. Истинный смысл мольбы об отпущении грехов состоит в прощении об очищении от греховности человеческого бытия, которое есть корень всех пороков. После того как осознает он человеческое бытие и воспримет продолжение его в себе как мучение, [тогда] уразумеет он [всю] безрадостность своего положения и иступленно исторгнет вопль в тоске по Его Святости [Владыке] Вечности, Преславному, чтобы осуществилось истинное отпущение грехов.

*Люди боятся Тебя, я же страшусь себя.
 Видел благое я от Тебя, а [все] дурное —
 от себя.
 Надели меня богатством — муку испытать,
 Как мусульманину подобает,
 блаженство сие познать.
 Душу низменных страстей моих упраздни.
 Мрак, что душу мою поглощает,
 светом Своим прогони!*

В нанесении ущерба людям Божиим сокрыта премудрость — отрицание их человеческого бытия. Одна из [таких] премудростей [связана] с ропотом Моисея на Хизра по причине отхода [того] от Закона, что [таило] в себе отрицание бытия Моисея. Да починут на нашем Пророке и на

¹ Речь идет об особых страданиях и унижениях, ниспосылаемых Пророкам для их духовного «закаливания».

нем¹ благодать и мир, он — истинный наставник, да будет славно упоминание о нем! Каждый из друзей воспитывает себя в духовной связи с его состоянием. А поскольку избранные [мусульманской] общины сопричастны, благодаря духовной связи избранности Главы Посланников², да пребудут на нем благодать Божия и мир, то каждая школа через духовную связь также сопричастна святости других пророков, да почиет на них мир. Избранные [мусульманской] общины черпают божественные знания посредством связи с [духовной] природой Хизра, да изольются на него обильная благодать и почести, а также на нашего Пророка и род его, и благодаря помощи его от духа его, даже если избранники, да смилостивится над ними Бог, в своем телесном обличье и небрегут иногда о том, чтобы взывать к этой поддержке. Избранные [мусульманской] общины черпают свет из лампы духа некоторых из пророков, да пребудет на них мир. Внутреннее прибегание к помощи духа того пророка не противоречит следованию за его святостью Посланником, да почиют на нем благодать Божия и мир. Ибо все пророки, мир им, черпали свет истины из лампы пророчества его святости Посланника, да пребудут на нем благодать Божия и мир, и получают поддержку от его святой сокровенной сущности, да почиют на нем благодать Божия и мир. Души всех объем-

¹ На Хизре.

² То есть Пророка Мухаммада.

лются его духовностью. Небесное знание¹ есть такое знание, которое открывается приблизившимся [к Богу] через Божественное научение и Господнее изъяснение без посредства сведений и понятий. Знание сие относится к познанию сущности и свойств Его, Пресвятого, да будет славно упоминание о Нем. Это знание вселяется в сердце невидимым миром. «Поистине Господь мой поражает истиной, ведающий сокровенное»². Знание это достигается созерцанием, трансом и высшей интуицией³, а не посредством разума. И возникает оно, когда сияет луч истины и становится блюстителем сердца без завес и свойств человеческой [природности], а скрижаль сердца полностью очищается от узоров знаний, воспринятых духом, рассудком или через слух, и раб, почтя тщетою человеческое бытие, перейдя от собственного знания о Боге к боговдохновенному знанию Достохвальной Истины, обретет от Его Святейшества [Всевышнего] способность к разумению смысла и значений слов в познании Его сути и свойств, да будет славным упоминание о Нем.

¹ Букв.: «Знание, которое у Меня/Нас». Это знание считается суфиями уделом исключительно Божих избранных. Первым из наделенных этим видом знания был Хиар, противопоставляемый пророкам — носителям богооткровенного Закона, как Моисей и другие. В отличие от пророческого знания, средством которого выступает божественное Откровение, этот вид знания достигается посредством озарения.

² Коран, 34:47/4.

³ Иначе: «непосредственным опытом».

*Подобно ангелам скажи: «Нет знания у нас».
 Найдешь опору ты в словах: «Научил Ты нас».
 Если азбуки в школе сей и не знаешь,
 Как Ахмад¹, светом Разума ты блистаешь.
 Знай, что каждая вершина единство с корнем
 составляет
 И приводит отрасль к корню, от которого
 произрастает.
 Разве всякому перу через просторы океана
 перелететь дано,
 Чтобы божественного знания глубины
 постичь смогло оно?»²*

Относительно глубинной связи³ в этом Братстве считается, что духовное соединение в собрании и в разделении бывает бóльшим, чем в уединении⁴. [Духовное] соединение подобно жемчугу. Чем глубже сокрыта жемчужина, тем лучше отполирована она. По этому поводу сказано: «Стань своим изнутри, а снаружи — подобным

¹ Ахмад — то же, что и (Пророк) Мухаммад. Оба имени образованы от одного корня.

² Весь поэтический фрагмент из маснави Дж. Руми («Тетрадь 3»).

³ Божественное — наставник — ученик.

⁴ Указанные понятия — неотъемлемые и основополагающие элементы практики братства Накшбандийа-Хваджаган. Вот как повествуется о ней в другом из сочинений, появившихся в среде того же братства: «Наша школа обучения есть содружество и отшельничество среди людей, путешествие в родной обители. В уединении [усматриваем мы] известность, а в известности — бедствия. Оценение — в духовном единении и единение — в содружестве».

чужому. Редкостен в мире сей чудесный подход». Применительно к подлинному смыслу намерения, которое поистине неподвластно воле, в этом Братстве считается, что намерение есть душа всякого поступка, без намерения не бывает и пользы, никакой шаг не возымеет действия. Хотя для обретения искренности и необходимо нацеливать себя на положительный исход, сказано: «Действие, [связанное с] ожиданием, не принесет плода». Под этим подразумевается предание, дошедшее от некоторых сподвижников [Пророка], да удовольствуется ими Бог. Предание также гласит: «Ни награды мне, ни благодеяния ему». Расчет на воздаяние и признание есть ожидание награды и следствия. А вознаграждение в итоге богоугодного поступка бывает как в мире сем, так и в будущем. Потому и изрек Абу Сулайман Дарани¹, да освятит Бог его дух:

— За всякое деяние, [за которым] не следует награда в мире сем, воздаяние за него — в мире ином.

[Ибо] неизвестно; в каком качестве свершлось и в каком качестве завершится оно. Попеременно возникает то [чувство] защищенности, то дрожь. Безрассудно и неблагоприятно каждому почитать обретение некоего качества за необходимость. [Хотя] совершенства [и] достиг-

¹ Абу Сулайман 'Абд ар-Рахим (по другой версии — ар-Рахман) б. 'Атийа ад-Дарани (ум. 830) — сирийский подвижник, ученик 'Абд ал-Вахида б. Зийада.

ли они, однако последствием дел всех [их] бывает иное. Следует отдаться во власть сокровенного, всецело препоручив себя Его Святейшеству Необходимо Сущему¹, да будет славно упоминание о Нем. Начало и середина известны, но итог неизвестен, а именно — какими будут конечные качество и состояние дела. Все соглашались с этим. Как речет шайх 'Аттар, да освятится его тайна:

*Предвосхищавшие, кои узревшими путь
казались,
Порою в ярости неистовой метались.
Всепоглощающее изумление исходило
от их душ,
Немощь, [вызванную] недоумением,
соделали спутником своих душ.
Сколь многие в пучинах безбрежного
океана сего
Утонули бесследно, не видно ни одного.
Знай, что исчезнуть — сложности
не представляет.
Расстаться с душой труднее бывает.
Вдруг оцепенел в изумлении я.
В отказе от выхода единственный
вижу выход я.*

¹ Необходимо Сущий — Бог, Творец, обладающий независимым бытием, так как Он — самосущен и не нуждается для Своего существования в чем-либо помимо Него. Богу противопоставляется все сотворенное, обладающее зависимым от Бога бытием.

*Немногословен буду, кроме безмолвия,
нет иного пути,
На вздох единый никому в себе отваги
не найти.*

Избранники Господа Преславного и Велико-го всецело отдали себя в Божественное подчинение и в подвижничестве своем полностью стряхнули с себя благосклонность к бытию, вызывавшему потребность в телесных и духовных наслаждениях, а следовательно, также печаль и страх, причина появления которых [при выработке] качества — потребность в телесных и духовных наслаждениях. Ибо печаль проистекает из лишенности наслаждений в прошлом и настоящем, а страх — из [осознания] лишенности их в будущем. Отказались они от того, чтобы быть пророками, почтя тщетою славу сию. «Ведь для друзей (избранников) Божиих нет ни страха, ни печали»¹. Поистине в это время название «святые» закрепляется за ними в подлинном смысле, так как ступень «самоисчезновения в Боге и пребывания в Нем» следует за погружением в совершенное небытие для всех телесных и духовных наслаждений и привязанностей. Несмотря на это, у приближенных Господа в положении избранных трепет и преклонение перед величием и славой Божества уподобляются состоянию

¹ Коран, 10:63/62. Ср. также 2:36/38, 59/62, 106/112, 264/262.

страха и печали и считаются степенями развития святости. Воздаяние должного величию Божию требует [само]умаления. Посему и изрек Глава Избранных и Пророков, Опора Праведных¹, да пребудут на нем благодать Божия и мир:

— Я — самый ведающий Бога из вас и самый трепещущий перед Богом среди вас².

А *хаджа* Мухаммад б. 'Али Хаким Тирмизи, да освятит Бог Всевышний его великую тайну, говорил:

— Пророки и посланники, да пребудут на них изобильная благодать Божия и мир Его, не были в безопасности от хитрости после [того, как сообщалась] им благая весть.

«Хитрость» не означает у нас того, что полагают простолюдины, — мошенничество, которого они страшатся. Смысл же — в другом. Ибо после того, как бывали они обезопасены и сообщалась им весть, пребывали они в безопасности от лжи, которая недозволительна, — от нее были в безопасности. Таким образом, «безопасность» эта слишком многозначна, [чтобы толковать и изъяснять] ее здесь³.

¹ Перечисляются эпитеты Пророка Мухаммада, о котором и идет здесь речь.

² Часто цитируемое в суфийских трудах изречение, приписываемое Пророку Мухаммаду.

³ Цитата из известного труда ат-Тирмизи «Печать избранных» («Хатм ал-аулийа»), в нашем тексте сильно искажена. Ат-Тирмизи излагает это положение в связи с толкованием коранического стиха 7:99: «В безопасности от хитрости Аллаха — только люди, потерпевшие убыток».

Поскольку у вступившего на Путь после достижения зрелости происходит разделение сердца и языка — иными словами, занятость извне не препятствует деяниям изнутри и внешние поступки не заслоняют действий в сфере сокровенного, — то позволительно [ему] призывать людей. Зрелость идущего по Стезе состоит в том, что им полностью овладело «самоисчезновение» и вступил он на «путь в Боге», что означает стоянку [обретения] силы привлекать. Когда ищущий узрел в себе возобладание притягательной мощи Божества и следы качественного воздействия влечения и стал воплощением свойств Божественной притягательности, то неизменно посредством свойства пленительности будет он свободен покорять внутренний мир другого. И та пленительность его явится покорением [со стороны] Всевышнего, Достославного. Говорилось, что истина об избранности, составляющей сердцевины пророческого поприща, заключается в покорении людей [Богом] Истинным. Подлинно избранный служит воплощением [силы] покорения пророка. Показатель здорового состояния избранника есть его следование своему пророку, что равнозначно покорению истиной. Отмечали также, что достигшие [конца Пути], совершенства, бывают двух видов. Среди приближенных к Господу Славы имеются те, кому по восшествии на ступень совершенства не поручено совершенствовать других. Погрузились они в океан нераздельной целостности и сгнули в чреве рыбы

самоисчезновения. Они суть столпы усердия, обитатели морских пучин, [звергающих в] оцепенение от изумления. Как могут не сознающие собственного бытия приниматься за других? Может ли быть у них способность знакомить с Высокочтимым [Господом] других? Не дано вкушать плода с нивы пророчества племени сему. Другой вид достигших [конца Пути], совершенства, составляют те, кто после того, как был похищен у самого себя, вновь возвращен был к самому себе посредством покорения Вечной Красотой¹, облачившей его в наряд наместничества и соделавшей властителем страны. По милости непрестанного Божия Промысла после погружения в средоточие нерасчлененной целостности и в бездну божественной единственности пожаловано им избавление от чрева рыбы самоисчезновения [перенесением] на берег разделенности, в сферу существования, чтобы призвали они людей к спасению и ступеням [духовного восхождения]². Племя это принадлежит к тем, кто достиг полного совершенства [и] совершенствует [других]. Через неотступное следование Пророку, да починут на нем благодать Божия и мир, обрели они ступень воссоединения³, а затем, по призыву к возвращению, получив полномочия,

¹ Одно из иносказательных обозначений Бога.

² По суфийской терминологии, это обратное движение — от Бога к творению — называется еще «четвертым путешествием».

³ С Божеством.

выступили они на поприще увещевания людей, чтобы [те] повиновались¹. «Скажи: „Это — мой путь. Я призываю к Богу, обладая видением — я и те, кто за мной последовали“»². Всякий раз когда заблудился ты во мраке пустыни смятения, то испроси поддержки от него. Относительно ниспослания силы привлекать и наделения их [даром] целительного духовного воздействия сказано: «Положение их определяется следующими словами: „Я есмь Иисус, и чудо [которое творю,] заключается в сем дуновении. Всякое сердце, на которое повеет дыханием сим, оживет“. Кто же лучше словами, чем тот, кто призывает к Богу, творит благое и говорит: „Я поистине один из покорных [Ему]“. „И соделали

¹ Деление избранных на избранников (*аулийа*) исключительно и пророков поясняет ал-Газаали: «Не думай, что сие относится исключительно к Пророкам (Посланныкам), ибо сущность всех людей в своей изначальной природе позволяет (букв.: «достойна») это... И Пророк тоже человек — „Скажи: я лишь человек подобный вам“. Но всякий, у кого открылся сей путь, если покажут ему, [в чем заключается] благо всех людей в целом, и он призовет к тому, что ему показали, то назовут сие религиозным законом, а его [самого] — Пророком, и состояние его — *му'джаза*. Если же он не предастся увещеванию людей, то такого назовут избранником (*вали*), а состояние его — *карамат*. Не обязательно, чтобы всякий, кому откроется состояние сие, предавался бы увещеванию людей. Ибо во власти Бога Всевышнего не занимать его этим, по той причине ли, что в данное время религиозный закон еще нов и нет необходимости в новых воззваниях, либо потому, что условия не соответствуют увещеванию...».

² Коран, 12:108. Стих цитируется без последней фразы.

Мы из них предводителей, которые ведут по
Нашему повелению, за то, что они были терпе-
ливы и уверены в Наших знамениях»¹.

*Сколь много сбилось с пути исполинов
Единого.*

*Сколь много пронеслось пред взором
описаний Единого.*

*Все то есть притязание, кое не объемлет Его.
В две сотни крат Он более того,
кем притязатель изображает Его!*

Они суть святые общения². Вкус к пророческому поприщу — их удел соответственно своим ступеням и степеням. Небытие может вернуться к человеческому бытию, но (само) исчезновение [в Боге] никогда не возвратится к небытию и человеческому бытию. Ничто из сотворенного не способно изменить саморастворения [в Божестве]. А под человеческим бытием подразумевается сущностное³ природное бытие, [но] не акцидентное природное бытие. Возврат акцидентного бытия в своей основе не вредит самоисчезновению. То бывает внешним подобием природности, а не истинной природностью.

¹ Последние две цитаты — коранические стихи (41:33; 32:24).

² Противопоставляются ранее упомянутому типу — избранным уединения или отстраненности/удаленности.

³ Иначе: «коренное», «основополагающее», «субстанциональное».

❧ Кит'а ❧

*Пламя из древа узрел Моисей.
Зеленело то древо от огня сильней.
Вожделения алчные осознай и отвергни,
Если наделен ты знанием сути вещей.*

Достоверное предание гласит: «Поистине Я — человек, гневаюсь, как гневается человек, приемлю, как приемлет человек», что подтверждает правильность такого понимания. Когда от ступени самоисчезновения в Боге люди познания переходят к ступени пребывания¹ в Боге, то все, что [ни] созерцают они, созерцают в себе, и все, что [ни] познают они, познают в себе. Смятение [исходит] от потрясения самими собой: «И в вас самих, ужели не видите?»² «Кто познал самого себя, тот познал Господа своего» (хадис)³. Под «бытием несуществования» понимается непрерывное [сохранение] сего свойства. А под «несуществованием» — то свойство, о котором сказано:

*От предвкушения небытия сего произошел
мир души.
Всякий раз, лишь только явилось оно,
бытие возросло [изнутри].*

¹ Иначе: «вечной жизни».

² Коран, 51:21.

³ Широко распространенное и часто используемое в суфийской литературе предание, возводимое к Пророку Мухаммаду.

Отмечают также, что это не такое отсутствие, которое именуется утратой, наоборот, сие отсутствие знаменуется наличием сполна. Первым, кто определил [данное] состояние двумя этими словами — «самоисчезновение» и «пребывание» — и весь Путь свой заключил в два слова [как] «язык суфизма», был шайх Абу Са'ид Ахмад б. Ал-Харраз¹, да освятится его тайна, принадлежавший к величайшим предводителям [в вере] и сиятельнейшим из суфийских старцев — к египетским шайхам. В «Жизнеописании» приведены его беседы с Зу-н-Нуном Мисри², с Сари ас-Сакати³ и другими из великих старцев, да освятятся их души. Его кончина имела место в 277 году, за двадцать два года до смерти главы Братства, Джунайда, да освятит Всевышний его имя. Он достиг высокого уровня в отвлечении от материального и отрешенности. Ему принадлежат крупные сочинения по сокровенному знанию, прекрасные слова и тонкие высказывания. «Самоисчезновение состоит в завершении „пути к Богу“, [а] пребывание — в на-

¹ Абу Са'ид Ахмад б. 'Иса ал-Харраз (ум. предположительно 890) — багдадский суфий, автор теоретических трактатов. Покинув Багдад, остаток жизни провел в Каире.

² Саубан Абу-л-Файз Зу-н-Нун ал-Мисри (ум. 860—861) — нубиец по происхождению, известный египетский суфий, основатель учения о «пути к Богу» и его стоянках.

³ Сари б. ал-Мугаллис Абу-л-Хасан ас-Сакати (ум. 251/865) — багдадский суфий, ученик легендарного подвижника Ма'руфа ал-Кархи (ум. 815), дядя и учитель ал-Джунайда (см. прим. 3 на с. 291).

чале „пути в Боге“». «Движение к Богу» оканчивается, когда человек полностью выходит за пределы привычного обитания¹ и очертаний человеческой природы и на Стезе Поиска, устремившись прямо к [Божественной] Истине, мгновенно сокрушает пустыню бытия поступью праведности, чтобы воссоединиться с сердцевиной.

*К Тебе, о Предел, большое и малое
паломничество мое!
Людей паломничество —
к камням и праху обращено оно.*

Путь в Боге обретает истинный смысл в тот миг, когда рабу после совершенного самоисчезновения, [то есть] утраты свойств и утраты сути, бывает даровано истинное бытие, чтобы посредством того подлинного бытия смог возвыситься он до мира определенности Божественными атрибутами и сообразования с Божественным складом. На этой ступени, которой не ведомы слух, зрение, усилие и рассуждение², а бранные сущность и свойства в этом положении

¹ То есть обыденной сферы, подразумевающей ограниченность человеческого бытия.

² Ср. приводимое в суфийской литературе предание: «Непрестанно дополнительными богоугодными делами приближается раб ко Мне, пока не полюблю Я его. Когда же полюблю Я его, то стану его слухом, зрением, языком, руками и ногами, так что Мною будет он слышать, Мною будет он видеть, Мною глаголать, Мною наносить удары, и Мною будет ходить он».

в твердыне абсолютного бытия, воспрянув, вырвались из гробницы сокрытости на обозримые просторы явственности, всепокоряющее влечение [к] Достохвальной [Божественной] Истине Всевышнего завладело всецело внутренним миром раба и, опорожнив его до самых глубин от любых беспокойств и тревог, воцарилось во внутреннем естестве раба посредством своих существенных свойств, лишив его способности самопроизвольно распоряжаться собой. Исполнение всех обрядов и предписаний религиозного закона относительно дозволенного и недозволенного в этом положении сохраняется, [что] служит доказательством истинности состояния самоисчезновения [в Боге]. Если [же] выполнение религиозных обязанностей перед Достославной [Божественной] Истиной прерывается, то сие свидетельствует об обратном — о ложности состояния самоисчезновения. Абу Са'ид Харраз, да освятится его тайна, по этому поводу изрек: «Внешнее всецело противится внутреннему, отсюда — тщетные тревоги и мысли». У человека, который не прошел еще через ступень самоисчезновения, бывает многобожие как явное, так и скрытое. Что касается достигшего «пребывания в [Боге]» после самоисчезновения, то у такого многобожия не бывает. У находящегося еще в начале состояния самоисчезновения опьянение¹ лишает его способности чувствовать. Как только

¹ Духовное опьянение любовью к Богу.

достигнет он постоянства на ступени созерцания сути и свойств и от опьяненности состоянием самоисчезновения перейдет к трезвости, то у сердца пропадет необходимость в сем положении отвлекаться от чувств. С этим, возможно, согласятся не все. Более того, изнутри потонет он в бездне самоисчезновения, [но] внешне будет присутствовать во всем происходящем из состояний и дел. Мужки саморастворения и пребывания [в Боге] после поиска и очищения обретают умиротворенность, [успокоение] сознания и радость экстатической просветленности. В средоточии желанного лишились они желаний, почти ступени и чудеса завесой. В истоке сердца очистились от всех телесных и духовных удовольствий. Достижение степени самоисчезновения — показатель обретения сущностной истины. Положение самоисчезновения есть чистый дар, [исходящий] исключительно от Божества. Бог, по обыкновению Своему, подлинно жалует в дар, что бывает истинным дарением, не в виде залога или ссуды. Никогда не востребует Он [того] назад. Посему и было сказано: «Исчезнувший [в Божестве] не бывает возвращен к своим свойствам». Зу-н-Нун Мисри, да освятит Всевышний Бог его дух, изрек: «Кто бы ни возвращался, возвращался со Стези, кто бы ни доходил до Бога, не возвращался от Него». Таков смысл сказанного его святостью, нашим господином, да освятит Бог его великую тайну: «Бытие [в] самоисчезновении никогда не возвратится в че-

ловеческое бытие. Степень полного самоисчезновения хотя и представляет собой дар, но является постепенно по мере созревания условий. Условием же достижения совершенного исчезновения выступает полное сосредоточение на Достойной и Преславной [Божественной] Истине посредством сущностной любви и воздержания от того, что не согласуется с требованиями сущностной любви. Самоисчезновение нацелено на человеческое и тварное начало и на исчезновение этого начала в явлении Владыки Господства и Истинности. Здесь применимо следующее сравнение: все, что ни попадет во власть огненной стихии, подчинится ей и ее свойствам. Однако покорность эта пламени будет на уровне свойств, например у железа, [которое,] по сути, останется тем же и никогда не превратится в огонь».

*Не станешь Им ты никогда.
Но усердствуй, чтобы достичь рубежа,
За которым покинет двойственность тебя.*

Знание и разум простираются не далее чем до порога самоисчезновения, затем [наступает] оцепенение, [нечто] без определений и невыразимое изумление. Явлению сему предела нет. Его состояния не познаются иначе чем прохождением Пути. Влюбленность [предполагает] не что иное, как достижение [цели]. Здесь — начало созерцания мира [Божественных] единства

и единения. Преславна [Божественная] Истина, объединяется [в Ней] все в том отношении, что вещь, существующая в Ней, не существует в самой себе, но не в смысле абсолютного бытия в Ней, ибо последнее невозможно. После достижения степени самоисчезновения в Боге и пребывания в Нем положение раба не выходит совершенно за грань определяемого и ограниченного [бытия]. На ступени пребывания в Боге, характеризуясь Господними атрибутами, определяется он посредством Божественных определений. Ибрахим б. Шайбан¹, принадлежащий к суфийским старцам, да смиляется над ними Бог, говорит: «То, на чем зиждутся самоисчезновение и пребывание, есть искренность [в признании Божественного] единства и истинность поклонения Богу, [все] прочее — софизм и ересь». Исчезновение самоисчезновения, признаваемое мужами Божиими, состоит в том, чтобы умер он² для телесного бытия, но также умер бы и для бытия духовного, чтобы в лицеизрении славы и раскрытии величия Божества, обуреваемый всецело сим неотразимым состоянием, забыл бы он и сей мир, и следующий, а состояния и стоянки предстали бы пред его ревностным взором ничтожными. [Когда] исчез бы он для разума и

¹ Ибрахим б. Шайбан (Шайбани), по сообщению источников, ученик (и современник) Абу 'Абдаллаха Магриби (годы жизни которого датируют IV веком хиджры).

² Искатель, странствующий по мистическому Пути.

души, исчез бы и для [самого] исчезновения, то по мере его исчезновения язык его принялся бы глаголать истину, а тело исполнилось бы покорности и смирения. Одновременно с самоисчезновением возникают оцепенение и невыразимость. Облаченное в форму стиха [сие предстанет в следующем виде]:

*Не явит никто признака Твоего.
Сие и есть признак того,
что признака лишено.*

Господина нашего, да освятится его дух, спросили: «Сколько граней у самоисчезновения?» Соболаговолит ответить тот: «Две. Даже если назовут и больше, то все они сводимы к двум»¹. Первая — небытие на уровне темного природного начала, вторая — на уровне светлого духовного начала. Об этих двух гранях гласит предание о Пророке, да пребудут на нем благодать Божия и мир: «Воистину у Всевышнего Бога семьдесят тысяч покрывал из света и тьмы»². Некоторые из светил [мистического Пути], да освятят Всевышний Бог их души, для разъяснения сих двух граней изрекали следующее: «Когда достигнут места назначения обе ноги».

¹ Неясно, где кончается цитата.

² Это изречение, возводимое к Пророку Мухаммаду, имеет продолжение: «Если бы раскрыл (снял) [Он] их, то были бы спалены завесы, [закрывающие] Его лик, до которых (завес) простирается восприятие Его творением Его».

Иногда его святость, наш господин, да освятит Всевышний Бог его великую тайну, излагая этот способ и путь к Богу, возводил все завесы к одной, заявляя: «Покрывала твои суть бытие твое, оставь себя, выходи [в Путь]».

*Не более чем ты сам — расстояние
от тебя до Друга на пути твоём.
Нет для тебя отнюдь никакого блага
в себе самом¹.*

Посему и изрекли некоторые из видных [суфиев], да освятит Бог Всевышний их души: «Нет иных завес, кроме твоего бытия».

Как подкреплено достоверным преданием о Пророке, да почиют на нем благодать и мир, «устранение² муки с пути»³. «Устранение муки» — указание на отрицание бытия и человеческого начала. Воссоединение любящего с Возлюбленным, которое есть предельная степень возвышенных состояний в их совокупности, происходит после упомянутых самоисчезновения и

¹ Ср. высказывания по данному поводу Мансура б. Халладжа (ум. 922): «Между мной и Тобой — [мое] „я“, [которое] сопротивляется мне. Удали же милостью Своей мое „я“» и Зу-н-Нуна Мисри: «Пока остается крупица тебя (букв.: «крупичка твоего бытия»), не сделаешь ты и шага по Стезе».

² Иначе: «снятие», что применимо также к покрывалу.

³ Это выражение поясняется в других источниках как «удаление себя или своего низменного „я“ с пути [поиска] Истины».

пребывания [в Боге]. До самоисчезновения воссоединение невозможно. Что останется от мрака [сферы] случайного¹ в миг, когда струи лучей Предвечного начнут свой стремительный натиск? Таким же образом на [ступени] самоисчезновения не следует воображать воссоединения. Но после пребывания любящего в Возлюбленном воссоединение становится возможным. Под воздействием сокрушительной мощи Богоявления бытие влюбленного, который обрел постоянное пристанище в Господе, не только не умаляется и не угасает, но, наоборот, укрепляется.

*Возможно ли не отстать от Тебя человеку,
не Твоими стопами ступая?
Возможно ли птице сердца парить в вышине,
как лебедь, не на крыльях Твоих взлетая?*

Самоисчезновение в этом смысле у мужей воссоединения, [погруженных] в свое усиленное созерцание, ограждает их от уничтожения². «Сгорит в пламени всякий, кто прикоснется к Нему. [Но] как может сгореть тот, кто не страшится огня?» Также ограждены они от гнева по причине неприязни к тварному. Ничто из сотворенного не способно завладеть вниманием воссоединившегося, [отвлечь] от созерцания Возлюб-

¹ То есть всего феноменального.

² Имеется в виду уничтожение собственное.

ленного и [помешать] поглощенности Им, ибо воссоединившийся бывает возвращен в состояниях своих к Возлюбленному своему. Ни созерцание Истины Достохвальной и Всевышней не заслонит его от творения, ни творение не послужит преградой для созерцания Высокой и Всеславной [Божественной] Истины в отличие от достигшего самоисчезновения, которого враждебность к тварному [началу] заслоняла от Всевышней Истины. [Так бывает] до тех пор, пока из поднявшихся на ступень самоисчезновения каждый в положении своем не освободится от завес при созерцании и не сойдутся в нем воедино исчезновение и пребывание [в Божестве]. Тогда в исчезновении будет он пребывающим, а в пребывании — исчезнувшим. Сие не относится к случаю, в котором при появлении состояния пребывания исчезновение будет присутствовать в нем¹ в качестве знания. У ступени воссоединения предела нет. Это [лишь] одна из степеней Пути в Боге. Ибо нет предела и совершенству атрибутов Возлюбленного. Какой бы из степеней воссоединения ни достигли² уже в мире материального, сие есть лишь первая ступень относительно того, что предстоит еще достичь. В целой вечности, в следующей жизни, невозможно прийти к пределу степеней тех. По этому поводу старец Братства, шайх 'Аттар, да освятится его тайна, изрек:

¹ В человеке.

² Мистики.

*В глубины Истины погружаясь, правил [суфия]
поведения не забывай.
Пока теплится жизнь, в неослабном Поиске
ты пребывай.
Даже если в мгновение ока пересечешь
и тысячу морей,
Не почитай [сие] заслугой
и жажды [Поиска] не умаляй!*

Движение в Боге есть то, за чем следует ступень пребывания [в Боге]. А путь от Бога с Богом — понижение¹ в положении ради совершенствования умов [других] людей, для призвания их к [Божественной] Истине. Сие есть удел исключительно Пророков-Посланников, да почиют благодать Божия и мир на нашем Пророке, на них всех и на их семьях. «Не ты метал, когда метал, но Бог метал»². На ступени понижения сей во всем, что ни свершают они, необходимо им обращение к [Божественной] Истине и непрестанное испрашивание спасения и защиты. Избранники бывают сопричастны сему положению через следование Пророкам, да пребудут на нашем Пророке, на них всех и их семьях преизобильная благодать и мир. Ибо, как сказано: «Скажи: „Это — мой путь. Я призываю к Богу, обладая видением, я и те, кто за мной последовали. Хвала Богу, я не из чис-

¹ Более точно: «самопонижение».

² Коран, 8:17.

ла многобожников!»¹, «Бог ведет к прямому пути»².

Да почиет благодать на лучшем из всего творения — Мухаммаде, роде его и всех добродетельных сподвижниках. Да будет твоим защитником Милостивейший из милостивых!

Окончен сей «Трактат [о] Святости», принадлежащий к сочинениям первейшего из наставников, опорного Столпа Столпов, то есть его святости досточтимого *хваджи* Парса, да освятится его тайна. Трактат составлен из священных изречений преподобного *хваджи* Накшбанда, да освятит Бог его великую тайну, по велению и указанию досточтимого и преподобного *хваджи* 'Ала ад-дина 'Атгара.

¹ Коран, 12:108.

² Часть коранического стиха, 2:136/142.

Махдум-и А'зам
ТРАКТАТ. О НАЗИДАНИИ
СУЛТАНАМ
Рисала-йи танбих ас-салатин

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ

Известный хадис «Бедность — гордость моя» всеми суфийскими школами был принят как один из главных теоретических принципов. При этом суфийское толкование слова «*ал-фаqr*» («бедность, нужда») было значительно расширено за пределы его формального значения. «Факир» становится синонимом «суфия». Кроме личной добровольной аскетичности, отказ от обогащения, внутренней и внешней сдержанности, осознания собственной ничтожности перед Богом, обязательное качество факира (во всяком случае, для раннего суфизма) — полный отказ от общения с правителями. Хотя с обретением суфийскими шейхами все более возрастающей популярности избежать их вовлечения в политику было уже невозможно. Многие теоретики и даже основатели суфийских школ уже на ранних этапах истории суфизма добровольно и по призыву выполняли дипломатические и другие политические поручения правителей. Например, хорошо известна дипломатическая миссия суфийского шейха Абу Хафс 'Умар ас-Сух-

раварди (1145—1234) от имени багдадского Халифа ко двору хорезмшаха династии Ануштигинидов Мухаммад-султана (1200—1221). А через некоторое время по приказу того же правителя по политическим мотивам был казнен Наджм ад-дин Багдади — ученик известного суфийского шайха Наджм ад-дина Кубра (убит в 1221 г. при монгольском нашествии). Подобных примеров в истории суфизма немало, и их вполне можно считать одной из форм вовлечения суфийских лидеров в политику, хотя такие случаи редко отражались в ранней суфийской литературе. Возможно, шайхи еще не решались отойти от своих ранних фундаментальных идей, состоящих в том, что Путь к Богу предполагает отказ от всего мирского и в особенности от политики.

Между тем из всех суфийских братств в исламском мире наиболее широко распространенным и жизнеспособным по праву считается братство Накшбандийа. Главными причинами такой широкой популярности исследователи не без оснований называют беспрецедентную в истории суфизма политическую, экономическую и социальную активность накшбандийских шайхов.

В научной литературе, посвященной истории Накшбандийа, часто цитируется одна фраза, приписываемая знаменитому накшбандийскому лидеру *хвадже* Убайдаллах Ахрару: «До нас шайхи не обращались к амирам и падишам с просьбами по делам простого народа. А мы занимаемся этим все время... <...> Мы считаем, что делать это необходимо»¹. Возможно, *хваджа* Ахрар был прав, но только в от-

¹ Мухаммад Бурхан ад-дин (Мухаммад Каси). Силслат ал-'арифин ва тазкират ас-садикин. Рукопись ИВ АН РУз, л. 74а,б.

ношении практического воплощения идей, которые до него уже разрабатывались в теоретической литературе Накшбандийа.

Между прочим, первоучитель Хваджаган-Накшбандийа 'Абд ал-Халик Гидждувани (ум. 1180 или 1220) категорически отвергал всякую связь с правителями, поскольку, по его мнению, это возбуждает у суфия вредную страсть к мирским делам. Он писал: «Бойтесь султанов людей, как боитесь их львов», «Не сиди с султанами, ибо это ослабляет веру и *тарикат*...»¹. Ближайшие последователи Гидждувани, насколько известно, также не проявляли стремления вмешаться «в дела султанов». Правда, накшбандийская агиография середины XV в. сообщает о близких связях саййида амира Кулала ас-Сухари (ум. 1370) с амиром Тимуром (1370—1405). Достоверность этих рассказов, переданных в характерном для суфийской агиографии полуфантастическом жанре, сомнительна, так как эта версия исходит от правнука самого амира Кулала²; пристрастность этого автора совершенно очевидна. К тому же ни в одном другом накшбандийском источнике известий о каких-то связях амира Тимура и амира Кулала не содержится. Нет таких сведений и в нарративных источниках времен Тимура и Тимуридов.

В биографии Баха' ад-дина Накшбанда также можно отметить один маловероятный случай, когда последний в течение нескольких лет будто бы был палачом у Халил-султана; последний, по версии

¹ 'Абд ал-Халик ал-Гидждувани. Васийат нама. Рукоп. ИВ АН РУз, № 3844/XVI, л. 1826—1836.

² Шихаб ад-дин бин бинти Амир Хамза. Макаमत-и саййид Амир Кулал. Рукопись ИВ АН РУз, № 3804, л. 216—22а,б.

Салах ибн Мубарака и 'Алишира Нава' и был якобы, одно время тюркским шайхом¹.

Более определенно высказывался относительно политики сын упомянутого сайида амира Кулала — амир 'Умар (ум. 1406). Ему приписывали, например, такие слова: «Знай, что политика (*сийасат*) — есть обузданье и упорядочивание; плохих людей следует держать в боязни и страхе, хороших — одаривать. Если не будет политики, важные дела государства не устроятся; если не будет законов воспитания и наказания, дела (государства также) расстроятся, ибо украшение государя, общины, благополучие веры и государства — в политике»². Нельзя сказать, что эти мысли были оригинальны; примерно в таком же виде они были сформулированы по крайней мере за три столетия до амира 'Умара знаменитым Низам ал-Мульком (1018—1078) и Атабеком Джувайни³. Более оригинальна идея амира 'Умара, пожалуй впервые высказанная в накшбандийской литературе, о необходимости надзора (*ихтисаб*) со стороны суфийских шайхов за действиями правителей, «дабы они следовали путем *шариата*». Именно эта идея

¹ Салах ад-дин ибн Мубарак. Анис ат-талибин ва 'уддат ас-саликин. Рукопись ИВ АН РУз, № 2520/1, л. 7а,б; Алишер Навои. Насаим ал-мухаббат мин Шамойимул футуват дан // Алишер Навои. Асарлар туплами. Ташкент, 1968. Т. XV. 63, 186 бетлар.

² Макама-и сайид Амир Кулал. Цит. соч. (рукопись № 8667), л. 103а,б.

³ Низомулмулк (Тусий). Сиёсатнома. Ба чоп таёрку-нанда А. Девонани. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 15—17; Мунтаджаб ад-дин Бади' Атабек ал-Джувайни. Атабат ал-катаба (Ступени совершенствования Катибов) / Пер. с перс., введ. и прим. Г. М. Курпалидиса. Москва, 1985. С. 20, 113.

о защите *шариата*, посредством тесных контактов с властями, и стала основой для всех последующих шайхов Накшбандийа.

В дальнейшем более четкая формулировка идей о политической активности Накшбандийа, а самое главное — их практическое воплощение, принадлежит упомянутому *хвадже* ‘Убайдаллах Ахрару, возможно не без оснований считавшему себя в этом смысле новатором в суфизме. Свои политические влечения сам *хваджа* Ахрар объяснял тем, что «время ухудшилось¹, и поэтому самое лучшее дело — быть при дворе правителей, дабы помогать народу и угнетенным...» и что «возвысив религию пророков до (высоких) пределов, следует с ней идти к правителям, чтобы перед величием веры их трон и корона показались бы ничтожными»². Такого рода заявления являются скорее емкими литературными формулами идей *хваджи* Ахрара, которые в довольно большом количестве приведены во всех его биографиях. Основная идея этих высказываний — призыв и действие во имя подчинения государственно-правовых норм законам ислама.

Не будет ошибкой сказать, что *хваджа* Ахрар явился своеобразным новатором в выработке особых форм и методов во взаимоотношениях суфийского шайха и правителя. В основу этих взаимоотношений было положено не простое наставление в классическом суфийском духе; к подобного рода «наставлениям» основная часть правителей и придворных оставались невосприимчивыми. Поэтому в отноше-

¹ Здесь имеется в виду политическая раздробленность и междоусобицы в государствах Тимуридов.

² Манакиб-и *хваджа* ‘Убайдаллах Ахрар. (Аноним.) Рук. коп. ИВ АН РУз, № 9730, л. 81а,б, 103а,б.

ниях с правителями и их окружением *хваджа* Ахрар чаще предпочитал «умиротворение с позиции силы», подкрепленное личным экономическим могуществом. Авторы накшбандийской агиографии (в *хваджаахраровский* и *постхваджаахраровский* период) не скрывали, а иногда даже подчеркивали весьма жесткие меры наказания противников какого-нибудь шайха; неучтивость (*биадаб*) или сопротивление ему неизбежно влекли за собой «Божью кару» — болезнь или гибель противника. При этом отчетливо звучит основная мысль: шайх — защитник *шариата*, следовательно, противиться ему — противиться *шариату*.

Хорошо известны стремления *хваджи* Ахрара «уничтожить дым *Йасы* Чингисхана». В принципе эти стремления сводились к выполнению определенной социальной программы — отмена нешариатского налога «*тамга*», призыв к разумной эксплуатации подданных государства и т. п. С другой стороны, идея *хваджи* Ахрара основывалась на стремлении утвердить государственный порядок, основанный на шариатском правлении, и эта идея исходила из общеисламских представлений об ответственности правителя и его подданных перед Богом, на единстве мусульман в рамках *уммы*, независимо от этнического происхождения и места проживания. Таким образом, можно говорить о новой и, в определенной степени, несвойственной для суфийского шайха функции политического лидера с явной оппозицией к неисламским государственно-правовым порядкам.

Политические доктрины, разработанные шайхами Накшбандийа, наиболее законченную форму получили в сочинениях крупнейшего теоретика этого братства саййида Джамал ад-дин Ахмада ал-Касани ад-Дахбиди, больше известного под своим почетным

прозвищем Махдум-и А'зам. Его перу принадлежит более трех десятков трактатов. Примерно в третьей части из них мы находим вопросы, связанные с обоснованием и развитием концепций политизации деятельности Накшбандийа. Наиболее крупное из этих сочинений — это «Танбих ас-салатин»¹ — «Назидание султанам».

Первое из «Назиданий», комментированный перевод которого приведен ниже, точно не датировано, но, судя по контексту, оно написано примерно в 1530—1532 годах. Оно посвящено правителю династии Шайбанидов 'Убайдаллах-хану (правитель Бухары с 1504 г.; верховный правитель Шайбанидов в 1533—1539 гг.). В этой работе автор, конечно, широко пользовался сочинениями предшественников, касавшихся вопросов политики и принципов устройства исламского государства. Однако названий источников, откуда он заимствовал свои цитаты, Махдум-и А'зам не приводит, ограничиваясь простыми замечаниями вроде: «Как говорили великие...», «По мнению великих тариката...» и т. п.

Сочинение начинается с истории об изгнании Адама и Евы (Хаввы') из рая, появления у них потомства и появления человеческого рода (ТС, л. 136а,б). Ссылаясь на Коран, Махдум-и А'зам пишет, что первыми своими заместителями (*халифа́*) Бог назначил Адама и затем его ближайших потомков. Статус *халифа* имели все ветхозаветные и библейские пророки, Пророк Мухаммад, его ближайшие четыре преемника. Автор замечает, что после смерти Адама и Евы разным народам, произошедшим от

¹ Ахмад б. Джалал ад-дин Хваджаги Касани (Дахбиди). Танбих ас-салатин. Рукопись ИВ АН РУз., № 501/Х, л. 1356—1466. Далее в тексте ТС.

них, Аллах назначал халифов и амиров, «достойных той эпохи и того народа... <...>». Однако, чтобы быть достойным представителем власти Аллаха на земле, халиф должен быть справедливым по отношению к подданным (ТС, л. 1366—137а).

Затем Махдум-и А'зам, без видимой связи с предыдущим текстом, переходит к особенностям взаимоотношений суфийского дарвиша и правителя. По его мнению, правители должны оказывать особую милость дарвишам, поскольку их цель — быть полезным людям во все времена (ТС, л. 138а,б).

По мнению автора, ухудшающиеся политические условия и бедственное положение мусульман — веская причина для изменения приоритетов в деятельности братства. По этому поводу весьма любопытна интерпретация Махдум-и А'зама известных мест из прежней суфийской литературы (например, в знаменитом сочинении Мухаммада ал-Газали «Воскрешение наук о вере») о трех условиях существования суфийского братства: *Ихван*, *Заман*, *Макан* (Братство, Эпоха, Место). Автор полагает, что таких условий должно быть четыре: *Хан*, *Ихван*, *Заман*, *Макан*. Как видим, в этом ряду условий Махдум-и А'зам на первое место вынес определение *ХАН*, подчеркнув тем самым, что политическая деятельность в функциях *тариката* является приоритетной.

Коротко резюмируя, можно сказать, что идеи Махдум-и А'зама о возникновении государства как единственно возможной формы существования человеческого общества, вполне укладываются в складывавшиеся веками общеисламские концепции, согласно которым власть, начиная с первого человека и правителя — Адама, передавалась Аллахом лишь тому, кто был способен воплотить Божие правление

на земле. А правитель, отошедший от установленных Богом законов, обрекался на страдания на этом и том свете. Не вполне оригинальными выглядят высказывания Махдум-и А'зама о полномочиях правителя в качестве наместника (*халифа*) Аллаха на земле и его обязанности объединить в своем правлении религиозно-политические функции, заботиться о защите *шариата* и т. п. Более интересны замечания Махдум-и А'зама о том, что из современных ему правителей из дома *Шайбанидов* и их окружения мало кто был достоин в полной мере высокого звания *халифа*. Незнание правителями норм *шариата* или нежелание им следовать, по замечанию автора, заставило *хваджу* Ахрара пойти на контакт с правителями и призывать их следовать законам Божиим (ТС, л. 139а). Теми же мотивами руководствовался и сам Махдум-и А'зам, когда решил стать членом братства Накшбандийа. Не случайно поэтому в своих рассуждениях и теоретических разработках он опирался на опыт *хваджи* Ахрара. При этом Махдум-и А'зам постоянно подчеркивал исключительную роль Накшбандийа в укреплении *шариатского* правления в государстве.

Автор всячески подчеркивает обязанность *накшбандийских* *шайхов* активно общаться с *султанами*, наставлять их, чтобы иметь возможность «укорачивать руки зла и насилия» и «сеять зерна *шариата* во дворах *султанов*». При этом *шайх* обязательно должен добиваться почтения по отношению к себе со стороны правителя¹. Один из учеников Махдум-и А'зам записал такие слова своего учителя: «Если бы *падишахи* знали, каких степеней мы достигли, что

¹ Касим б. Мухаммад Шахр-и Сафа'и. Анис ат-талибин. Рукопись ИВ АН РУз, № 3969, л. 546—55а.

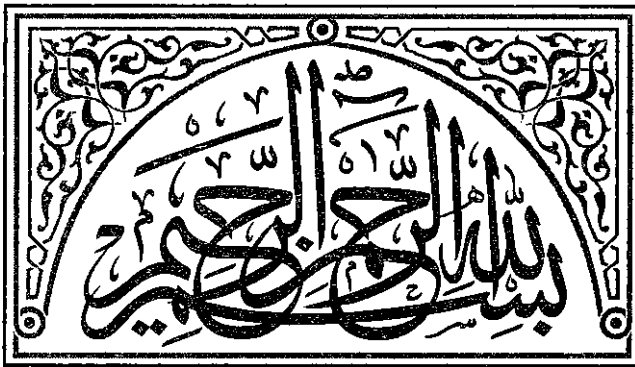

даже при помощи сабли не отнять!»¹ Очевидно, Махдум-и А'зам вполне осознавал собственную способность влиять на дела государства. И еще один интересный факт. Его идеи о необходимости превращения политической деятельности Накшбандийа в одну из основных функций Братства имели большое влияние на теоретические разработки всех последующих шайхов *тариката* во всех регионах, где распространилась его деятельность (например, в Индии или в Кашгаре).

Во всяком случае, трактаты и биографические сочинения Махдум-и А'зама показывают, что при нем мы видим очередной этап политизации деятельности Накшбандийа и что реализация «политической программы» *тариката* стала для него первоочередной задачей, которую ему в той или иной степени удалось воплотить в жизнь.

Б. М. Бабаджанов

¹ Там же, л. 54а.

«И вот сказал Господь твой ангелам: „Я устанавливаю на земле наместника (*халифа*)“» [Коран, 2:30]¹. Знай, о искренне ищущий знаний, что Всевышний и Преславный Бог сотворил вселенную. «Его приказ, когда Он желает чего-нибудь, — только сказать ему: „Будь!“ — и оно бывает» [Коран, 36:82]. Затем, чтобы обустроить этот мир, сотворил господина Адама. Снабдив его всеми необходимыми частями тела, он отправил его в рай, дабы там в течение некоторого времени благословенное тело [Адама] еще более совершенствовалось до такой степени, чтобы он обрел способность к благоустройству мира. [Так] Адам вошел в рай. Там он вкушал райские плоды, какие возжелает, (и потому) обрел могучую силу.

¹ Все цитаты из Корана приведены по переводу И. Ю. Крачковского (М., 1968).

Всевышний и Преславный Бог возжелал посредством Адама благоустроить дольний мир. И поскольку в одиночестве Адам не смог бы заняться благоустройством мира, Бог вселил в его тело вожделение (*шахвати*). По причине того что вожделение приходило в движение, тело оказывалось в беспокойном состоянии. Таким образом, удовлетворение предписанного (Богом) вожделения заставляло искать пару среди себе подобных. [Ибо] сказал Пророк (мир ему!):

— Всякий человек достоин рая.

❖ Байт ❖

*Подобно тому как летают голубь с голубкой,
а орел с орлицей,
Всякая живая тварь стремится к себе
подобной паре.*

Всевышний и Преславный Бог сотворил Хавву [Еву] из правого ребра Адама и повелел там [в раю] жить.

❖ Байт ❖

*С самого начала сотворения и поселения там
[в раю]
Как мог быть отделенным Адам от Хаввы?*

Адам с Хаввой некоторое время пребывали в раю, и каждый из двоих, отгоняя [мысль] о

плотском наслаждении, лишь вкушали райские плоды. Цель Преславного и Всевышнего Бога состояла в том, чтобы Адам и Хавва благоустроили дольний мир. Потому и возжелал Он их послать туда. Однако как Он мог сделать это без причины, если щедрость и великодушие Его препятствовали тому? Ибо можно ли того, кто удостоился милости занять место в раю, выдворить оттуда в дольний мир без причины и без греха? Поэтому было [Божие] повеление господину Адаму и Хавве вкушать все плоды райские, но остерегаться подходить близко к хлебному дереву.

Сказал ему Всевышний:

— О Адам! Место пребывания твое и твоей супруги — рай.

Милость Преславного и Всевышнего Бога в том и состояла, чтобы отправить Адама устроить дольний мир. Вероятней всего, поэтому подослал Он проклятого и наущающего Сатану к господину Адаму. И наущал тот их вкусить запретное хлебное дерево, и вкусили они его. Запрещал же им Всевышний и Преславный Бог есть [его]! И это подобно тому, как сказано [в хадисе]: «Человек алчет то, что запрещено».

А после того как вкусили Адам и Хавва хлебного дерева, Всевышний и Преславный Бог впал в гнев и ярость и свел Он их из того высокого положения в раю в этот мир. Все это было Божественным предопределением, ибо:

*Не шелохнется листик дерева,
 Не будь это предопределено повелением
 Правителя трона небесного.
 Когда вновь заиграют [литавры]
 Предопределения,
 Будут покорены города и села.*

[Затем] в течение двухсот лет Адам и Хавва вымаливали у Всевышнего прощение за свой проступок, поведением своим стараясь услужить Ему, и слезно просили простить им тот грех, потому что:

*Слезливая мольба (пред Богом) —
 удивительное достояние,
 Может стать она сильнее любого
 богатства.*

Затем появилось у них множество детей и занялись они благоустройством этого мира. И простил Всевышний и Преславный Бог Адаму и Хавве грех за проявленные терпение и преданность. Они были счастливы от такого решения Бога.

❖ Байт ❖

*Только тот, кто старается,
 вынесет мяч с поля,
 Если ты не сумеешь, вынесет (мяч) тот,
 кто служит лучше тебя¹.*

¹ Здесь речь идет об игре (зули-баз), напоминающей хоккей.

Сказал Пророк (мир ему!): «Кто служит, тот пребывает в услужении [Богу]».

❖ Байт ❖

*Служение [Богу] вознесет тебя высоко,
Поэтому нет лучше этой лестницы [в небо].*

По названным причинам Всевышний и Преславный Бог назначил Адама своим преемником (*халифа*) и правителем (*падишах*) над его потомками. То время, пока Адам был халифом [Бога] на земле над своими потомками, мир сей благоустроился. Затем Адама призвал к себе его Господин [Бог]. Господин Адам, благодаря совершенству в услужении Богу, смог пребывать на вершине управления [людьми] и вновь вернуться к милости Божией.

После господина Адама Преславный Бог всякий раз посылал общине людей самого способного из них и, согласуясь с потребностями определенного времени и выбирая самого достойного из той общины, делал его халифом. И до сих пор это остается так. Ибо *сунна* Аллаха была учреждена таким образом, что люди не могли существовать без правителя.

Однако знай, о ищущий знаний, что наместник должен быть в разряде достойного преемника, то есть все чаяния, милость, справедливость и гнев мусульман должны быть [сосредоточены] в нем. И если это так, то он достоин быть ха-

лифом, ибо он утвержденный наместник и правитель Преславного Бога [на земле].

❖ Байт ❖

*Падишах — утвержденный правитель Бога
[на земле].*

Ученые — зеркало бдительности.

*Прекрасноликые — есть проявление Его
(Бога) красоты.*

Красота — отражение Его красоты.

И если Преславный и Всевышний Бог выбирает одного из своих рабов и назначает его правителем над другими своими рабами, то он должен быть благодарным за оказанную милость и проявлять прилежание и не жалеть усилий в справедливом и милосердном управлении Божиими созданиями. Ведь и сам Преславный и Всевышний Бог в тысячу раз более милосерден к рабам своим, чем мать к своему ребенку. Сказал Всевышний: «Если возблагодарите, Я умножу вам» [14:7].

❖ Байт ❖

*Если тебе будет оказана милость
кем бы то ни было,*

Не забывай [всегда] благодарить за это.

*Но как [измерить] пределы
нашей благодарности Богу.*

Восславлениям Бога нет предела!

Сказал Пророк (мир ему!): «Час справедливого правления равен шестидесяти годам богослужений».

❖ Байт ❖

*Ликую, когда одно мгновение с Тобой,
 другое — в поминании Тебя,
 Ведь весь итог жизни — эта пара мгновений.
 Мало ли, много было, но лучшее для меня —
 царство соединения с Тобой.
 И если дано земное царство хоть на мгновение,
 считай его средством спасения.*

Как сказано [в хадисе], Преславный и Всевышний Бог одарил их [правителей] таким счастьем, что за час справедливого правления воздастся как за шестьдесят богослужений. Значит, следует быть благодарным за такую великую милость и пользоваться всегда весами справедливости, ибо за это Преславный и Всевышний Бог за каждый такой час и день [справедливого правления] продлит их правление в этом мире и одарит счастьем в том мире — если угодно будет Всевышнему Аллаху. Ибо надо знать, что правители были наместниками Пророка [Мухаммада], — благословение Аллаха и приветствие ему! Покуда был жив сам Пророк (благословение Аллаха и приветствие ему!), он не жалел усилий в оказании милосердия и справедливости к Божиим созданиям.

Знай еще то, что цель весов справедливости состоит в том, чтобы развивать *шариат* и путь

(*тарикат*) Мухаммада, — благословение Аллаха и приветствие ему! Именно поэтому пусть они [правители] считают своей обязанностью распространение Мухаммадова *шариата*. Сказал Всевышний: «Они веруют в Аллаха и последний день, приказывают одобряемое и удерживают от неодобряемого; они спешат друг перед другом в совершении благого» [3:110]. Поэтому Преславный и Всевышний Бог одарил их [правителей] счастьем и способностью к управлению, чтобы они считали своей обязанностью распространение Мухаммадова пути. Ибо совершенство человеческое может проявляться в следующих двух качествах. Человек должен стремиться к очищению посредством *шариата* и пути Мухаммада, — благословение Аллаха и приветствие ему! Правители же, одаренные Богом способностями и талантом [управлять], пусть стремятся к распространению ясных установок *шариата*.

Самые старательные из правителей достигают степеней султана Ибрахима Адхама¹ и ему подобных царей. Слова Всевышнего: «Моя милость к рабам моим превосходит гнев». Точно так же милость и сочувствие правителей к рабам Божиим должны превосходить их гнев и ярость. Ведь сказал Пророк (мир ему!): «Мои доверенные в вере — мои цари». Дабы от благодати великих стараний владык стали бы счастливы подданные и *дарвиши* [суфии] их государств.

¹ Библейский Авраам.

❖ Байт ❖

*В каком бы качестве ни проявлялась любовь,
Либо в виде темноты, либо чистого света,
Влюбленный [в Бога] обретает
соответственное качество,
Так же и подданные будут в той вере,
что и владыка.*

Если правитель, будучи обладателем великого усердия, станет придерживаться упомянутого [праведного] пути, это будет причиной прославления его имени, и люди Пути (*ахл-и тарик*)¹ со всех сторон и со всего мира будут стремиться к нему.

Говорят, что Преславный и Всевышний Бог сотворил мир настолько широким, чтобы *дарвиш*, если он будет лишен возможности выполнять в каком-то месте предписанные ему Богом моления, то, принимая как милость любую свою долю, он должен переселиться в другое место. Если он допустит слабость и не сделает этого, то он отстанет от остальных.

Есть такой рассказ, переданный Ахмадом б. Харуном ар-Рашидом. Один человек, перевесив через плечо переметную суму, направился в другую страну и встретил на своем пути некоего благородного вельможу. Вельможа спросил:

— Куда держишь путь?

¹ То есть суфии.

Тот ответил:

— Перебираюсь [жить] в такой-то город.
Говорят, там жизнь легче.

Вельможа вновь вопрошал:

— Ну и какая же тебе надобность в этом?

Тот человек воскликнул:

— О неведающий! Разве ты не знаешь, если где-то легче жизнь, значит, туда и снизошла милость Божия. И именно там легче выполнять рабу Бога свои обязанности перед Ним.

Известен и такой рассказ от *хваджи* Мухаммада Парса¹, — да освятится тайна его! В его время был некий правитель, который был почитателем сообщества суфиев, этого братства [Хваджаган-Накшбандийа] и их наставлений (*суханан*).

❖ Байт ❖

*Кто готов принести свою душу к братьям²,
в том, несомненно, есть душа.
Принеси к ним [суфиям] свою искренность,
ибо всяк вносит что имеет.
Все, кто искренен в любви своей [к Богу].
Эта любовь сама приходит без затруднений.
И если уж пришла эта любовь к тебе,
Возлюбленный [Бог] сам придет к тебе
с любовью.*

¹ Хваджа Мухаммад б. Мухаммад Парса — см. прим. на с. 166.

² То есть к суфиям.

Наш господин [Парса] всегда произносил эту *касиду* Ибн Фариза Мисри с кафедры (*мин-бар*). Через некоторое время, при другом правителе, он перестал читать эту *касиду*, даже во время [суфийских] уединений¹. Тогда братья [по тарикату] спросили его:

— Почему раньше, при том правителе, вы читали эту *касиду* даже с кафедры, а теперь не читаете ее даже при уединениях?

Он сказал:

— Да, теперь этого нельзя произносить, потому что нынешний правитель не является покровителем этого сообщества [суфиев] и не предпочитает их наставления.

❖ Байт ❖

*Недостойный да не достигнет владычества,
Ведь время требует даровитого мужа.
Когда в дверь мою войдет нечестивец,
Вся семья моя прячется за дверьми
и занавесями.*

¹ Хваджа Мухаммад Парса жил при трех правителях: Амуре Тимуре (1370—1405), Хусайне-султане (1405—1409) и Мирзе Улуг-беке (1409—1449). Видимо, описанная Махдум-и А'замом история — обычный прием аллегорического толкования каких-то реальных событий. Известно, например, в целом почтительное отношение Амира Тимура к шайхам или просто аскетам, если они напрямую не противодействовали ему. Между тем в источниках зафиксированы ряд конфликтов Мирзы Улуг-бека с духовенством, в частности с лидерами некоторых суфийских братств.

*Но если входит ко мне благочестивый,
Сбрасывают чадру даже те, кто носит
ее всегда.*

Однако знай, что счастье в дольном и будущем мирах владыки и других [смертных] в том, чтобы уверовать наставлениям этого сообщества [суфиев]. И напротив, причины несчастий в дольном и будущем мирах в том, что бывает недоверие этому сообществу [суфиев]. Ибо сказано:

*Если Бог хочет скрыть чей-то порок,
[Он делает так, что] люди не говорят
о пороке несчастного.
Но если Бог хочет сорвать с кого-то чадру,
Тогда люди осуждают и его пороки,
и его хорошие качества.*

Поэтому, что бы ни постигло правителя и остальных [людей] — счастье и власть, нищета и несчастья, Божия милость и изобилие, — все нисходит [от Бога] через посредство их [суфиев] благородного духа. Ибо «Бог дает им пропитание» [3:169], посылает им дождь и отводит от земли беду.

Однако знай, о искренне ищущий знаний, когда есть условия развивать дела этой благородной духовной цепочки [суфиев] и распространять их влияние, а правители эпохи почитают их и искренне верят им, то и они считают себя их

[правителей] помощниками. Если же не так, то помогать им будет крайне сложно.

❖ Байт ❖

*Если найду в этом сообществе того,
 Кто понимает [тайный] смысл слов,
 То расцветаю, словно
 многолепестковый цветок на лужайке.
 [Мудрое] слово подобно грудному молоку,
 Но нет ничего хорошего,
 если нет вкушающего его.
 Коль пытлив и алчущ слушатель,
 То оживет даже мертвый проповедник.*

Все потому, что большинство людей, в силу совершенства только в своем неведении и незнании, отрицают их самих [суфиев], их Путь, отдаляют себя от их братьев¹ и порицают их.

❖ Байт ❖

*Порицал старец города людей Тайного
 [суфиев],
 Показав таким образом свое неведение.*

Все, кто пребывает в неведении, отрицает это сообщество [суфиев] и порицает их, закрыты для

¹ То есть от членов суфийских братств.

ком особом состоянии, — они прощены. Те, кто не ведает об их таком особом [духовном] состоянии, отвергает и порицает их.

❖ Байт ❖

*Что может знать о наших сердечных муках
человек,
У которого нет беспокойства в сердце?
И что могут знать о нашем состоянии
холодные люди?
Ну что может знать бессильный
О сладострастии [интимных] дел мужчин?*

Поэтому говорят, если отношение правителей к ним [суфиям] и их компании будет таково, что никто не сможет препятствовать им и их братьям, то и они смогут спокойно совершать благожелательные молитвы во благо исламского правителя и других рабов Божиих. Ибо благожелательные молитвы во имя спокойствия и благоденствия общества обязательно будут богоугодны. Сказал Пророк (мир ему!): «Благожелательные молитвы, сделанные людьми Тайного [суфиями], будут услышаны [Богом]».

Есть такой рассказ хваджи 'Убайдаллаха Ахрара¹. Еще во времена, когда он старался при-

¹ Хваджа 'Убайдаллах Ахрар (ум. 1489) — видный представитель братства Накшбандийа (см. также Предисловие к настоящему переводу).

общиться к этой благородной духовной цепочке, ему привиделся сон, будто Пророк (мир ему!) поднял его на спину и отнес на возвышение у светоносного мазара мауляны Абу Бакра Каффала аш-Шаши (да освятит Аллах его дух!)¹, который находится в Шахе [Ташкенте]. Толкование этого сна было сделано в том смысле, что распространение Мухаммадова шариата и пути будет вновь воплощено его [хваджи Ахрара] усилиями. [И еще] он [хваджа Ахрар] говорил:

— Всякий раз, когда я размышляю, [еще более] понимаю, что нынешние правители не в состоянии что-то сделать без содействия и совета. Следовательно, Преславный и Всевышний Бог послал меня для того, чтобы я общался с правителями этой эпохи.

И еще он говорил:

— Двадцать раз мне было внушение, что мне следует содействовать правителям этого времени.

Поэтому он [хваджа Ахрар] общался с правителями того времени, и, с другой стороны, благодаря помощи власть предержащих, стало возможным извлечь пользу от распространения Мухаммадова шариата и пути. Дело в том,

¹ Абу Бакр ал-Каффал аш-Шаши (904—976) — знаменитый шафиитский факих, живший в Шахе (совр. Ташкент). Его могила в старой части Ташкента до сих пор остается объектом паломничества.

что без помощи владык своего времени невозможно было дальнейшее распространение этой благородной духовной цепочки по причине неведения и незнания большинства людей, отрицающих их [способность к] божественным озарениям и экстатическим состояниям этого сообщества [суфиев]. И поэтому в то время это высокое сообщество за их дела обвиняли в неверии и беспокоили их. А с того времени как правители стали их почитателями и уверовали в них, остальные ничего вредного не могли сделать. Если, не приведи Господи, правители не будут верить в истинность духовного Пути этого сообщества [суфиев], противники могут доставить много вреда братьям, а все дурное, что появится в делах правителей, станет их нравом, ибо сказано: «Кто слышит дурное — свободен [от ответственности]». Между тем противники этого сообщества знают об этом и стараются усилить свои претензии и обвинения. По этой причине среди ищущих знаний неопитов (*талибан*) появлялись сомнения и они не смогли извлечь выгоду от благородной духовной связи (*нисбат-и шариф*)¹. Но если бы у них [талибов] способности в духовном самосовершенствовании были бы неограничены, то это другое дело.

¹ То есть необходимой неопиту духовной связи между собой и своим учителем, а через него с духами прежних шайхов.

❖ Байт ❖

*Если возможность свирели ограничена
высокими и низкими тонами,
Истина (хакк) способна возвыситься
над бытием (хасты).
В этом красивом мире множество
яств и соблазнов,
Но сила влюбленного [в Бога] —
в его духовных страданиях и переживаниях.*

И еще сказано: «Упреки — счастье этого сообщества [суфиев]». Таким образом, упреки — сила духа влюбленных [в Бога].

Говорят, что во времена господина этого сообщества [суфиев] Джунайда¹ было четыре человека, дыхание которых разносило совершенство мудрецов прошлого. Это были [сам] шайх Джунайд, Абу-л-Хасан Нури, шайх Шибли и шайх Бахлул. У правителя того времени был нукер по имени Гулам ал-Халил. Правитель в гневе прогнал его от себя. Затем тот нукер некоторое время был в услужении у тех четырех благородных. Однако из-за его неспособности он не постиг смысла высоких бесед с ними и стал только порицать и поносить их.

¹ Абу-л-Касим ал-Джунайд б. Мухаммад ал-Хаззав ал-Багдади (ум. 910) — основатель учения «о трезвости» (ас-сахв) в мистицизме. О нем подр. см.: Акимушкин О. Ал-Джунайд // Ислам. Энциклопедический словарь. М., Наука, 1991. С. 68—69.

❖ Байт ❖

*Если Бог возжелает сбросить с кого-либо
завесь,
Скрывающую его [истинный лик].
Он проявляет его склонность
к поношению непорочных.*

❖ Байт ❖

*Неспособный не достигнет владычества,
Ибо каждая эпоха требует своих
способных мужей.*

Затем тот *нукер* вновь вернулся к своему владыке и стал жаловаться и злословить:

— Если есть в наше время самые лицемерные отступники, то это те [четверо]. Они сбивают весь народ с пути. Если хочешь избавить народ от их разврата, вели их доставить к себе и приговори их к смерти.

И поскольку сказано, «кто слышит дурное — свободен [от ответственности]», то в природе того правителя появилась дурная склонность и он послал человека, который привел тех [четверых] к нему, и велел их казнить. Когда прибыл палач, каждый из них сказал:

— Прежде убейте меня, затем моих братьев.

Каждый из них повторил эти слова. Палач растерялся, не зная кого из них казнить первым. Стоявший рядом владыка изумился, увидев со-

стяжание этой компании за право быть казненным раньше других. Там же находился *кадий*, который слыл великим ученым своего времени. Владыка послал его к месту [казни] и сказал:

— Поди узнай, что же это за компания, которая оспаривает друг у друга право быть казненным первым.

Кадий отправился туда и убедился, что их знания явного и сокрытого подобны морю. Он отметил также, что среди них наиболее смущенный шайх Бахлул. Тогда *кадий* спросил его о допустимых и недопустимых действиях по отношению к женщине при месячных очищениях и получил семнадцать ответов. *Кадий* изумился и, вернувшись к владыке, сказал:

— О владыка, ты совершаешь такое неприемлемое дело, что на тебя падет грех злонамеренного отступника, ибо если есть в эту эпоху благочестивые, то это они [эти четверо].

Тогда тот правитель подозвал приговоренных и пообщался с ними. Убедившись в правдивости слов *кадия*, он велел повесить Гулам ал-Халила.

❖ Байт ❖

*Покуда у раба Божия не заболеет [злойбой]
душа,
Бог не обесчестит его.*

[*Нукер*] был повешен. Владыка сказал:
 — Кто считает меня своим другом, пусть запустит в него стрелу.
 Полетела тьма стрел.

❖ Байт ❖

Если Бог возжелает сбросить с кого-либо
завесь,
Скрывающую его [истинный лик],
Он проявляет его наклонность к поношению
непорочных.

После этого правитель обратился к тем мудрецам:

— Подойдите ко мне и скажите, что же вы за такое сообщество, что соревнуетесь за то, чтобы быть умерщвленным впереди остальных?

Ответили:

— Да, каждый из нас четверых [готов] пожертвовать собой. С каждым нашим вздохом мы обретаем совершенство мудрецов прошлого. Поэтому мы хотим, чтобы каждый наш вздох доносил эту мудрость до друзей до тех пор, пока они постигнут истинный смысл (*ма'ни*). Но и они этого хотят.

Владыка сказал:

— Давайте требуйте, чего пожелаете.

Ответили:

— Мы просим тебя: с этого самого времени ты нас не знаешь и мы тебя не будем вспоминать.

* * *

Наш господин (да освятится его тайна!)¹ рассказывал: «Шайх ал-ислам города Хирата говорил, что он из почитателей нашего братства [Накшбандийа]. Он послал письмо нашему господину [такого содержания]: „Обстоятельства не позволяют мне явиться и лично услужить Вам. Соболаговолите написать мне письмо и разъяснить [секреты] пути [Братства] Хваджаган, дабы я тоже удостоился этого счастья“. Тогда наш господин [Мухаммад Кази] написал об учении Хваджаган и передал его мне² со словами:

— Пошли ему [*шайх ал-исламу*] это, предварительно прокомментировав и разъяснив термины.

Я, прокомментировав и разъяснив термины, послал это письмо. Вслед за этим, через некоторое время, я прибыл в Хират. Где бы я ни был, я всегда слышал от людей:

— Я являюсь приверженцем этого учения [Хваджаган-Накшбандийа], но ничего не знаю о нем. Если бы была возможность, хотелось бы каждый день пребывать на службе у вас.

¹ Здесь и далее — *Махдум-и мо* (наш господин); так автор называет своего учителя Мухаммада Кази б. Бурхан ад-дин ал-Мискин ас-Самарканди (ок. 1451—1516). О нем см.: *Бабаджанов Б. Мухаммад Кази // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Восточная литература, 1998. С. 77—78.*

² То есть автору.

И еще я услышал, что [упомянутый] *шайх ал-ислам* сказал своим ученикам:

— Я хоть и являюсь уважаемым муллою, но не могу понять, что же хотел сказать *шайх Мухйи ад-дин 'Араби'*¹.

Тогда я понял, что *шайх ал-ислам* не является приверженцем этого Братства. И несмотря на то что с Хиратом у меня установилась необычайно прочная связь, я был вынужден с большим огорчением вернуться оттуда, ибо как можно оставаться там, где пребывает (этот) *шайх ал-ислам*, отвергающий (наше) Братство».

* * *

Когда старший хан (*хан-и калан*)² захватил Шаш (Ташкент)³, то он, имея искреннее почтение к нашему господину [Мухаммад Кази] и к его Братству Хваджаган [Накшбандийа], попро-

¹ *Мухйи ад-дин Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Али ал-Хатими ат-Та'и* (1165—1240) — знаменитый мусульманский философ-мистик. О нем см.: *Кныш А. Ибн 'Араби // Ислам. Энциклопедический словарь. С. 82—83.*

² Имеется в виду Махмуд-Султан (убит в 1504 г.) — старший брат основателя мавараннахрской ветви династии Шайбанидов (Шибанидов) хана Мухаммада Шайбани (Шайбак) (убит в 1510 г.).

³ Это событие произошло примерно в конце 1502 — начале 1503 г. См.: *Мухаммад Мирза Хайдар. Тарих-и Рашиди / Введ., пер. с перс. и прим. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент: Фан, 1996. С. 287—288.*

сил их высочество [Шайбани] хана разрешения забрать с собой нашего господина в свой удел Бухару¹. Затем старший хан [Махмуд-Султан] попросил нашего господина посвятить его в эту благородную духовную связь (*нисбат-и ша-риф*). Этот бедняк [автор] в то время тоже был в услужении нашего господина.

Через некоторое время наш господин, учитывая способности и подготовку старшего хана, стал разъяснять секреты этого [суфийского] Пути, а также особенности этой благородной духовной цепочки. В результате, через небольшой промежуток времени, у старшего хана стали появляться необычайные видения, но так, что о них не знали даже те, кто уже давно служил ему. Наш господин (да освятится его тайна!), приводя в пример хана своим ученикам, уже давно занимающимся освоением секретов Пути, говорил: «Такое состояние у вас пока не проявляется!» И еще он говорил: «Предрасположенность и способность этого правителя (*падишаха*) проявилась в том, что, несмотря на большой груз владычества, в нем за короткий срок проявилось такое особое состояние». У этого *падишаха* стала крепнуть вера в силу этого Братства [Накшбандийа] и крепнуть связь с этой благородной духовной цепочкой; по этой причине многие высокопоставленные лица (*мавали*) того времени и множество про-

¹ Махмуд-Султан владел Бухарой с 1500 до 1504 г.

стных людей стали приверженцами этого Братства.

Через некоторое время тот покойный султан [Махмуд-Султан] направился в поход на Кундуз¹. По пути с каждой стоянки он отправлял нашему господину письма, в которых описывал свои необычайные видения. Тот отвечал на письма и истолковывал эти видения. Так было до тех пор, пока покойный Султан не удостоился отправиться к Божию чертогу². Все братья вспоминали его высокие качества.

После этого события кое-кто из неприятелей этого Братства, которые были ранее на услужении [покойного] старшего хана, стали уверять, что он не имел никаких связей с этим сообществом [Накшбандийа] и что их высочество [новый] хан³ запретил связываться и слушать их.

Неожиданно хан прислал нашему господину такое известие: «Не верьте слухам, распространяемым той зловредной компанией, будто хан запретил слушать Вас и общаться с Вами; они судят по себе».

¹ Этот поход состоялся весной 1504 г. Тарих-и Рашиди. С. 222—223.

² В кундузском походе Махмуд-Султан был убит в сражении с монголами (там же).

³ Преемником Махмуд-Султана стал его сын 'Убайд-аллах-хан, правивший в Бухаре с 1504 г. до самой смерти (1539 г.). Верховным правителем Шайбанидов он стал в 1533 г.

❖ Байт ❖

*Не сравнивай со своими делами деяния
непорочных,
Ибо слова «молоко» и «лев» пишутся
одинаково, но [имеют] разный смысл¹.*

[‘Убайдаллах-]хан имел совершенно искреннее почтение к нашему господину и говорил ему: «Я приверженец этого учения хваджи Ахрара. Всякий раз, как у меня появляются трудности и заботы, я [мысленно] обращаюсь (*тавджжух*) к его духу; когда он [хваджа Ахрар] появляется перед моими глазами, все трудности исчезают».

Несмотря на это, наш господин [Мухаммад Кази] перестал проводить беседы с разъяснениями труднопонимаемых мест учения этого братства [Накшбандийа] и лишь проводил беседы [с учениками] по произведениям имама ал-Газали² и «Комментарию» Кази [Байдави]³. Он отвергал даже самую возможность говорить и слушать о делах этого Братства; дело дошло до

¹ Графема слов «молоко» и «лев» в персидском языке одинакова — *шир*.

² *Ал-Газали* — *Абу Хамид Мухаммад б. Мухаммад Ат-Туси* (1058—1111) — крупнейший теолог, шафийтский факих и философ. О нем см.: *Тауфик Камель Ибрагим, Сагадеев А.* Ал-Газали // *Ислам. Энциклопедический словарь*. С. 51—52.

³ Имеется в виду Комментарий к Корану «*Анвар ат-танзил ва асар ат-та’вил*» *Насира ад-дин ‘Абдаллах ал-Байдави* (ум. 1286).

того, что он не держал у себя в доме их книг, ибо опасался, что на эти священные книги падет злословие противников.

❖ Байт ❖

*Неучтивый оскверняет не только себя,
Но и сжигает весь этот мир.*

И еще говорил наш господин: «До тех пор покуда правители (падишахан) не станут приверженцами и помощниками этого Братства и не будут прислушиваться [к их советам], никто не сможет ничего сделать для дальнейшего развития этой благородной духовной цепочки и народ будет ввержен в бестолковые раздоры противников этого Братства».

❖ Байт ❖

*Для входящих в двери нашего Братства
есть такое предписание:
Пусть от наших дверей удалится
нищий духом!
Ибо наше святое жилище источает свет,
Который отдаляет спящих в неведении.*

* * *

Во всяком случае, причина прихода этого ничтожного [автора] — слуги шайхов в лоно (макан) этого благородного Братства состояла

в следующем. В этом краю [Мавараннахре] тогда царили разврат, порок и насилие, а среди мусульман властвовали раздоры и противоречия. По этой причине не было условий для развития дел этой благородной цепочки [Накшбандийа]. Ибо, как говорили великие [шайхи] Братства, для безопасности ступающих по пути Истины необходимы три вещи: Братство, Место и Эпоха (*Ихван, Макан, Заман*).

Ихван (Братство) обозначает то, что братья [суфии] сообщества должны быть единокорными, единогласными и иметь прочную духовную связь (*нисбат*), подобно тому как сказал Маулави [Джалал ад-дин] Руми:

*Всякий пророк на этом прямом пути
Являл чудеса и искал себе спутников.
Чем больше людей в караване,
Тем больше сабель и копий против
разбойников.*

*Вывод таков: пусть друзья объединятся
И, словно камнетес, ваяющий идолов,
вытачивают себе каменных¹ друзей.*

Следующее условие — *Макан* (Место). То есть все местные (*макани*) братья пусть годами занимаются установлением духовной связи (*нисбат*) с этой благородной цепочкой и пусть почаще вступают в духовное общение (*сухбат*).

¹ То есть сильных и твердых.

❧ Байт ❧

*Даже небо преклоняется перед землей,
если в каком-то месте на ней
Сидит пара человек, восхищающихся Богом.*

Другое [условие] — *Заман* (Эпоха). Во всякую эпоху должен сохраняться мир и спокойствие. Никакие события и беспокойства эпохи не должны вносить сумятицу среди людей. А если случится такая сумятица, пусть среди *дарвишей* не будет никаких разногласий.

❧ [Мисра'] ❧

*Все плохое и хорошее [вокруг] —
лишь малая часть дарвишей.*

❧ Байт ❧

*Если чье-то тело охватит боль,
Он не будет замечать ничьей боли.*

Однако этих трех вещей недостаточно. Я всякий раз размышлял, отчего события этой эпохи одним концом утопают в пороке, другим упираются в Ка'бу¹? Отчего в этом месте, где так был развит *шариат* и Мухаммадов путь, царит разруха (*ха-раб*)? Тогда я не слышал, чтобы владыки (*падишахан*) времени и власть предержавшие (*сахиб-и*

¹ Или богоугодны.

давлат) были настолько благочестивы, чтобы предотвратить смуту времени; а ведь развитие и утверждение Божиих заповедей — из дел, находящихся в ведении правителей.

✦ Байт ✦

*Любовь [к Богу] проявляется
в разных качествах —
В виде темных мук иль в виде чистого света.
Как состояние влюбленного зависит
от этих качеств,
Так и подданные исповедуют веру
своих владык.*

Пока я размышлял таким образом, неожиданно двое или трое из близких друзей отправились из этого края в те края¹ и привезли хорошие известия о славе султаната [‘Убайдаллах-хане] — да будет простираться вечно тень его благостного владычества над всеми мусульманами! В частности, [известие] о том, что распространение *шариата* Мухаммада (благословение Аллаха и мир ему!) он сделал непреложным условием, и до такой степени, что не остался никакой вид разврата, а мухтасибы так вы-

¹ То есть из Ферганского Касана (где тогда жил Махдум-и А'зам) в центральные районы Мавараннахра. Из смысла нижеследующих абзацев видно, что речь идет о владениях Махмуд-Султана и его преемника ‘Убайдаллах-хана, о Бухаре. К тому же выше автор сам упоминал, что он был подле своего учителя Мухаммада Казии в Бухаре.

полняют свои обязанности, что никакое нешариатское действие там не проходит. К тому же он [хан] является приверженцем *дарвишей* и их Пути.

❖ Байт ❖

*Кто приносит братьям свою душу,
несомненно, жертвует ею.
Принеси свою искренность, ибо всяк
приносит что имеет.*

Особенно из них наилучшее — братство Хваджаган (да освятит Аллах их тайну!), приверженцем которого был покойный и помилованный Аллахом [Махмуд]-Султан, который был также искренним почитателем *хваджи* 'Убайдаллах Ахрара и нашего господина [Мухаммада Каззи] — да освятит Аллах их души!

❖ Байт¹ ❖

*Накшбандийцы — изумительные
путеводители,
Которые ведут тайными путями в храм цели.
Путем вовлечения (джазба) в братство
и духовного общения (сухбат),
Из сердца путника они изгоняют соблазны
об уединении и мысли о сороковине (чилла).*

¹ Этот фрагмент стихов принадлежит 'Абдаррахману Джамии. Их полный текст см.: Нафахат ал-унс мин хазарат ал-кудс / Текст, предисл. Махди Таухиди-йи пур. Тихран, 1919—1920. С. 413.

*Коль все львы мира¹ привязаны
к этой [духовной] цепочке,
Как может лиса разорвать эту цепочку.*

Получив такие известия, я впал в необычное состояние и, не думая о родных и близких, счел своей обязанностью (*фарз*) перебраться в тот край [Бухару], поскольку долгие годы ждал такого случая. После того как я удостоился попасть в этот край (слава Аллаху — Господу Миров!), я нашел подтверждение сказанному [выше]. Братья тариката говорили мне: «Развитие Мухаммадова *шариата* в этом краю — неременное условие». Я нашел также, что хан дружески относится к дарвишам, и поэтому в то смутное время не было подобной страны. Кроме того, я надеялся, что, благодаря благорасположенности хана, появились условия, чтобы развивался Мухаммадов путь [Накшбандийа] (если будет угодно Аллаху!).

Когда я восславлял Бога за такие условия перед некоторыми почтенными людьми того края, то услышал от них следующее: «Все дело не только в том, что их высокоприсутствие хан заботится об этом, но и в том, что он обладает такой благонравной природой». Услышав такие слова, я стал еще больше питать надежды, что подобное благонравие станет примером для подданных. Ибо Маулави Руми (да освятится его тайна!) сказал:

¹ То есть сильные и могущественные люди.

Сказал пророк (мир ему!): «Сын гордится своим отцом». Однако я нахожу, что нынешний владыка [‘Убайдаллах-хан] на две ступени (*ду дараджа*) выше своего великого отца. Это подобно тому, о чем говорил маулана ‘Абдаррахман Джами (да освятится его тайна!) по поводу *хваджи* Абу Насра, который превосходил своего великого отца двумя качествами: обузданием своих плотских привязанностей и щедростью. Так и наш владыка превосходит своего великого отца совершенством своих знаний и в деле развития Мухаммадова шариата и пути. Потому что во времена [его отца] количество питейных заведений (*буза-хана*) и безобразных развратников перевалило всякие мыслимые пределы. Теперь же, слава Аллаху, нет ничего такого. И сейчас есть большая надежда на то, что в конце концов развитие Мухаммадова пути [Накшбандийа] станет обязательным. Ибо было сказано [когда-то]:

*Вначале печать ставили в Йасрибе и в Батха¹.
Теперь их ставят и в Бухаре.*

Никто так не радуется письменам

этой печати,

Как это делал Шах-и Накшбанд².

¹ В первые десятилетия ислама важные догматические и ритуальные вопросы решались и утверждались на родине ислама — в городах Аравийского полуострова.

² То есть Баха’ ад-Дин Накшбанд. Последние две *мисра’* содержат намек на то, что Баха’ ад-дин Накшбанд считался ревностным приверженцем и защитником шариата.

Если будет угодно Аллаху, в последнее время вновь появилась надежда на то, что право ставить такую печать¹ опять вернется в Бухару благодаря стараниям почитателя дарвишей и их любимца, славы салтаната, то есть 'Убайдаллах-хана.

Таким образом, возвращаясь к сказанному, напомним, что великие [богословы и суфьи] говорили: «Путнику (*салик*) важны три вещи, для того чтобы он свободно мог заниматься установлением благословенной духовной связи (*нисбат-и шариф*): *Ихван, Макан, Заман* (Братство, Место, Эпоха)». Я же [автор] утверждаю, чтобы беспрепятственно развивалась эта благородная духовная цепочка, нужны: *Хан, Ихван, Макан, Заман*.

О искренне ищущий знаний, цель Бога в создании людей проявляется из следующего айата Корана: «Я ведь создал джиннов и людей, чтобы они Мне поклонялись» [51:56]. Поэтому дело этой благородной духовной цепочки состояло в том, чтобы всегда проявлять свою искреннюю любовь [к Богу], ибо сказано: «Цель сотворения человечества в том, чтобы любить Создателя Миров».

❖ Байт ❖

*Я от любви к Тебе хочу лишь того, чтобы
наслаждаться душевными страданиями.
Если бы было иначе, то мало ли в поднебесье
иных способов насладиться?*

¹ То есть выносить приемлемые решения по вопросам веры.

О *дарвиш!* Знай, что особые молитвенные ритуалы богослужения (*'ибадат*) людей и джиннов (ангелов) полностью объединены. Особые способы внешних и внутренних богослужений люди объединили. [Внешние молитвы] включают в себя *кийам*, *кира'ат*, *руку'*, *суджуд* и другие подобные действия. Джинны выполняют каждое из этих действий отдельно: одни из них пребывают в [ритуальной] позе *руку'*, другие в *суджуд* и тому подобное. Однако внутренние богослужения, к которым прибегают люди, полностью состоят из гнозиса (*ма'рифат*). Некоторые комментаторы толкуют богослужение как гнозис, другие считают, что оно проходит в особом состоянии (*хал*). Поэтому богослужение разделилось на внешнее и внутреннее. Цель внутреннего богослужения в том, чтобы познать красоту и величие Преславного и Всевышнего Бога, ибо Он обладает двумя качествами: красотой и величием. Человек внешне обладает этими двумя качествами и проявляет их. Ангелы обладают [лишь одним] качеством Всевышнего Бога — красотой. Гностик (*'ариф*) осознает это, но он не удовлетворяется лишь внешним обладанием качества Всевышнего Бога — величием. Ведь оттого, что человек и ангел обладают разными качествами, их богослужения неодинаковы.

❖ Байт ❖

*Знания там, где есть Тайное.
Духовно созерцающие много поклоняются Богу.*

*Привнеси в богослужение горящую душу
и боль сердца,
Ибо такие способности даны
только человеку.*

Во всяком случае, эти особые душевные муки присущи только человеку; их цель — вызвать в душе огонь и страсть, которые появляются от разлуки с предметом любви [Богом]. В сердцах влюбленных [в Бога] и у ангелов всегда присутствует желание созерцать прекрасный лик Бога, и ничто не может препятствовать их желанию. Есть люди, кто по воле Создателя долго не стремится к возможности лицезреть красоту и величие Бога, но, благодаря способности к душевным мукам, удаётся довести себя до страстного желания засвидетельствовать красоту и величие Бога.

✦ Байт ✦

*У небесных созданий есть любовь к Богу,
Но нет [способности]
к душевным мукам.
Эти муки присущи только
[истинному] мужу.*

С другой стороны, плоды от всех видов богослужения — душевные муки.

И поэтому у [бесстрастных] ангелов богослужение обособлено.

❖ Байт ❖

*Хоть и есть в этом мире
множество соблазнов и яств,
Сила влюбленного [в Бога] —
душевные муки.*

Поэтому, если кто-то освоит полные знания¹ и будет во всем следовать им и выполнять все богослужения, но не воспользуется плодами этого богослужения, то есть не испытает душевных мук, то никакого результата не будет. Ибо, как говорят, когда привидится лик [ангела смерти] 'Азра'ила, от знаний и образа действий ('илм ва 'амал) ничего не останется и они не уйдут с человеком вместе [на тот свет] и не помогут ему, если не будет с ним свидетельства о Божественном присутствии (заук), которое должно быть плодом этих знаний и дел. И от того, каково у него количество этих плодов, зависит [оценка] его достоинств в том [вечном] мире.

❖ Байт ❖

*Если ты обладаешь хоть малой долей
страсти к Богу,
То у тебя самые лучшие плоды в обоих мирах.*

¹ Здесь: 'илм-и аввал ва 'илм-и ахир. Начальные божественные знания и знание разных отраслей богословия и фикха.

Именно в этом состояло достоинство Абу Бакра Сиддика¹. Сказал Пророк (мир ему!):

— Абу Бакр обрел достоинство не только своими молитвами и воздержаниями, но также и кротостью сердца.

Это было результатом того, что он достиг совершенства в душевных муках и любви к Богу. Когда из его благословенной груди вырывался вздох, стонали люди² семи окружных кварталов. Этими своими достоинствами он отличался перед остальными [тремя] халифами.

❖ Байт ❖

*Если ты обладаешь только аскетичностью
и знаниями,
То нет у тебя душевных мук.
Когда вручаешь душу [Богу],
ведь сердце испытывает муки.
И если нет любви к Богу, которая и есть
признак истинного влечения к Нему,
То наша аскетичность — недостаток,
знания бесполезны.
Лучший дар Бога в двух мирах —
любовь к Нему,
Счастлив тот, у кого в душе такая любовь.*

¹ Абу Бакр ас-Сиддик ('Абдаллах б. 'Усман) (ок. 572—23.08.634) первый из четырех «праведных» халифов.

² Здесь букв.: «...У людей семи окружных кварталов сгорала печень».

Преграда между Творцом и Его рабом — это не занавес между небом и землей, между тронном земным и тронном небесным, а это привязанность к таким вещам, как знание и образ действия, жена и дети, дом и имущество и другое подобное. И смысл познания Сущего (*Хасти*) в этом.

❖ [Мисра'] ❖

О Твоей сущности Ты знаешь только Сам.

Когда ты постоянно будешь помнить о существовании Бога, ты можешь избавиться от привязанности [к упомянутым] вещам. Польза от поминания Сущего — избавление. Нам следует приподнять эти завесы. Они исчезают от огня любви влюбленного, как только на дне его сердца появляется огонь любви, который сжигает все, кроме стремления слиться с Возлюбленным [Богом]; без огня истинной любви слияние с Ним невозможно.

❖ Байт ❖

*Источник нашего счастья —
 страдания по Другу (Йар).
 Без этого [страдания] невозможно
 развязать тот узелок.
 Здесь любовь — это огонь, а разум — дым,
 Как появляется огонь, дым исчезает.*

Цель любви — возжечь огонь, который возгорается из самых глубин сердца влюбленного.

Все, что проявится в самой его сущности и его природе, — это от Возлюбленного, но не от влюбленного.

❖ Байт ❖

Когда вода в кувшине смешана с речной водой,
Она в ней растворяется и становится
подобной ей.

❖ Байт ❖

Хвала Ему [Богу] преходяща (фани),
Сущность Его вечна.
Поэтому Его и не убавить, и не опорочить.
Если даже постоянно буду восхвалять любовь,
И через сотни лет нельзя хвалу закончить.
Как придут ко мне мистические озарения
(заук) — резец [узоров] любви,
Узоры богослужений моих покроются
другими узорами.
Тростник мой торопится писать,
Но, как начал писать о любви, переломился,
И, как дошел до сих строк, сломался его конец.
Если стану разъяснять смысл сказанного,
не будет этому предела.
Был он рабом, но, как дошел сюда¹,
стал падишахом.
Не стало ни путевода, ни дороги,
остался лишь сам Путь.

¹ То есть постиг мистическую любовь.

*Остановлюсь на этом, ибо разумным
этого достаточно,
Продолжу, если появится в округе¹
кто-нибудь еще.*

Путешествие в Боге² — и есть ее [любви] завершение; суть Божественного дара (*мау-хиб*) — тоже в ней; смысл перехода из миратленного в мир вечный и разделение всех людей [на грешных и безгрешных] в Судный день — тоже в ней; борьба с недостатками и достижение совершенства — тоже в ней.

❖ Байт ❖

*Совершенство человека проявляется тогда,
Когда он видит Бога во всем, на что упадет
его взгляд.*

Великие люди говорили:

— Общаясь с мужами этого сообщества [суфиев], мы испытывали величайшее наслаждение. Но это наслаждение может быть доступно [и понятно] не всем, ибо сказано: «Божественная помощь — великая вещь и доступна лишь любимцам Бога».

Слава Аллаху, в нынешнее время³ это великое наслаждение доступно и приверженцу дарвишей,

¹ Здесь букв. «в деревне» (*дар дех*).

² *Сайр фи Аллах* (Путешествие в Боге) — один из последних этапов суфийского Пути.

³ То есть время, когда писалось сочинение.

и их любимцу [‘Убайдаллах-]хану — да продлит
Аллах его милость и его благодеяния мусульма-
нам! Дарвиши по этому поводу могут сказать:

❖ Байт ❖

*Если найду в этом сообществе того,
кто понимает [тайный] смысл слов,
То расцветаю, словно многолепестковый
цветок на лужайке.
[Мудрое] слово подобно грудному молоку,
Но нет ничего хорошего,
если нет вкушающего его.
Коль пытлив и алчуш слушатель,
То оживет даже мертвый проповедник.*

Согласно великим речениям: «О милости твоего
Господа возведай» [93:11] и как сказано в хадисе:
«За милость следует благодарить». Эту благодар-
ность следует выражать словами. Есть и другое ре-
чение: «Слов благодарности не бывает много».

❖ Байт ❖

*Если на тебя падет чья-то милость,
Где бы ты ни был, не забывай
о благодарности¹.
Тому, кто взялся благодарить Бога,
надо знать,*

¹ Здесь букв.: «не сходи с площади благодарности».

*Что нет предела благодарности Богу.
Если не смогу наслаждаться [словами]
благодарности Тебе,
Пусть лучше наслаждением мне будет яд.*

У шайха тариката Абу 'Али Даккаки (да освятит Аллах его тайну!) спросили:

— Есть ли польза от слушания слов мужей, если даже знаешь, что ничего не можешь сделать так, как сказано?

Сказал:

— Да, это полезно по двум причинам. Первая состоит в том, что если этот [слушающий] будет ищущим знаний неопитом (*талиб*), то он станет еще более старательным и его стремление искать знания усилится; если он будет бессильным, станет сильным мужем; если будет сильным мужем, он станет чрезвычайно храбрым мужем; если он будет чрезвычайно храбрым мужем, то станет особенным; если он будет особенным, то обретет способность страдать [от любви к Богу]. И второе условие состоит в следующем. Если человек спесив и горделив, он все равно оступится¹, не сможет повести других за собой и его хорошие качества обернутся в дурные. Однако Аллах знает лучше!

Год [переписки] 998².

¹ Букв. — «сломается».

² 1589/1590.

СЛОВАРЬ
АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ТЕРМИНОВ
И ВОСТОЧНЫХ СЛОВ

Авли́я — см. *Аулийа*.

Азвак (мн. ч.) — см. *Заук*.

Айат — знамение; стих Корана.

Ак-суяк — см. *Ок-суяк*.

Арба'ин (букв. «сорок») — в суфизме сорокадневный период уединения или затворничества; перс. синоним *чилла*.

'Ариф (мн. ч. *'урафа*) — получивший мистическое знание и обладающий им мистик; очень часто *'ариф* противопоставляется *'алиму* — ученому во внешних науках.

Аулийа / авлийа (мн. ч.) — см. *Вали*.

Ахвал (мн. ч.) — см. *Хал*.

Баб(á) — уважительная приставка к имени собственному, аналогично русскому — старец.

Бай'а(т) — двусторонняя присяга на верность, входящая в ритуал приема-передачи духовно-религиоз-

ных полномочий или скрепления договора и сопровождающаяся рукобительем; доктрины отдельных суфийских общин наряду с *бай'атом* выделяли форму присяги *ирадат*, при которой ученик должен был не просто утвердить свой выбор шайха *бай'атом*, но ввести шайху свою волю, всецело ему подчинившись.

Байт / *бейт* — форма стиха с рифмой на вторую строку.

Барака — божественная благодать, передаваемая в зависимости от традиции либо по наследству от отца к сыну, либо путем прикосновения к ее обладателю (рукопожатие, рукобителье, рукоположение) и вещам, которые тот использовал (рубище, головной убор, четки и тому подобное).

Бейт — см. *Байт*.

Вақф — букв. «остановка» — форма передачи собственности, при которой передающий в *вақф* теряет право владения, а второе лицо его не получает, но имеет возможность использования бывшей собственности. Таким образом право владения ею приостанавливается.

Валайя(т) / *вилайя(т)* — 1) в суфизме «приближенность к Богу»; различают пассивную — *валайя*, то есть когда Бог сам приблизил избранника, и активную — *вилайя*, то есть когда *вали* праведной жизнью приблизился к Богу; 2) область, район.

Вали (мн. ч. *авлийа*) — букв. «приближенный к Богу» — в высшей степени духовная личность, наиболее близко стоящая к Богу; некоторыми суфиями *вали* рассматривался как обладающий статусом, превосходящим статус пророков; *вали* соответствует рангу и имеет качества святого в христианстве.

Вилайя(т) — см. *Валайя(т)*.

Дарвиш / *дервиш* — бродяга, нищий, суфий.

Дервиш — см. *Дарвиш*.

Джазба — путь привлечения божественным миром; на позднем этапе эволюции суфизма *джазба* характеризуется последовательными действиями со стороны учителя, как духовного лица, по отношению к ученику: вербально-духовным общением (*сухбат*), концентрацией внимания (*таваджжух*), установлением духовной связи (*нисбат*), духовным захватом *мурида* (*тасарруф*) и доведением его до экстатического состояния (*хал*); применяется многими шайхами на начальных этапах мистической практики с целью привлечения учеников и определения конечной цели их обучения, а также с целью укрепления отношений между учителем и учеником.

Джихад — букв. «приложение усилий» — борьба за веру, традиционно подразделяемая на внутреннюю, а потому более трудную и важную борьбу с самим собой — большой *джихад* и на борьбу с внешней угрозой исламу — малый *джихад*.

Закат — налог в пользу бедных и нуждающихся мусульман; одна из основных религиозных обязанностей мусульман.

Заман — время, эпоха, период.

Заук (мн. ч. *азвак*) — букв. «вкус, опробование, оценивание» — мистическое значение термина подразумевает первую ступень свидетельства из тонкого мира о божественном присутствии, отмечаемую продолжительной чередой молниеносных озарений-вспышек, благодаря которым мистик как бы пробует на вкус эти свидетельства.

Зикр — букв. «помяновение», перс. синоним *йадкард* — один из основных видов практики на пути обучения (*сулук*), включающий в себя определенным образом задан-

ное многократное произнесение формул, содержащих в себе имя Бога (Аллаха) или его имена-атрибуты; формулы *зикра* представлены естественным и сакральным языком (арабский или псевдоязык) и подразделяются на коллективные и индивидуальные; заданность произнесения включает в себя особые способы проговаривания формул, скорость проговаривания и количество повторов; различают тихий *зикр* (*зикр-и хафи*) и громкий (*зикр-и джали*).

Иджаза — разрешение; разрешение на наставничество (*иджаза-йи иршад*), выдаваемое прошедшему путь обучения (*сулук*).

Ирада(т) — см. *Бай'а(т)*.

Иснад — цепь имен людей — передаточных звеньев, составляющая первую часть изустно передававшегося предания (*хадис*) и обосновывающая правомочность существования его второй части — текста (*матн*).

Ихван — букв. «братья» — обращение к духовным братьям.

Ихтисаб — букв. «учет» — надзор за соблюдением норм шариата.

Ишара(т) — божественное указание на совершение какого-либо действия.

Кадий / казий — судья, вершащий правосудие по законам шариата.

Казий — см. *Кадий*.

Каландары — странствующие дервиши, отвергавшие и намеренно нарушавшие нормы общественного поведения и религиозные предписания. Они носили особую одежду, брили голову и бороду, оставляя при этом усы.

Карамат — «действия от щедрот» — чудодействия, совершаемые *вали* и отличающиеся от чудес *пророков* (*му'джиза*).

Касида — одна из форм стихосложения.

Кибла — направление на Мекку, которое учитывается абсолютно во всех ритуальных действиях мусульман.

Кийам — ритуальная поза во время молитвы, при которой молящийся стоит сложив руки на груди (в некоторых *мазхабах* — на животе).

Кира'ат — чтение вслух коранических стихов, *рецитация* Корана.

Кит'а — форма стихосложения.

Маджазуб — испытывающий божественное влечение (*джазба*).

Мазар — святое место паломничества; иногда комплекс купольных сооружений вокруг могилы святого.

Мазхаб — религиозная школа или направление.

Макам (мн. ч. *макамат*) — букв. «стоянка», устойчивое состояние, достигаемое суфием на мистическом пути, как правило противопоставляемое и чередующееся с экстатическим состоянием (*хал*).

Макамат — жанр житийной, агиографической суфийской литературы; см. также *Макам*.

Макан — место; пространство.

Манакиб — букв. «заслуги, добрые деяния». Жанр агиографической суфийской литературы.

Ма'рифат — мистическое (по)знание.

Маснави — жанр персидской поэзии.

Маулана — букв. «наш господин» — одно из вежливых обращений к суфийским шейхам.

Маухиб — дарованное Богом состояние или качество.

Махаббат — термин для обозначения божественной любви, как правило, противопоставляется любви человеческой (*'ишк*).

Минбар — кафедра мечети.

Мисра' — форма стихосложения.

Му'джиза(т) — «сверхдействие» — чудо, которое публично совершает пророк для доказательства своей миссии и во имя установления божественных заповедей.

Муракаба — в духовной практике контроль над мыслями и работа с ними.

Мурид — букв. «исследующий, ищущий» — суфийский ученик, последователь, послушник, неофит.

Муриид — букв. «ведущий по правильному пути» — суфийский руководитель, учитель, наставник, проводник.

Мухаббат — любовь к Богу.

Мухлис — искренне сочувствующий; в суфизме, по видимому, ассоциированный член суфийской общины.

Мухтасиб — должностное лицо, осуществляющее надзор (*ихтисаб*) за соблюдением норм шариата.

Назм — жанр персидской поэзии.

Намаз — комплекс молитвенных действий, включающий в себя: направление на Мекку (*кибла*), позу (стоя, сидя); одежду и ритуальную чистоту; место; сочетание чтения коранических сур с полупоклонами (*рук'у'*) и полными поклонами (*суджуд*); сами молитвен-

ные формулы и суры и т. п.; молитва; араб. синоним — *салат*.

Нафас — дыхание.

Нисба(т) — букв. «связь», «отношение» — 1) отношение индивида с родом (племенем), географическим пунктом, профессией, занятием, по которым большинство мусульманских деятелей имело и имеет «вторичное» имя — *нисбу*, образуемое по одной из его социальных связей, например Кулал — Горшечник, Гончар; 2) один из основополагающих психотехнических терминов исламского мистицизма, означающий духовную связь (*ан-нисба ар-рухийа*), с одной стороны, между здравствующим шайхом, принадлежащим к конкретной цепи духовной преемственности (*силсила*), и поколениями почивших шайхов по данной линии, с другой — между этим же шайхом и его учениками.

Ок-суяк / ак-суяк — тюрк. букв. «белая кость» — общее обозначение для лиц, принадлежащих к привилегированным по социальному или религиозному признаку сословиям и родам: *хаджей, ишанов, махсулов, саййидов, тура* и тому подобных.

Падишах — персидский правитель.

Рабат — *рибат*.

Рибат / рабат — в VII—X вв. термин для обозначения фортов и крепостей в пограничных районах противостояния мусульман и их противников; приблизительно с XI в. *рибат* потерял свое военное назначение и стал функционировать как постоянный двор или обитель для странствующих дарвишей.

Рисала — букв. «послание» — один из жанров суфийской литературы; как правило, короткий трактат на заданную тему, ставящий целью обоснование какого-либо положения доктрины или практики суфийской общины.

Руба'и — форма стиха, где рифма выдержана в четверостишии.

Руку' — поясной поклон или полупоклон во время отправления намаза.

Рухсат — дозволение на совершение какого-либо действия, обоснованное прямо или косвенно примером из традиции.

Салик — идущий по мистическому пути (*сулук*).

Сама' — общинное радение, во время которого читаются мистические стихи, иногда сопровождаемые музыкой и танцами.

Силсила — букв. «цепь» — цепь духовной преемственности в суфийских общинах.

Суджуд — полный поклон на коленях, с касанием лбом пола во время отправления намаза.

Сулук — путь обучения, характеризующийся самостоятельными усилиями *мурида* по установлению духовной связи (*нисбат*) в ходе выполнения практических упражнений.

Сунна — мусульманская традиция; поступки и высказывания Пророка Мухаммада — образец и руководство для всей мусульманской общины.

Сура — глава Корана.

Суханан — изречения, высказывания, устные наставления.

Сухба(т) — вербально-духовное общение двух лиц, подразумевающее концентрацию внимания духовных партнеров (*таваджжух*) и установление духовной связи между ними (*нисбат*).

Таби'ун — «последователи». Этим словом именовалось второе поколение руководителей мусульманской общины — потомки непосредственных учеников сподвижников Мухаммада.

Таваджжух — концентрация внимания на духовном партнере, при которой концентрирующийся либо мысленно представляет себе объект по памяти, либо имеет его непосредственно перед глазами; духовным партнером в *таваджжухе* может быть как живой объект, так и неживой, но одухотворенный, например текст Корана или могила святого.

Таваф — ритуальный обход вокруг святого места или могилы во время паломничества.

Тазкира — антология; один из видов жанра житийной литературы в суфизме.

Та'ифа — община.

Тарик — букв. «путь» — суфийский путь познания.

Тарика(т) — метод обучения; по-видимому, на позднем этапе развития суфизма термин стал обозначать и общность людей, исповедующих один метод обучения.

Тасаввуф — суфизм, исламский мистицизм.

Увайси — 1) традиция духовного посвящения, осуществляемого персонифицированным, то есть имеющим имя собственное наставником-духом; эпонимом традиции является йеменский современник Пророка Увайс

ал-Карани, который, как считается, был инициирован духом Мухаммада; 2) инициированный духом Пророка, духом святого или почившего шайха.

Умма — мусульманская община.

Факих — мусульманский законовед.

Фикх — букв. «глубокое понимание, знание» — исламская юриспруденция и мусульманское право в широком смысле.

Фирман — распоряжение, часто письменное.

Фута — кусок ткани, которым обматывают нижнюю часть тела.

Хаджж — паломничество в священный для мусульман город Мекку в месяце зу-л-хиджжа, сопровождаемое многочисленными обрядами; одна из основных обязанностей мусульман.

Хадис — предание о действиях и высказываниях Пророка; первоначально *хадисы* передавались из уст в уста, из поколения в поколение, откуда возникло понятие передаточной цепи (*иснад*).

Хадра — суфийское радение с музыкой и танцами.

Хакикат — букв. «истина» — как правило, заключительный этап суфийского пути — *шари'ат-тарикат-хакикат*, на котором мистик полностью становится духовным существом.

Хакк — Истина; Всевышний.

Хал (мн. ч. *ахвал*, *халат*) — термин, обозначающий совокупность экстатических, измененных по сравнению с обыденным и преходящих состояний сознания, возни-

кающих в процессе религиозно-мистической практики и противопоставляемых стоянкам (*макамат*), которые достигаются личными духовными усилиями мистика.

Халват — уединение.

Халифа (мн. ч. *хулафа*) — «заместитель» — термин, вошедший в русский язык с усеченной последней гласной (то есть «халиф»); в суфизме *хулафа* именуют заместителей шайха.

Ханака — суфийская обитель, место коллективного проживания суфиев.

Хатм — букв. «окончание» — 1) окончание чтения всего текста Корана; 2) мини-канонический текст, составленный из определенных коранических *сур*, *айатов* и ритуальных формул с заданным числом повторов каждой составляющей; рецитация *хатма* должна отвечать правилам рецитации Корана.

Хваджа — букв. «господин» — в контексте данного сборника признак принадлежности к течению или к какой-либо из общин Хваджаган.

Хваджаган (мн. ч. от *хваджа*) — самоназвание мистико-религиозного течения в Центральной Азии, представлявшего в разное время (конец XII — конец XV в.) и с различной степенью централизации совокупность суфийских общин, возводивших цепь духовной преемственности (*силсила*) к своему основателю — 'Абд ал-Халику ал-Гидждувани (ум. 1180 или 1220).

Хирка — рубище, суфийская одежда из грубой ткани.

Хутба — речь, обращение к верующим; проповедь, произносимая в мечети во время молитвы в пятницу или в праздник.

Чилла — см. *Арба'ин*.

Шайх ал-ислам — старейшина ислама; титул, употребляемый с X в. по отношению к тому или иному крупному авторитету в области мусульманского права (*фикх*).

Шайх-и мираси — букв. «наследственный шайх» — лицо, к которому статус шайха перешел по признаку генетического родства, например от отца к сыну.

Шари'ат — установленный Богом закон.

Шахват — плотская страсть; вождление.

Шахид — букв. «свидетель» — 1) свидетель в мусульманской юриспруденции; 2) милovidный юноша; возлюбленный; 3) Всевышний; 4) отпечаток в сердце, возникший в результате созерцания внутренним видением (*мушахада*); последствие свидетельства Божественного присутствия в сердце; в суфийских текстах обычно используется второе значение.

Шир' — стихи.

СОДЕРЖАНИЕ

Исламский мистицизм и Хваджаган-Накшбандийа <i>А. А. Хисматулин</i>	7
Шихаб ад-дин б. бинт амир Хамза ЖИТИЕ АМИРА КУЛАЛА	27
<i>Перевод и предисловие О. М. Ястребовой</i>	
Мухаммад Парса ал-Бухари ТРАКТАТ О СВЯТОСТИ	271
<i>Перевод и предисловие Ю. А. Иоаннесяна</i>	
Махдум-и А'зам ТРАКТАТ О НАЗИДАНИИ СУЛТАНАМ	373
<i>Перевод и предисловие Б. М. Бабаджанова</i>	
Словарь арабо-персидских терминов и восточных слов	429

МУДРОСТЬ СУФИЕВ

Редактор Лидия Козьменко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Татьяна Виноградова, Александра Еращенко
Верстка Антона Вальского

Директор издательства Максим Крютченко

ЛП № 000116 от 25.03.99.

Подписано в печать 26.07.2001.
Формат издания 84×100¹/₃₂. Печать высокая.
Гарнитура «Академическая». Тираж 7000 экз.
Усл. печ. л. 23,5. Изд. № 413. Заказ № 1441.

Издательство «Азбука».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192.
www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

научно-популярная книжная серия
«МИР ВОСТОКА»

В серии готовятся новые книги:

А. С. МАРТЫНОВ
КОНФУЦИАНСТВО. "ЛУНЬ ЮЙ" (В 2-Х КНИГАХ)

Т. В. ЕРМАКОВА, Е. П. ОСТРОВСКАЯ
КЛАССИЧЕСКИЕ БУДДИЙСКИЕ ПРАКТИКИ-II

Е. А. ОСТРОВСКАЯ
ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

М. Ф. АЛЬБЕДИЛЬ
ЧЕЛОВЕК В ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ВОСТОКА

Ю. А. ИОАННЕСЯН
БАХАИЗМ

В. В. ЕМЕЛЬЯНОВ
РИТУАЛ В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

Е. А. ТОРЧИНОВ
ФИЛОСОФИЯ БУДДИЗМА МАХАЯНЫ

Н. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ
ШРИЛАНКА: БУДДА, БОГИ, ЛЮДИ И ДЕМОНЫ

А. А. НАКОРЧЕВСКИЙ
ЯПОНСКИЙ БУДДИЗМ (В 2-Х КНИГАХ)

ЗАРАТУСТРА
ГАТЫ

В. Ю. КРЮКОВА
ЗОРОАСТРИЗМ

«Петербургское Востоковедение»
198 152, Санкт-Петербург, а/я 111
Тел/факс.: (812) 311 62 83, <http://www.pvcentre.agava.ru>

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

научно-популярная книжная серия
«МИР ВОСТОКА»

Серия «Мир Востока» была образована в 1999 году – для популяризации сведений о религиозных и духовных практиках стран Востока. Серия не имеет аналогов в российской издательской практике: она представляет собой научно-популярные очерки важнейших восточных религий, написанные для начинающих выдающимися отечественными востоковедами, высокопрофессиональными специалистами в соответствующих областях.

Книги построены так, чтобы любой интересующийся мог извлечь из них базовые знания по той или иной религии, а также – получить ориентир для дальнейшего более углубленного изучения предмета.

Настоящая книжная серия рекомендована в качестве базовой по предмету «страноведение». Книги в серию отбираются по принципу: научная достоверность, полнота охвата материала, умение просто изложить важнейшие проблемы религиозных систем и духовных практик. При этом серия лишена легковесности: речь идет все же о профессиональных работах, ориентированных в то же время и на новоначальных читателей.

**Серия «Мир Востока» отмечена дипломом
Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)
на конкурсе «Лучшие книги России – 2001»**

Формат 70x100/32, обложка в четыре краски

«Петербургское Востоковедение»
198152, Санкт-Петербург, а/я 111
Тел/факс.: (812) 311 62 83, <http://www.pvcentre.agava.ru>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**“Книжный Клуб СНАРК”
представляет**

Самый широкий ассортимент книг
издательства “Азбука”

**телефон 050
пейджер 053 абонент “СНАРК”**

Новочеркасский пр., 28/19 м “Новочеркасская”
пр. Просвещения, 74 м “Проспект Просвещения”
пр. Энгельса, 113/А м “Озерки”
пр. Обуховской обороны, 105 м “Елизаровская”
пр. Чернышевского, 17 м “Чернышевская”
Лермонтовский пр., 55 м “Балтийская”
В.О. Большой пр., 68 м “Василеостровская”
Загородный пр., 21 м “Владимирская”
Вестибюль ст. м “Лиговский проспект”
Старо-Петергофский пр., 54 м “Нарвская”
Невский пр., 87/2 м “Площадь Восстания”
Ивановская ул., 6 м “Ломоносовская”

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ

Уважаемые читатели!

Если Вы являетесь пользователями сети Интернет, то у Вас есть возможность познакомиться с новинками нашего издательства и сделать заказ не отходя от компьютера.

Предусмотрены выбор книг по аннотированному каталогу с цветными обложками и возможность удобной для вас формы оплаты.

Книги высылаются почтой.

Ждем вас круглосуточно по адресам:

<http://www.top-kniga.ru/>
<http://www.esterum.com/>
<http://www.ozon.ru/>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

WWW.AZBOOKA.RU

Уважаемые читатели!

Приглашаем Вас посетить интернет-сайт
издательства «АЗБУКА» по адресу

www.azbooka.ru

На нашем сайте Вы найдете каталог
книг издательства, информацию о
новинках и планах на будущее, отрывки
из новых книг и многое другое. Здесь
можно задать интересующие Вас
вопросы и высказать свои пожелания.
На сайте Вы также найдете ссылки на
интернет-магазины, торгующие книгами
«Азбуки».

**Ждем вас круглосуточно
каждый день!**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПО ВОПРОСАМ ПРОДУКЦИИ ИЛИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАЙТЕСЬ

в Санкт-Петербурге:

издательство «Азбука»

тел. (812) 327-04-55, факс 327-01-60

в Москве:

представительство издательства «Азбука»

тел. (095) 276-63-05

ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»

тел. (095) 265-81-93

книготорговое объединение «Оникс»

тел. (095) 150-52-11, (095) 110-02-50

в Челябинске:

ЗАО «Корвет», тел. (3512) 36-75-10

в Новосибирске:

ООО «Топ-книга», тел. (3832) 36-10-28

в Ростове-на-Дону:

ООО «Фазтон-Пресс», тел. (8632) 65-61-64

в Иркутске:

издательство «Востсибкнига», тел. (3952) 34-42-95

в Волгограде:

ООО «Эзол», тел. (8442) 37-25-19

*Молчание прошедших эпох нарушено:
западные и восточные мистики,
алхимики, каббалисты —
провидцы, учителя
и великие магистры заговорили...*

Суфизм (исламский мистицизм) возник почти четырнадцать столетий назад — одновременно с исламом и благодаря ему — и распространился за это время по всему мусульманскому миру.

Наследие суфийских шайхов поистине неисчерпаемо: от небольших трактатов до многотомных сочинений.

Обрядовая практика суфизма необычна и разнообразна: от крайнего личного аскетизма до пышных и многолюдных музыкальных радений. Ритуальная же практика суфизма заставляет вспомнить о самых современных психотехниках.

Суфизм — это путь, на котором подвизается верующий в Аллаха, желая понять, что хочет Бог, как сделать

Его желание своим желанием, как при жизни пережить Бога и выжить.

Книга, которую вы держите в руках, описывает ПУТИ суфийских шайхов. Житие подвижника-суфия и избранные суфийские трактаты приподнимают завесу над древним мистическим учением, позволяют увидеть суфия в жизни, в его внешнем окружении, в его повседневной духовно-ритуальной практике, в его миропознании. Путь Богоискания — открытый путь, и его осилит идущий.

Удушливая жара, пыльная дорога, по которой бредет одетый в рубище странник, — и Бог как начало и конец его пути...

ISBN 5-267-00413-8

9 785267 004138